Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

КОНСТРУИРУЯ ГОРОД: ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ И ПРОЕКТЫ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

31 октября 2022 г. (г. Липецк)

Воронеж – 2022

УДК 304(06)
ББК 60.546.21я431
К65

Рецензенты

Черноусова Ирина Петровна, д-р филол. наук, доцент,
профессор кафедры русского языка и литературы
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Арбузова Виктория Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры
английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**

Технический редактор:
Е.А. Барбашина

Конструируя город: память о прошлом и проекты будущего: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 31 октября 2022 г. (г. Липецк). / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. – 216 с.

Материалы сборника научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции «Конструируя город: память о прошлом и проекты будущего», состоявшейся 31 октября 2022 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению символического пространства городов, памяти городских сообществ, современной городской культуры в контексте праздников и юбилеев, комплексного социально-экономического управления городским округом. В сборнике представлены исследования ученых, преподавателей вузов и средних профессиональных учреждений, докторантов и аспирантов, практиков системы государственного и муниципального управления из России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2022
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2022
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Абдиров А.М.
Город в художественном пространстве А. Васильева.....6

Абрамов В. И., Султуханов М. И.
Комплексное социально-экономическое управление городом на основе цифрового двойника (на примере Сингапура).....8

Ананьев С.В., Дьяков Н. С.
Уязвимости и сценарии логических атак на банкоматы.....17

Андреева О.В., Сонина А.О.
Анализ практик вовлечения граждан в бюджетный процесс на муниципальном уровне.....21

Герсонская И.В.
Структурные компоненты стратегии устойчивого развития современного города.....27

Гончар Н.Ю.
Правовой режим земельных участков, предоставленных для строительства многоквартирных домов в пределах городских территорий.....32

Гончарова Т.В.
Ономастическое пространство современного города.....36

Горячев И.В.
О профилактике нарушений в сфере финансово-хозяйственной деятельности муниципальных учреждений культуры (на материалах городского округа Иваново).....43

Гурина М.А., Ильина К.В.
Город-сад: вклад В.В. Быханова в формирование исторической памяти Липецка.....48

Дыдров А.А., Пеннер Р.В.
Цифровой город: между фантазией и реальностью.....53

Жилина И.С.
К вопросу о лингвистическом ландшафте Липецка.....57

Завалюева С.П., Моисеев А.Д.
Эффективность применения теплоэнергетической концессии (на материалах Липецкой области).....60

Иванов А.Г.
Эластичная структура истории Липецка.....66

Иванов А.М.
Изменение городского пространства под влиянием взаимоотношений государства и церкви в XX веке, на примере Смоленского региона 73

Карандеев А. Ю., Беляева Л. Н.
Малые города Липецкой области и их ландшафты 79

Климов Д.С., Карандеев А.Ю.
Оценка качества и комфортности городской среды малых городов 82

Колесникова Ю.Ф., Горланова С.А.
Структура и теоретические основы городской идентичности 88

Кравец Е.Ю.
Информационное взаимодействие Росреестра и правительства Липецкой области в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда».....95

Лесных Е.В.
Значение развития архитектурно-градостроительного облика в комплексном управлении городским округом.....100

Московцева Л. В.
Комплексное социально-экономическое управление индустриальным городом 106

Николенко И.А.
Отзыв в системе российского местного самоуправления 112

Петрусев Д.С.
Фонды городских дум как документальный комплекс исторических источников по вопросам управления городским хозяйством в городах Смоленской губернии первой половины XIX в. 117

Пивоварова О.В.
Инструменты управления комфортной городской средой 122

Попова Е.А.
Символическое и реальное пространство провинциального города (на материале Липецкого текста русской литературы).....126

Редков С.К.
Основы комфортного градостроительства и городского землеуправления.....136

Сергеева З.Н., Волченко С.Ю.
Публикации в социальных сетях как триггер городского конфликта...141

Суслов И.В.
Архитектура как медиа? Особенности современного молодежного восприятия советского компонента городского пространства Саратова.....146

Томилина Н.Ю.
Информационное городское пространство Липецка: тенденции и проблемы 153

Усачева О.Ю.
Ономастикон современного города как социокультурный нарратив . 158

Фомичев А.Н.
Совершенствование стратегии развития пассажирского транспорта Москвы 166

Целыковский А.А.
Культурный ландшафт Липецка: советское и имперское в символическом пространстве города 170

Черных А.В.
Славянские города современной Германии: проблемы исторической памяти 175

Чудинова Е.В.
Берлин как переплетение символов и его восприятие в русской культуре 181

Шахватова С.А.
Стратегия социально-экономического развития города Липецка 185

Шмарион Ю.В.
Социальная активность городской молодежи 189

Шуклова Л. Г.
Пространство средневекового города в зеркале старославянского языка 194

Шурупова А.С., Шурупова О.С.
Символическое пространство Липецка 199

Юрицын А.А.
Умный город — настоящее и будущее 205

Яроцкая Е. В.
Анализ доходов бюджета города Смоленска как источника социально-экономического развития 210

Абдиров А. М., аспирант
кафедры русского языка и литературы
ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Узбекистан, преподаватель НМПИ им. Ажинияза г. Нукус

Abdirov Amir Mamanovich,
postgraduate student of the Department of Russian Language and Literature,
LSPU P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Uzbekistan, teacher of NMPI them. Ajiniyaza Nukus city

ГОРОД В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ А. ВАСИЛЬЕВА
A CITY IN THE ARTISTIC SPACE OF A. VASILIEV

Аннотация

В настоящей статье рассматривается роль городского пространства в художественном мире раннего Александра Васильева.

Abstract

This article examines the role of urban space in the artistic world of A. Vasiliev.

Ключевые слова: рок-поэзия; художественное пространство; город.

Keywords: rock poetry; artistic space; city.

Характерная черта поэтики Александра Васильева, рок-поэта и фронтмена группы «Сплин» заключена в том, что большинство лирических текстов имеет черты эпического рода за счёт того, что хронотоп конкретизирован. На всём пути творческого становления рок-группы место действия постепенно меняло свой облик, однако в их раннем творчестве (дебютные три альбома включительно) прослеживается мировоззренческая и хронотопическая монолитность произведении, их почти осязаемая взаимосвязь.

Творчеству начального периода поэта характеризуется ярко выраженной мифологизированностью художественного пространства. Без особого труда можно разграничить две локации: реальность и сакральность, которые вступают в оппозицию. Такое же древнее представление о двоемирии можно наблюдать в русском фольклоре, а именно в волшебных сказках. Таким образом, фольклорное пространство продолжает своё существование в рамках русского рок-текста.

Лирический герой группы «Сплин» обитает в двух главных континуумах – в городском пространстве и лесном, которые сталкиваются в конфронтации относительно друг друга. Широко известно, что род-

ным городом «Сплин» является Санкт- Петербург, который сам по себе миф. В «городе-призраке» разворачиваются действия большинства текстов «Сплина». Как итог, мифотворчество о Санкт-Петербурге, уже ставшее традиционным в среде рок-поэтов, обрастает новыми вехами. Перцепция лирическим героем Санкт-Петербурга обусловлена преломлённым мировосприятием, под воздействием которого город-призрак начинает фантастические метаморфозы: *город сжигается* («Невский проспект»), *разрезается рельсами* (из композиции «Спи в заброшенном доме»), *окутывается тьмой* (из композиции «Чёрный цвет солнца»). Если рассматривать влияние деструктивного восприятия лирического героя, то самым фантасмагоричным текстом можно считать «Войну», где описываются картины ужасающего будущего, что придёт в Санкт-Петербург:

Я знаю, что будет война,
Потускнеют умы, разобьются сердца,
И девочка с пулей во лбу
Будет звонко смеяться над трупом отца,
Собаки сорвутся с цепей
И оставят хозяев по горло в крови,
Возьми, уходя, свои лучшие песни,
А всё остальные порви. [1]

Подобное описание города обнаруживается и в творчестве А. Башлачёва [2], однако есть существенное отличие между Питером Башлачёва и Васильева, для которого город является родным и поэтому чувствуется непреодолимое тяготение одного к другому. Примером может являться песня «Мороз по коже», где строки Осипа Мандельштама *«Я вернулся в мой город, знакомый до слёз»* перефразированы в следующее:

Здравствуй, мой город, знакомый до слёз!
Город под небом мгновенно замёрз,
Брошенный пёс приютился в прихожей

Эта связь поэта и города в виде метафоры становится основополагающей в композиции «Невский проспект»:

Мы будем петь и смеяться как дети,
Мы похоронены на Невском проспекте

В этом тексте ясно видно, насколько поэт взаимосвязан с Петербургом, что это даже мешает лирическому герою уйти в противоположенное лесное пространство, в нереальный мир:

Знаешь, я хотел уйти с тобою сквозь лес,
Но что-то держит меня в этом городе, на этом проспекте

Рок-поэт очевидно поляризует эти два пространства, где в лесу всё становится возможным, а город обречён на безысходность:

«Думают люди в Ленинграде и Риме,
Что смерть – это то, что бывает с другими…
…Слышишь, на кухне замерли стрелки часов?» (Новые люди)

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что в художественном мире Александра Васильева город (а именно Санкт-Петербург) является основным пространством существования лирического героя.

Список цитируемой литературы:

1. Васильев, А. Сплин. Тексты песен. – М.; СПб., 2008
2. Гавриков, В.А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. – Брянск, 2007. С. 121.
3. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 168.

Абрамов В. И. д.э.н., доцент,
профессор кафедры управления бизнес-проектами
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
Султуханов М. И. магистрант
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» г. Москва

Abramov V. I.
Doctor of Economics, Professor of the Department of Management business projects of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nuclear University MEPhI
Sultukhanov M. I.
master student of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nuclear University MEPhI, Moscow

КОМПЛЕКСНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА (НА ПРИМЕРЕ СИНГАПУРА)
INTEGRATED SOCIO-ECONOMIC URBAN MANAGEMENT BASED ON A DIGITAL TWIN (CASE OF SINGAPORE)

Аннотация

Сегодня глобальный порядок претерпевает быстрые изменения, и Сингапур стремится использовать данные, информационные и ком-

муникационные технологии и искусственный интеллект для улучшения жизни, создания экономических возможностей и более тесных сообществ в процессе трансформации к «умной нации». В работе представлены технологические инновации, которые были приняты для внесения изменений в межведомственное сотрудничество, а также для изменения опыта городского управления Сингапура в области социально-экономических инноваций.

Abstract

With the global order today undergoing rapid tran2sition, Singapore endeavors to harness data, information and communication technologies, and artificial intelligence to improve living, create economic opportunities, and build closer communities in its transformation toward a Smart Nation. The paper presents technological innovations that have been adopted to bring about changes in inter-agency cooperation as well as to change Singapore's urban governance experience in socio-economic innovation.

Ключевые слова: цифровой двойник; умный город; цифровая трансформация; цифровые технологии.

Keywords: digital twin; smart city; digital transformation; digital technologies.

Развитие четвертой промышленной революции и переход на новый технологический уклад приводят к изменению социально-экономической среды, текущее состояние которой предлагается называть BANI-мир, что является акронимом от английских слов хрупкий, тревожный, нелинейный и непонятный [8]. Ключевое изменение - мир и экономическая среда стали нелинейными, и это означает, что появилось принципиально новое качество среды, в которой государству и бизнесу необходимо существовать и эффективно работать. Цифровая трансформация в России является одной из заявленных национальных целей, т. к. задача существенного повышения качества и эффективности управления очень актуальна. Быстро изменяющаяся экономическая среда требует иных подходов к управлению с использованием передовых цифровых технологий. Цифровая трансформация становится фактором глобальной конкуренции, и лидерами в XXI в. станут те государства, которые смогут воспользоваться в полной мере новыми возможностями и опередить на этом пути других [2].

В настоящее время активно осваиваются и внедряются новые цифровые технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект (AI), блокчейн, интернет вещей (IoT), беспроводные системы пятого поколения (5G), которые используются при цифровой трансформации государственного и муниципального управления, например, в

Финляндии развивается сеть «AuroraAI», где искусственный интеллект на основе данных устройств IoT распространяет и распределяет услуги, предоставляемые различным организациям или гражданам [3]. При этом одной из самых многообещающих технологий нашего времени, позволяющей принимать управленческие решения в логике «из будущего» является технология цифрового двойника, характерным свойством которой считается бесстыковая интеграция физического и цифрового объекта [4]. Построение цифровой инфраструктуры для России – ответственное направление, при этом стратегически важной в приоритетном порядке является разработка мероприятий для реализации цифровой экосистемы городов, регионов и государства в целом [1].

В России с 2019 г. осуществляется проект «Умный город», реализуемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (Минстрой), который является частью национального проекта «Цифровая экономика» и национального проекта «Жилье и городская среда» [5]. Под понятием «Умный город» понимается интеграция информационных и коммуникационных технологий для управления городским имуществом, включающим в себя многочисленные направления и отрасли, такие как школы, больницы, транспорт, места общественного питания и т. д. [6].

Определены четыре ключевые области как необходимые для развития умных городов: планирование, физическая инфраструктура, инфраструктура информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и интеллектуальные решения [11]. Было признано, что подход «умный город» способствует повышению экологической и экономической устойчивости городов, а также улучшению предоставления услуг их жителям [14]. Кроме того, развитие умного города понимается как процесс наращивания потенциала экономической, социальной и институциональной инфраструктуры города для повышения и сохранения качества жизни, социально-экономического развития и сбережения природных ресурсов [10]. Ожидается, что преимущества развития «умных» городов будут проявляться практически во всех зонах ответственности и функциях города, будь то социальные, экономические, экологические аспекты или физические, институциональные и ориентированные на граждан события.

Технология цифрового двойника города (далее ЦДГ) направлена на повышение эффективности управленческих решений и устойчивости систем логистики, энергопотребления, связи, городского планирования, строительства зданий, транспорта и борьбы со стихийными бедствиями [9]. Когда дело доходит до использования реального потенциала технологии цифровых двойников, город-государство Синга-

пур намного опережает правительства большинства других стран. Даже те, кто уже принял концепцию цифрового двойника, часто еще не до конца реализовали свои планы, многие другие города и страны делают только первые шаги.

Сингапур занял поул-позицию - наиболее выгодную по отношению к конкурентам - в городском планировании, когда впервые начал разрабатывать концепцию своего национального проекта трехмерного картографирования в 2015 г. Цель состояла в том, чтобы нанести на карту всю страну с помощью технологий быстрого сбора данных для создания точной, надежной и последовательной национальной трехмерной карты, которая поможет государственным учреждениям в разработке политики планирования, эксплуатации и управления рисками. Эта национальная трехмерная карта служит основой цифрового двойника Сингапура [12].

Цифровые двойники существуют для разных целей и требований в различных формах, разрешениях и форматах: на уровне здания, района или города. Ключевыми строительными блоками успешного цифрового двойника являются воспроизводимый и быстрый захват реальности, расширяемое и открытое моделирование данных, а также точные и надежные данные в сочетании с технологиями.

В Сингапуре предпочтение отдается открытому формату данных, поскольку он позволяет переходить на новые и появляющиеся технологии всякий раз, когда они становятся доступными. Прежде всего, надежные данные являются ключевым фактором, поскольку они создают основу для получения точной информации и поддерживают принятие обоснованных решений.

Трехмерная геоинформация лежит в основе различных государственных приложений городского планирования. Например, это позволяет проектировщикам анализировать с использованием моделей, как новая застройка повлияет на окружающую среду, поддерживать управление рисками наводнений, чтобы определять приоритетность мер по смягчению последствий в районах, подверженных воздействию стихии, и помогать защищать береговую линию от разрушения. Высокоточные модели зданий Сингапура были использованы для проведения общенационального сканирования потенциальных крыш и стен, способных использовать природную солнечную энергию в качестве источника устойчивой и экологически чистой энергии. В авиации цифровые модели зданий аэропортов и местности облегчают выявление препятствий для повышения безопасности полетов и планирования.

Программное обеспечение для информационного моделирования зданий (BIM) в настоящее время стало основным инструментом,

помогающим проектировать, строить и эксплуатировать здания. Цифровые двойники создают ценность сверх того, что может сделать BIM. Во-первых, они расширяют охват за пределы одного здания до сети взаимосвязанных зданий. Во-вторых, они предоставляют дополнительные возможности включения/получения данных в реальном времени, таких как датчики интернета вещей (IoT). В-третьих, с цифровым двойником появляется возможность имитационного моделирования динамических факторов (например, сложное поведение пользователей, такое как личные настройки условий окружающей среды, гибридные рабочие предпочтения или реакция на поведенческие подталкивания) для быстрой проверки гипотез, решения проблем и поддержки оптимизации [7].

Опыт Сингапура в реализации цифровых решений для обеспечения функций системы управления в умных городах:

Мобильность

Надежность железнодорожной системы в Сингапуре важна для безопасного и предсказуемого передвижения по городу, поэтому принятие разумных стратегий в обслуживании, особенно в части связи, имеет решающее значение для поддержания регулярной работы без задержек. Данные о спросе на поездки, применяемые в крупномасштабной модели сингапурской системы скоростных поездов, дают возможность понять динамику заторов на линиях и позволяют операторам точно оценивать комфорт и удовлетворенность пассажиров для разработки эффективных транспортных стратегий.

Тенденции в развитии мобильности обусловлены несколькими факторами, в том числе социальными и эмоциональными. Выбор того или иного вида транспорта во многом зависит от того, как это влияет на упомянутые выше показатели, на основе этого можно рассматривать различные модели мобильности, чтобы понять, как уменьшить заторы на дорогах в городе для предложения более качественных и эффективных услуг общественного и частного транспорта.

Энергоэффективность

Регулирование энергоэффективности с использованием данных, получаемых от граждан, дает возможность оптимизировать потребление энергии с помощью специализированных алгоритмов с точностью прогнозирования от 73,14 % до 81,2 % в отношении теплового комфорта зданий в Сингапуре. Эти данные, используемые в моделировании и конкретных исследованиях, создают основу для осуществления эффективных энергетических операций с использованием и развитием интеллектуальных электрических сетей.

Выработка зеленой энергии для целей освещения может быть улучшена с помощью более полных и сложных систем, таких как солнечные электростанции, которые состоят из мобильных солнечных панелей, следующих за солнечным освещением с помощью датчиков, что позволяет накапливать больше электроэнергии за счет мониторинга, проводимого на этом источнике света. Полученные результаты показывают, что такая солнечная установка может производить на 3,2% больше электроэнергии, чем обычная солнечная панель.

Чтобы эффективно повысить уровень энергосбережения в домах, важно учитывать восприятие и поведенческие привычки людей. Разрабатывая умные системы в доме с модулями, использующими искусственный интеллект, можно получить больший контроль над бытовой техникой. В Сингапуре для получения оптимального решения для умного дома интеллектуальные сети интегрируются с секторами государственных услуг и здравоохранения.

Технологическая инфраструктура

Использование сенсорных узлов SENSg помогает увеличить количество городских датчиков для окружающей среды с крупномасштабным развертыванием интернета вещей (IoT), а разработка интегрированных алгоритмов позволяет уменьшить объем обрабатываемых данных, демонстрируя при этом возможность использования автоматического обучения. Применение кода для оптимизации использования центральных серверов, приводит к быстрому отображению анализа и статистики, сгенерированной на основе данных, полученных от датчиков в условиях изменения параметров окружающей среды.

Применение больших данных разнообразно, одно из них — нахождение точных точек по расположению, типу и количеству материалов, где может осуществляться промышленный симбиоз: улавливание, переработка и повторное использование отходов для преобразования их в ресурсы в промышленно развитом городе.

Для расширения системы необходимы дополнительные исследования, однако результаты показывают, что использование Сингапура в качестве примера географического региона для разработки программы проверки концепции вполне возможно и оправдано.

Схема отношений между различными системами и элементами, которые наполняют в Сингапуре интегрированную сеть и обеспечивают силу умного города, показана на рис. 1. Очевидно, что с помощью цифровых технологий можно регулярно обеспечивать данные системы новыми решениями и их постоянным внедрением, чтобы делать их все более эффективными. Ментальная карта, которая представляется данной схемой, определяется областями, в которых сосредоточен город,

как с помощью технологий можно решать проблемы города, чтобы обеспечить эффективные решения. Повсеместное применение интернета вещей и управление большими данными делают возможными инновации для сокращения проблем в городской среде и адаптации к изменениям, что позволяет лучше управлять городом. Отношения между системами определяются в соответствии с решениями, предлагаемыми городом, чтобы сделать эту среду более устойчивой [13].

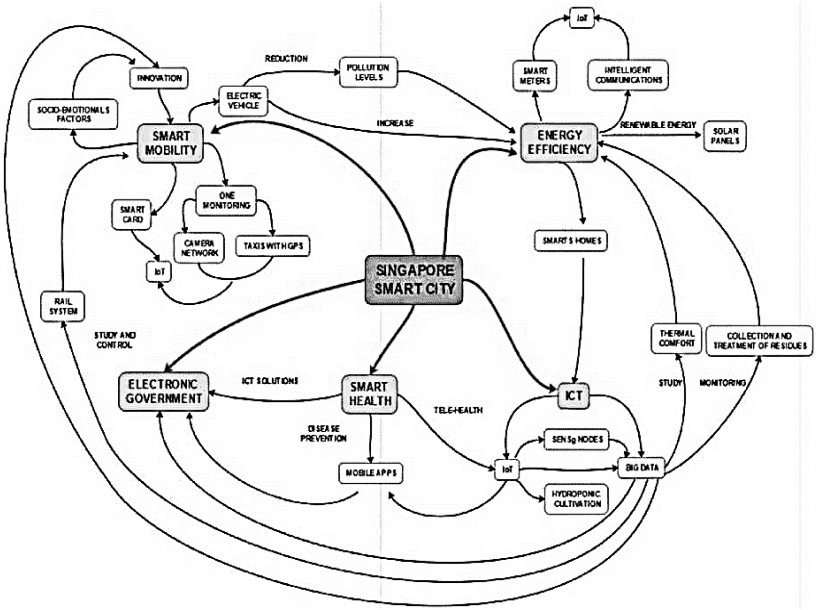

Рис. 1. Интегрированная сеть Сингапура [13]

Взаимосвязь между интеллектуальной мобильностью, энергоэффективностью и информационно-коммуникационной инфраструктурой представлена следующим образом: система интеллектуальной мобильности с использованием электромобилей повышает энергоэффективность через сокращение выбросов парниковых газов, а интеллектуальные коммуникации позволяют получать данные для передачи через интернет вещей. На этом этапе может выполняться обработка данных с помощью технологии больших данных, с этого момента можно передавать статистику руководству электронного правительства для присвоения этой информации статуса, установленного правительством. С другой стороны, эти обработанные данные становятся

основой для генерации инноваций в транспортной системе, чтобы начать заново с системы интеллектуальной мобильности, обеспечивая обратную связь глобальной городской системы (это цель умного города), что повышает ее эффективность для достижения улучшения качества жизни горожан.

Правительство играет решающую роль в принятии решений в городе, и именно поэтому его деятельность является одним из тех факторов, которые стимулируют инновационную деятельность и способствуют производству новых знаний, создают основы для строительства новых проектов, которые будут приносить пользу обществу в социальных, экономических, культурных и политических аспектах. Ключ к проведению инновационной политики в Сингапуре основывается на создании адекватных средств и условий для поддержания академического и научного потенциала для поиска нововведений, способствующих активной экономической жизни города, сохранению его устойчивого развития и укреплению благосостояния жителей.

Список использованных источников

1. Абрамов, В. И., Андреев, В. Д. Перспективы использования интернета вещей при цифровой трансформации государственного и муниципального управления (на примере Финляндии) // Муниципальная академия. – 2022. – № 2. – С. 34-42. – DOI 10.52176/2304831X_2022_02_34. – EDN PWVCED.

2. Абрамов, В. И., Андреев, В. Д. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: международный опыт и приоритеты в России // Муниципальная академия. – 2022. – № 1. – С. 54-63. – DOI 10.52176/2304831X_2022_01_54. – EDN DUYIFA.

3. Абрамов, В. И., Кашироков, А. С. Перспективы развития управления регионом с использованием цифровых двойников // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции, Том 1. – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2021. – С. 11-19. – EDN CYYVOR.

4. Андреев, В. Д., Абрамов, В. И. Тенденции цифровой трансформации государственного управления в европейских странах // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 26-34. – EDN FVLZPJ.

5. Приказ Минстроя России от 4 февраля 2019 г. № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город»

6. Adamenko, D. Review and comparison of the methods of designing the Digital Twin / D. Adamenko // Procedia CIRP. – 2020. – T. 91. – C. 27-32.

7. Can Digital Twins Transform Singapore's Built Environment? 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.edenstrategyinstitute.com/2021/08/04/is-digital-twin-technology-the-key-to-transforming-singapores-built-environment-industry(Accessed: 14.10.2022)

8. de Godoy, M. F., Ribas Filho, D. Facing the BANI World. International Journal of Nutrology. 2021; 14(02): e33. DOI: 10.1055/s-0041-1735848.

9. Deng, T., Zhang, K., Shen, Z.J.M. A systematic review of a digital twin city: A new pattern of urban governance toward smart cities. / Tianhu Deng, Keren Zhang, Zuo-Jun (Max) Shen // Journal of Management Science and Engineering, - 2021. - P.1-10. https://doi.org/10.1016/j.jmse.2021.03.003

10. Estevez, E.; Lopes, N.V.; Janowski, T. Smart Sustainable Cities: Reconnaissance Study; United Nations University (UNU-EGOV): Guimarães, Portugal, 2016. [Google Scholar]

11.Kumar, H.; Singh, M.K.; Gupta, M.P.; Madaan, J. Moving towards smart cities: Solutions that lead to the Smart City Transformation Framework. Technol. Forecast. Soc. Chang. 2020, 153, 119281.

12. Singapore's Journey towards a Nationwide Digital Twin [Electronic resource]. – https://www.gim-international.com/content/article/singapore-s-journey-towards-a-nationwide-digital-twin (Accessed: 14.10.2022).

13. Smart and sustainable city: Singapore, success case Ciudad inteligente y sostenible: Singapore, caso de éxito Julián A. Correa-G., Andrés Escobar-Díaz, Harold Vacca-González, 2021.

14. UN-HABITAT. New Urban Agenda; UN-HABITAT: Nairobi, Kenya, 2017.

Ананьев С.В., Дьяков Н. С.
ФБГОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Ananyev S.V., Dyakov N. S.
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

УЯЗВИМОСТИ И СЦЕНАРИИ ЛОГИЧЕСКИХ АТАК НА БАНКОМАТЫ
VULNERABILITIES AND SCENARIOS OF LOGICAL ATTACKS ON ATMS

Аннотация

В статье рассмотрены основные сценарии логических атак на банкоматы. Даны примеры уязвимости в сетевых службах. Рассмотрены варианты защиты банкоматов.

Annotation

The article discusses the main scenarios of logical attacks on ATMs. Examples of vulnerabilities in network services are given. ATM protection options are considered.

Ключевые слова: банкомат; логические атаки; уязвимость; шифрование; сетевые службы; средства защиты; банковские карты.

Keywords: ATM; logical attacks; vulnerability; encryption; network services; security tools; bank cards.

Банковская система на сегодня более защищенная сфера, в отличии от других отраслей, однако внимания к ней больше. Банковскую сферу мы уже не представляем без банкоматов. Современный банкомат, это современный компьютер. С одной стороны, он используется как техническое средство и выполняет конкретные банковские задачи, с другой он является полноценным компьютером. И если это компьютер, то к нему можно подключить любой код, в том числе и вредоносный. Устройство банкомата таково, что оно вмещает и находится в контакте с большим количеством датчиков и специализированных устройств, через которые банкомат можно взломать. Хотя, можно и не взламывать, а перехватив управление устройством для выдачи наличных или клавиатурой для ввода PIN-кода войти в систему банкомата. Мы рассмотрим не совсем новую тему, тему атаки на банкоматы.

Банкоматы давно вошли в нашу жизнь и надо сказать, что очень облегчили её. С помощью банкоматов мы можем мгновенно перево-

дить деньги, пополнять счета мобильных телефонов, оплачивать интернет-покупки и покупки в магазине, выполнять коммунальные платежи, оплачивать проезд и туристические поездки... Существуют различные виды банковских карт. Банками стали выпускаться даже детские карты. Они позволяет обезопасить карманные деньги ребенка и контролировать его траты. Даже дети и пожилые люди без труда осваивают пользование картой и банкоматом. Меню банкомата создано так, что в нем очень легко разобраться. При проведении любой операции достаточно следовать алгоритму, который появляется на экране банкомата. Удобно пользоваться банкоматами, расположенными в отделениях банка. Там вам помогут сотрудники банка, и вскоре вы с легкостью сможете производить любые операции с картой без посторонней помощи.

Но в своей статье мы хотим рассказать не только о пользе и удобстве банкоматов, но и уязвимости и логических атаках на банкоматы.

Рассмотрим устройство банкоматов. Банкомат состоит из датчика вибраций, датчика открытия замков, датчика температуры, видеорегистратора, компьютера, сетевого устройства, картридера, пинпада, монитора, клавиш управления, чекового принтера, ИБП, GPS, сейфовой зоны, где хранится устройство, выдающее деньги (диспенсер). Существуют 26 конфигураций банкоматов. Типовой банкомат выглядит так Windows XP, McAfee Solidcore, NCR SelfServ 66.

Рассмотрим, как происходит выдача денег через банкомат. Пользователь запрашивает сумму, идет запрос в банк. Процессинг одобряет запрос. Процессинг отвечает банкомату о возможной выдаче. Банкомат, взаимодействуя с устройствами (XFS), отправляет запрос диспенсеру. Диспенсер выдает купюры пользователю. Казалось бы, всё продумано, но злоумышленники тоже находят для себя преимущества. Они используют его для оплаты товаров и услуг, выписки по операциям, выполняют обменные операции, переводы, кредиты. Используют для снятия и внесения наличных.

Какие самые популярные атаки? Скимминг или кража данных карты при помощи специального считывающего устройства (скиммера) и физические атаки на сейфовую часть банкомата. И сетевые атаки: подмена процессинга, уязвимости в сетевых службах, атаки на сетевые устройства. Из-за чего происходит подмена процессинга: отсутствие шифрования при взаимодействии между банкоматом и процессингом на прикладном уровне, отсутствие Message Authentication Code в транзакционных запросах и ответах, недостаточно эффективные VPN-решения, отсутствие механизма противодействия атакам ARP-Poisoning.

Рассмотрим примеры уязвимости в сетевых службах: использование устаревших или уязвимых версий прикладного ПО и ОС в 92%; уязвимости или недостатки конфигурации средств защиты App Control в 88%; недостатки межсетевого экранирования в 88%. Рассмотрим типы уязвимостей и варианты защиты банкоматов: недостатки сетевой безопасности; недостатки защиты периферийных устройств (диспенсер, картридер); недостатки конфигурации систем и устройств (ОС); уязвимости и недостатки конфигурации приложений класса Application Control.

Каковы варианты защиты: межсетевой экран, обновленное ПО, аппаратный VPN клиент; шифрование USB соединения, физические устройства мониторинга соединения устройств; политики блокировки подключаемых устройств, обновление ОС; использование нескольких решений класса Application Control, политики ОС.

Расскажем об одной из атак на банкоматы. Такой способ хищения денежных средств как BlackBox известен российскому банковскому сообществу с 2015 года, хотя первые попытки взлома отмечены 2010 годом. Само название Black Box пришло из фрикинга, когда во второй половине 20 века было популярно подключение к телефонной сети различных устройств, чаще всего с целью совершения бесплатных звонков — так называемый боксинг (Phreaking boxes). Фрикеры разработали десятки устройств с разным функционалом, которые называли Blue Box, Black Box и т.д. Естественно устройство не обязательно имело тот цвет, который указан, просто каждому цвету в наименовании соответствовал свой функционал. Зачем придумывать что-то новое, если есть хорошо (не) забытое старое. Для осуществления, затеянного, злоумышленникам всего лишь нужно попасть в сервисную зону банкомата, открыв переднюю панель доступным способом и подключить своё устройство к диспенсеру. Таким образом, атакующие обходят любые меры по обеспечению безопасности, реализованные на хосте, – антивирусы, средства контроля целостности, включая полное шифрование диска и т.д. Затем, к банкомату подходит "клиент" и снимает большое количество денег. Конечно же, после опустошения банкомата злоумышленники убирают все следы преступления, иначе банки бы уже давно придумали 100% методы борьбы с этой заразой. Хотя, знаю, что LAN ATM Сервис предлагает Программно-аппаратный комплекс ATMdefender для борьбы с BlackBox. Вкратце, это штука, которая позволяет удалённо контролировать доступ в сервисную зону банкомата, отключать диспенсер, включать сирену и видеозапись, писать логи входа в режим супервизора, мониторить датчики открытия двери и прочее.

Из своей практики можем добавить, что какие-то устройства умеют тестировать кассеты на номинал, находящихся в них банкнот. При пересчёте кассет выглядит это примерно так: в 100 кассете не хватает 1 купюры, в 500 - 3 купюр, в 5000 - всех купюр.

Система Black Box возможна в 69% исследуемых банкоматов. Для её эксплуатации необходим доступ в сервисную зону. Этому препятствует отсутствие шифрования в 19% банкоматов. При соединении с диспенсером шифрование используется только для «критически значимых» операций (выдача купюр). С помощью, найденной нами уязвимости возможно понизить версию ПО диспенсера до той, где существуют известные недостатки. Как итог: отключение шифрования и отправка запроса на выдачу банкнот.

Уязвимости средств защиты. Уязвимость в Kaspersky Embedded Systems Security, позволяющая обойти ограничения на запуск файлов, уязвимость в McAfee Application Control (Solidcore), позволяет выполнять произвольные команды в системе, атака Checker ATM Security, где возможно было получить полное управление банкоматом, Safen-Soft SoftControl с небезопасным хранением пароля от управления средством защиты и др.

Другие уязвимости: подключение к жесткому диску в 92%; загрузка в нештатном режиме в 42%; перехват карточных данных в 100%. Уязвимости могут встречаться и в самих средствах защиты, которые должны защищать: устройства АТМ и ПО для них до сих пор недостаточно изучено, необходимо пользоваться принципом наименьших привилегий, проводить анализ защищенности на всех возможных конфигурациях АТМ.

Список цитируемой литературы:

1. Скуднев, Д.М., Дьяков, Н.С., Гулин, А.С., Сазонова, А.В. // Перспективные возможности использования искусственного интеллекта для предотвращения кибератак // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 75-78.

Андреева О.В., канд. экон. наук, доцент,
Сонина А.О., студент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

Andreeva O.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Sonina A.O., student
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

АНАЛИЗ ПРАКТИК ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ
ANALYSIS OF THE PRACTICES OF INVOLVING CITIZENS IN THE BUDGET PROCESS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация

В статье рассмотрена возможность более активного социально-экономического развития городского округа Ростов-на-Дону путем вовлечения граждан в бюджетный процесс. Для этого было дано определение инициативного бюджетирования, проанализирована статистика, связанная с реализацией практик инициативного бюджетирования, а также даны рекомендации администрации муниципального образования реализовать собственные практики инициативного бюджетирования для определения населением приоритетов в расходовании бюджетных средств, что приведет к росту качества жизни горожан.

Abstract

The article considers the possibility of socio-economic development of the urban district of Rostov-on-Don, by involving citizens in the budget process. For this purpose, a definition of initiative budgeting was given, statistics related to the implementation of information security practices were analyzed, and a recommendation was made to the city of Rostov-on-Don to implement its own information security practices to determine the population's spending of budgetary funds at the municipal level, which will lead to an increase in the well-being of city residents.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; инициативное бюджетирование; проекты поддержки местных инициатив, партисипаторное бюджетирование; расходы бюджета.

Keywords: social and economic development; initiative budgeting; local initiative support projects; participatory budgeting; budget expenditures.

Социально-экономическое развитие можно определить как качественные и количественные изменения в сферах экономики, науки, образования, культуры и общества, которые направлены на повышение доходов населения, уровня жизни, качества и количества предоставляемых населению благ и т.д.

Одним из направлений социально-экономического развития городского округа Ростова-на-Дону может быть реализация практики, связанной с вовлечением населения в бюджетный процесс, которая позволит жителям оказывать определенное воздействие на управление расходами бюджета, благодаря чему может повыситься эффективность распределения бюджетных средств, доверие населения к органам местного самоуправления города Ростова-на-Дону, бюджетная грамотность граждан. Жители смогут решать те проблемы, которые ими остро воспринимаются, контролировать реализацию проектов, которые были ими отобраны и т.д. В совокупности это положительно скажется на социально-экономическом развитии городского округа, так как, в основном, именно за счет бюджетных средств предоставляются общественные блага населению, а благодаря механизму вовлечения граждан в бюджетный процесс, население сможет определять то, что им необходимо в первую очередь.

В России данный механизм получил название инициативное бюджетирование (ИБ). На сегодняшний день это одна из развивающихся в России практик, которая сводится к вовлечению граждан в бюджетный процесс в Российской Федерации, в рамках которой население предлагает проекты, финансирование которых будет осуществляться за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ. За рубежом принято называть партисипаторным бюджетированием. Между инициативным бюджетированием, которое реализуется в России и зарубежным партисипаторным бюджетированием есть небольшая разница. Так, инициативное бюджетирование предполагает обязательно софинансирование со стороны населения. В партисипаторном бюджетировании частные средства не привлекаются.

Механизм, предполагающий вовлечение граждан в бюджетный процесс, является относительно новым. Возникло это направление в 1989 году, в городе Порту-Алегри (Бразилия) [1, С. 118]. В России 2015 год можно считать годом, когда началось системное изучение инициативного бюджетирования и распространение различных практик в субъектах РФ и муниципальных образованиях [1, С. 118].

Рассмотрим статистику, связанную с реализацией практик ИБ в России.

В 2021 году практики инициативного бюджетирования были реализованы в 75 субъектах РФ, что больше на 7 ед. по сравнению с 2018 годом. Стоит отметить, что в 2015 году, до того, как был создан центр инициативного бюджетирования, только в 8 субъектах РФ применялась программа поддержки местных инициатив и в 3 субъектах РФ – партисипаторное бюджетирование [3].

На конец 2021 года насчитывалось порядка 406 различных практик. Из них – 323 практики ИБ и 83 – смежные практики [3]. К группе практик инициативного бюджетирования отнесены практики, реализуемые в рамках таких моделей инициативного бюджетирования, как ППМИ, «Народный бюджет», бюджетные комиссии граждан, инициативные проекты, школьное и молодежное инициативное бюджетирование.

Если говорить о том, где реализуется больше практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, то из них 132 – это региональные практики (32,51% от общего количества практик ИБ) и 274 – муниципальные практики (67,49% от общего количества практик ИБ) [3]. Стоит отметить, что в 2018 году наибольший удельный вес занимали региональные практики – 52,84%. С 2019 года ситуация начала меняться в пользу муниципальных практик.

Реализация практик ИБ по Федеральным округам свидетельствует о том, лидирующим является Приволжский Федеральный округ, в котором насчитывается 26 региональных и 97 муниципальных практик. Затем идет Южный Федеральный округ, в котором число региональных практик составляет 8, а муниципальных – 52 и в тройку лидеров также вошел Уральский Федеральный округ с 9 региональными и 48 муниципальными практиками. Меньше всего практик ИБ реализуется в Сибирском Федеральном округе – 9 региональных и 5 муниципальных практик. При этом из 10 субъектов, входящих в СФО, практики ИБ реализуют 9 регионов. В Северо-Кавказском Федеральном округе из 7 субъектов РФ практики реализуют только 2. Из них 2 – региональные практики ИБ и 14 – муниципальных [3].

Всего в 2021 году было реализовано 29088 проектов ИБ, что на 10229 ед. или 54,24% больше, чем в 2018 году [3]. Хотелось бы отметить, что в 2021 году наблюдался самый высокий темп роста – он составил 127,09%. В 2020 году он был равен 104,79%, а в 2019 – 115,91%.

Наблюдается рост общей стоимости реализованных проектов. В 2021 году она составила 39,3 млрд руб., что на 20 млрд руб. или в 2,03 раза больше, чем в 2018 году. Наибольший удельный вес приходится на бюджеты бюджетной системы РФ – 92,8%. Из них 53,5% – средства бюджетов субъектов РФ, 22,2% – средства федерального бюджета и

17,1% – средства местного бюджета. Внебюджетное финансирование составляет 7,2%. Стоит отметить, что относительно 2020 года внебюджетные источники выросли на 40%. Наибольшую долю занимают средства физических лиц – 60,71%. Средства юридических лиц составляют 39,29% от общего объёма внебюджетного финансирования. Что касается средней стоимости проекта, то в 2021 году она снизилась на 0,03 млн руб. или на 2,13% относительно 2020 года и составила 1,38 млн руб., но относительно 2018 года выросла на 0,36 млрд руб. или на 35,29%. Кроме этого, сократился и средний объем бюджетных средств на 0,02 млн руб. или на 1,52% и в 2021 году составил 1,30 млн руб. При этом средний объем внебюджетных средств на протяжении четырех лет сохраняется на одном уровне – 0,10 млн руб. [3].

Хотелось бы отметить, что развивается такое направление, как школьное инициативное бюджетирование. В 2021 году в 16 субъектах РФ началась или продолжилась практика вовлечения школьников в процесс принятия бюджетных решений. Еще одним направлением является реализация проектов, которые нацелены на социально-уязвимые слои населения. Благодаря этому, с 2018 по 2021 год было реализовано 842 проекта, а в 2021 году – 111 [3].

К практикам, которые связаны с реализацией проектов, направленных на социально-уязвимые слои населения, относятся программы «Народный бюджет» Республики Коми, «Твой Бюджет» города Санкт-Петербурга, «Развитие Территорий» Сахалинской области, «РИТМ» города Ноябрьска, «Без границ» Республики Удмуртия.

Также регионы и муниципалитеты стараются использовать различные цифровые решения. Например, на портале «Твой бюджет» города Санкт-Петербурга в 2021 году впервые прошло онлайн-голосование. Также цифровые технологии использует Волгоградская область и Нижний Новгород. В этих регионах в 2019 году впервые было проведено онлайн-голосование с использованием блокчейн-платформы. Также онлайн голосование осуществляется в ХМАО – Югра, Амурской области, Нижегородской области, Алтайском и Приморском краях, Оренбургской и Самарской областях. В Москве для возможности голосования используется 4 IT-платформы: «Активный гражданин», «Город идей», «Наш город» и «Мой район» и т.д. Цифровые решения были применены только в 20 муниципальных образованиях из 274 (7,3%), что является на сегодняшний день достаточно низким процентом и требует вовлечения большего количества муниципалитетов для использования цифровых решений [3].

Рассмотрим опыт Ростовской области, связанный с реализацией практик инициативного бюджетирования. На сегодняшний день в ре-

гионе реализуется один губернаторский проект поддержки местных инициатив – «Сделаем вместе!» В 2019 году был принят областной закон «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области» [4]. Именно в этом году у населения и бизнеса появилась возможность определять направления расходования бюджетных средств, путем предложения идей, которые в дальнейшем смогут быть отобраны и реализованы. На уровне муниципальных образований на сегодняшний день собственные практики ИБ не реализуются.

В 2020 году было реализовано 190 проектов, что на 27 шт. больше по сравнению с 2019 годом. В 2021 году произошло небольшое сокращение реализуемых проектов на 9 шт. по сравнению с 2020 годом. При этом, стоит отметить, что объем поддержки проектов из областного бюджета в 2020 году составил 197, 3 млн руб., а в 2021 году – 287,2 млн руб. [2]

Наибольшее количество проектов было реализовано в городе Ростов-на-Дону в период с 2019 по 2021 год. В 2019 году было выбрано 9 проектов-победителей, общий объем поддержки из областного бюджета которых составил 14,2 млн руб. В 2020 году было выбрано 16 проектов, финансирование из областного бюджета составило 23,9 млн руб. В 2021 году произошло снижение. Так, было выбрано 13 проектов, объем финансирования из областного бюджета которых составил 18660 [2].

Исходя из этого, несмотря на небольшой спад количества реализуемых проектов, наблюдается развитие инициативного бюджетирования в Ростовской области. Безусловно, необходимо продолжать привлекать граждан к вовлечению в бюджетный процесс Ростовской области, так как в целом, несмотря на положительную динамику, инициативное бюджетирование как в целом в России, так и в Ростовской области находится на начальном этапе развития.

Учитывая то, что за проекты голоса отдают не население региона, а инициативы отбирает комиссия, у граждан могут возникнуть сомнения в честности процедуры, так как отсутствует прозрачность отбора инициатив. Для этого региону рекомендуется воспользоваться опытом тех субъектов РФ, где применяются цифровые решения и за проекты отдают голоса сами граждане. При этом стоит обратить внимание на опыт Волгоградской области и Нижнего Новгорода. В этих регионах голосование проходит онлайн на основе использования блокчейн-платформы. Использование блокчейн-технологии позволит обеспечить открытость и прозрачность голосования, благодаря чему граждане активнее станут принимать участие в мероприятиях, связанных с предложением инициатив.

К тому же можно порекомендовать региону рассмотреть такие практики, как «школьное» и «молодежное» инициативное бюджетирование и проекты, направленные на социально-уязвимые слои населения, которые распространены в других регионах. Благодаря этому предлагать свои идеи смогут больше жителей региона, а именно школьники и, например, жители, имеющие инвалидность и т.д.

В разрезе городского округа Ростова-на-Дону можно также реализовать практику или даже несколько практик инициативного бюджетирования. Несмотря на то, что в губернаторском проекте поддержки местных инициатив «Сделаем вместе!» больше всего проектов-победителей были из города Ростов-на-Дону, реализация собственных муниципальных практик позволит привлечь большее число жителей для предложения своих инициатив, а также граждане будут определять направления расходования бюджетных средств не на региональном уровне, а на муниципальном. Для этого, безусловно, требуется достаточно большой объем ресурсов, но реализация практик ИБ предполагает софинансирование расходов, что привлечет дополнительные средства на решение проблем, а значит, приведет к повышению уровня жизни населения, качества и количества предоставляемых благ в городе Ростове-на-Дону.

Список цитируемой литературы:

1. Вагин, В.В. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии / В.В. Вагин, Н.В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Финансовый журнал. – 2015. – №3. – С. 117 – 122

2. Губернаторский проект поддержки местных инициатив «Сделаем вместе!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://budget4me.ru/articles/news/opublikovan-doklad-o-luchshikh-praktikakh-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya/ (дата обращения: 18. 10. 2022)

3. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://budget4me.ru/articles/news/opublikovan-doklad-o-luchshikh-praktikakh-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya/ (дата обращения: 18.10.2022)

4. Областной закон Ростовской области «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области» от 1 авг. 2019 № 178-ЗС; ред. от 11.12.2020 № 411-ЗС [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.donland.ru/documents/10627/

Герсонская И.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Gersonskaya I.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА
STRUCTURAL COMPONENTS OF THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MODERN CITY

Аннотация

В статье отражены причины усиления процессов урбанизации, происходящие в социально-экономической системе страны. Раскрыты основные проблемы, препятствующие развитию российских городов на современном этапе. Аргументирована необходимость разработки комплексной и эффективной стратегии устойчивого развития города. Обоснованы ее основные структурные компоненты – экономический, социальный и экологический, обеспечивающие динамичное развитие современного города. Реализация комплексной стратегии способствует рациональному формированию объектов городской инфраструктуры, благоустройству территории и комфортному проживанию людей.

Abstract

The article reflects the reasons for the intensification of urbanization processes occurring in the socio-economic system of the country. The main problems hindering the development of Russian cities at the present stage are revealed. The necessity of developing a comprehensive and effective strategy for sustainable development of the city is argued. Its main structural components – economic, social and environmental, ensuring the dynamic development of a modern city, are substantiated. The implementation of a comprehensive strategy contributes to the rational formation of urban infrastructure facilities, landscaping and comfortable living of people.

Ключевые слова: урбанизация; городское поселение; стратегия устойчивого развития; общественное пространство; инфраструктура

Keywords: urbanization; urban settlement; sustainable development strategy, public space; infrastructure

С начала XXI века в России усилились процессы урбанизации. Постсоветский период характеризовался активизацией миграционных процессов сельского населения в города вследствие снижения качества жизни. Повсеместное закрытие сельскохозяйственных предприятий и потеря работы, и как следствие, отсутствие доходов в домохозяйствах, а также тяжелый труд на земле и существенное сокращение важных объектов социальной инфраструктуры (медицинских, культурных, образовательных, транспортных и т.д.) подтолкнули жителей сел и деревень к переезду в районные и областные центры – туда, где сохранились крупные промышленные предприятия и можно было как-то трудоустроиться, отправить детей в школу, получить медицинскую помощь, социальные услуги и т.д. Многими экспертами отмечается, что «анализ современных миграционных процессов показывает усиливающуюся притягательность больших городов и отток населения из сельской местности» [5, с. 32]. Сложившаяся ситуация привела к тому, что в настоящее время в нашей стране более 2/3 населения проживает в городах, и как правило, в крупных или промышленных. Поэтому изменение социально-экономического положения в сельской местности привело не только к росту численности жителей городских поселений, но и к необходимости переустройства всего городского хозяйства (строительства новых жилых домов, увеличения количества социальных объектов, создания новых предприятий и дополнительных рабочих мест, развития транспортной инфраструктуры и т.д.).

Однако, такие изменения приводят не только к интенсивному развитию самого города, но и к возникновению определенных проблем общественного характера. В частности, точеная застройка в уже густонаселенном спальном районе приводит к снижению комфорта для проживающих жителей и сужению общественного пространства (недостаточность дворовой территории и игровых зон, возникновение несанкционированных парковок, торговых павильонов, необходимость создания новых социальных объектов внутри района (школ, детских садов, поликлиник и др.). Если же начинают создаваться и активно развиваться новые жилые районы, то это приводит не только к увеличению территории самого города, но и к возникновению проблем у хозяйствующих субъектов, находящихся рядом с объектами жилищного строительства. Как правило, отдельные промышленные предприятия в свое время были созданы на окраине городов и по мере разрастания жилищных комплексов, многие из них оказываются расположенными внутри общественного пространства, как бы в «зоне отчуждения» от своих деловых партнеров и привычной логистической инфраструктуры, что снижает эффективность их хозяйствования. Эти факторы мо-

гут привести и к ухудшению экологической ситуации в районе проживания людей. Также создание новых жилых районов в городе порождает еще одну проблему. Застройщик очень часто спешит сдать в эксплуатации жилые дома с целью получения доходов, а строительство объектов социальной инфраструктуры откладывает «на потом». При этом городские власти не очень спешат с развитием в них транспортной инфраструктуры. И как отмечают ученые, «это приводит к тому, что качество жизни в городе падает, а малоэффективные предприятия продолжают функционировать» [3, с. 32]. Таким образом, хаотичное развитие многих российских городов очень часто перестает соответствовать современным требованиям качества жизни людей, экологической безопасности и комфортной среды проживания.

А.А. Толмачев и Е.Е. Секирина считают, что «город имеет сложную и многофункциональную систему, элементы которой призваны обеспечивать стабильное социально-экономическое его развитие» [5, с. 223]. Поэтому любому городу в России необходима эффективная стратегия его устойчивого социально-экономического развития, разработанная органами муниципальной власти совместно с представителями бизнес-сообщества и широкой общественности, отстаивающей интересы жителей. В современных условиях развития нашей страны «на уровне муниципальных образований формируются и реализуются…программы экономического и социального развития территорий…городских поселений…» [8, с. 87]. Такие программы, как справедливо отмечает Н.В. Карпова, содержат, в большинстве случаев, «…три составных компонента – экономический, экологический и социальный – формируют основное содержание деятельности системы городского управления, а успешное решение задач в их рамках позволяет обеспечить движение территории по пути устойчивого развития» [4, с. 67]. Поэтому эффективная стратегия развития любого города в России на современном этапе должна предусматривать комплексную реализацию мероприятий по следующим направлениям:

1. Экономическое развитие.
2. Социальная ориентированность.
3. Экологическая безопасность.

Экономическое развитие города предусматривает поддержку приоритетных отраслей и важных градообразующих предприятий, а также создание новых бизнес-структур, которые в наибольшей степени способствуют развитию городской среды и увеличению рабочих мест. При этом целесообразно создание промышленных кластерных зон за пределами городской черты, но которые будут удобно располагаться для деловых партнеров и иметь доступ к необходимым ресурсам (газ,

электроэнергия, вода и т.д.), объектам транспортной инфраструктуры (автодороги, заправочные станции, железнодорожные пути и др.).

Социальная составляющая стратегии развития современного городского поселения направлена на создание благоприятного и комфортного для проживания людей общественного пространства. Как отметили Л.А. Терская и В.В. Черевко, «ее цель – комплексное благоустройство…для повышения комфортности условий проживания граждан в условиях сложившейся застройки, обустройство мест массового отдыха людей, территорий общего пользования» [6, с. 361]. При этом социальная составляющая стратегии развития города должна предусматривать как финансовую доступность жилья для населения, так и развитие удобной транспортной инфраструктуры, расширение социальных и создание новых досуговых объектов (парки, спортивные комплексы, детские площадки, культурно-развлекательные центры и т.д.), обеспечение безбарьерной среды для маломобильных групп и др.

Повышение экологической безопасности и сохранение в городе окружающей природной среды. Важным в этом вопросе является рост эффективности потребления производственных ресурсов, и прежде всего, энергетических, для снижения количества вредных выбросов в атмосферу, водоемы и др. природные объекты с целью уменьшения экологического загрязнения городской территории. Также необходимо создание новых рекреационных зон для отдыха (парков, скверов, аллей для пеших прогулок и т.д.), а также озеленение улиц и районов города.

Именно эти основные компоненты стратегии развития города «…направлены на…устойчивый экономический рост…их реализация призвана повысить общественную безопасность, решить жилищную проблему и создать необходимые условия для комфортного проживания населения, сохранить окружающую природную среду…» [2, с. 56]. Такая стратегия развития для современного российского города способна, по нашему мнению, во-многом обеспечить эффективное промышленное, градостроительное и ландшафтное преобразование его территории путем совершенствования организации городского хозяйства, жилой застройки, доступной транспортной инфраструктуры, формирования инновационных функционально-производственных и рекреационных зон отдыха для населения, а также комплексного благоустройства. Однако, «для этого необходим единый подход к формированию стратегии развития региона и муниципальных образований, расположенных на его территории…на системной основе с учетом различных интересов» [1, с. 56.].

Таким образом, стратегия устойчивого развития городов России способствует рациональному формированию и расположению всех го-

родских объектов – от социальных до инфраструктурных и промышленных, благоустройству территории города и комфортному проживанию людей, а также эффективному использования всех видов ресурсов. В этом случае возможно обеспечение баланса интересов как между экономическими, социальными и экологическими факторами развития, так и муниципалитетами, бизнес-сообществом и населением.

Список цитируемой литературы:

1. Антипин, И. А. О координации процессов стратегического планирования субъекта Российской Федерации и моногородов, расположенных на его территории / И. А. Антипин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 55-61.

2. Герсонская, И. В. Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества / И. В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6 (452). – С. 51-60.

3. Город, пригодный для жизни: материалы IV Международной научно-практической конференции. Красноярск, 11-12 ноября 2021 г. / отв. за вып. Д. Е. Лемытская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – 488 с.

4. Карпова, Н. В. Устойчивое эколого-экономическое развитие города: теория, практика и перспектива / Н. В. Карпова // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 66-73.

5. Толмачев, А. А. Перспективы социально-экономического развития городской системы / А. А. Толмачев, Е. Е. Секирина // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 223-233.

6. Терская, Л. А. Анализ реализации муниципальной программы «Формирование современной городской среды»: обратная связь с населением / Л. А. Терская, В. В. Черевко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 360-363.

7. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. – Москва: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. – 288 с.

8. Экономика развития: вызовы современности: коллективная монография / Герсонская И. В., Графов А. В., Ерусалимский В. М., Кисова А. Е., Клейменова Е. В., Коротаева Е. Ю., Кривых Н. Н., Либерман Т. И., Солодовник Ю. А., Суханов Е. В., Шахватова С. А. – Воронеж: «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2021. – 156 с.

Гончар Н. Ю., магистрант
Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Gonchar N. Y., graduate student
Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
LEGAL REGIME OF LAND PLOTS PROVIDED FOR THE CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS WITHIN URBAN AREAS

Аннотация

В статье рассмотрено нормативно-правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства многоквартирных домов в пределах городских территорий. Проанализированы виды прав, необходимых застройщику для возведения многоквартирных домов на соответствующем участке.

Abstract

The article discusses the regulatory and legal regulation of the provision of land for the construction of apartment buildings within urban areas. The types of rights required by the developer for the construction of apartment buildings on the relevant site are analyzed.

Ключевые слова: земельный участок; застройка; строительство; городская территория; многоквартирный дом.

Keywords: land plot; development; construction; urban area; apartment building.

Территории современных городов по большей мере застроены жилыми домами, так как города созданы для людей, которым должно комфортно и удобно проживать на соответствующей территории. В 2020 году Президентом Российской Федерации был подписан Указ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", согласно которому в национальные цели развития Российской Федерации входит, в том числе комфортная и безопасная среда для жизни. В рамках достижения нацио-

нальной цели "Комфортная и безопасная среда для жизни" необходимо обеспечить улучшение жилищных условий граждан и повышение качества городской среды. В декабре 2020 года в Градостроительный Кодекс были внесены изменения в части конкретизации целей комплексного развития, в которые входит: обеспечение сбалансированного и устойчивого развития поселений, городских округов путем повышения качества городской среды и улучшения внешнего облика, архитектурно-стилистических и иных характеристик объектов капитального строительства; обеспечение достижения показателей, в том числе в сфере жилищного строительства и улучшения жилищных условий граждан, в соответствии с указами Президента Российской Федерации, национальными проектами, государственными программами; создание необходимых условий для развития транспортной, социальной, инженерной инфраструктур, благоустройства территорий поселений, городских округов, повышения территориальной доступности таких инфраструктур; повышение эффективности использования территорий поселений, городских округов, в том числе формирование комфортной городской среды, создание мест обслуживания и мест приложения труда; создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования обновления застроенных территорий. Выполнение данных целей происходит как силами органов государственной власти и местного самоуправления, так и крупными строительными компаниями, которые нацелены на строительство новых комфортабельных жилых кварталов, однако, для застройки первоначально нужен земельный участок.

Согласно статье 83 Земельного кодекса Российской Федерации землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов. Градостроительными регламентами земли населённых пунктов разбиты на территориальные зоны, такие как: жилые; общественно-деловые; производственные; инженерные и транспортной инфраструктуры; рекреационные; сельскохозяйственного использования; специального назначения; военных объектов; иные территориальные зоны. Правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально, с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности территориального сочетания различных видов использования земельных участков (жилого, общественно-делового, производственного, рекреационного и иных видов использования земельных участков) [п.2. с. 85 Земельного Кодекса Российской Федерации]. Градостроительным кодексом Российской Федерации установлено, что в жилых зонах допус-

кается размещение отдельно стоящих, встроенных или пристроенных объектов социального и коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, объектов дошкольного, начального общего и среднего общего образования, культовых зданий, стоянок автомобильного транспорта, гаражей, объектов, связанных с проживанием граждан и не оказывающих негативного воздействия на окружающую среду. В состав жилых зон могут включаться также территории, предназначенные для ведения садоводства и дачного хозяйства.

Жилые зоны зачастую застраиваются многоквартирными домами, так как они размещают большое количество людей для проживания. При этом для строительства многоквартирного дома необходимо гораздо меньше земли, чем для того же расположения людей путем застройки территории частными домами, поэтому городские территории в основном застраиваются многоквартирными домами. Строительство предполагает необходимость наличия определенных прав застройщика на земельный участок, а также установление в отношении участка определенного правового режима. Для того чтобы начать строительство, застройщик должен обладать земельным участком на каком-либо праве. Земельный кодекс Российской Федерации делит права на землю на две категории: собственность и прочие права, в которые входит: ограниченное пользование чужими земельными участками (сервитут); аренда земельных участков; постоянное бессрочное пользование; безвозмездное пользование земельными участками. При этом, земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены только: в собственность, в аренду или в безвозмездное срочное пользование без предварительного согласования места размещения объекта, в случаях, установленных подп. 5 и 5.1 пункта 1 ст. 24 Земельного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 39.1 Земельного Кодекса Российской Федерации продажа находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, в соответствии с основным видом разрешенного использования которых предусмотрено строительство зданий, сооружений, не допускается, за исключением случаев: предоставления их в собственность без проведения торгов; предоставления в собственность для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства, дачного хозяйства, крестьянского (фермерского) хозяйства. По общему правилу, в соответствии с п. 1 ст. 39.3 Земельного Кодекса Российской Федерации, продажа земельных участков в собственность осуществляется на аукционе, за исключением закрытого перечня случаев, установленных п. 2 ст. 39.3 Земельного Кодекса Российской Федерации.

При этом, Земельным кодексом предусмотрен закрытый перечень случаев, когда земельные участки предоставляются в собственность бесплатно. Зачастую, основным правом, на которое можно претендовать для застройки земельного участка, является право аренды. Это во многом объясняется желанием государственных органов контролировать сроки строительства. При аренде земельного участка застройщик должен четко руководствоваться условиями договора аренды. В случае, нарушения любых условий договора, например, сроков строительства, застройщик понесет соответствующую ответственность в виде выплаты арендодателю неустойки или лишения прав на земельный участок и незавершенный объект [ст. 239.1 Гражданского кодекса Российской Федерации]. Если земельный участок будет находиться в собственности застройщика, то ограничений по срокам его строительства у него не будет и застройщик, в любой момент, руководствуясь только экономическими факторами, например, экономическим кризисом, может приостановить стройку на неопределенный срок.

Таким образом, в пределах городских территорий земельные участки делятся на территориальные зоны. Для строительства многоквартирных домов, необходимо, чтобы земельный участок, на котором будет располагаться застройка, относился к жилой зоне. Для застройки земельного участка также необходимы соответствующие права, которые могут быть выражены в праве собственности и в прочих правах, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51015/

2. О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 №189-ФЗ СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51061/67d473120e2e3f8c8a2be9505d11aa6ddbe0a5ff/

3. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/

4. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5143/

5. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 N 494-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372677/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100083

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/

Гончарова Т.В., канд. филолог. наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
Россия, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Goncharova T.V., Ph.D. in Philology,
Associate Professor of the Department
of Russian Language and Literature
Russia, Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА
ONOMASTIC SPACE OF A MODERN CITY

Аннотация

В статье рассматривается языковое пространство современного города, представленное совокупностью имен собственных – урбанонимов, особое внимание уделяется анализу части ономастикона города Липецка – эргонимам. Эрнонимы рассматриваются с точки зрения структурно-семантического и лингвокультурологического аспектов, а также обращается внимание на такие особенности номинации, как языковые эксперименты, веяния моды, которые характерны для современной языковой городской среды. В связи с этим дается этическая, эстетическая и культурноречевая оценка современного городского ономастикона.

Abstract

The article deals with the linguistic space of a modern city, represented by a set of proper names or urbanonyms, special attention is paid to

the analysis of Lipetsk ergonyms as a part of the onomasticon of the city. Ernonyms are considered from the point of view of structural-semantic and linguoculturological aspects, and also attention is drawn to such features of the nomination as language experiments, fashion trends that are characteristic of the modern linguistic urban environment. In this regard, an ethical, aesthetic and cultural-speech assessment of the modern urban onomasticon is given.

Ключевые слова: эргоним; языковое пространство; ономастикон; текст; номинация; слово; лексическое значение слова; коннотация; культура речи.

Keywords: ergonym; language space; onomasticon; text; nomination; word; lexical meaning of the word; connotation; a culture of speech.

Современный город изучается сегодня представителями разных наук: политиками, архитекторами, демографами, экологами.

В последнее время стали актуальными исследования, рассматривающие город как совокупность разного рода текстов, наслоение которых образует своего рода палимпсест. Отсюда, видимо, и уже устоявшийся в современной науке, в том числе в лингвистике, метафорический образ города как текста.

Итак, можно констатировать, что языковое пространство города представлено совокупностью текстов, с помощью которых и осуществляются различные виды коммуникации, причем эти тексты взаимодействуют с городским пространством и даже его формируют. Среди этих текстов выделяются те, которые выполняют ориентирующую функцию, и те, которые выполняют «культурную» функцию. (См. о этом: [5]). К последним относится значительная часть номинаций, которые стремятся выделиться из окружающей среды, привлечь к себе внимание как с точки зрения формы, связанной с графическим оформлением, с визуальными эффектами, так и в плане содержания. Это наименования предприятий сферы услуг – магазинов, салонов красоты, различного рода агентств. Данные названия, реализуя свой прагматико-ассоциативный потенциал, примыкают к городскому пространству и в какой-то мере довлеют над ним.

Эта часть ономастической лексики получила в науке название *эргонимов*. Эргоним (от греч. *εργασία* – дело, труд, деятельность) – это «название делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [3, с. 166].

Именно на этой части ономастикона города Липецка мы остановимся, причем обратим внимание на лингвокультурологический и культурноречевой аспекты этой проблемы.

Изучая и оценивая городской ономастикон, мы должны помнить, что каждый город неповторим, уникален как в смысле географического пространства, так и в смысле своей судьбы, своей истории, что, на наш взгляд, должно было бы найти отражение в городских названиях. Но, к сожалению, за редким исключением (ресторан «Петровская усадьба», магазин «Липка»), а также названий, в целом связанных с национально-культурным компонентом (хлебный магазин «Сударыня-печка», магазин, торгующий шарфами, платками, «Марья-искусница»), это не находит должного отражения в ономастиконе Липецка.

В качестве материала для своего исследования мы выбрали наименования салонов красоты и парикмахерских и некоторых других учреждений г. Липецка.

Следует обратить внимание на тот факт, что лишь незначительная часть эргонимов-«заведений красоты» является мотивированной, степень информативности в них максимальна: «Локон», «Челка», «Завиток», «Кудряшка», «Шевелюра», «Магия волос», большинство же лишено мотивированности, в их основу положены маловыразительные признаки, и в результате этого подобные названия не указывают на свойства и признаки обозначаемого ими объекта. С связи с этим можно сравнить, например, название парикмахерской «Цирюльник» (пр. Победы, 112), привлекающее еще и своей архаичной формой, или парикмахерской «Фигаро», отсылающей к известным прецедентным текстам Бомарше, и ни о чем не говорящие названия типа «Модный дворик», «Персона», «Мятные девчонки», «Лаванда», «Мечта», «Идеал», «Кокетка», «Олимп», «Корона», и др. Большинство лексем, образующих названия, имеют в структуре лексического значения такой элемент коннотации, как положительная оценочность («Успех», «Удача», «Очарование», «Восхищение»), что, по мнению номинаторов, будет являться результатом работы данных заведений. В связи с этим совершенно непонятен выбор для названия салонов красоты таких слов, как «Эгоистка» или «Сплетница». (Последнее название носит салон красоты на улице Гагарина, 74 Б). По нашему мнению, не только языковое чутье, но и элементарное чувство меры отсутствует у авторов следующих названий: «Хищный взгляд» (студия красоты, ул. Доватора, 12), «Wедьмы не stареют» (салон эстетики ногтей, проспект Победы, 74)

Одна из особенностей номинаций подобных заведений, что, конечно же, отчасти связано с их функциональным назначением, – обилие в качестве названий красивых слов и словосочетаний, которые у усредненной языковой личности ассоциируются с красивой жизнью, но при этом скорее всего не в России, а где-то заграницей («Amore», «Diva», «Фрау», «Леди», «Первая леди», «Шарм» и даже «Алиенто де вида» – название салона эстетики ногтей (от испанскогого *el aliento de vida* – «дыхание жизни»).

Конечно же, стремление к красивому, яркому, запоминающемуся характерно для любого человека, однако обилие подобных названий вызывает определенную пресыщенность, если не раздражение.

Следует отметить, что самовыражение с помощью языка – неотъемлемое свойство человека, однако поиски своей индивидуальности в общественном пространстве, каким является городской ономастикон, не должны шокировать, оскорблять людей, вызывать чувство недоумения, раздражения.

Общая черта эргонимии всех городов России – большое количество заимствованной лексики, которая создает особый, неповторимый мир, свидетельствующий и о современных общеязыковых процессах. Иногда иноязычные названия, лишь изредка перемежаясь с исконно русскими словами, образуют в ономастиконе Липецка целые синонимические ряды: «Реноме» – «Имидж» – «Облик», при этом представляется, что владелец бизнеса употребил в качестве названия иноязычное слово только ради него самого, поскольку оно даже отдаленными ассоциациями никак не связывается с назначением учреждения («Априори» – салон красоты на улице Водопьянова, 21 Б; «Элегия» – парикмахерская на улице Петра Смородина, 12).

В данном случае налицо просто факт престижности иноязычного слова для некоторых носителей русского языка.

Неумелое использование элементов разговорной речи, слов с суффиксами субъективной оценки, в том числе и лексем с пейоративной коннотацией, звукоподражательных лексем приводит, по нашему мнению, к возникновению названий, носящих налет вкусовщины, а иногда просто дурновкусия («Модные девчонки», «Ноготочки-nail», «ПурПурМаникюр» (ул. Генерала Меркулова, 16 Б). Сюда же можно отнести и так называемые «кондитерские» названия: «Карамель», «Конфета», «Конфетка», «Мармелад», которые, видимо, призваны придать номинируемому объекту особый «гламурный шик».

Давая названия своим предприятиям, призванным творить красоту, их владельцы, очевидно, вслед за известной киногероиней предполагают, что «красота – страшная сила», которая может околдовать,

очаровать, изменить общественное положение человека, отсюда и «Чародейка», и «Магия волос» и, как результат – «Я фея», «Я самая», «Богема».

Анализ более 180 названий «заведений красоты» показал, что многие из них носят женские имена от Анны до Яны, причем часть антропонимов, которые традиционно считаются русскими, передаются в латинской графике («Maria» и даже «Marisha»), рядом с «Маргаритой» соседствует «Margaret», тут и «Илона», и «Стефания», и «Элина», и «Виктория» и даже такие экзотические, как «Эсфирь» и «Гаяне». Однако среди множества, условно говоря русских имен, владельцы выбирают имена иностранные (Мишель, Глория, Виола, Илона), не учитывая того, что «национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, в большей степени, чем апеллятивам» [1, с. 56].

Некоторые названия-антропонимы представляют собой прецедентные имена (Клеопатра, Нефертити), что вполне объяснимо, если еще и вспомнить о том, что эти женщины прославились как символы женской красоты. Тем не менее, прецедентное имя «Медея», выступающее в качестве эргонима, представляется сомнительным, поскольку оно вызывает ассоциации с «отвергнутой женщиной, мстительницей, убийцей детей» [4, электронный ресурс].

Имя «Coco» отсылает к известному французскому модельеру, изменившему взгляд на моду в XX веке. В этой связи оказывается совершенно непонятным выбор в качестве названия для салонов красоты таких прецедентных имен, как «Моне» или «Ренуар». Чем выдающиеся французские импрессионисты «заслужили» такую «честь»? Очевидно, здесь или сказались художественные пристрастия номинаторов, или, что скорее всего, их желание видеть на вывеске своего заведения имя человека из сферы искусства с надеждой на то, что и их бизнес будет ассоциироваться у потенциальных клиентов с искусством.

И еще один аспект, связанный с данной темой – несоответствие названий орфографическим и орфоэпическим нормам языка: «Vобразе» (салон красоты на улице Гагарина, 147 А), «А-соль» (ул. Генерала Меркулова), «ПЧёлка» (ул Ангарская, 23 А). Это явление всеобщее, отмечается по всей России и в других группах эргонимов как средство привлечения внимания, своеобразная языковая игра.

К сожалению, рамки статьи не дают возможности проанализировать другие группы эргонимов, в которых наблюдаются очень интересные особенности. Остановимся лишь на наиболее примечательных.

Так, обращает на себя внимание эргоним «Публика» (название ресторана на ул. Терешковой), в котором под основным названием по-

мещен подзаголовок «Вино, еда, разговоры», где слово *разговоры* отражает особенности русского национального поведения, связанного с так называемой «застольной беседой».

Кофейня на ул. Зегеля «Ла бла блу» подает уже эту черту русского характера в несколько издевательской, неуважительной по отношению к клиенту форме, используя в качестве названия выражение «Ла бла блу», очевидно, восходящее к английскому выражению *«бла-бла-бла»* в значении «болтовня, пустые разговоры, вранье». Это выражение зачастую рассматривается как недавнее заимствование из английского языка, хотя его можно встретить уже и А.П. Чехова, причем в весьма показательном контексте: «Вот и видно сейчас, что ты глупый человек, – вздохнул о. Христофор. – Я тебя наставляю, как умею, а ты сердишься. Я тебе по-стариковски, потихоньку, а ты, как индюк: **бла-бла-бла**! Чудак, право...» («Степь», гл. III).

Хотелось бы обратить внимание ещё на несколько названий заведений общепита, порой недопустимых, оскорбительных, а иногда просто не соблюдающих чувство меры, нарушающих и этические законы, и нормы языка. Среди них прежде всего названия винных учреждений типа «На троих», «Русь-импорт», суши-бар «У дяди Вани). Последний прямо-таки какой-то гоголевский «иностранец Василий Федоров» из описания уездного города N в «Мертвых душах».

Среди множества эргонимов, мягко говоря, не совсем удачных, мы обратили внимание на названия учреждений, предоставляющих деньги в кредит. В ряду обозначений таких учреждений, к которым все привыкли («Деньги сразу», «Деньги быстро», «БыстроДеньги), нас поразил эргоним одного из таких учреждений – «Мани кредит», находящегося на территории Октябрьского рынка. Совершенно очевидно, что в структуре этого названия присутствует английское слово *money* [mʌnɪ], написанное кириллицей. Большинство носителей русского языка, знакомых с английским языком хотя бы в рамках школьной программы, знают это слово. Однако номинаторы, видимо, не задумались над тем, что написанное кириллическими буквами это слово оказалось созвучным таким русским словам с пейоративной оценкой, как *мания, манить, заманивать, обманывать*. Учитывая дурную репутацию подобных учреждений, данный эргоним скорее не привлечет, а оттолкнет потенциального клиента.

Совершенно очевидно, что и сами авторы названий, и официальные органы власти, которые отвечают за внешний облик нашего города, должны помнить, что основными требованиями к названиям являются их благозвучность, смысловая наполненность, прозрачность

внутренней формы, соответствие орфографическим и орфоэпическим нормам языка.

В заключение приведем слова русского философа Алексея Федоровича Лосева из книги «Философия имени»: «В слове и в особенности в имени – все наше культурное богатство, накапливаемое в течение веков…» [2, с. 33].

Несомненным является то, что это богатство должно быть востребованным и нам необходимо помнить об этом, поскольку «образ города» в сознании «среднего горожанина» предстает не только в архитектурном и социокультурном, но и в языковом облике.

Список цитируемой литературы:

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1973. – 232 с.

2. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 269 с.

3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.

4. Современный словарь-справочник: Античный мир. [Электронный ресурс] Сост. М.И. Умнов. – М.: Олимп, АСТ, 2000 // URL: http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ancient-world/fc/slovar-204.htm#zag-481 (дата обращения 29.10.2022).

5. Шмелева, Т.В. Ономастикон российского города / Т.В. Шмелева. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 137 с.

Горячев И.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ивановский филиал, г. Иваново

Goryachev I.V., Ph.D. ist. Sciences, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation", Ivanovo Branch, Ivanovo

О ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ИВАНОВО)
ON PREVENTION OF VIOLATIONS IN THE SPHERE OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF MUNICIPAL CULTURAL INSTITUTIONS (BY THE MATERIALS OF THE CITY DISTRICT OF IVANOVO)

Аннотация

На основе открытых данных органа внешнего финансового контроля городского округа Иваново охарактеризованы наиболее типичные нарушения в сфере использования трудовых и финансовых ресурсов в муниципальных учреждениях культуры, сформулированы рекомендации по профилактике данных нарушений.

Abstract

Based on the open data of the external financial control body of the Ivanovo city district, the most typical violations in the use of labor and financial resources in municipal cultural institutions are characterized, recommendations are formulated for the prevention of these violations.

Ключевые слова: внешний муниципальный контроль, профилактика нарушений норм трудового и бюджетного законодательства, финансовая дисциплина, управление сферой культуры, учреждения сферы культуры.

Keywords: external municipal control, prevention of violations of labor and budget legislation, financial discipline, management of the cultural sector, institutions of the cultural sector.

Муниципальные культурно-досуговые учреждения, расположенные в городском округе Иваново, играют не только важную роль в системе предоставления культурно-массовых услуг жителям, но и со-

здают условия для реализации потребностей граждан в творческом самовыражении [1, с. 457].

Органы местного самоуправления уделяют пристальное внимание развитию сферы культуры в муниципалитете. Согласно официальным данным в городском округе Иваново работает 15 муниципальных учреждений культуры (например, МБУДО «Детская художественная школа», МБУ «Центр культуры и отдыха города Иванова» и др.). Муниципальная программа «Культурное пространство города Иваново», которая была принята ещё в 2013 г., регулярно пролонгируется местными властями. В рамках реализация данной муниципальной программы зарезервированы финансовые средства на организацию досуга и обеспечение жителями услугами организаций культуры, а также предусмотрен определенный объем субсидии на софинансирование расходов по заработной плате работников культуры муниципальных учреждений и др. [3].

Несомненно, что эффективность реализации принятых местными властями решений по развитию культурного пространства городского округа Иваново, во многом, зависит от умения руководителей культурно-досуговых учреждений грамотно и рационально распоряжаться имеющимися в их распоряжении финансовыми средствами.

Однако, анализ материалов экспертно-аналитической и контрольной деятельности Контрольно-счетной палаты города Иваново (далее - КСП), представленных на официальном сайте данного учреждения, наглядно показывает наличие ряда типовых, повторяющихся из года в год нарушений, в сфере использования трудовых и финансовых ресурсов муниципальными организациями в сфере культуры [2].

Итоги проведенного изучения свидетельствуют о том, что в период с 2009 – 2021 гг. силами Контрольно-счетной палаты города Иваново были выявлены нарушения, которые условно следует отнести к двум основным группам:

- нарушения норм трудового законодательства;

- нарушения норм бюджетного законодательства, финансовой дисциплины, ведения бухгалтерской отчетности отдельными учреждениями сферы культуры.

Достаточно показательным является пример результатов проведения КСП плановой проверки отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности муниципального бюджетного учреждения культуры «Парк культуры и отдыха имени Революции 1905 года» в 2021 г.

По итогам проведенной проверки было установлено следующее: «Объем выявленных нарушений, подлежащих суммовому выражению, составил 62,64 тыс. руб. Устав и локальные акты учреждения требуют

приведения в соответствие с действующим законодательством, а также иными правовыми и локальными актами. Выявлены отдельные нарушения и недостатки при формировании муниципального задания и финансовом обеспечении его выполнения. В ходе проверки установлено, что должностное лицо, выполняющее функции контрактного управляющего, в учреждении не назначено. Лица, имеющие соответствующее образование, в учреждении отсутствуют. Следствием данного нарушения является большой объем нарушений и недостатков, допущенных учреждением при планировании и осуществлении закупок» [4]. О результатах проверок КСП города Иваново информирует (направляет представления) руководство проверяемого учреждения, Комитет по культуре Администрации города Иванова, а также Главу города Иванова. В свою очередь представляется целесообразным сформулировать ряд предложений, реализация которых будет способствовать снижению количества нарушений в сфере финансово-хозяйственного управления муниципальными культурно – досуговыми учреждениями.

Для снижения количества нарушений норм трудового законодательства в учреждениях сферы культуры города Иваново предлагается с участием представителей КСП, Комитета по культуре Администрации города Иваново проведение на регулярной основе мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований в сфере трудового законодательства. Построить данную работу можно на основе утвержденного Комитетом по культуре Администрации города Иваново плана профилактических мероприятий. В содержательном отношении реализация такого плана может выглядеть следующим образом:

- по итогам проведенных проверок имеет смысл провести анализ нарушений трудового законодательства на предмет выявления причин, факторов и условий, способствующих возможному нарушению обязательных требований трудового законодательства;

- организовать и провести консультационные встречи с руководителями учреждений культуры, представителями их отделов кадров по актуальным изменениям трудового законодательства с привлечением представителей Государственной инспекции труда по Ивановской области;

- повысить информированность руководителей учреждений сферы культуры, специалистов кадровых отделов по вопросам изменений трудового законодательства путем проведения курсов повышения квалификации;

- разработать для директоров учреждений сферы культуры, их заместителей, руководителей отделов кадров учреждений культуры методические указания по соблюдению обязательных требований трудового законодательства;

- учреждениям сферы культуры актуализировать содержание локальных нормативных документов по кадрам;

- провести мониторинг состояния документов по кадрам в учреждениях культуры города Иваново.

Изучение материалов КСП позволило установить в качестве достаточно распространенных, типовых нарушений - нарушения норм бюджетного законодательства, финансовой дисциплины, ведения бухгалтерской отчетности руководителями отдельных учреждений сферы культуры. Отчасти это связано с тем, что в настоящее время кандидаты на руководящие должности в учреждения культуры не проходят оценку, направленную на выявление соответствующих компетенций. Согласно единому квалификационному справочнику должностей для замещения должности директора (генерального директора) учреждения культуры необходимо: высшее профессиональное образование (экономическое, юридическое, культуры и искусства, педагогическое, техническое) и стаж работы на руководящих должностях не менее пяти лет.

Но на практике получается, что в условиях нехватки квалифицированных управленцев, на руководящие должности назначаются лица, лишь формально соответствующие квалификационным требованиям. Например, лица, ранее работавшие художественными руководителями в учреждениях культуры, режиссерами-постановщиками и даже занимавшие ответственные должности в системе муниципального управления, но не в полной мере разбирающиеся во всех нюансах финансового менеджмента в современных условиях. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является одной из основных причин допущенных нарушений норм бюджетного законодательства, финансовой дисциплины, ведения бухгалтерской отчетности в учреждениях культуры.

Следует также добавить, что в настоящее время на рынке труда города Иваново наблюдается определенный кадровый дисбаланс. Значительная часть высокопрофессиональных специалистов в сфере бухгалтерского учета, анализа и аудита предпочитают работать в коммерческих структурах, в которых объем работы меньше (применяются специальные налоговые режимы и т.д.), а заработная плата выше по сравнению с муниципальными организациями. В связи с этим руководству муниципальных учреждений сферы культуры бывает совсем не просто найти для своей организации подходящих специалистов в сфере финансово – хозяйственной деятельности. При этом даже действующим работникам требуется регулярное повышение квалификации.

Поэтому в качестве дополнительной меры по профилактике нарушений в сфере финансово – хозяйственной деятельности муниципальных учреждений городского округа Иваново предлагается органи-

зация курсов повышения квалификации для руководителей учреждений сферы культуры по вопросам бюджетного законодательства, использования выделяемых учреждениям финансовых ресурсов, финансовой отчетности. Данные курсы могут быть полезны и для бухгалтеров, специалистов в сфере финансово – хозяйственной деятельности муниципальных учреждений сферы культуры.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что существенная минимизация количества нарушений норм бюджетного законодательства, финансовой дисциплины, ведения бухгалтерской отчетности возможна при создании всех необходимых условий, обеспечивающих осуществление финансово-хозяйственный деятельности муниципальных учреждений в правовом поле. В свою очередь, это возможно при консолидации усилий как Администрации города, органов внешнего (в т.ч. муниципального) контроля, так и руководства самих муниципальных учреждений культуры.

Список цитируемой литературы:

1. Горячев, И. В. К вопросу о развитии в регионе сети культурно-досуговых учреждений в начале XXI В. (на материалах Ивановской области) / И. В. Горячев, М. Е. Королева // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции, Иваново, 25–26 марта 2020 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2020. – С. 457-461.

2. Контрольно-счетная палата города Иваново: официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ivgorksp.ru/documents-of-the-pcb/materialy-kontrolno-revizionnoy-deyatelnosti/ (дата обращения: 27.09.2022).

3. Культурное пространство города Иванова: муниципальная программа. Утв. Постановлением Администрации города Иванова от 30.10.2013 № 2368 (в действ. ред.) // Муниципальные финансы города Иваново: официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа http://www.ivbudget.ru/doc_item.aspx?id=782&catid=22&subid=64&lowid=-1 (дата обращения: 28.09.2022).

4. Отчет о результатах проверки отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности муниципального бюджетного учреждения культуры «Парк культуры и отдыха имени Революции 1905 года»: Утв. решением Коллегии Контрольно-счетной палаты города Иванова от 09.06.2021 № 7 // Контрольно-счетная палата города Иваново: официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ivgorksp.ru/documents-of-the-pcb/otchety/ (дата обращения: 30.09.2022).

Гурина М.А. канд. экон. наук, доцент
Ильина К.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Gurina M.A., PhD in Economics, Associate Professor
Ilyina K.V., student
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ГОРОД-САД: ВКЛАД В.В. БЫХАНОВА В ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЛИПЕЦКА
THE GARDEN CITY: CONTRIBUTION OF V.V. BYKHANOV IN THE FORMATION OF THE LIPETSK-HISTORICAL MEMORY

Аннотация

В статье рассматривается вопрос сохранения исторической памяти Липецка как города-сада. Раскрываются предпосылки становления парковых зон города в 19 веке, связанных с истощением сырьевой базы и необходимостью лесовосстановления территорий центральной части России. Особый вклад в формирование имиджа города-сада сыграл известный наш земляк В.В. Быханов вместе со своей семьей. Показаны исторические этапы трансформации заложенного ученым сада. Делается вывод о необходимости возрождения и сохранения идеологии нашей городской территории через призму исторической памяти о тех людях, которые заложили основы Липецка как город-сада.

Abstract

The article deals with the issue of preserving the historical memory of Lipetsk as a garden city. The prerequisites for the formation of the park areas of the city in the 19th century, associated with the depletion of the raw material base and the need for reforestation of the territories of the central part of Russia, are revealed. A special contribution to the formation of the image of the garden city was played by our famous countryman V.V. Bykhanov with his family. The historical stages of the transformation of the garden laid by the scientist are shown. It is concluded that it is necessary to revive and preserve the ideology of our urban territory through the prism of historical memory of those people who laid the foundations of Lipetsk as a garden city.

Ключевые слова: историческая память; концепция развития города; брэнд; рекреационный ресурс.

Keywords: historical memory; city development concept; brand; recreational resource.

Современный город Липецк является одним из самых крупных металлургических городов Российской Федерации. Историческая память о нем последних трех поколений устойчиво формирует такое восприятие. Былая слава рекреационного центра Черноземья постепенно ушла на второй план.

Вместе с тем, образ Липецка невозможно представить без знаменитой парковой зоны и питьевого бювета, бренд которого пытаются возродить общественные деятели, ученые-историки, краеведы Липецкой области, специалисты по территориальному маркетингу совместно с администрацией. Сегодня мы становимся участниками сохранения и обновления территории парковой зоны центра Липецка, где находится парк культуры и отдыха – Быханов сад, урочище Петровский пруд, имеющий серьезную историю трансформации, Нижний парк и Ве́рхний парк (Дворянский парк, Детский парк). Историческая парковая зона не только создает условия для отдыха и времяпровождения населения, но является и уникальной экосистемой, улучшает воздух города, хранит в себе прошлое провинциального города [3,4.].

На наш взгляд, возрождение былой славы города на основе позиционирования уникальной парковой зоны, рекреационного потенциала невозможно без установления связи времен: от ученых и общественных деятелей прошлого к современному восприятию Липецка как город-сад. Принимая во внимание актуальность исследования исторической памяти о городе в контексте оценки вклада в его облик наших земляков ученых-садоводов рассмотрим роль и значение деятельности в преобразовании дореволюционного Липецка Василия Васильевича Быханова (1829 – 1896 гг.).

К началу 19 века в нашем городе сложились благоприятные экологические условия для развития рекреационной деятельности. Липецкие железоделательные заводы прекратили свое производство из-за недостатка сырья. Небольшой город, обладающий полезными минеральными водами, становится местом отдыха для приезжей знати со всей России. Кроме того, в этот период стояла остро проблема лесовостановления на территории европейской части Российской империи [2]. Стоит отметить, что именно в Липецке с 16 по 25 августа 1874 года проходил II Всероссийский лесохозяйственный съезд, на котором присутствовало 92 делегата из 22 губерний России Участники Липецкого съезда совершили три экскурсии, в том числе, они осмотрели активно действующий на тот момент загородный питомник лесных культур

В.В. Быханова [1, С.141]. Роль ученого-практика и садовода, Василия Васильевича в благоустройстве Липецка XIX была значительна.

Рис. 1. – Быханов В.В., фото к. 19 в.

С 1860 года на арендуемой у города им площади, Быханов В.В. начинает выращивать различные деревья. Василий Васильевич понимает, что Липецку, в который многие люди приезжали отдыхать, не хватает чистого воздуха, кислорода, поэтому он обращается в городское управление, попросив разрешения на озеленение более 700 десятин земли с помощью саженцев сосны, которые Евграф Быханов, его брат, естествоиспытатель, вырастил сам. Однако, власти это предложение оставили без ответа [5]. Уже позднее, в 1880–1885 годах В.В. Быханов начал арендовать землю в Нижнем парке под питомник. В этот период ученый-садовод поддерживает отношения с молодым И.В. Мичуриным, обеспечивает саженцами плодово-ягодных деревьев местных крестьян.

Творчество ученого-садовода подкрепляется здоровой хозяйственной смекалкой, что позволило Василию Васильевичу не только заняться наукой и вырастить более двухсот сортов яблонь, но и стать успешным купцом второй гильдии.

Практически всю свою жизнь Быханов создавал питомники для саженцев в Липецке. Умер Василий Быханов в 1896 году, а его садоводческую деятельность продолжили его сыновья – Михаил Васильевич и Иван Васильевич, а также жена Василия Васильевича – Агриппина Алексеевна. В честь Василия Быханова была названа одна из аллей Нижнего парка – Быханов сад [5].

Стараниями ученого-практика в Нижнем парке появляется новая аллея (рис.2).

Обширные городские древесные и фруктовые питомники и фруктовый сад, созданные семьей Быханова, не смогли сохраниться до наших

дней по объективны причинам. Сначала гражданская война, потом вырубка сада на дрова в годы Великой Отечественной войны – все это нанесло значительный урон питомнику. Застройка центра города, изменение транспортно-социальной инфраструктуры в годы советской власти привело к изменению и концепции благоустройства территории. 1 июня 1964 года на базе сада Быхановых открывается парк культуры и отдыха, закладываются новые аллеи, устраиваются клумбы и газоны. Сад Быхановых переименовывается сначала в «Комсомольский», потом ему присваивается имя комсомольца Валентина Скороходова. В 80-е годы 20 столетия парк уже другого формата природной территории становится одним из лучших среди зон отдыха и развлечений города Липецка [6].

Рис. 2. – Новая аллея в Нижнем парке Липецких минеральных вод, фото к. 19 века

Уже в конце XX века город решил вернуться к истокам создания этого уникального памятника культуры и природной территории и восстановить историческую справедливость, вернув имя его основателя.

Сегодня «Быханов сад» занимает более 13 гектаров земли. Он является парком культуры и отдыха, куда каждый день приходят погулять и насладиться свежим воздухом липчане. Здесь много зеленых культур, некоторые из которых имеют экзотическое происхождение. В 2019 году губернатором Липецкой области, И. Артамоновым была инициирована реконструкция парка. Благодаря благотворительному проекту, в котором основным спонсором выступил Сбербанк, состоялся конкурс на выбор лучшего предложения по реализации концепции «Быханов сад — парк здоровья». Сегодня это парк европейского уровня [6]. Пространство парка оформлено в треугольной форме, но, что необычно, он построен по принципу прямоугольника. В «Быхановом саду» имеется большое количество прямых аллей, пересекающихся

между собой и ведущих в различные стороны, где можно по-разному провести свободное время: взять на прокат спортинвентарь, потренироваться на площадке для воркаута, сходить в кафе и т.д.

Рис. 3.1 и 3.2. Аллея «Быханова сада» и центральный вход в сад в виде полукруга и арки с названием сквера, современное фото

Завершая наш небольшой исторический обзор, хотелось бы отметить следующее. Трудно представить облик современного города без проведения В.В. Быхановым в свое время своих садоводческих опытов и закладки питомника. Осознание общей концепции развития города в контексте восприятия города-сада, который сегодня несмотря на серьезную трансформацию выступает важной частью уникальной истории, поможет не только создать условия для отдыха населения, сформировать бренд, привлечь туристов. Это, прежде всего, восстановление цепи исторической памяти о том, что хотели и сделали наши земляки-предшественники: их идеи, труд, культурные и хозяйственные ценности, воплощенные в концепции развития своего города, который они хотели сделать чистым, удобным и гармоничным для проживания. Сегодня мы бы назвали этот сбалансированной экосистемой. Современному человеку, живущему в Липецке нужен город-сад как идеология территории, формируемая через призму социальной памяти.

Список цитируемой литературы:

1. Аничкина, Н.В. Нижний парк Липецкого курорта//Н.В. Аничкина // Современные проблемы сервиса и туризма – 2018. - №2. – Т.12 - С. 140-149.

2. Карандеев, А.Ю. Историко-географическая геоинформационная модель развития г. Липецка / А.Ю. Карандеев // Проблемы региональной экологии. - 2012. - No3. - С. 150-152.

3. Клоков, А.Ю. Проблема сохранения садово-парковых комплексов XVIII–XIX вв. в Липецкой области / А.Ю. Клоков // Ланд-

шафтно-экологические аспекты развития региональной и муниципальной систем особоохраняемых природных территорий (ООПТ): Мат. науч.-практ. конф. Липецк, 2004. - С. 32-36.

4. Ростом, Г.Р. Территориальная структура антропогенной нагрузки на среду обитания Липецкой области/ Г.Р. Ростом // Проблемы региональной экологии. - 2012. - No1. - С. 40-45.

5. Быханов, В.В. (1829–1896). Краеведческий календарь «События и даты Липецкого края». ЛОУНБ// http://calendar.lib48.ru/all-dates/bykhanov-vasilij-vasilevich-1829-1896

6. Официальный сайт администрации города Липецка// https://www.lipetskcity.ru

Дыдров А.А., д. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск
Пеннер Р.В., к. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск

Dydrov A.A.,
PhD in Philosophy, Professor
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk
Penner R.V.,
PhD in Philosophy, Associate Professor
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

ЦИФРОВОЙ ГОРОД: МЕЖДУ ФАНТАЗИЕЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ[1]
DIGITAL CITY: BETWEEN FANTASY AND REALITY

Аннотация

В статье рассматривается проект цифрового (умного) города, анализируются основания и цели практики по переустройству город-

[1] Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

ского ландшафта. Авторы утверждают, что маркировка проекта коррелирует с исторически ранним феноменом утопии, но, в отличие от последнего, характеризуется партикуляризмом реализации.

Abstract

The article discusses the project of a digital (smart) city, analyzes the foundations and goals of the practice of rebuilding the urban landscape. The authors propose that project labeling correlates with the historically early phenomenon of utopia, but, unlike the latter, is characterized by implementation particularism.

Ключевые слова: цифровой город; умный город; проект; партикуляризм; утопия.

Keywords: digital city; smart city; project; particularism; utopia.

Реальность преображается буквально на наших глазах. Мировые события с конца 2019-го г. изменили спектр социальных практик, что, в свою очередь, сказалось на предметном бытии человека и социального целого. Сегодня становится нормой, что работа, учеба и другие социальные контакты переходят из режима «оффлайн» в режим «онлайн». Подобные трансформации отражаются на облике и ритмах современного города, что в XXI в. становится все более цифровым.

Введение в оборот термина «цифровой города» – это в определенном смысле трендовый показатель в развитии государства. Будучи трендом, оно тесно соприкасается с такими феноменами как информатизация, цифровизация и цифровая экономика. Как нам представляется, город становится цифровым по двум ключевым показателям. Первый и наиболее очевидный заключается в интеграции информационных технологий в городскую инфраструктуру (в том числе, использование систем стационарного – камеры, – и мобильного – дроны, – наблюдения; «умных» светофоров, функционал которых раскрывается в адаптации работы к изменяющемуся городскому трафику на основе данных из глобальных навигационных систем, GPS и GLONASS). Второй и, на наш взгляд, наименее очевидный сводится к вовлечению жителей в систему управления городом (граждане России могут принять участие в национальном проекте «Жилье и городская среда», в том числе, на портале Госуслуги).

Цифровые (digital) или умные (smart) города стали предметом исследования учёных из различных областей научного знания ещё с 1960-х гг. Так, S. Lin предлагал решать проблемы оптимизации передвижения коммивояжеров (salesmen) с помощью компьютеров [2, p. 2245]. Современные исследования, в свою очередь, помимо конкрет-

ных задач ориентированы на глобальные проекты, в том числе, конструирование городов будущего [1, p. 481] и формирование городской «витальности» [3, p. 103969]. Вместе с тем, тема организации нового (в некоторых случаях – идеального) городского пространства и ландшафта имеет солидный исторический бэкграунд. Поиск такого места на земле, где каждый занимал бы «положенное» ему место в гармоничном целом приводил некоторых к выводу о том, что такого места попросту нет на карте, оно скрыто от большинства, и потому является утопией (οὐτόπος). В этом смысле идеальное городское пространство является не физическим, а интеллектотворным. Разумеется, в отличие от классики литературного утопического жанра, «цифровой город» имеет статус проекта и ориентирован на реализацию. Классика утопии, в свою очередь, не исключала рефлексивности и самокритического заряда. Это утверждение может показаться странным, однако оно обосновывается, в частности, рефлексивной пропозицией: «я охотно признаю, что в утопийской республике имеется очень много такого, чего я более желаю в наших государствах, нежели ожидаю» [5, с. 156].

Как кажется, становление цифрового города как феномена и концепта происходит из контекста развития индустриального города. В кинематографе начала XX в. город выступает не столько фоном, он как будто исполняет одну из ключевых ролей. Примером тому служит «Метрополис» Ф. Ланга (1927 г.). Перед нами – т.н. город будущего. Предустановленная гармония в нем поддерживается жёстким разделением на верх и низ. Элита города наслаждается радостями жизни в «райских садах» на земле, в то время как рабочие своим непосильным трудом формируют возможность в существовании этого «рая». Ф. Ланг не одинок в противопоставлении своеобразных «верха» и «низа» в «идеальном» городе. Любопытную картинку рисует отечественный фантаст Л. Каганов. В его рассказе есть некое «там» и «здесь», прекрасный «Нульгород» и жестокая реальность, возвращение в которую в конечном счете необходимо, так как «вирт» не функционирует без кремния [4].

На практике проект «Цифровой город» имеет слабый рефлексивный заряд. Это можно объяснить, в первую очередь, партикуляризмом целей и задач проектантов – проще говоря, претенциозность не имеет тотализирующих масштабов. Фактическое содержание проектов в данном случае слабо коррелирует с устоявшимся наименованием. Если открыть презентационную web-страницу какого-либо российского «цифрового» города, то можно встретить указание на конкретную задачу, например, установку системы управления тепло-

снабжением. Помимо этого, посетители презентационных сайтов встретят частные случаи апгрейда жилых зданий, офисных помещений и ТРЦ с интегрированной системой климат-контроля, управлением и мониторингом освещения, технологическим мониторингом вентиляции и кондиционирования, диспетчеризацией сигналов системы электроснабжения и энергопотребления. Таким образом, проект «Цифровой город» (смежное наименование – «Умный город») дефакто реализуется партикулярными инициативами, в своеобразной «индуктивной» логике. Неясно при этом, руководствуются ли проектанты представлениями об общей «картографии» городского ландшафта. Между тем, предварительное полномасштабное «картирование» представляется мировоззренчески значимым, так как задает принципиально значимые векторы развития и фундирует любую партикуляристскую деятельность.

Список цитируемой литературы

1. Batty, M. Smart cities of the future / M. Batty, K. W. Axhausen, F. Giannotti, G. Ouzounis, Y. Portugali // European Physical Journal: Special Topics. – 2012 – 214(1). – С. 481-518.

2. Lin, S. Computer Solutions of the Traveling Salesman Problem / S. Lin // Bell System Technical Journal. – 1965. – 44(10). – С. 2245-2269.

3. Nathansohn, R., Lahat, L. From urban vitality to urban vitalisation: Trust, distrust, and citizenship regimes in a Smart City initiative / R. Nathansohn, L. Lahat // Cities. 2022. – 131 – P. 103969.

4. Каганов, Л. Нульгород [Электронный ресурс]. URL: https://lleo.me/arhive/fan2005/nulgorod.shtml (дата обращения: 22.09.2022).

5. Мор, Т. Золотая книжечка столь же полезная, сколь и забавная наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия. М.: Эксмо-Пресс, 2018. – 160 с.

Жилина И.С., канд. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Zhilina I.S., Ph.D. in Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ЛИПЕЦКА
ABOUT THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF LIPETSK

Аннотация:

В статье исследуются англицизмы в лингвистическом ландшафте города Липецка и дается классификация ономастических единиц, в частности наименований торговых точек. В статье также затрагивается вопрос значимости мультимодальности коммерческих названий и рассматриваются проблемы использования гибридных наименований.

Abstract:

The article examines Anglicisms in the linguistic landscape of the city of Lipetsk and gives a classification of onomastic units, in particular the names of retail outlets. The article also touches upon the importance of multimodality of commercial names and discusses the problems of using hybrid names.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, городские топонимы, городская ономастика, мультимодальность, коммуникация, англицизмы, гибридные наименования.

Keywords: linguistic landscape, urban toponyms, urban onomastics, multimodality, communication, anglicisms, hybrid names.

Городские топонимы - это хроника истории данной территории и ее жителей. Они свидетельствуют о решающих изменениях, происходящих в течение длительного периода времени на той или иной территории. Городская среда состоит из бесчисленных сообщений, выставленных на всеобщее обозрение, написанных на различных языках и сценариях, таким образом формируя лингвистический ландшафт места, включая вывески офисов и магазинов, рекламные щиты и неоновую рекламу, дорожные знаки и загадочный дискурс граффити. Планирование, изготовление и размещение вывесок показывает, как явную, так и неявную языковую политику, различные идеологии и интересы, а также со-

циальную слоистость сообщества, относительный статус различных сегментов общества и доминирующие культурные идеалы.

С другой стороны, управление языком имеет дело с интересами и практикой тех, кто читает и использует знаки, их восприятием, интерпретацией, оценкой и корректировкой.

Одной из особых характеристик коммерческих названий является их мультимодальный характер. Мультимодальность в коммуникации означает, что интерпретации обеспечиваются не только лингвистическими элементами, но и, например, изображением, звуком и движением, которые связаны друг с другом. Лингвистически значения передаются словами, синтаксической структурой выражения и выбором языка. Визуально важными аспектами названий городских объектов являются, например, графемы, цвета, геометрия или форма названия и другие визуальные формы, связанные с названием.

Другой неотъемлемой характеристикой современной городской ономастики является использование англицизмов в наружной рекламе. Согласно Т.Н. Лившиц, использование англицизмов в рекламе способствует появлению «иллюзии уникальности», то есть создается впечатление неповторимости рекламируемого товара или услуги [2, С. 188]. В эпоху глобального билингвизма (русский язык + английский язык) использование английских заимствований для обогащения лингвистического ландшафта становится очевидным. Можно выделить следующие факторы: 1) развитые экономические отношения в англоговорящих странах; 2) приоритет английского языка в интернет-сети; 3) стремление быть технологически конкурентоспособными посредством принятия и использования англоязычной информации.

В данной статье исследуются англицизмы в лингвистическом ландшафте города Липецка. Анализ более пятидесяти англоязычных названий магазинов, позволяет представить следующую классификацию ономастических единиц:

1) прямые заимствования, например: The iStore (продаёт телефоны и гарнитуру фирмы Apple), Muscle & Fit и Sport nutrition (магазины спортивного питания), Barista (торгует чаем и кофе);

2) романизация, например: SharLip.ru, названия фирмы, которая доставляет воздушные шары по городу;

3) транскрипция, например: Ватсон, магазин, где можно приобрести табачные изделия и товары для курения или Алкобренд, магазин алкогольных напитков;

4) капитализация, например: Pudra Beauty Shop (магазин китайской косметики и бижутерии), Акула Трейдинг (лавка часов);

5) игра с двумя языками и алфавитами, например, использование амперсанда вместо традиционного русского соединительного союза: Рыболов & охотник или сочетания слов/выражений из двух языков: Сундучок Hand Made (поставляет товары для творчества и рукоделия на местный рынок), Nina mart Олимпия (магазин свадебных товаров).

Следует отметить, что использование новообразований в ономастике процесс творческий и требует от создателей хорошего знания обоих языков, иначе подобные наименования могут ввести потребителя в заблуждение, либо сформировать негативное отношение к месту. В процессе исследования удалось зафиксировать несколько таких курьёзных случаев и в лингвистическом ландшафте Липецка. Например, один из магазинов корпусной мебели носит название Mebel of 8 room. Здесь видны следы романизации первого компонента наименования, а использование грамматически неверно оформленного второго – вызывает недоумение: для восьми комнат? Другими лингвистическими ляпами можно считать наименования Comforto - ещё одна мебельная фирма, использующая его вместо Comfort или Comfortno; SemFart - садовый магазин, в наименовании которого первый компонент возможно - романизированное сокращение от «семена», но абсолютно непонятен второй, поскольку в английском языке fart означает «пукание» или Caliano Loft Frunze – лавка табачных изделий и товаров для курения, где первый компонент больше похож на имя, второй – англицизм, а третий – пример романизации. По мнению Е.Н. Зыковой «такая цитация скорее носит характер переводческой небрежности или лености» [1, С. 42-45].

Таким образом, ненормированные англо-русские гибридные наименования отличаются произвольным характером межморфемных границ и позволяют достичь определённого стилистического эффекта. С точки зрения бизнеса, нестандартные номинативные единицы способны привлечь больший процент покупателей. Ведь все новое и незнакомое всегда вызывает интерес.

Имидж городской среды формируется за счет всех видов деятельности, которые предпринимаются в ней. Наименования поддерживают профессиональный имидж с учетом ценностей общества. В городских пейзажах также можно увидеть названия на множестве рекламных объявлений и вывесок, что может представлять дальнейший лингвистический интерес.

Список цитируемой литературы:

1. Зыкова, Е. Н. Англо-русские гибридные образования как один из способов пополнения лексического состава русского языка / Е. Н. Зыкова. — Текст: непосредственный // Современная филология: ма-

териалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). — Уфа: Лето, 2015. — С. 42-45.

2. Лившиц, Т.Н. Реклама в прагмалингвистическом аспекте / Т.Н. Лившиц. – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. педагог. ин-та, 1999. – 219с.

Завалюева С.П.
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Моисеев А.Д., к.ю.н., доцент

Zavalyueva S.P.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk
Scientific adviser – Moiseev A.D., PhD in Juridical, Associate Professor

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)
EFFICIENCY OF APPLICATION OF THE THERMAL POWER CONCESSION (BASED ON THE MATERIALS OF THE LIPETSK REGION)

Аннотация

В статье рассмотрена эффективность применения механизмов государственно-частного партнерства с заключением концессионного соглашения.

Absrtract

The article considers the effectiveness of the use of public-private partnership mechanisms with the conclusion of a concession agreement.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; концессия; коммунальная инфраструктура; Липецкая область.

Keywords: public-private partnership; concession; municipal infrastructure; Lipetsk region.

Социально-экономическая ситуация в Российской Федерации приобретает все большую зависимость от состояния отраслей, которые занимаются жизнеобеспечением граждан, исключительное положение среди которых занимает жилищно-коммунальный комплекс [1].

Проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние российские города, похожи – это высокий уровень физического износа коммунальной инфраструктуры, несоответствие комплексов обслуживающих структур и объектов современным требованиям, отсутствие активного контроля потребления тепла и регулирования расхода потребителем, необходимость повышения открытости и эффективности управления, конфликт интересов между муниципалитетами, региональными властями, инвесторами и жителями.

Приоритетность развития коммунальной инфраструктуры обозначена даже на уровне руководства страны. Так, выступая на Юбилейном XXV Петербургском международном экономическом форуме, президент предложил запустить комплексную программу модернизации ЖКХ, синхронизировав ее с другими планами инфраструктурного развития. По озвученным оценкам главы государства, для модернизации и реконструкции коммунальных сетей требуется около 4,5 триллиона рублей, так как свыше 40% сети подлежит замене, что ведет к низкой эффективности и большим потерям.

При этом возможности региональных и муниципальных бюджетов, государственных корпораций, сильно ограничены, что вынуждает искать ресурсы для инвестирования за пределами бюджета региона и федерального бюджета, привлекая финансовые средства частных инвесторов.

Эффективной моделью взаимодействия государственной и муниципальной власти с частными инвесторами является государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) как форма управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства имеет ряд неоспоримых преимуществ.

Преимуществом такой формы взаимодействия является передача государственными органами части рисков, связанных с эксплуатацией инженерных сетей и распределением ресурсов, частной компании, обладающей необходимыми навыками и опытом, что позволяет более качественно эксплуатировать объекты. В конечном счете, только риски, связанные с исполнением функций государственного, муниципального (административного) управления, остаются за государственным органом. Помимо этого, исключается приватизация государственной инфраструктуры частным бизнесом.

Около 80% ГЧП - проектов реализуется в сфере жилищно-коммунального хозяйства (2386 из 3038 проектов) в 2022 году. По объему привлекаемых инвестиций коммунальная сфера также одна из самых крупных – 677,2 млрд руб. (включая 622,8 млрд руб. частных) из 3,68 трлн руб. общего объема всего рынка ГЧП-проектов.

Активный рост инвестиций в ГЧП-проекты, реализуемые в сфере ЖКХ, начался с 2015 года, когда ежегодные вложения частных инвесторов стали превышать 50 млрд руб.

За первое полугодие 2022 года общий объем инвестиций в коммунальную инфраструктуру – 11,8 млрд руб., что на 73,7% ниже, чем за аналогичный период 2021 года (44,8 млрд руб.).

Практика реализации проектов с использованием механизмов ГЧП позволяет выделить различные модели партнерства - контракты как административный договор, аренда в традиционной форме (или договор аренды), концессия (концессионное соглашение), соглашение о разделе продукции, совместные предприятия, инвестиционные контракты, сервисный контракт, контракт жизненного цикла и иные виды договоров, соответствующие признакам ГЧП. Однако, стоит отметить, что на практике используют такие формы ГЧП, которые включают в себя сразу несколько моделей.

Теперь обратимся непосредственно к материалам Липецкой области.

По итогам 2021 года объем частных инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям города Липецка составил 66,9 млрд. рублей или 102,0% к 2020 году, прирост в абсолютном выражении составил 1,4 млрд. руб. Основными источниками финансирования инвестиций являлись: 80% - собственные средства предприятий и организаций и 20% - привлеченные средства. В 2020 году объем инвестиций составил 65,5 млрд.рублей или 105,6% к 2019 году.

Однако, стоит отметить, что при условии того, что объем инвестиций в общий капитал ежегодно растет, инвестиции отдельных ресурсоснабжающих организаций существенно сокращаются. Так, фактические расходы на реализацию инвестиционной программы ПАО «Квадра» на территории Липецкой области в сфере теплоснабжения на 2019 год составили - 487 134,10 тыс. руб., а в 2020 году - 452 122,70 тыс. руб., что на 7,1% меньше, чем в 2019 году. В 2021 году фактические расходы на реализацию инвестиционной программы составили 110,5% к 2020 году, а вот плановое значение расходов на 2022 год - 464 342,40 тыс. руб., что вновь на 8% меньше, чем в 2021 году. В 2023 году плановое значение составляет 450 159,90 тыс. руб. или 96,85% к 2022 году.

Вышеизложенное наглядно иллюстрирует дефицит инвестиционных ресурсов в сфере теплоснабжения при самой высокой инвестиционной потребности среди сфер коммунального сектора, что свидетельствует о необходимости внедрения механизма ГЧП в форме концессий. Первый опыт концессионных соглашений в г. Липецк был реализован в 2010 году с объемом инвестиций – 8,3 млн. руб.

Рассмотрим эффективность применения современных практик взаимодействия бизнеса и государства на примере модернизации объекта теплоснабжения г. Грязи Липецкой области.

На текущий момент ПАО «Квадра» является крупным арендатором муниципального недвижимого имущества – ряда котельных и теплотрасс. Согласно договора от 17.09.2021 администрация городского поселения г.Грязи сдает в аренду ПАО «Квадра» 5 котельных.

Договор аренды – это один из основных типов моделей ГЧП. В соответствии с этой моделью активы сдаются в аренду частному субъекту государственным органом, в нашем случае - ПАО «Квадра» заключила договор аренды имущества с администрацией городского поселения города Грязи Грязинского муниципального района Липецкой области, где обязалась выполнять функции технического обслуживания, эксплуатации и управления. Такая форма взаимодействия позволяет привлечь дополнительное финансирование в бюджет Грязинского муниципального района, распределить ряд функций между государством и энергосервисной компанией в рамках ГЧП, повышая качество и эффективность оказания услуг, совершенствуя контроль над затратами, обеспечивая доступность инновационных технологий и методов управления, что помимо прочего еще и обеспечивает сокращение бюджетных расходов.

Арендатор работает на муниципальных активах, направляя часть прибыли с тарифов на текущее содержание и ремонт инфраструктуры. Так, затраты по арендной плате в 2020 году составили 16 862,17 тыс. руб., а затраты на ремонт арендуемого имущества, согласно сметной документации ПАО «Квадра», составили 32 910,12 тыс. руб. – это 7,5% от общего числа инвестиций. В 2021 году затраты по арендной плате составили 5 605,86 тыс. руб., а затраты на ремонт арендуемого имущества - 29 291,85 тыс. руб.

Теперь рассмотрим эффективность возможного использования механизмов концессионного соглашения в рамках Подпрограммы 2 «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности администрации Грязинского муниципального района на 2014 - 2024 годы» муниципальной программы «Обеспечение населения Грязинского муниципального района качественным жильем, социальной инфраструктурой и услугами жилищно-коммунального хозяйства на 2014-2024 годы» по модернизации и реконструкции одного из источников теплоснабжения.

В целях снижения энергопотребления в учреждениях района, финансируемых из бюджета, и создания благоприятных условий для перевода бюджетной сферы муниципального образования на энергосберегающий путь развития, рассмотрим возможность проведения

энергосберегающего мероприятия по модернизации и реконструкции системы теплоснабжения Грязинского муниципального района с применением энергосберегающих оборудования и технологий для снижения платежей за потребляемые топливно-энергетические ресурсы.

Главным источником теплоснабжения основных зданий соцкультбыта г. Грязи является котельная «Швейная фабрика», а весь имущественный комплекс по адресу ул.30 лет Победы с теплотрассой передан в аренду ПАО «Квадра» - «Липецкая генерация», то рассмотрим возможность заключения концессионного соглашения в инициативном порядке в рамках Федерального закона № 115 «О концессионных соглашениях» по данному объекту.

Для этого произведем расчет технико-экономической эффективности модернизации котельной «Швейная фабрика» (табл.1).

Таблица 1 – Расчет технико-экономической эффективности модернизации котельной по адресу: г. Грязи, ул. 30 лет Победы

№ п/п	Размерность	Существующая котельная до реконструкции	Проектируемая котельная	Изменение показателя
Расход газа по прибору				
1	м3/ч	314,5	122,7	-192
Потери тепла с уходящими газами				
3	%	9,143	7,154	-2
КПД котлоагрегата брутто				
4	%	82,624	89,884	7,3
Концентрация NOX, приведенная к α=1,4				
6	мг/нм3	118,9	104,0	-15
Расход на оплату топлива на котельной				
7	руб.	1 438 164,9	1 175 531,2	-262 633,7
Расход на оплату электроэнергии на котельной				
8	руб.	359 545,2	123 562,0	-235 953,2
Техническое обслуживание				
9	руб.	655 200	140 000	-512 200,0
Стоимость реконструкции котельной				
10	руб.	0	3684 210,5	3 684 210,5
Окупаемость проекта				
11	лет	3,63		

Таким образом, увеличение КПД котлоагрегата, снижение расхода условного топлива на выработанную тепловую энергию, снижение потерь тепла с уходящими газами, позволяет повысить качество и

увеличить объем предоставляемых услуг, гарантируя стабильную возвратность инвестиций энергосервисной компании.

Так как согласование интересов является неотъемлемой частью взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства, рассчитаем, насколько снизится теплопотребление в учреждениях соцкультбыта, финансируемых из бюджета района, в результате реализации стратегических планов муниципальной программы.

В результате реконструкции котельной Грязинский муниципалитет сэкономит на платежах только за тепловую энергию около 1 983 101 рублей в год (табл.2). Вместе с тем, положительным эффектом от реализации стратегических планов муниципальной программы является снижение концентрации загрязняющих веществ в уходящих газах на 13%, увеличение надежности, увеличение мощности, снижение аварийности и экономию энергоресурсов.

Таблица 2 – Теплопотребление основных зданий соцкультбыта г. Грязи от котельной (Швейная фабрика)

Потребление тепловой энергии, Гкал/год	Сокращение расходов на оплату тепловой энергии поле реконструкции, руб.
Областное бюджетное учреждение «Центр социальной защиты населения Липецкой области»	
848,77	619 703,70
ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Липецкой области"	
825,27	602 551,40
МБОУ СОШ №12 г. Грязи	
1007,81	735 82,00
МБУКГП г. Грязи "Культурно-досуговый центр"	
34,27	25 024,44

Данный проект концессии по модернизации и реконструкции системы теплоснабжения Грязинского муниципального района с применением энергосберегающего оборудования для снижения платежей за потребляемые топливно-энергетические ресурсы объектов соцкультбыта должен быть признан экономически эффективным и может быть рекомендован к рассмотрению в других муниципальных образованиях Липецкой области.

Список цитируемой литературы:

1. Кириллова, Д. И. Проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения / Д. И. Кириллова // Молодой ученый. – 2014. – №14. – С. 162-163.

Иванов А.Г., доцент, д-р филос. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G., Associate Professor, Dr. in Philosophy
Russia, Saratov State University
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЭЛАСТИЧНАЯ СТРУКТУРА ИСТОРИИ ЛИПЕЦКА[1]
ELASTIC STRUCTURE OF LIPETSK HISTORY

Аннотация

В статье в развитие идей о соприсутствии всех модусов времени в настоящем, а также представлений о мягкой и жесткой памяти на примере Липецка рассматриваются режимы обращения с городской историей, инициируемые органами публичной власти. Фиксация городских маркеров идентичности и демонстрация современных коммеморативных практик в Липецке приводят к выводам о надрывах в эластичной структуре истории города: хаотично насаждаются неаутентичные символы, предается забвению советское прошлое. В качестве рецептов предлагается посредством циклически проводящихся праздников развивать так называемые пустые места, реанимировать советские традиции, давая новую жизнь символическим пространствам города.

Abstract

In the article, in the development of ideas about the presence of all modes of time in the present, as well as ideas about soft and hard memory, on the example of Lipetsk, the modes of handling the history of the city initiated by public authorities are considered. Fixing urban identity markers and demonstration of modern communication practices in Lipetsk lead to conclusions about the tears in the elastic structure of the city's history: inauthenic symbols are randomly planted, the Soviet past is consigned to oblivion. As recipes, it is proposed to develop so-called empty spaces

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00153 «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах».

through cyclically held holidays, to revive Soviet traditions, giving new life to the symbolic spaces of the city.

Ключевые слова: Липецк; эластичная структура истории; маркер идентичности; жесткая и мягкая память; советское прошлое.

Keywords: Lipetsk; elastic structure of history; identity marker; soft and hard memory; the Soviet past.

Согласно К. Манхейму [8], существует четыре типа утопического сознания, и каждому отдельному типу соответствует свой способ структурирования исторического времени. Причем если хилиастический тип социальной утопии преувеличивает настоящее, либерально-гуманистический – будущее, а консервативный – прошлое, то в социалистическо-коммунистической форме утопического сознания всем трем модусам времени уделяется равное внимание, в результате чего возникает «многомерное» ощущение исторического времени. В такой ситуации создается эластичная структура истории, когда прошлое и будущее виртуально присутствуют в настоящем, а «…каждое событие рассматривается с точки зрения его значения и места в общем развитии структурных связей» [8, с. 206]. Но также возрастает и роль детерминирующих факторов, ограничивающих область свободного решения, приводящих к тому, что «…теперь возможность каждого явления определяет не только прошлое, но и социально-экономическая ситуация настоящего» [8, с. 206]. В результате такого развития, отмечает К. Манхейм, восприятие истории подчиняется «…стратегическому плану настоящего. Все исторические явления воспринимаются теперь как объект интеллектуального и волевого господства» [8, с. 206-207].

Заметим, что многомерность является отличительной чертой мифического времени, которое состоит из профанного и священного времени. Механизм взаимосвязи этих измерений мифического времени хорошо показан у К. Хюбнера, который, в частности, отмечал, что «…священное время укладывается и отображается в профанном времени всякий раз, когда “случается” архе» [11, с. 143], поэтому «…с профанной точки зрения прошлое может постоянно повторяться и возникать в настоящем. Как нечто вечное, оно является с профанной точки зрения также и будущим. Так совпадают в настоящем прошедшее и будущее» [11, с. 143].

Такого рода архе, на наш взгляд, не только приобщают к сакральному или священному времени, но и способствуют укреплению идентичности (то же характерно и для пространства).

Волевое же господство над историческими явлениями находится в руках представителей публичной власти, которые и принимают решения, когда и где осуществить, так сказать, прорыв в вечность.

Существуют разные традиции городских празднеств, когда не только обыватели утверждаются в самоидентификации, но и гости проникаются устойчивым отождествлением знакового мероприятия с тем или иным городом, с его историей. Соответственно, в дальнейшем и представить населенный пункт, территорию без ассоциаций с соответствующими мероприятиями сложно: они неразрывно, синкретично связаны.

Примеров знаменитых событий, имеющих широкий резонанс достаточно.

Каждый год 6 июля, со звуком взмывшей в небо ракеты-петарды «чупинасо», тихая и обычно такая степенная Памплона буквально взрывается безудержным весельем, которое будет круглосуточно бурлить на центральных улицах города до 14 июля. Сан-Фермин – один из самых знаменитых испанских праздников. Апофеозом праздника является энсьерро – испанский национальный обычай, состоящий в убегании от специально выпущенных из загона быков, коров или телят. Только представьте себе, что в город с населением 197 тысяч приезжает более двух с половиной миллионов туристов со всего света! Праздник в честь Святого Фермина – первого епископа Памплоны и одного из святых покровителей Наварры – уходит корнями ещё в Средневековье. Первые документальные сведения о религиозных празднованиях относятся к XII веку, а ярмарки и коррида стали неотъемлемой частью праздника с XIV века [12].

Ежегодно с 1929 года в последний уикенд мая на городской трассе Монте-Карло в Монако проводятся автомобильные гонки «Формула-1», ставшие, можно сказать, одной из визитных карточек города. Гонка проводится на узкой трассе, проложенной на улицах, с многочисленными перепадами высот и крутыми поворотами, а также туннелем, что делает ее одной из самых сложных трасс в «Формуле-1».

Кроме того, господствующие политические режимы могут вторгаться в ткань городов и общественных пространств, существенно трансформируя городскую среду. Все помнят советские демонстрации, циклически повторяющиеся во всех городах СССР – первомайские, на ноябрьские праздники. Они даже смотрелись довольно органично в тех городах, которые появились в период существования Советского Союза и объективно не могли иметь иной идентичности.

Однако, большинство городов, все же также имеет свои уникальные маркеры идентичности. Есть они и у Липецка.

Именно эти маркеры, в случае с Липецком отсылающие к разным временам, отстоящим друг от друга с примерно столетними интервалами, формируют эластичную структуру истории Липецка.

Липецк достаточно давно обзавелся собственными ключевыми маркерами идентичности Липецка: металлургический комбинат, минеральная вода и авиационный центр. Их формирование приходится на начало века, соответственно, XVIII, XIX и XX. Когда у города имеются какие-либо маркеры идентичности, то и у органов публичной власти всегда под рукой есть ключи к таким своеобразным точкам входа в историю города, и важно грамотно использовать эти возможности.

Рассуждая о коммеморативных практиках, А. Эткинд использует термины «жесткая память» и «мягкая память»: «Как у компьютера, у культуры есть две формы памяти, которые можно сравнить с твердым, или аппаратным (hardware), и мягким, или программным (software), обеспечением. Мягкая память включает главным образом тексты — исторические, художественные и другие нарративы, а твердая — это прежде всего памятники. <…> …обе формы памяти взаимозависимы. Монументальные средства культурной памяти не могут работать без взаимодействия с дискурсивным «софтом». С другой стороны, программные средства — общественное мнение, исторические дискуссии, литературные образы — умирали бы со сменой каждого поколения или даже с переменой моды и настроений, если бы не закреплялись в монументах, мемориалах и музеях» [13, с. 228]. «Места памяти» составляют содержание «жесткой», а «события памяти» — «мягкой» опций культурной памяти. Для нормального функционирования культуры нужно гармоничное функционирование обеих. В свою очередь, А. Ассман, утверждает, что «городское пространство должно сохранять разнородные пласты времени, чтобы историческое сознание вбирало в себя как преемственные связи, так и переломные моменты» [3, с. 72]. В целом, в последнее время концепция множественности времен многими исследователями рассматривается в качестве одного из векторов в трактовке как прошлого, так и настоящего [5; 9; 10].

Присмотримся к современной констелляции пространственно-временных факторов на примере Липецка, воспользовавшись оптиками вышеуказанных специалистов.

На примерах как монументов, так и названий улиц, площадей и т.п. покажем, как в Липецке представлена жесткая память. В настоящее время наименования улиц, площадей, парков центра сегодняшнего Липецка представляют собой своеобразный конгломерат из разных периодов истории. Дореволюционную Россию представляют преимущественно террористы и революционеры (улица Желябова, памятник народовольцам в Нижнем парке). Доминирование советского прошлого имеет необычную конфигурацию – от эксцессов типа площади Ленина-Сборная и улицы имени латышского стрелка А.В. Зегеля в самом центре

города до «традиционных» улиц Интернациональной, Советской, Октябрьской. Есть и вкрапления, связанные с петровской эпохой: Петровский спуск, Петровский мост, Петровский рынок, площадь Петра Великого («символический новодел», так как до конца 1990-х годов называлась площадью Карла Маркса). Эклектичны и новые мемориальные инициативы. Например, 8 августа 2014 года в Липецке торжественно открыли памятник героям Первой мировой войны [3]. А 7 мая 2021 года на въезде в Липецк со стороны Ельца был установлен памятник Николаю Чудотворцу, первый среди планирующихся к установке скульптур православных святых на четырех въездах в город [4].

Мягкая память также не отличается последовательностью и верностью традициям. Так, на площади Ленина-Соборная больше не проводятся массовые мероприятия, такие, например, как день города. Отмечания дня города были перенесены с этой площади на пл. Петра Великого (ранее называлась площадь Карла Маркса), но также изменились и даты праздника: со второй половины мая на вторую половину июля, в день металлургов.

Но настораживают, прежде всего, перемены, произошедшие в случае с памятью о Великой Отечественной войне. Речь идет о переносе в Липецке тожественных мероприятий 9 мая с площади Героев на площадь Победы. Вероятно, для соответствующей перемены места имелись свои основания (например, более удобное место для формирования и дальнейшего шествия Бессмертного полка), но остановимся лишь на одном факте: Вечный огонь горит именно на площади Героев. Дело в том, что «…в советской культурной практике “вечным огнем” помечаются места захоронения погибших – умерших безвременно <…> Сотворенный в новейшее время культовый объект за очень короткий период стал социальным институтом, конвейерным способом, преобразующим индивидуальные миры граждан в одну общую реальность» [1, с. 231-235]. В результате же инициатив органов публичной власти место рядом с Вечным огнем (площадь Героев), как и примыкающее к нему пространство (Быханов сад (ранее назывался парк имени В.Н. Скороходова)), с недавнего времени оказались обделены массовыми мероприятиями в часть Дня Победы и, соответственно, стали меньше идентифицироваться с 9 мая.

Конечно, переносы происходили и ранее, и не только у нас. Даже упомянутая выше феерия в честь Сан-Фермина раньше начиналась 10 октября, но только до 1591 года (!), когда было решено перенести праздник на июль, так как октябрьские дождливые погоды не слишком располагали к веселью.

В качестве позитивного примера обращения с пространством и временем города нам хотелось бы обратить внимание на практики проведения событийных мероприятий в совершенно новых, не связанных с какими бы то ни было историческими моментами, пространствах, которые можно назвать «пустыми местами». Ярким примером здесь являются музыкальные фестивали в Липецке на Зеленом острове на реке Воронеж. Такого рода инициативы местных властей, в случае последовательного претворения в жизнь, могут стать новым маркером идентичности (как раз подошел очередной столетний рубеж), привлекательным не только для местных жителей.

Вместе с тем как не до конца продуманные выглядят неловкие действия соединить историю Липецка с фигурой Петра I, связанной с целым комплексом мифов (миф основания, имперский миф, героический миф), но также и почти напрямую отсылающей как минимум к двум маркерам идентичности города – металлургическому производству и минеральным водам. Так, 2 января 2021 года на площади Петра Великого был дан старт «петровскому квесту», игре в формате исторического детектива, где задания основаны на реальных фактах, связанных со временем правления Петра I. Далее – в 2022 году – мероприятия продолжились в формате так называемых «петровских забав». Однако попытки извлечь выгоду из петровских времен в ущерб, например, советскому прошлому приводят обывателей к ощущению искусственности коммерческих предприятий, когда «…элементы ностальгического отношения к прошлому, следы прошлого и его образы оказываются важным элементом продвижения и реализации товаров» [6, с. 54]. С другой стороны, успешными следует признать проводимые в свое время авиашоу под Липецком в день Воздушного Флота России (третье воскресенье августа), органично смотревшиеся в контексте связи с одним из маркеров идентичности города.

Между тем, именно советское прошлое для большинства липчан является мемориальным пространством, фундирующим эластичную структуру истории города. Особенно с учетом того, что Липецк продемонстрировал 23-х кратный (!) рост численности населения в течение 65 лет XX века (с 21,4 тыс. чел в 1926 году до 490,3 тыс. чел. В 1990 г. [7]), которые пришлись на период существования СССР.

В заключение следует предложить рекомендации по поддержанию эластичной структуры истории города как посредством приобщения к известным маркерам идентичности, так и через конструирование новых:

- развивать ежегодные массовые мероприятия, особенно в так называемых пустых местах, которые со временем могут приобрести

связь с городом, поспособствовав тем самым конструированию и дальнейшему поддержанию новой идентичности;

- реанимировать успешные практики проведения мероприятий, связанных с традиционными маркерами идентичности города: такие как, например, авиашоу;

- в структуре истории города значимое место должно принадлежать советскому прошлому, которое следует поддерживать посредством организации и реализации различных праздников, вовлекая молодежь и формируя соответствующие коннотации, аллюзии, символы, вторгающиеся в современную городскую жизнь.

Список цитируемой литературы:

1. Адоньева, С. Дух народа и другие духи / С. Адоньева. – Москва; Санкт-Петербург: Т8 Издательские Технологии; Пальмира, 2022. – 287 с.

2. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей; пер. с нем. / А. Ассман. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 552 с.

3. В Липецке открыли памятник героям Первой мировой войны. URL: https://rg.ru/2014/08/08/reg-cfo/stela-anons.html (дата обращения: 19.10.2022).

4. В Липецке устанавливают памятник святителю Николаю Чудотворцу. URL: https://gorod48.ru/news/1913543/ (дата обращения: 19.10.2022).

5. Йордхайм, Х. Множественное время и стратиграфии истории / Х. Йордхайм // Логос. Философско-литературный журнал. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 95-118.

6. Линченко, А.А., Головашина, О.В., Аникин, Д.А. От рынка к базару: метаформозы коммерциализации прошлого в современном мире / А.А. Линченко, О.В. Головашина, Д.А. Аникин // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 49-58.

7. Липецк. Взгляд сквозь столетия: Историко-географическое статистическое издание. – Липецк: Липецкстат, 2013. – 224 с.

8. Манхейм, К. Идеология и утопия; пер. с нем. и англ. // Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – Москва: Юрист, 1994. – С. 7–276.

9. Олейников, А. Будущее в настоящем / А. Олейников // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2022. – № 2 (142). – С. 57-68.

10. Сыров, В.Н., Агафонова, Е.В. Концепция множественности времен как эпистемологический вектор в отношении трактовок

прошлого и настоящего // В.Н. Сыров, Е.В. Агафонова // Социология власти. – 2022. – Т. 34. – № 1. – С. 95-123.

11. Хюбнер, К. Истина мифа; пер. с нем. / К. Хюбнер. – Москва: Республика, 1996. – 448 с.

12. Экскурсия по Памплоне. URL: http://pyrenalis.com/?portfolio=excursion-pamplona (дата обращения: 19.10.2022).

13. Эткинд, А. Кривое горе: память о непогребенных; пер. с англ. / А. Эткинд. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 448 с.

Иванов А.М., канд. истор. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Смоленский филиал г. Смоленск

Ivanov A.M., cand. historic. Ph.D., Associate Professor of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Smolensk Branch, Smolensk

ИЗМЕНЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ, НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА
CHANGE OF URBAN SPACE UNDER THE INFLUENCE OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH IN THE XX CENTURY, ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION

Аннотация

В статье показано взаимоотношение государства и церкви по сохранению культовых строений, проведен исторический экскурс по городскому пространству Смоленской области с 1918 года по настоящее время.

Abstract

The article shows the relationship between the state and the church on the preservation of religious buildings, conducts a historical excursion through the urban space of the Smolensk region from 1918 to the present.

Ключевые слова: митрополия; монастырь; памятники истории и культуры; реставрация; Русская православная церковь; храм.

Key words: metropolis; monastery; historical and cultural monuments; restoration; Russian Orthodox Church; temple.

Современная Россия в последние десятилетия столкнулась с проблемой духовного возрождения страны. В период непростых природных и социальных условий перед обществом была поставлена задача сохранить и приумножить число православных храмов и монастырей в России и за её пределами. Смоленская земля издавна была богата православными святынями, многие из которых дошли до наших дней в полуразрушенном состоянии, либо не сохранились вовсе. По данным середины XIX в. в Смоленске действовало 34 православных храма, 3 монастыря, 6 часовен [9, с. 1-3].

С первых дней советской власти большевики открыли гонения на РПЦ. Согласно Декрету СНК РСФСР о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 г. все молитвенные здания (храмы) стали собственностью государства. Иногда местные власти шли на своеобразный компромисс и заключали с церковными общинами договоры, которые предусматривали передачу общине церковных зданий, а взамен этого члены общины должны были следить за благоустройством прилегающей территории, за церковными кладбищами и т.д. [5, с. 18,21].

Согласно постановлению Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. всё имущество церквей передавалось лицам или организациям в бессрочное и бесплатное пользование. Механизм передачи был достаточно прост: на двери храма вешалось объявление о его сдаче или была публикация в местной прессе. Если в течение 7 дней, желающих взять здание в пользование не находилось, то дело передавалось в ведомство Наркомата Просвещения. На таких условиях в течение определённого периода времени в Смоленске прихожане пользовались по договору поздней постройкой Петропавловской церкви XVII в. [8, с. 24]. За первые годы советской власти в Смоленске были закрыты: в 1918 г. – Верхнее-Благовещенская церковь над Молоховскими воротами (находилась на нынешней площади Победы); в 1920 г. – Иоанна Милостивого (находилась на площади бывшего Дома Советов) и другие [2, с. 28].

В годы гражданской войны поощрялось осквернение христианских святынь: с храмов стаскивались кресты, сбрасывали купола церквей и т.д. С 1922 г. помещения монастырей и церквей передаются под нужды народного хозяйства. В Духовской церкви в Смоленске размещается гормолзавод, в Троицком соборе в разное время располагались баня, макаронная фабрика, администрация Смоленского музея-заповедника.

22 марта 1922 г. был издан Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, которое проводилось по всем храмам страны. По существующим данным в Смоленске было изъято почти 20

фунтов золота, 312 пудов серебра, 5 пудов меди и 2 бриллианта в полтора карата каждый. [7, с. 33]

С началом НЭПа в стране наблюдались и определённые послабления в вопросах религии. Так, с 1924 г. намечается тенденция по ремонту в городах и сёлах давно запущенных храмов на пожертвования населения. И это несмотря на усиление антирелигиозной работы, которое сопровождалось продолжением процесса закрытия православных храмов. Например, в Смоленске в 1925 г. были закрыты – Троицкий собор Свято-Троицкого мужского монастыря. Подобная ситуация наблюдалась и в губернии.

В это же время многие храмы насильно отнимали у православных и передавали обновленцам, переживавшим в это время бум фаворитизма. Так, в 1923 г. после изъятия церковных ценностей в руки обновленцев перешёл Свято-Успенский кафедральный собор города Смоленска. После свёртывания НЭПа всё вернулось на круги своя. В 1929 г. городским советам было предложено более энергично проводить в жизнь «постановления избирателей о закрытии церквей» и превращении их впоследствии в жилые дома, клубы, музеи, промышленные склады и т.п. Так, в Смоленске с февраля 1929 г. по февраль 1930 г. было закрыто 14 церквей [8, с. 29].

В Смоленске с 1929 по 1940 гг. были закрыты следующие храмы: Нижнее-Никольская церковь (в ней был размещен дом крестьянина); Спаский монастырь (передан под склад НК Обороны); Иоанно-Богословская церковь, передана под музей и библиотеку; Александро-Невская церковь (снесена, поскольку находилась по дороге, ведущей на Покровскую гору и мешала прокладке трамвайных путей); Верхнее-Георгиевская церковь, Нижнее-Благовещенская церковь (переданы под склад управления и связи); Крестовоздвиженская церковь (отдана под склад торговых организаций) и т.д. [2, с. 28-29].

Накануне Великой Отечественной войны в Смоленской области почти не осталось действующих церквей. В Смоленске ещё в 1936 г. богослужения проводились в четырёх храмах, а к лету 1941 г. осталась только Тихвинская кладбищенская церковь. Любые проявления религиозности преследовались жесточайшим образом. По-прежнему велась активная атеистическая борьба.

Во время войны, в связи с резко усилившимся религиозным настроением народа, Сталин разрешил открыть некоторые давно стоявшие «мёртвыми» храмы. Согласно свидетельству митрополита Алексия (Симанского) только за 1944 г. по Советскому Союзу было открыто более 200 храмов [10]. Что касается Смоленской епархии, в 1942 г. всего было открыто 36 церквей [6, с. 258].

Началом возрождения духовной жизни в Смоленской епархии стало открытие Свято-Успенского кафедрального собора. 3 августа 1941 г. в нём состоялось лютеранское богослужение. Открытие храмов в Смоленске носило стихийный характер и в первую очередь зависело от местных жителей. Служащие вермахта не препятствовали открытию церквей и предоставляли это на усмотрение населения, относясь к этому либо хорошо, либо безразлично. В результате к концу 1945 г. в Смоленской епархии действовало 58 храмов, из них 2 в Смоленске [2, с. 148]. Многие из открытых при немцах храмов и монастырей некоторое время действовали и после войны.

После Великой Отечественной войны положение Церкви в государстве и обществе начало стабилизироваться. Однако в конце 1950-х – начале 1960-х гг., вошедших в историю как период хрущёвских гонений на Церковь, советское руководство в кратчайшие сроки поспешило решить религиозную проблему в стране. По прямому указанию Н.С. Хрущёва в 1958 г. началась новая волна по закрытию храмов и передаче их зданий местной власти для использования в самых различных целях. Большинство церквей было переоборудовано под клубы, многие приспособлены под театры, кинотеатры, книгохранилища, планетарии, лекционные залы, музеи. В Смоленске – в 1966-69 гг. силами смоленских специалистов было реконструировано и обращено в выставочный зал областного музея-заповедника здание Вознесенского собора с приделом святой Екатерины [3, с. 111].

При этом тенденция по сознательному уничтожению храмовых построек постепенно стала сворачиваться. Так, последним разобранным храмом в советское время в г. Смоленске стала Одигитриевская церковь, остов которой был снесён в 1963 г. при подготовке к празднованию 1100-летия города.

Помимо этого, встречались отдельные случаи реставрации православных храмов как наиболее значимых архитектурных памятников либо в светских целях. Например, с 1963 г. в Смоленске начинается реставрация церкви Михаила Архангела (Свирской), в которой были устроены кровли по проекту П.Д. Барановского, восстановлены первоначальные проемы над притворами и удалены наслоения кон. XIX – нач. XX вв. В 1975 г. начались реставрационные работы по восстановлению Воскресенской церкви и приспособлению её внутренних помещений под планетарий.

В 1970-е годы гонения на православную церковь практически прекратились. Более того, в целях сохранения православной архитектуры периодически проводится консервация отдельных церквей. В Смоленске в 1972-1974 гг. была законсервирована церковь Воздвиже-

ния. Только во второй половине 1980-х годов ослабляется партийно-правительственный контроль над Русской Православной Церковью. После празднования в 1988 г. 100-летия крещения Руси ей начинают возвращать и реконструировать старые храмы, а также открывать новые. Так, 26 мая 1991 г. Русской Православной церкви был передан храм Святой Варвары г. Смоленска [5, с. 189].

Подводя итоги общему обзорному рассмотрению городского пространства и реставрации древних, а также строительства и создания новых храмов в 1990-е годы, необходимо особое внимание обратить на то, что процесс этот не был лёгким. Первая волна энтузиазма у людей, которые вчера разрушали храмы, а сегодня решили их реставрировать, быстро схлынула. 1990-е годы – время, когда многие из вновь открытых храмов, из-за отсутствия необходимых средств оказывались на грани выживания. Были такие, где служба, едва начавшись, прекращалась, т.к. храм не мог минимально содержать священника.

Современные данные показывают, что на территории Смоленской митрополии на момент её образования (май 2015г.) в Смоленской области было зарегистрировано 167 религиозных организаций Русской православной церкви, из них: 156 приходов, 8 монастырей, 2 архиерейских подворья, 1 сестричество милосердия. Среди храмовых зданий – 78 памятников архитектуры федерального значения, 56 – регионального. В Смоленской епархии на 2022 г. 3 мужских монастыря и 3 женских. Общее число храмов и иных молитвенных помещений – 128. Зарегистрированных приходов – 84. Число молитвенных помещений при учреждениях – 15. Число строящихся храмов – 8, восстанавливающихся храмов – 9.

В XX в. на территории Российской Федерации в целом и в Смоленской области в частности было утрачено значительное число памятников архитектуры прошлых столетий. Сегодня надежды на физическое сохранение многих православных храмов в России практически не осталось. Речь идёт уже о спасении информации об этих архитектурных памятниках. Работая в архивах и библиотеках, разыскивая по крупицам в старых книгах и епархиальных справочниках информацию о монастырях, церквах и часовнях, мы должны восстанавливать память о них. Но и государство не должно оставаться в стороне, принимая православные храмы в свое ведение, и осуществляя над ними государственную охрану.

Сегодня время строить храмы, и они строятся на Смоленской земле. Но пока еще это только культовые сооружения, у них нет истории, они не пропитались духом русского народа. Древние же храмы Смоленщины не просто создают особую атмосферу и придают своеобразный колорит архитектурному ансамблю населённых пунктов

Смоленской области, они одновременно и взгляд в прошлое, и послание в будущее. Сохранение великого наследия Смоленской земли и всей России, а там, где возможно восстановление утерянного, должно стать важнейшей заботой современного общества.

Список цитируемой литературы:

1. Аксёнова, Е.К., Иванов, А.М. Взаимоотношения религиозных организаций с советскими и партийными органами власти в период Перестройки (1985-1991 гг.) по материалам Смоленской области // Государство, Общество и Церковь: российская нация и национальное единство: материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 29-30 октября 2019 г.: в 2 ч. Ч.2 / под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2019. – С. 190–194.
2. Амельченков, В.Л. Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. – Смоленск – 2006. – 192 с.
3. Аникеев, В.М. Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск. 2009. –253 с.
4. Аникеев, В.М. Колокольня и колокола Успенского кафедрального собора. // nasledie.smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id= (дата обращения 16.092022)
5. Иванов, А.М. Вязьма православная. – Смоленск, 2016. – 214 с.
6. Иванов, А.М. Политика государства по отношению к Русской Православной церкви и верующим в 1920-1930-ее гг. (на примере г. Вязьмы Смоленской области) // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Под ред. П.Б. Уварова. 2018. С. 252-258.
7. Иванов, А.М. Религиозная политика советской власти в 1920-1930-е гг. (на примере г. Вязьмы Смоленской области) // Реалии и иллюзии советского общества накануне Великой отечественной войны. Материалы международного научно-практического форума. 2018. – С. 31-39.
8. Священник Владислав Степанов. Краткая история храма святых Петра и Павла, подготовленная к его 850-летию // Смоленские епархиальные ведомости. – 1996. – №4. – С. 28.
9. Список населенных мест Смоленской губернии по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург, 1868. – С. 1-3.
10. Русак, В. История Российской Церкви. – Саратов – 2002 // lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rusak/historyrch/58.html#p2 (дата обращения 16.09.2022).

Карандеев А. Ю., к. г. н., доцент,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
Беляева Л. Н., к. г. н., доцент,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Karandeev A. Y., Ph. D. (Geography),
P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University,
Lipetsk, Russia
Belyaeva L. N., Ph. D. (Geography).
P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University,
Lipetsk, Russia

МАЛЫЕ ГОРОДА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ЛАНДШАФТЫ
SMALL CITIES OF THE LIPETSK REGION AND THEIR LANDSCAPES

Аннотация

Дистанционные методы исследования городских ландшафтов с помощью съемки БПЛА имеют большой потенциал для автоматизированного анализа параметров компонентов геосистем с целью дальнейшей оценки экосистемных услуг. С помощью классификации плотного облака точек созданного по съемке БПЛА в исследовании была проанализирована площадь покрытия кронами деревьев малых городов Липецкой области.

Abstract

Remote sensing methods for studying urban landscapes using UAV imagery have great potential for automated analysis of component parameters of geosystems with purpose to assess ecosystem services. Using the classification of a dense cloud created by the UAV survey, in the study we analyzed the tree canopies cover of towns in Lipetskaya oblast.

Ключевые слова: экосистемные услуги; городские ландшафты; БПЛА

Keywords: ecosystem services; urban landscapes; UAV

Экосистемные сервисы городской древесной растительности могут быть разделены на три группы [1]. Первая – регуляция атмосферы, гидросферы, почвы и климата. Вторая - обеспечение качества обитаемой среды и биоразнообразия. Третья – обеспечение других продуктов и экосистемных услуг. Как правило, исследователи чаще всего сосредотачиваются на первой группе услуг, особенно в последнее вре-

мя актуальны работы, посвященные извлечению парниковых газов. Для городской растительности, наверное, более важными представляется анализ других услуг, связанных с обеспечением качественной среды обитания. В рамках этого направления авторами были ранее опубликованы результаты исследования малых городов Липецкой области [2,3] по оценке дизайна городских ландшафтов, в котором озеленение играет важную роль.

Основой для исследования стали ортофото и другие материалы, полученные обработкой фотографий, сделанных квадрокоптером в ходе экспедиции в г. Усмань Липецкой области в августе 2019 г., которая проводилась в рамках гранта Фонда президентских грантов «Молодежная ландшафтная школа-экспедиция «Культурные ландшафты малых городов». Съёмка выполнялась квадрокоптером DJI Mavic 2 Pro с помощью планирования маршрутов программой PIX4D. В среднем за один вылет (время работы на одной батарее) квадрокоптер делал больше 500 снимков с относительной высоты около 215 м. Обработка фотографий выполнялась в фотограмметрической программе Agisoft Metashape Professional на компьютере Windows 10 оснащенным Intel Core i5 11600K, NVIDIA GeForce GTX 1660, DDR4 64 GBytes. Общее время на обработку данных в программе составило более 54 часов, из которых построение и классификация плотного облака точек – 37 часов. Полученные данные в дальнейшем анализировались с помощью плагина Geoscan Forest в программе QGIS 3.4 для выделения отдельных крон. Полученный набор данных покрытия древесными кронами в дальнейшем обрабатывался в программе ArcGIS Desktop 10.8.

Описанный общий алгоритм для выделения крон показал достаточную достоверность и точность выделения крон деревьев, по сравнению с другими опробованными способами в ходе исследования (рис. 1). Точность выделения крон проверялась визуально по ортофото г. Усмань.

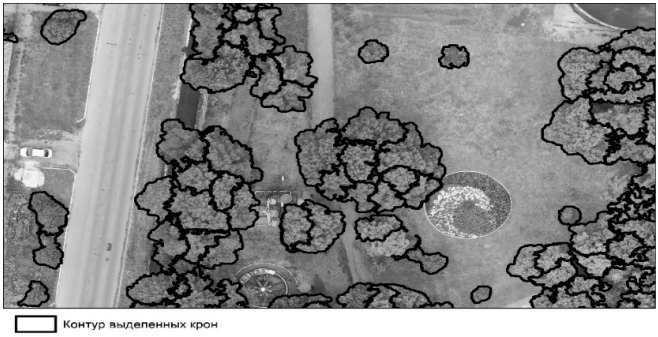

Рис. 1. Пример выделения крон (масштаб 1:500)

Общие полученные данные по городам показали следующие результаты:

Задонск. Общая площадь покрытия кронами составила 90,70 га (17,92 % от площади исследуемой территории города - 506,08 га). Выделенных отдельных крон (оценочных отдельных деревьев) – 52949 шт.

Лебедянь. Общая площадь покрытия кронами составила 90,89 га (18,87 % от площади исследуемой территории города - 481,62 га). Выделенных отдельных крон (оценочных отдельных деревьев) – 50401шт.

Усмань. Общая площадь покрытия кронами составила 94,6216 га (22,27 % от площади исследуемой территории города - 424,87 га). Выделенных отдельных крон (оценочных отдельных деревьев) – 46803 шт.

Чаплыгин. Общая площадь покрытия кронами составила 98,73 га (19,95 % от площади исследуемой территории города - 494,66 га). Выделенных отдельных крон (оценочных отдельных деревьев) – 51694 шт.

Надо отметить более высокую площадь покрытия древесной растительностью в малых городах по сравнению с общей площадью занятой лесной растительности в Липецкой области (9,4%). Связано это с тем, что область находиться в лесостепной зоне и города, как бы это ни было парадоксально, являются островами с относительно высоким процентом озеленения деревьями по сравнению с окружающими территориями, занятыми в основном сельскохозяйственными землями. Максимальная площадь озеленения у г. Усмань (22,27%). Если посмотреть локально, то процент озеленения г. Усмань соответствует проценту лесных земель Усманского района (20,06%). Более высокий процент лесных земель в составе района объясняется природными (Окско-Донское плоскоместье) и социальными факторами (наличие охраняемых лесных земель - заповедника и заказника).

Современные дистанционные методы исследования с применением съемки БПЛА перспективны для применения количественной оценки ландшафтов и расчета экосистемных услуг. Плотное облако точек, созданное при обработке фотографий, и его классификация позволяет получить ряд важных наборов данных: цифровую модель территории по классу «земля» и «растительность», что при определенных условиях позволяет рассчитать не только плошать покрытия крон, но и высоту древостоя. Дальнейшее развитие техники вероятно удешевит БПЛА с лидаром и инфракрасной камерой, что упростит процесс создания плотного облака и дальнейшего анализа ортофото.

Расчет экосистемных услуг может выполняться в рамках кадастрового деления ЕГРН, осуществляя, таким образом, привязку к оценке стоимости недвижимости и земельным участкам. При этом сам анализ экосистемных услуг должен выполняться в рамках ландшафтных выделов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-45-480004

Список цитируемой литературы:

1. Roeland, S., Moretti, M., Amorim, J.H. [et al] Towards an integrative approach to evaluate the environmental ecosystem services provided by urban forest // Journal of Forestry Research. 2016. №30(6). PP.1981-1996. doi: 10.1007/s11676-019-00916-x

2. Karandeev, A., Sedykh, O., Yartseva, E. Assessing Landscape Design Of Small Towns In Russia // Proceedings of the Institution of Civil Engineers: Urban Design and Planning. 2021. Т. 174. № 3. С. 116-130. doi: 10.1680/jurdp.20.00078

3. Беляева, Л.Н., Карандеев, А.Ю., Климов, Д.С., Кочуров, Б.И. Ландшафты малых городов и оценка их благоустройства // Экология урбанизированных территорий. 2020. № 4. С. 126-137.

Климов Д.С., канд. геогр. наук, доцент,
Карандеев А.Ю., канд. геогр. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Klimov D.S., PhD in Geography, Associate Professor,
Karandeev A.Y. PhD in Geography, Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ
ASSESSMENT OF THE QUALITY AND COMFORT OF THE URBAN ENVIRONMENT IN SMALL TOWNS

Аннотация

В статье представлены результаты исследования качества и комфортности городской среды малых городов Липецкой области.

Abstract

The article presents the results of a study of the quality and comfort of the urban environment of small towns in the Lipetsk region.

Ключевые слова: малые города, качество и комфортность городской среды, социологический опрос.

Keywords: small towns, quality and comfort of the urban environment, sociological survey.

В 2019 году Липецкое областное отделение Русского географического общества в рамках гранта Фонда президентских грантов был реализован большой исследовательский проект «Молодежная ландшафтная школа-экспедиция «Культурные ландшафты малых городов». Проект охватывал малые города Липецкой области: Задонск, Лебедянь, Усмань, Чаплыгин. В изучении этих городов приняли участие молодые географы из ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и МГУ им. М.В. Ломоносова. Этот проект представлял собой комплексное экспедиционное исследование различных особенностей организации территории малых городов Липецкой области. Одним из направлений было также изучение качества и комфортности городской среды.

Проблема изучения качества жизни населения в последнее время является одной из важных задач современной географической науке, находящейся в русле общей тенденции ее социалогизации – увеличение внимания в исследованиях к проблемам человека. Индустриализация экономики и ее негативные последствия выдвинули на передний план человека – условия его труда, быта, отдыха, питания, воспроизводства жизни и поведения людей. Все это объединилось под одним термином «качество жизни», характеризующим не саму деятельность человека, а удовлетворенность условиями и результатами деятельности.

Раскрывается качество жизни через качество и комфортность жилья, качество и безопасность питания, качество здравоохранения и окружающей среды и т. д.

Качество жизни населения – совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, обеспечивающих или не обеспечивающих комплекс личного и общественного здоровья людей, соответствие среды жизни человека его потребностям и социально-психологическим установкам, которое влияет на среднюю продолжительность жизни, здоровье людей и уровень их заболеваемости [2]. Поскольку качество жизни является крайне сложным интегральным показателем, включающим разнообразные группы критериев, в настоящем исследовании было решено ограничиться изучением качества и комфортности городской среды малых городов Липецкой области, поскольку качество жизни населения любого города напрямую зависит от качества городской среды, т. е. способности городской среды удовлетворять объективные потребности и запросы жителей города в соответствии с общепринятыми в данный момент времени нормами и стандартами жизнедеятельности [1].

Важнейшим для жителей показателем качества городской среды является ее комфортность. К условиям городской среды, оказываю-

щим наибольшее влияние на комфортность проживания населения, относятся социальная инфраструктура; экологическая обстановка; транспортная инфраструктура; эстетика городской среды.

Ключевой проблемой изучения качества и комфортности городской среды является разрозненность методических подходов и адекватных инструментов для оценки ее качества. В настоящее время нет унифицированных показателей качества городской среды и комфортности проживания населения. Возникает необходимость выработки методического подхода к оценке качества городской среды и построения на данной основе интегрального показателя, призванного отразить многослойность городской среды как пространства существования и взаимодействия локальных сообществ.

«Качество жизни» — социологическая категория, характеризующая условия жизни и ориентированная на оценку степени удовлетворения потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению. Основываясь на взаимосвязи данных категорий, можно предположить, что одним из важных критериев оценки может служить степень удовлетворения средой разнообразных потребностей горожан. При подобном социологическом подходе к городской среде велика роль «субъективных» оценок различных элементов среды.

Так как на данный момент нет определенного подхода по изучению качества городской среды, и разные авторы используют различные методики, мы решили опираться на метод качественной оценки, в основе которого лежала бальная оценка по отдельным критериям. Нами было проведено очное (в полевой период на улицах города) и заочное (с помощью формы, подготовленной и размещенной ВКонтакте) анкетирование (опрос) жителей городов Задонск, Лебедянь, Чаплыгин и Усмань. Для сбора необходимых данных была разработана анкета, которая включала в себя основные критерии, которые большинство исследователей используют для проведения оценки качества городской среды (значимые критерии при выборе места жительства). В анкету вошли критерии для оценки следующих блоков: социальная инфраструктура (медицина, образование, культура и досуг, развитие сферы ЖКХ, торговля и бытовое обслуживание), безопасность (криминогенная обстановка, экологическая обстановка), транспортная инфраструктура (дороги с твердым покрытием, общественный транспорт, парковочные места).

В конечном итоге в анкету вошли следующие 17 вопросов:

1. Качество и доступность медицинских услуг (количество и квалификация врачей, среднего медицинского персонала, обеспеченность местами в больницах);

2. Качество и доступность образовательных услуг (количество и квалификация учителей, наличие современных средств обучения, наличие мест в школе);

3. Качество и доступность услуг дошкольных образовательных учреждений (количество и квалификация воспитателей, наличие мест в дошкольных учреждениях);

4. Качество и доступность образовательных услуг учреждений дополнительного образования (разнообразие кружков, секций и т.п., количество и квалификация педагогов, наличие мест в учреждениях дополнительного образования);

5. Наличие возможности посещения объектов культуры (музеев, театров, дворцов культуры, библиотек и т.п.) шаговой доступности;

6. Наличие рабочих мест (близость работы к дому);

7. Уровень безопасности (спокойная криминогенная обстановка; низкий уровень ДТП);

8. Обеспеченность коммунальными услугами (электроэнергия, отопление, горячая и холодная вода, канализация, Интернет, кабельное ТВ, телефония и т.п.);

9. Наличие и близость объектов торговли (количество, величина и разнообразие магазинов, ассортимент товаров);

10. Качество дорог с твердым покрытием;

11. Наличие и близость предприятий бытовых услуг;

12. Благополучная экологическая обстановка (качество атмосферного воздуха, уровень шумового загрязнения, регулярность уборки и вывоза мусора, качество питьевой воды и т.п.);

13. Обеспеченность общественным транспортом;

14. Наличие парковочных мест;

15. Наличие мест шаговой доступности для занятия спортом;

16. Наличие «зеленых зон» шаговой доступности (парков, скверов, садов и т.п.);

17. Близость к религиозным объектам (храмы, часовни и т.п.).

Каждый респондент должен был оценить по пятибалльной шкале каждый критерий три раза. Первый раз, с целью выявления личной оценки (насколько данный критерий важен для человека при выборе места жительства); второй раз для оценки города в целом (общее состояние города по данному критерию); третий раз для оценки района города, в котором проживает респондент (непосредственное оценивание своего района людьми).

Опрашиваемые были разного возраста, статуса, из разных районов города, что позволило максимально охватить мнение жителей рассмотренных малых городов Липецкой области.

Проведенный опрос показал, что наиболее значимыми из предлагаемых критериев для жителей изученных нами городов являются следующие:

- уровень безопасности, обеспеченность коммунальными услугами, наличие рабочих мест, благополучная экологическая обстановка, наличие объектов торговли.

Таким важным критериям как медицинские и образовательные услуги люди отводят в среднем около 4 баллов. Это объясняется тем, что среди опрашиваемых были те, у кого нет детей, и им не важно, насколько хорошо функционируют образовательные учреждения. Также были люди, которые не признавали лечение в медицинских учреждениях и говорили, что им абсолютно не важно есть в городе больница или нет.

К сожалению, не удалось набрать достаточного количества респондентов, представляющих районы каждого из изученных городов, в связи с чем ниже приведена картина, отражающая восприятие населением качества и комфортности городской среди каждого города в целом.

Результаты исследования показывают, что для рассмотренных городов характерны как некоторые общие проблемы, так и уникальные, характерные для определенных городов.

К проблемам, характерным для всех рассмотренных городов относится проблема качества и доступности медицинских услуг. Несмотря на то, что в каждом из рассмотренных городов расположена как минимум районная больница, жители высказывали неудовлетворенность качеством оказываемых в городе медицинских услуг, материально-техническим состоянием медицинских учреждений, уровнем квалификации медицинских работников, нехваткой специалистов узкого профиля и т.п.

Для большинства рассмотренных городов (в особенности для Задонска и Чаплыгина) к наиболее острым проблемам относится проблема нехватки рабочих мест. Если изначально мы при проведении опросов акцентировали внимание респондентов на оценке близости работы к дому, то в конечном итоге большинство респондентов реагировали на этот вопрос иначе, говоря, что «работы нет не только рядом с домом, но и вообще в город.

Острой для рассмотренных городов оказалась проблема качества дорог (в особенности для Лебедяни) и отсутствие парковочных мест (в особенности для Чаплыгина).

К наиболее ярким проблемам, характерным для отдельных городов относится неблагополучная экологическая обстановка характерная для города Чаплыгина.

Неудовлетворенность качеством и доступностью предоставляемых услуг общественного транспорта высказывают жители Чаплыгина и Лебедяни.

Недостаточным уровнем безопасности обеспокоены жители города Лебедянь.

Далее нами было проведено определение примерного соотношения доли участия различных уровней власти и иных структур в решении конкретных проблем качества и комфортности городской среды. Это было сделано с целью выработки подходов к решению наиболее острых проблем городов.

Так, выявленная проблема качества и доступности медицинских услуг в наибольшей степени находится в ведении региональных властей. Наличие рабочих мест в большей степени формирует бизнес-сектором при участии и активном содействии региональных и федеральных властей. Качество дорог в городе примерно равной пропорции в ведении федеральных, региональных, муниципальных и местных властей.

В связи с проведенной оценкой можно с уверенностью говорить о том, что в настоящее время при существующем соотношении распределения полномочий многие проблемы малых городов будут решаться очень медленно, поскольку городские власти не всегда имеют полномочия или финансовые ресурсы для их решения. Крайне необходима координация органов власти всех уровней, бизнеса, общественных организаций и других заинтересованных сторон для более эффективного решения существующих проблем качества и комфортности городской среды.

Список цитируемой литературы:

1. Егорова, Н. Т., Зинковская, А. А. Оценка качества городской среды Прокопьевского городского округа // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. № 4. С. 64–68. DOI:10.21603/2542-2448-2017-4-64-68.]

2. Тетиор, А. Н. Городская экология. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 336 с.

Колесникова Ю. Ф., кан. экон. наук,
доцент кафедры социологии и управления ЛГПУ
имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского
Горланова С. А., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Kolesnikova Y. F., Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Sociology and Management,
Leningrad State Pedagogical University
named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky
Gorlanova S. A., bachelor
Russia, Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

СТРУКТУРА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
STRUCTURE AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF URBAN IDENTITY

Аннотация

Статья посвящена исследованию городской идентичности и анализу её структуры. Также в статье рассматриваются теоретические основы городской идентичности: факторы формирования и способы трансляции идентичности, а также факторы силы проявления городской идентичности.

Abstract

The article is devoted to the study of urban identity and the analysis of its structure. The article also discusses the theoretical foundations of urban identity: factors of formation and ways of broadcasting identity, as well as factors of the strength of the manifestation of urban identity.

Ключевые слова: город; городская идентичность; структура городской идентичности; образ города; локальные мифы; городской символ; знаковые места.

Keywords: city; urban identity; structure of urban identity; city image; local myths; city symbol; iconic places.

Рутина внутри города редко становится предметом исследовательского внимания. Чаще всего ученые заинтересованы в событиях экстраординарных и ярких. Однако самые простые вещи обладают собственным порядком, в котором обычные горожане становятся спе-

циалистами. Когда люди занимаются своими делами, они, при помощи устоявшихся методов, создают и поддерживают социальный порядок.

Всё это имеет тесную связь с городской идентичностью. Она является социокультурным основанием формирования городской среды. Так, смотря на различную досуговую деятельность, можно заметить развитие общества, а также влияние этой деятельности на него. Со стороны интересно наблюдать за тем, как человек справляется с урбанизацией в городской среде при условиях глобализации, заметно, что требуется детальное изучение этого феномена идентичности.

Чтобы детально познакомиться с феноменом городской идентичности и её создающими факторами, требуется обозначить эти понятия. Необходимо отличать понятия «идентичность города», «идентичность с городом» и «городская идентичность». В первом случае речь идет об описании сущности, специфики, необычных чертах и схожести с другими, которые создают представления о городе. Если говорить об «идентичности с городом» то, стоит отметить, что речь идёт о различных психологических конструкторах и о той части личности, когда город является частью биографии индивида. Это определяется следующими факторами: место рождения, наличие личного жилья, количество времени, проведенного в данной среде обитания, диапазон коммуникационных связей и удовлетворение материальных потребностей личности. И, интересующие понятие, – «городская идентичность» является представлением жителей города о себе именно как о жителях данного города.

Таким образом, городская идентичность – это устойчивое представление человека о себе как о жителе именно этого города, естественное ощущение своей связи с городом, эмоциональное отношение к факту собственной соотнесенности с городом и его жителями, некое сложно артикулируемое чувство общей судьбы.

Идентичность – категория междисциплинарная. Из-за своей обширности у неё сложился определенный подход исследования безраздельным объединением различных наук: философией, психологией, социологией, историей, политологией и рядом других теоретических дисциплин. В этой исследовательской традиции уже складывается консенсус относительно выделения основных компонентов в структуре идентичности. В большинстве случаев реализуется метод из четырехкомпонентной структуры. В такие системы легче зафиксировать когнитивный, аффективный, ценностно-смысловой и практический компоненты. В некоторых вариантах использования такого метода структуры идентичности можно заметить, что ценностно-смысловой компонент отсутствует. В таких случаях чаще всего его содержание

встречается в когнитивных и аффективных компонентах, так происходит у М. Китинга.

Анализируя структуру компонентов городской идентичности можно заметить, что превалирует когнитивный и аффективный компонент. Это подталкивает на мысль, что их можно выделить, как основные.

Так благодаря когнитивному компоненту можно познакомиться с отличительными свойствами и качествами города, а также с факторами, которые влияют на жизнь внутри города и общества в нём. К ним относятся географический, демографический, экономический и ряд других факторов.

Различные ландшафтные и климатические особенности, приближенность к центру, транспортная доступность - это географический фактор. Он является движущей причиной городского развития. Второй фактор - демографический. Он включает в себя удобство и привлекательность для жизни, основные возрастные категории и их количество, а также длительность жизненного пути населения. Третий, названный ранее, фактор показывает, какие есть возможности в инновационной сфере, как формируется креативная жизни города, как молодёжь оценивает свою профессиональную реализацию внутри малой родины. Различные возможности бюджета города, реализация проектов по улучшению условий для бизнеса, наличие и разнообразие вакантных рабочих мест - всё это отображает экономическую жизнь города.

Все вышеперечисленное создает представление о городе и входит в когнитивный компонент. Данные факторы имеют место быть на различных уровнях существования. Теоретическом, профессиональном и обыденном житейском. Причем именно последнее подталкивает на вопросы о насущных проблемах и выход из этих проблем, которые затрагивают жизнь как индивидуума, так и общества в городе.

Не понимаясь до конца, городская идентичность имеет некоторую проблематичность. В ряде непонятных и неточных вопросов, которые себе задаёт человек, можно заметить трудности: «А смогу ли я здесь реализоваться?», «Точно ли это тот город, где я хочу жить?», «Чем этот город лучше для меня, в отличие от соседнего?», «А хорошо ли я проживаю свою жизнь?». Все эти вопросы являются подходом к аффективному компоненту городской идентичности. События, влияющие на индивидуума, переходят в его жизненный мир и теряют свою нейтральность, тем самым «осваиваются» человеком в форме эмоционально-чувственного когнитивного компонента. Всё это создает различные условия для переживания аффективного компонента жизни в городе и роль образов, которые формируют социальные медиа и СМИ.

Редко, как самостоятельный компонент, исследователи выделяют ценностно-смысловой, так как он не сильно осознается человеком. Рефлексивные усилия, определяющие и помогающие осознать личные ценности, требую частого отслеживания изменений, в то время, пока меняют свои места аксиологические и моральные представления. Так, человек может поменять центр своего внимания на то, что до этого считал не важным или, напротив, с периферии значений переключается на смысловое ядро компонента, которое становится наиболее актуальным, в силу происходящих с ним либо жизненных обстоятельств, либо психологических и духовных кризисов.

Известно, что все возможные действия, в том числе и рефлексивные, затрачиваю определенное количество энергии, поэтому у человека представления часто располагается вне его чёткого сознания и не чёткой артикуляции. Результатом сложения когнитивного и аффективного компонентов является ценностно-смысловой компонент городской идентичности. Представление жителей о своём городе, зная о его исторических вехах, кристаллизуются в бытийной парадигме в многообразие форм городской культуры – местные идеалы, мифы, метафоры и т.д.

Возникающие в моменты жизненных кризисов, мировоззренческие вопросы вызывают неоднозначные чувства. Человек не беспокоится ни о чём, пока ему хорошо. Поэтому, когда возникают вопросы «Почему мне плохо?», «Что не так?» можно увидеть готовность индивида решительно действовать в сложившейся ситуации, что приводит к практическому компоненту городской идентичности. Предельным для данного компонента становится выбор между двумя возможностями. Одна предлагает что-то поменять в своём городе, стать частью его улучшений, найти внутреннюю гармонию с местом своего обитания. Вторая призывает заняться поисками нового места для жизни, тем самым осуществляя антиномичность миграционных установок горожан. Всё вышеперечисленное реализуется практическим компонентом городской идентичности.

Из всего сказанного можно сформулировать понятие городской идентичности, как необходимый компонент для социализации человека, развивающийся из-за идентификации личности с определенной городской общностью, при этом происходит воспроизводство и усвоение культурных ценностей, темпа и стиля жизни, а также моральных и этических норм. Что в свою очередь объединяет людей, живущих на данной общей территории. Длительное пребывание личности в одном и том же городском пространстве обусловливает формирование и развитие городской идентичности. Стоит заметить, что границы города

являются условными, это требуется для мобильности его жителей. Поэтому, даже находясь за чертой города, городская идентичность человека сохраняется.

Рассмотрим факторы, которые определяют силы и влияют на формирование городской идентичности, а также способствуют трансляции городской идентичности. Основных факторов, которые влияют на формирование, три. Первый – стабильный фактор: месторасположение города, его климат и исторические события. Второй – изменчивый фактор: территория и численность жителей города, архитектурный и ландшафтный облик города, благополучие и состояние местного населения, культурные события. Третий – символический фактор: городская символика, политический обстановка, культурные коды поведения жителей, знаковые события, знаковые личности, мода на отдельные товары и услуги, характер коммуникаций внутри сообщества и др.

Символические факторы формирования городской идентичности заслуживают отдельного внимания. К ним следует отнести следующие конструкты: образ города, знаковое место, местные мифа и истории, городской символ. Каждый из них, предлагаю рассмотреть отдельно.

Образом города называют такую систему взаимодействия и связи между символами, знаками, стереотипами и архетипами, которые точно характеризуют территорию. Второе определение данного понятия – устойчивое представление компактной модели некоторого городского пространства. Каждый конструктор формирования городской идентичности имеет характеризующие его черты. У образа города – это история развития, специализация и направленность города, обычая местного населения, культурное наследие, информация с эмоционально-аксиологической оценкой географического положения. Всё это подводит к тому, что образ города – база символического компонента городской идентичности. Каждый горожанин имеет понятия «свой город» и «наш город». Когда происходит процесс формирования образа города у личности, тогда же и создаётся особый местный лексикон – слова, которые наиболее точно характеризуют город. Именно такой словарный запас собирает образные точки, которые являются самыми важными в потенциальном отношении.

Пространство, которое имеет свойственные только ему семиотические черты, называется знаковым местом. Оно наполнено экзистенциальным смыслом, которое сформировалось на основе реальных или вымышленных событий географического, исторического, культурного, политического и социального воображения. Отдельные лич-

ности или сообщества, которые воспринимают семиотические и смысловые коннотации, формируемые определенной территорией, или воспроизводят их, чтобы поддержать свою идентичность, определяют знаковость места. Так же такие люди могут влиять на данное место, создавая или разрабатывая смысловую значимость места, при этом опираясь на образ города, в социокультурных, профессиональных, экономических или политических целях.

Местные истории – это истории людей, домов, улиц и города в целом. Они влияют на формирование образа города или, меньшего в территории, но не в значении, образа района. Роль «маленьких» событий внутри культуры, географии и истории города довольно серьёзна и имеет большой вес в создании его образа. Пусть они и являются интроветными и невидимыми для невооруженного глаза простого обывателя. Знаковые места, локальные истории и мифы часто могут быть связаны с человеком-творцом, который либо родился и прожил какое-то время в этом месте, либо оставивший след образа города в своих творениях, что создало творческую ауру места.

Местные мифы – это механизм устойчивых нарративов, которые встречаются на какой-либо территории, характеризующих региональные и локальные сообщества. Они адресованы внешнему миру и регулярно воспроизводят внутри социокультурные потребности города. Между местными мифами и знаковыми местами есть прямая непрерывная связь. Это объясняется тем, что без регулярных и семиотических событий топографических событий, существование локальных легенд невозможно.

Определенный объект (некая улица, площадь, памятник или любой другой предмет культуры, получивший признание и популярность у граждан), который в первую очередь всплывает в представлении людей и является основной ассоциацией с городом.

Для представления и поддержки городской идентичности можно выделить следующие трансляторы: проявление типичной манеры поведения и определенное ведение образа жизни местного населения; принадлежность к локальным и региональным сообществам; отображение местных историй и мифов; использование характерного городского лексикона; общепринятые культурные традиции; реорганизация культурного ландшафта; проведение мероприятий и проектов по созданию лучшей городской среды.

Так же важно отметить, что сила городской идентичности измеряется нижеперечисленными параметрами: способность местного населения видеть и развивать характерные черты и особенности города, а также наличие культурной образованной редкой модели поведе-

ния называется уникальностью города; осознание горожанами связи их места жительства с внешними контекстами (страна, регион) – это тождественность восприятия города; уровень любви и привязанности людей к своему городу, их заинтересованность к истории и культурной жизни, степень городского патриотизма – внутренняя лояльность; показатель осознания общегородских проблем, желание и возможность к реализации совместных проектов и мероприятий, степень симпатии к землякам, общность интересов горожан – за всё это отвечает сплоченность городского сообщества; самоорганизация местного населения, показатель социальной активности, осознанная и развиваемая горожанами идея и стратегия по развитию территории, а также желание сообщества к укреплению городской идентичности – практический потенциал идентичности.

Рассмотрев теоретические основы и структуру городской идентичности можно сделать вывод, что сама идентичность как центральная категория в концептуальном колесе мировоззрений в форме локальной идентичности – городской идентичности – затрагивает важные вопросы человеческого бытия, но в тоже время ответом на них является сам человек.

Список цитируемой литературы:

1. Горнова, Г. В. Структура городской идентичности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – №3 (20). – С. 14-16.

2. Дягилева, Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. – Екатеринбург: УрФУ. – 2013. – С. 54-59.

Кравец Е.Ю., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Kravets E. Yu., undergraduate
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОСРЕЕСТРА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»
INFORMATIONAL INTERACTION OF ROSREESTR AND THE GOVERNMENT OF THE LIPETSK REGION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROJECT «HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT»

Аннотация

В статье рассмотрены основы информационного взаимодействия Росреестра и правительства Липецкой области в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда», проанализировано современное состояние данной сферы, а также указаны перспективы и направления развития обмена сведениями о земельных участках в целях развития комфортной городской среды.

Abstract

The article discusses the basics of information interaction between Rosreestr and the government of the Lipetsk region within the framework of the implementation of the national project "Housing and urban environment", analyzes the current state of this area, and also indicates the prospects and directions for the development of information exchange on land plots in order to develop a comfortable urban environment.

Ключевые слова: городская среда; земельные участки; строительство жилья; благоустройство территории; информационное взаимодействие.

Keywords: urban environment; land plots; housing construction; landscaping; information interaction.

С 2017 г. на территории Российской Федерации действует ряд федеральных проектов, на основе которых в 2018 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [1].

Реализация социально и политически значимых для России национальных проектов, а именно национального проекта «Жилье и городская среда», создает основу как для повышения уровня жизни, так и для реализации законных интересов граждан.

Национальный проект «Жилье и городская среда» введен в действие на территории нашей страны с 2019 года. Основными направлениями нацпроекта являются обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, создание возможностей для приобретения (строительства) жилья с использованием ипотечного кредита, увеличение объема жилищного строительства, повышение комфортности городской среды.

В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» в Липецкой области планируется обновить 115 общественных пространств, более 50 из которых в административном центре – Липецке. На эти цели из разных бюджетов выделено 892,8 млн рублей.

Всего в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» нацпроекта «Жилье и городская среда» в Липецкой области в 2019-2021 годах преобразились более 90 общественных пространств и дворов.

Для общественных пространств были выявлены проблемы, касающиеся существенного износа, либо же полного отсутствия инженерных коммуникаций, недостаточно развитой инфраструктуры, необходимой для организации отдыха людей.

Основными мероприятиями явились:

- озеленение дворовых и общественных пространств (парков, скверов, прогулочных зон);
- новые детские и спортивные площадки;
- создание новых мест отдыха;
- парковки и велопарковки;
- дополнительное освещение и иллюминация общественных и дворовых пространств;
- обеспечение доступным жильем;
- повышение качества жилищного фонда и комфортности условий проживания;
- комфортная среда для маломобильных групп населения [3, с.18].

Необходимо указать, что с развитием в настоящее время цифровой экономики в Российской Федерации возникла острая необходимость получения полных и своевременных пространственных данных, на которых базируется мониторинг различных процессов и состояний, принимаются управленческие решения [2, с. 14].

Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии (Росреестр) и правительство Липецкой области в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2022) заключили соглашение об информационном взаимодействии в целях оказания государственных услуг и исполнения государственных функций органами исполнительной власти Липецкой области.

Документ подписали губернатор Липецкой области Игорь Артамонов и руководитель Росреестра Олег Скуфинский.

Соглашение регламентирует информационное взаимодействие в целях оказания госуслуг и исполнения государственных функций органами исполнительной власти области.

Соглашение повысит доступность сведений из Единого государственного реестра недвижимости для жителей города. необходимо постоянно работать над повышением уровня обслуживания населения и качеством предоставления услуг.

Нововведение необходимо для того, чтобы потенциальные инвесторы, предприниматели и граждане в режиме онлайн на публичной кадастровой карте могли выбрать и оценить пригодные для строительства жилья земли.

Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии (Росреестр) и правительство Липецкой области в целях реализации национального проекта «Жилье и городская среда» также подписали соглашение по организации информационного взаимодействия для обмена сведениями об имеющихся земельных участках и территориях, пригодных для жилищного строительства, а также возможности доступа к информации неограниченного круга лиц, в том числе потенциальных инвесторов.

Основная суть соглашения заключается в оперативном внесении на публичную кадастровую карту сведений о земельных участках, пригодных для жилищного строительства. Для этого в 2020 году был проведен анализ эффективности использования земель Липецкой области, по результатам которого были определены территории, имеющие потенциал для возведения жилья.

Росреестр уже приступил к тестированию технологии по отображению пригодных для жилищного строительства территорий на публичной кадастровой карте, посредством которой, заявитель, заинтересованный в предоставлении земельного участка, сможет заполнить форму обращения и отправить его на рассмотрение в уполномоченный орган - управление имущественных и земельных отношений Липецкой области.

К имеющимся проблемам в рассматриваемой области следует отнести:

- недостаточную вовлеченность населения в реализацию программ, недостаточный уровень доверия населения власти;

- сжатые сроки подготовки и реализации программных мероприятий (невозможность полного охвата нуждающихся в благоустройстве территорий);

- отсутствие внимания к дальнейшему содержанию благоустроенных территорий.

Для проработки проблемных моментов и решения выявленных проблем при реализации информационного взаимодействия Росреестра и правительства Липецкой области в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» целесообразно наладить каналы обратной связи с населением в целях учета мнения населения. Для этой цели необходимо проведение социологических опросов, опросов мнений с привлечением СМИ, работа с учреждениями среднего и высшего образования по разработке предложений по благоустройству и поиску новых решений. Необходимо активное вовлечение граждан в мероприятия по озеленению территорий и в разработку проектов инициативного бюджетирования с целью благоустройства дворовых пространств.

Для решения вопросов информационного взаимодействия Росреестра и правительства Липецкой области в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» необходимы:

- разработка четкого регламента взаимодействия по вопросам разработки и подготовки документации;

- доступные формы консультирования по проблемным вопросам и возможность обмена опытом на региональном и муниципальном уровнях, а также на федеральном уровне;

- соблюдение требований антимонопольного и бюджетного законодательства при распределении дотаций и иных денежных средств, выделяемых на реализацию проектных мероприятий;

- более открытая работа с населением и большее освещение информации о работах для граждан региона;

- работа по повышению уровня квалификации как кадрового состава на уровне власти, так и тщательный отбор исполнителей работ.

На основе проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Проблема нехватки и недостаточной квалификации кадров может быть решена путем внедрения доступных форм консультирования по проблемным вопросам и обмена опытом на региональном, муниципальном уровнях и общефедеральном уровне.

2. Четкий регламент взаимодействия по вопросам разработки и подготовки документации поможет справиться с проблемой задержки

в ходе формирования и подготовки соответствующей документации непосредственными исполнителями.

3. Более открытая работа с населением и широкое информирование граждан региона о работах по проекту позволит усилить вовлеченность населения в процесс его реализации.

Таким образом, правительство Липецкой области и региональный Росреестр совместно реализуют нацпроект «Жилье и городская среда». Стороны организуют обмен сведениями о земельных участках в целях развития экономики региона в интересах граждан и бизнеса. Организация дальнейшего информационного взаимодействия Росреестра и правительства Липецкой области в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» будет способствовать эффективности использования земель Липецкой области, по результатам которого определяются территории, имеющие потенциал для возведения жилья, а также в целях увеличения объемов жилищного строительства, повышения комфортности городской среды. Практическая реализация информационного взаимодействия Росреестра и правительства Липецкой области требует особого внимания к координации деятельности органов власти и управления.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - №20. - Ст. 2817.

2. Бейдина, Т. Е. Реализация проекта «Формирование комфортной городской среды в составе национального проекта «Жилье и городская среда» / Т. Е. Бейдина // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. - № 7. – С. 13-15.

3. Бурмакина, Н. И. О проблемах информационного межведомственного взаимодействия при реализации учетно-регистрационной политики недвижимости в России / Н. И. Бурмакина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. - № 5(188). – С. 9-19.

Лесных Е.В., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Lesnich E.V., PhD in Philology, Assistant Professor
Russian Presidential Academy of National Economy
And Public Administration, Lipetsk branch, Lpetsk

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОБЛИКА В КОМПЛЕКСНОМ УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ ОКРУГОМ
THE IMPORTANCE OF THE DEVELOPMENT OF ARCHITECTURAL AND URBAN APPEARANCE IN THE INTEGRATED MANAGEMENT OF THE URBAN DISTRICT

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные подходы к организации развития архитектурно-градостроительного облика современного города. Автор акцентирует внимание на необходимости при формировании архитектурно-градостроительного облика города стремиться к созданию целостного фронта застройки, гармоничному сочетанию фасадов зданий, такой фронт образующих, а также необходимости системной реализации ряда контрольных мероприятий для анализа работы по соответствия архитектурного облика муниципального образования соответствующему плану и программе.

Abstract

The article discusses conceptual approaches to the organization of the development of the architectural and urban appearance of a modern city. The author focuses on the need for the formation of the architectural and urban appearance of the city to strive for the creation of an integral building front, a harmonious combination of facades of buildings forming such a front, as well as the need for the systematic implementation of a number of control measures to analyze the work on the compliance of the architectural appearance of the municipality with the corresponding plan and program.

Ключевые слова: формирование городской среды; архитектурно-градостроительного облик; урбанистическое пространство; городской ландшафт; архитектурный ансамбль города; дизайн-кодом города.

Keywords: formation of the urban environment; architectural and town-planning appearance; urban space; urban landscape; architectural ensemble of the city; design code of the city.

Каждый из городов имеет свой неповторимый архитектурный стиль, свои особенности строительных композиций и дизайн-код. Последние десятилетия наблюдается значительное расширение городских территорий, связанное с миграцией населения. В эксплуатацию вводятся новые микрорайоны, которые меняют облик города. Помимо этого, старинные улицы и отдельные исторические объекты городов требуют реконструкции.

Новый вид города, его архитектурно-градостроительный облик, изменяется. Сохранение архитектурно-градостроительного облика – важная и сложная задача.

Формирование городской среды – очень многогранный процесс, подверженный влиянию множества факторов, включающий различные аспекты, одним из которых является архитектурное творчество.

Существуют различные понятия, связанные с архитектурной средой города, такие как «урбанистическое пространство», «городской ландшафт», «архитектурно-градостроительный облик» - единого определения города как предмета архитектурного творчества не существует.

Дизайн и реализация городского интерьера – сложная задача, сочетающая работу с градостроительным и объемным проектированием, которая включает как ландшафтный дизайн, так и создание сложных архитектурных ансамблей.

Рассмотрим два взаимосвязанных в контексте рассмотрения архитектурно-градостроительного облика города понятия: архитектурная среда и городская среда.

Архитектурная среда подразумевает создание в свободном пространстве особой художественно-осмысленной зоны, со своим индивидуальным стилем, дизайном.

Под городской средой понимается более широкое определение в плане урбанизации: помимо художественного оформленных территорий, оно включает неподвластные архитектурному влиянию, стихийные явления, такие как проводимые работы, уличное движение, реклама, и даже погодные явления.

В процессе развития городской среды архитектурное проектирование, проектирование уличного дизайна, стало неотъемлемой частью градостроительства. Появилось понятие средового дизайна.

1) Основным явным признаком дизайна, и, в частности, средового, является возможность использования множества новых материалов заводского изготовления, уникальных технологий и механизмов. Технологичность процессов обеспечивают возможность быстрого и качественного создания нового объекта. Это в отличие от решений

благоустройства, которое создавалось на века совместно с архитектурным объектом как единый организм и завершенный ансамбль.

2) Готовность к обновлению и необходимость постоянной сменяемости, и в этом вторая особенность средового дизайна. Это обусловлено возможным изменением назначения и функции объекта, сменой владельца, рекламное обновление имиджа объекта или новый художественный взгляд на работу объекта – второй признак средового дизайна.

3) Третий признак – новизна, быть современным, стильным, инновационным, в крайнем случае – быть другим, заметным.

Среда – ключевое понятие в творческой деятельности и проектной культуре. Художественный образ в среде существенно отличается от образа архитектурного. В архитектуре известно, что образ ассоциативно воспринимается через ее внешнюю форму. Архитектурные образы передают представление о жизни, философские истины. Формы архитектуры не изображают, а выражают. Зодчество масштабно и всегда отвлеченно, абстрактно. Образы архитектуры – метафоры. Их можно расшифровывать через ощущения, ассоциации, приобретенные в процессе личного жизненного опыта. В процессе формообразования создается возможность проявляться личностным качествам проектировщика. Проектируемые средовые объекты приобретают свой разнообразный характер, обогащающий городскую среду.

С недавних пор появилось понятие, называемое дизайн-кодом города. Поэтому необходимо разобраться с различием между дизайном города и его архитектурным обликом.

Существуют различные подходы к средовому проектированию. Различие подходов в средовом проектировании хорошо видно, даже при сравнении произведений архитектурной среды, создаваемой дизайнерами и их творческими «собратьями» архитекторами. Многие ученые даже выделяют архитектурные и предметные интерьеры.

Первые созданы архитекторами и преимущественно средствами архитектуры (пространствами, конструкциями, пластикой). Они представляют собой нечто нераздельное, преобразующее заданные условия. Тогда как в облике произведений дизайнеров образность проявляется через оборудование, нюансы, предметы. Как правило, эти вещи типового стандартного изготовления, даже если подобраны они с особым вкусом. Они создают настроение, уют за счет своего сочетания.

В архитектурных решениях также используются типовые предметы, дизайн технологии и оборудование, но в них больше присутствует индивидуальность решения самого пространства, интимность

отражения вкуса личности мастера, стихии его самовыражения, это может составлять их отличие, особый колорит.

Как говорилось выше, средовые объекты составляют две разновидности – закрытые (интерьерные) и открытые (экстерьерные). Возможности средового дизайна, с созданием качественных покрытий, новых дизайнерских форм, со сложными ландшафтами и подсветками, сравняли городскую среду с интерьером. Вследствие чего городская среда получила название городского интерьера.

На сегодняшний день возросло внимание к архитектурному облику городов: сохранению их исторических объектов и внесению новых дизайнерских решений. Поэтому идеологией архитектурно-строительного развития многих городов должна стать комплексная реконструкция, начинающаяся от уровня генерального плана и завершающаяся не только отдельными зданиями, но и предметно-пространственной средой, приближенной к человеку.

Важнейшим фактором повышения эффективности организации землеустройства и кадастров регионов и экономики страны в целом является организация и управление развитием и реконструкцией городов, территорий, населенных пунктов с учетом современных требований в этой сфере.

Сегодня развитие территории городов осуществляется в соответствии с документами территориального планирования и градостроительного зонирования, которые стали важнейшими инструментами, формирующими условия для развития земельно-имущественных отношений в городе.

Градостроительный кодекс РФ не дает конкретного определения генерального плана города, однако данный документ фигурирует в кодексе в качестве одного из базовых документов по планированию.

Генеральный план представляет собой сводный документ проектируемой застройки территории, на котором показано размещение проектируемых, существующих зданий, сооружений, инженерных сетей, автомобильных дорог, благоустройство территории, инженерная подготовка территории застройки и т.д.

Можно определить генеральный план города как долгосрочный документ территориального планирования, который является базой для обеспечения эффективного территориального развития муниципальных образований, гарантирующий рациональное использование земель, финансовых и природных ресурсов, и призванный обеспечить потребности граждан в городах и поселках.

Генеральный план утверждается и является обязательным к исполнению документом для органов исполнительной власти.

Градостроительная типология жилой застройки рассмотрена в Правилах землепользования и застройки территории, где также присутствуют градостроительные регламенты для необходимых расчетов.

Градостроительная деятельность непосредственно связана с архитектурными решениями, применимыми к возводимым зданиям и сооружениям.

Однако весьма актуальной остается проблема сохранения исторической застройки и объектов культурного наследия. На сегодняшний день фиксируются следующие негативные состояния сохранившейся исторической застройки населенных пунктов Липецкой области: для ряда зданий, формирующих застройку улиц общегородского значения, реставрационные фасадные работы заменены ремонтными. В результате: фасады зашиты сайдингом или композитными панелями (зачастую, открытых ярких цветов), либо облицованы кирпичом; архитектурные детали скрыты либо утрачены.

Отдельные здания на улицах центральной части населенных пунктов находятся в критически ветхом состоянии и нуждаются в срочных ремонтно-восстановительных работах. Фасады индивидуальных и многоквартирных жилых домов, составляющих ценную историческую застройку, зачастую обновляются собственниками таких домов по собственному усмотрению без специальных согласований. Перечисленные обстоятельства представляют угрозу утраты индивидуального облика застройки.

Общая проблема – визуальное загрязнение городской среды: хаотичность размеров и расположения вывесок, перегруженность информационными сообщениями, смешение рекламы и информации, избыточный размер вывесок, неуместное оформление витрин, яркие, кричащие цвета и мерцающие подсветки, искажающие архитектурный облик зданий. Рекламное оформление зачастую закрывает архитектурные детали исторических зданий.

Для результативного решения, компенсации, перечисленных проблем с целью гармонизации среды, восстановления и совершенствования архитектурно-градостроительного облика населенных пунктов необходимо проведение поэтапной, комплексной реконструкции застройки улиц центров муниципальных образований, нарушенной в ходе непрофессионально, спонтанно выполненных работ по ее обновлению. На начальном этапе такой работы необходимо четкое представление о том, какие правила и приемы следует соблюдать и использовать при оформлении фасадов, формирующих облик застройки улиц общегородского (главных, центральных).

Для сохранения архитектурного облика зданий не допускается размещать на фасаде информационные конструкции, закрывающие архитектурные элементы и нарушающие конструктивные характеристики здания. Следует сохранять на фасаде архитектурные элементы и детали, так как они определяют архитектурный стиль и облик здания. Следует на фасаде здания использовать единое цветовое решение и облицовочные материалы, иначе архитектурный облик здания будет нарушен.

При формировании архитектурно-градостроительного облика города важно стремиться к созданию целостного фронта застройки, гармоничному сочетанию фасадов зданий, такой фронт образующих.

Цветовое решение каждого отдельного здания должно соответствовать не только его стилевому решению, функциональному назначению, но и окружению, то есть, гармонично вписываться в уличную среду.

Для совершенствования деятельности исполнительных органов власти стоит рекомендовать разработать ряд контрольных мероприятий для анализа работы по соответствия архитектурного облика городского округа соответствующему плану и программе. Для этого можно создать отдельную группу из специалистов различного профиля, которые в установленное время будут проверять соответствующие критерии и делать сводный отчет. Таким образом, будет охвачено несколько сфер в данном направлении.

Список цитируемой литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 № 190-ФЗ (ред. от 06 дек. 2021) // Российская газета, N 290, 30.12.2004.

2. Кирсанов, А.Р. Виды комплексного развития территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 4. С. 84 - 89.

3. Фоков, Р. И. Экологическая реконструкция и оздоровление урбанизированной среды / Р.И. Фоков. - М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2017. - 304 с.

Московцева Л. В., д-р.экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Moskovtseva L. V., Doctor of Economics, Professor.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Lipetsk Branch, Lipetsk, Russia

КОМПЛЕКСНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ГОРОДОМ
INTEGRATED SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL CITY

Аннотация

В статье проведен анализ воздействия пандемии на экономику и социальную сферу индустриального города Липецк. Сделан вывод о достаточно высокой адаптивности хозяйственной системы города к вызовам пандемии, которая достигнута благодаря реализуемым мерам органами власти по управления городом. В статье обоснованы направления дальнейших усилий по комплексному социально-экономическому управлению индустриальным городом в условиях нарастания социально-экономической неопределенности внешней среды.

Abstract

The article analyzes the impact of the pandemic on the economy and the social sphere of the industrial city of Lipetsk. The conclusion is made about a fairly high adaptability of the economic system of the city to the challenges of the pandemic, which has been achieved through the measures implemented by the city management authorities. The article substantiates the directions of further efforts on the integrated socio-economic management of the industrial city in the conditions of increasing socio-economic uncertainty of the external environment.

Ключевые слова: город; социально-экономическое управление; индустриальный город; факторы нестабильности; турбулентность; управление городом; государственная политика; пандемия.

Keywords: city; socio-economic management; industrial city; instability factors; turbulence; city management; public policy.

Современные условия жизнедеятельности общества отличаются высоким уровнем социально-экономической неопределенности [6]. Это

проявляется в регулярных флуктуациях экономической природы, таких как финансовые и экономические кризисы глобального и локального уровней (азиатский банковский кризис 1997-1998 гг.; финансовый кризис 2000-2001 года; мировой финансовый кризис 2008-2009 гг.; экономический кризис 2014 г. в России и т.д.) [7].

Однако на смену финансово-экономическим вызовам и производным ростом социальной напряженности (рост уровня безработицы, увеличение инфляционной нагрузки, сокращение благосостояния населения, снижение уровня и качества жизни), в 2020 году пришли реализовавшиеся угрозы эпидемиологического характера [5]. Такие глобальные угрозы были реализованы впервые в 21 веке и внесли свою лепту в расширение факторов социально-экономической неопределенности.

Введение локдаунов национального и международного уровней, меры социального дистанцирования, приостановка экономической активности предприятий, массовые увольнения сотрудников, сформировали новые условия для функционирования хозяйственных систем.

Хозяйственные системы индустриальных городов не являются исключением. Проанализируем произошедшие в период пандемии изменения в социально-экономическом положении города Липецк и систематизируем его ключевые проблемные зоны.

Экономическое развитие города обусловлено обеспечивается промышленным производством (машиностроение и металлообработка (11,5%), металлургия (64%), строительная индустрия (2%)), сельским хозяйством и агропромышленным комплексом.

Заметим, что в 2020 году, несмотря на ограничения деятельности ряда предприятий, индекс промышленного производства г. Липецк составил 102,2% по отношению уровню 2019 года, что лучше среднероссийского показателя (97,6%). Такую динамику удалось поддержать благодаря быстрой адаптации промышленного комплекса города к санитарным ограничениям. В частности, Новолипецкий комбинат оперативно переформатировал организацию производственных процессов для обеспечения мер эпидемиологического режима, тем самым сократив сроки локдауна [4].

Крупным промышленным предприятиям города в 2020 году удалось сохранить рабочие места и поддержать собственную конкурентоспособность за счет дополнительных затрат, в том числе, в области здравоохранения.

Особо следует отметить деятельность особой экономической зоны «Липецк», которая до пандемии входила в список самых эффективных промышленных площадок России (производство 65 резиден-

тов, объем инвестиций - 178 млрд рублей, 4,7 тыс. рабочих мест, объем реализованной продукции - 139 млрд рублей). Пандемийный 2020 год внес свои коррективы в работу ОЭЗ. Несмотря на то, у нее появилось семь новых инвесторов, а количество новых рабочих мест на ОЭЗ увеличилось на 250 человек, контакты с потенциальными инвесторами на 90-95% ушли в онлайн-режим, а приостановка международного сообщения привела к снижению деловой активности среди иностранных инвесторов.

Однако внешняя социально-экономическая нестабильность не приостановила развитие и модернизацию крупных промышленных предприятий г. Липецк и их технологическое обновление. В частности, это относится к росту объема инвестиций в экологические проекты. Например, группа НЛМК в 2020-м году увеличила данный показатель до 180 миллионов долларов. В целом, в 2020 году выбросы в г. Липецк были снижены на 10 тысяч тонн [9].

Вместе с тем, пандемия способствовала сокращению количества субъектов малого предпринимательства и микропредприятий в городе, увеличению числа банкротств (на 4,5%). Так, по итогам 2020 года в г. Липецк прекратили свою деятельность 24% субъектов предпринимательства, занятых в сферах грузоперевозок и торговли. Так, оборот розничной торговли сократился на 6%, сокращение на рынке платных услуг составило 16%. Этому способствовало падение покупательского спроса населения, уменьшение товарооборота, рост цен на ГСМ, а также введение системы ПЛАТОН [3]. Учитывая, что малый бизнес г. Липецк представлен практически во всех отраслях экономики, однако наиболее привлекательным видом предпринимательской деятельности остается деятельность в сфере торговли и бытовых услуг, произошедшее сокращение нанесло существенный урон экономике города.

Пандемия повлияла и на социальную обстановку в городе. Так, реализация эпидемиологических рисков, в первую очередь, сказалась на численности населения: в пандемийном 2020 году она сократилась на 2,4 % и составила 496 403 человек [10].

Спад экономической активности в секторе малого и среднего бизнеса в 2020 году актуализировал проблему роста безработицы. В период ограничительных мер из-за коронавирусной инфекции уровень официально зарегистрированной безработицы в городе вырос с 0,4% до 1,5% от экономически активного населения, большая доля безработных приходится на родителей, имеющих несовершеннолетних детей (2,2 тыс. человек).

Соответственно, из-за коронавирусных ограничений произошло и сокращение потребительских расходов населения г. Липецк (при-

мерно на 16%). Прежде всего, сокращение коснулось платных услуг и дорогостоящих товаров.

Из-за высвобождения рабочей силы вследствие безработицы актуализировалась проблема переквалификации работников, а также переформатирования имеющихся производственных цепочек внутри как города, так и региона в целом.

Пандемия создала условия для сокращения налоговых и неналоговых доходов. В связи с чем, администрацией города был введен режим экономии и реализации только первоочередных мероприятий. Впоследствии было произведено сокращение доходной части бюджета на 2,7% собственных доходов. Расходная часть бюджета города в 2020 году также была сокращена на 72 млн рублей за счет реализации мер по оптимизации ряда направлений и отказа от неприоритетных мероприятий в связи с санитарными ограничениями. При этом софинансирование реализуемых национальных проектов в 2020 году (БКАД, «Жилье и городская среда», «Демография», «Образование», «Культура» и «Экология») было осуществлено в полном объеме, однако с привлечением дополнительных заимствований для поддержки сферы общественного транспорта.

Как и в других городах и регионах России, пандемийный 2020 год стал периодом интенсивного развития цифровой инфраструктуры, онлайн-сервисов в г. Липецк. Так, удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств в 2020 году увеличилось и составило 74%. Выросло и количество граждан, зарегистрированных на портале «Госуслуги», в 2020 году оно достигло 87% от численности населения города старше 14 лет.

В 2020 году в г. Липецк были реализованы проекты электронного взаимодействия между МФЦ и управлением социальной политики, что позволило ускорить процесс обработки заявлений граждан, обратившихся за получением услуг в МФЦ. Еще один проект, реализуемый в рамках цифрового развития города, - цифровизация процесса организации школьного питания. Во всех школах г. Липецк обеспечен переход на безналичную оплату питания и реализован контроль за движением денежных средств. Кроме того, в 2020 году было мобильное приложение для социального работника, которое взаимодействует с автоматизированной системой «Адресная социальная помощь».

В связи с этим, необходимо определить направления дальнейших усилий по комплексному социально-экономическому управлению индустриальным городом (рис. 1).

Рисунок 1. Направления комплексного социально-экономического управления индустриальным городом в период неопределенности (Источник: составлено авторами)

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о достаточно высокой адаптивности экономической системы г. Липецк к вызовам пандемии, которая достигнута благодаря реализуемым мерам комплексного социально-экономического управления городом.

Тем не менее, уровень социально-экономической неопределенности внешней среды продолжает нарастать [8]. Новые вызовы, связанные с обострением военно-политической обстановки и новых витков распространения коронавирусной инфекции, продолжают возникать и преумножаться.

Укреплению внутреннего потенциала города будет способствовать: сохранение и развитие кадровой составляющей [2]; стимулирование инновационной активности организаций города; установление прочных взаимосвязей предприятий и вузов для расширения возможностей наращивания научного потенциала.

Развитие цифровой инфраструктуры города и выстраивание системы удаленной коммуникации создаст условия для интенсивного развития цифрового сектора, что в условиях расширения эпидемических и военно-политических рисков становится объективной необходимостью. Органы управления городом также должны уделять особое внимание вопросам обеспечения кибербезопасности подсистем городского управления.

Принятие управленческих решений в условиях турбулентности внешней среды должно опираться на регулярный мониторинг сигналов

рынка [1], включающих информацию об изменении эпидемиологической обстановки, нововведений в части реализации мер государственной политики, изменений в законодательстве, принятых послаблений в налоговом регулировании, информации об успешной реализации проектов в новых отраслях и сферах деятельности, изучение потребительских предпочтений и т.д. Для этой цели в городе должна быть создана система управления рисками, которая позволит оперативно реагировать на изменения турбулентной внешней среды и своевременно перестраивать стратегию развития.

Список цитируемой литературы:

1. Gukasyan, Z.O., Tavbulatova, Z.K., Aksenova, Z.A., Gasanova, N.M., Karpunina, E.K. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the covid-19 pandemic. In Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. P. 639-645.

2. Lisova, E. The Well-Being of Russian Regions under Threat: Economic and Social Impact Assessment of COVID-19 / E. Lisova, I. Petrov, T. Koryakina, V. Kalombo Mulamba, E. K. Karpunina // Proceeding of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA), Granada, Spain. - 4-5 November 2020. - P. 7603-7616.

3. Myseldon. Липецкий бизнес выжил в условиях пандемии. Режим доступа: https://news.myseldon.com/ru/news/index/242962596 (дата обращения: 20.10.2022).

4. Вести Липецк. Липецкие предприниматели подвели итоги непростого 2020 года. Режим доступа: https://vesti-lipetsk.ru/novosti/ekonomika/lipeckie-predprinimateli-podveli-itogi-neprostogo-2020-goda/ (дата обращения: 20.09.2022).

5. Карпунина, Е. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности: монография / коллектив авторов под общ. ред. Е.К. Карпуниной. - Москва: Русайнс, 2022. – 306 с.

6. Карпунина, Е.К. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности / Е.К. Карпунина, Г.Ф. Галиева, Е.В. Федотова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2022. - № 1 (57). - С. 86-103.

7. Коновалова, М.Е. Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7) / М.Е. Коновалова, А.Ю. Усанов, С.А. Труфанова, А.Ю. Родин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2022. - Т. 12. - № 4. - С. 10-24.

8. Максуров, А.А. Проблемы координации деятельности органов власти в области борьбы с пандемией коронавируса / А.А. Максуров // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 28-33.

9. Стратегия24. Липецкие экологи подвели итоги работы за 2020 год. Режим доступа: https://strategy24.ru/48/news/lipetskie-ekologi-podveli-itogi-raboty-za-2020-god (дата обращения: 22.10.2022).

10. Федеральная служба государственной статистики РФ. Всероссийская перепись населения 2020. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 20.10.2022).

Николенко И. А., магистр
Россия
Nikolenko I. A., Master of Laws
Russia

ОТЗЫВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
RECALL IN THE RUSSIAN LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM

Аннотация

В статье раскрываются правовые основания для отзыва в системе местного самоуправления. Несовершенство правового регулирования института отзыва депутатов представительных органов муниципальных образований, выборных должностных лиц местного самоуправления определяет важность комплексного правового анализа. Предложены меры по совершенствованию законодательства Российской Федерации. Автор предлагает установить единые федеральные правовые нормы отзыва во всех муниципальных образованиях государства.

Abstract

The article reveals the legal grounds for recall in the system of local self-government. The imperfection of the legal regulation of the institution of recall of deputies of representative bodies of municipalities, elected officials of local self-government determines the importance of a comprehensive legal analysis. Measures to improve the legislation of the Russian Federation are proposed. The author proposes to establish uniform federal legal norms of recall in all municipalities of the state.

Ключевые слова: институт отзыва; местное самоуправление; депутат муниципального образования; выборное должностное лицо; основания для отзыва.

Keywords: institution of recall; local government; deputy of the municipality; an elected official; grounds for revocation.

Понятие «государство» в российской юридической науке рассматривается как особая форма политико-правовой, территориальной и структурной организации публичной власти. Государство понимается как организованное сообщество людей, которые проживают на определенной территории и объединены политической властью; как аппарат государственной власти в виде целого; как система государственных органов. Государство обладает признаком субъектности – способностью самостоятельно действовать как единый организм [6, с. 27].

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон N 131-ФЗ) устанавливает, что российское местное самоуправление – одна из основ конституционного строя (часть 1 статьи 1) [5]. Эффективная представительная демократия на местном уровне необходима для сильного демократического правового социального федеративного Российского государства. Устав муниципального образования является основным нормативным правовым актом муниципального образования, устанавливает систему местного самоуправления в муниципальном образовании, правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления в муниципальном образовании, гарантии его осуществления на территории муниципального образования.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона N 131-ФЗ муниципальным образованием является городское либо сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район или внутригородская территория города федерального значения. Городским поселением является город либо поселок, где местное самоуправление выполняется населением непосредственно и (либо) через выборные, другие органы местного самоуправления. Городским округом является один либо несколько населенных пунктов, объединенных общей территорией, которые не являются муниципальными образованиями, где местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) посредством выборных, других органов местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, которые передаются органам местного самоуправления федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, при этом не менее двух третей населения такого муници-

пального образования проживает в городах и (либо) других городских населенных пунктах.

Согласно статье 17 Устава городского округа «Город Калининград», (город основан 1 сентября 1255 года) проводится голосование по отзыву депутата городского Совета депутатов Калининграда, главы городского округа «Город Калининград». Основания для отзыва следующие: совершение депутатом, главой противоправного действия (бездействия), принятие главой городского округа противоправного решения. Такие противоправные действия (бездействие), решения являются основаниями для отзыва лишь в случае их признания таковыми в суде (часть 2 статьи 17). Вопросы, касающиеся процедуры отзыва устанавливаются правовым актом городского Совета депутатов Калининграда (часть 3 статьи 17) [2].

Устав муниципального образования «Город Ижевск» (Устав города Ижевска) (город основан 10 апреля 1760 года) содержит основания для отзыва депутата Городской думы (статья 14 – голосование по отзыву депутата Городской думы). Это, во-первых, однократное грубое или систематическое нарушение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, Конституции Удмуртской республики, законов Удмуртской республики, Устава города Ижевска, решений Городской думы, постановлений Главы муниципального образования «Город Ижевск» (под грубым нарушением правовых актов понимается решение, действие (бездействие) Главы муниципального образования «Город Ижевск», депутата Городской думы, которые повлекли за собой нарушение прав и свобод значительного числа граждан; под систематическим нарушением правовых актов понимается совершение в период текущего срока публичных полномочий двух и более нарушений, повлекших нарушения прав и свобод граждан). Во-вторых, неисполнение полномочий по занимаемой должности, которые определены Уставом города Ижевска, Положением о статусе депутата Городской думы, в том числе отказ Главы муниципального образования «Город Ижевск», депутата Городской думы от ведения приема избирателей, рассмотрения их обращений, уклонение от участия в заседаниях Городской думы, ее комиссий, других рабочих органов Городской думы. В-третьих, совершение противоправных поступков, порочащих статус депутата Городской думы и умаляющих авторитет власти. В-четвертых, возникновение обстоятельств о противоправной деятельности депутата представительного органа муниципального образования, которые открылись после избрания депутата, если такие обстоятельства могли являться существенными либо решающими при определении выбора избирателей, противоправные решения либо действия

(бездействие) должны быть подтвержденными в суде. Основаниями для отзыва депутата Городской думы не могут быть его политическая деятельность; позиция, которая выражена на заседании Городской думы, ее комиссий, других рабочих органов; факты, для которых предусмотрен другой порядок установления и которые являются согласно федеральному законодательству самостоятельными основаниями для прекращения полномочий депутата представительного органа муниципального образования [3].

Устав муниципального образования город Суздаль Владимирской области (первое упоминание в летописи об историческом городе относится к 1024 году) содержит основания для отзыва депутата Совета народных депутатов: его конкретные противоправные решения либо действия (бездействия) в случае судебного подтверждения (статья 30 – голосование по отзыву депутата). Такие же основания для отзыва главы города Суздаля установлены в статье 34 – голосование по отзыву главы города Суздаля [4].

Устав городского округа город Елец Липецкой области (первое упоминание о городе в Никоновской летописи относится к 1146 год) в статье 15.1 содержит голосование по отзыву Главы городского округа город Елец. Основаниями служат только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае подтверждения их в судебном порядке. Инициатива проведения голосования по отзыву принадлежит гражданам России, которые обладают активным избирательным правом и зарегистрированы на территории города [1].

В России существует несовершенство правового регулирования в сфере отзыва выборных лиц, это определяет важность всестороннего (комплексного) правового анализа проблем института отзыва и предложения конкретных мер по совершенствованию российского законодательства. В Российском государстве нет целостной общегосударственной системы отзыва населением муниципальных властей с установленными четкими федеральными правовыми нормами, принципами, единым понятийным аппаратом, что в противном случае облегчило бы применение в едином российском муниципальном политико-правовом пространстве института гражданского общества – института отзыва в системе местного самоуправления. Целесообразно установление единых федеральных правил отзыва во всех муниципальных образованиях России.

Правовые нормы института отзыва – средство контроля, воздействия на муниципальные власти по повышению качества их публичной работы. В соответствии с принципами российского местного самоуправления депутаты и выборные должностные лица муниципального

образования несут ответственность за совершение действий (конкретных правонарушений), прямо предусмотренных законодательством, которые выражаются в наступлении неблагоприятных политико-правовых последствий. Депутаты и выборные должностные лица местного самоуправления входят в систему публичной власти России, обладают муниципальными полномочиями по решению вопросов непосредственной жизнедеятельности населения муниципальных образований и в установленных случаях наделены полномочиями по осуществлению отдельных государственных функций. Целесообразно формирование и развитие в современной России правовых механизмов повышения эффективности публичных органов местного самоуправления.

Список цитируемой литературы:

1. Устав городского округа город Елец Липецкой области от 10.07.2015 N 264 (принят решением Совета депутатов города Ельца) (ред. от 13.08.2021). [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

2. Устав городского округа «Город Калининград» от 12.07.2007 (принят решением городского Совета депутатов Калининграда N 257) (ред. от 30.06.2021). [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

3. Устав муниципального образования «Город Ижевск» (Устав города Ижевска) от 16.06.2005 N 333 (принят решением Городской думы города Ижевска) (ред. от 27.05.2010). [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

4. Устав муниципального образования город Суздаль Владимирской области от 13.12.2005 N 37 (принят решением Совета народных депутатов муниципального образования город Суздаль) (ред. от 19.04.2022). [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2003. N 40. ст. 3822.

6. Филин, А. Ю. Понятие государства в политико-правовых исследованиях: отечественная и западная традиции // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. N 1 (122) январь. – С. 23-30.

Петрусев Д.С. магистр
Смоленского государственного университета
Российская Федерация, Смоленский государственный университет

Petrusev D.S Master's
student of Smolensk State University
Russian Federation, Smolensk State University

ФОНДЫ ГОРОДСКИХ ДУМ КАК ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГОРОДАХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

FUNDS OF CITY DUMAS AS A DOCUMENTARY COMPLEX OF HISTORICAL SOURCES ON URBAN MANAGEMENT IN THE CITIES OF THE SMOLENSK PROVINCE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Аннотация

Исследование в области изучения места распорядительных органов в системе управленческого аппарата, их взаимоотношениях с верховной властью, допущенных ошибках в работе с населением имеет важное значение по расширению источниковедческой базы за счет фондов городских дум, позволивших проследить как становление сословного самоуправления в целом, так и формирование на их неопубликованной базе новых перспективных направлений в отечественной исторической науке.

Abstract

Research in the field of studying the place of administrative bodies in the system of the administrative apparatus, their relationship with the supreme power, mistakes made in working with the population is important to expand the source base at the expense of the funds of city dumas, which allowed to trace both the formation of estate self-government as a whole, and the formation of new promising directions in Russian historical science on their unpublished basis.

Ключевые слова: Смоленская губерния; городская дума; самоуправление; источниковедение; исторический источник; провинция.

Keywords: Smolensk province; city Duma; self-government; source studies; historical source; province.

Изучение истории провинциальных российских городов начиная от выбора ведущего исследовательского направления (история по-

вседневности, социальная история и пр.) и заканчивая хронологическими рамками всегда испытывает давление территориально-географической привязанности, определяющей как содержание исследования, так и его особенности.

Одной из таких особенностей является источниковая база, представленная преимущественно материалами местных архивов, способных реконструировать «жизнь» провинциального города первой половины XIX в. через воспроизведение основ сословного самоуправления, занимающегося решением повседневных проблем человеческого бытия, а значит накопившем разнообразное, малоизученное информационное наследие.

Без его всестороннего исследования невозможно изучение страниц прошлого как всеисторического масштаба, начиная от убытков и особенностей восстановления городов Смоленской губернии после событий 1812 г. и заканчивая вопросами налогообложения, сословными переходами горожан или борьбой с эпидемиями.

Вторая треть XIX века - время расцвета деятельности распорядительных органов в системе управленческого аппарата в провинциальной среде, время поиска, вектора движения во всей совокупности существовавших на то время «текущих вопросов» в обстановке повседневности.

Развитие российских городов в период 1785-1870 гг. обусловлено действием одного из важнейших законодательных актов Екатерины II – «Жалованной грамоты городам». Документ определил не только экономическое, но и политическое развитие целой части общества (четкое определение мещанского и купеческого сословий, понятия «городовой обыватель» и соответствующих ему прав). Грамота 1785 г. установила новые принципы управления городской общиной (введение общей и шестигласной городских дум), а также законодательно закрепила уже существовавшие институты (магистрат, городские головы).

При Павле I и Александре I городское законодательство существенно изменялось и дополнялось (две думы, начиная с 1810-х гг., заменила единая общегородская; расширились источники пополнения бюджета; изменились статьи расходов). Однако вплоть до городской реформы 1870 г. грамота сохраняла свои главные положения, по сути так и оставив развитие российского города в рамках екатерининских идей [7, С. 58-60]

Период 1785-1870 гг. рассматривался историографией как исключительно цельный этап в развитии городского управления [5, с. 89]

Исследование актуально в связи с ростом научного интереса к тематике и использованием широкого круга неопубликованных источников на региональном примере городов Смоленской губернии сохранившихся в фондах Государственного архива Смоленской области

(ГАСО). В нем насчитывается восемь фондов, соответствующих территориальным и хронологическим границам публикации, освещающих деятельность Городских дум в разные исторические периоды.

Документальная форма представленных материалов была унифицирована [6, С. 109]. Одним из проявлений этого могут служить сохранившиеся в фондах - специальные формы, табличной формы: имя, отчество, прозвище; какой губернии города или уезда селения; которого года, месяца, числа и откуда был; когда и в какое присутственное место подано прошение и пр. (первой колонки) и напротив каждого из общетеоретических персональных сведений - конкретный пример заполнения (второй колонки), что аналогично, представляемым и сегодня образцам для заполнения документальных форм.

Например, изложенные в «Высочайшем мнении» Государственного совета от 14 июня 1810 г. и по другим существующим законам с подлинной подписью князя Петра Лопухина [2, Л. 27].

Согласно нему, выдачу рекрутских зачетных квитанций было необходимо выдавать «сходно предписаниям №1-12», изложенных во «Мнении» по установленной форме, которая определяла «запросные статьи для предварительных сведений» [3, Л. 20-26].

Было определено, что при недостаточном количестве места в печатной форме, могут быть использованы особливые (отдельные - прим. наше) листы, прикрепляемые к настоящей форме. Таких форм было представлено двенадцать, в зависимости от категории лица, выдаваемому квитанцию: общая форма, форма на преступников и др.

Стандартизированная форма не зависела от территориальных подразделений дум, но отличалась субъектным составом, видом документа, уровнем его рассмотрения, а, следовательно, и внутренним содержанием. Выстраиванию общей системы документооборота, способствовали организационные материалы: регистры и книги для записи входящих и исходящих документов (их регистрация), опираясь на законодательную основу, посредством учета они содействовали оформлению системности и унификации делопроизводственного процесса на территории всей губернии.

Рассмотрим наиболее распространенные виды документации, городских дум Смоленской губернии первой половины XIX в., позволяющие рассуждать об их предметах ведения и текущих делах.

Так, журналы городских дум имели табличную четырехстолбцовую форму: номер рассматриваемого вопроса, «Слушали» (предмет разбирательства), «Указание, когда протоколы были креплены» и «Когда исполнение учинено». Форма исполнения – рукописная.

Предшествовали этому, являясь более ранней стадией делопроизводства, например, купеческие прошения, имеющие более свободную

форму. Указывалась дата обращения (например, 19 декабря 1828 г.), инстанция («в Краснинскую Градскую Думу»), от кого («Краснинского 3-й гильдии купца Степана Федорова, сына Полулихова») и описание самого прошения [1, Л. 12]. Эти материалы являясь наиважнейшей (первоначальной) стадией делопроизводства подлежали документированию в книге входящих и исходящих документов и также приобщались к делу.

Особый исследовательский интерес представляет пласт финансовой документации. Форма расписания о доходах и расходах для органов городского самоуправления была стандартной [4, 275 с.]

Их основное отличие, наряду с естественной табличной формой – это присутствие цифровых показателей и две обязательные табличные части: доходы и расходы, именуемые «раскладками», выборочное годовое сопоставление которых показало, что города Смоленское губернии имели преимущественно равновесный бюджет, однако, могли как превышать, так и соответствовать имеющимся финансам. Такие формы представляли собой нумерованный перечень, а заканчивались подытоживанием - «верстой бюджета», определявшей предполагаемые расходы на будущий год. Подписывал их градской глава и трое гласных. Годовая отчетность имела рукописное исполнение.

Таким образом, существовал полный цикл «движения» документации дум, как внешнего (общего), так и внутреннего (специального) оборота. Которые не только дополняют все вышерассмотренные формы, но позволяют отнести существовавшее делопроизводство рассматриваемых органов сословного самоуправления к высокому воспроизводственному уровню, широкому видовому охвату и культуре документирования.

Приступая к характеристике особенностей исследования рассматриваемых источников необходимо отметить ряд особенностей, влияющих на их использование и истолкование первоначального смысла, а также содержания.

Во-первых, это различное почерковедческое исполнение документооборота городских дум при сохранении типовых форм различной видовой документации является не только признаком смены «исполнителей», но и важным фактором, влияющим на «читаемость» и грамотное изложение рассматриваемого вопроса.

Это важно, поскольку несмотря на существовавшие «стандарты» текстового исполнения, в сопутствующих формулировках «приказами указать хранить наряды по приложенной форме», материалы изобилуют словесными ошибками, что отнюдь не является языковой особенностью первой половины XIX в. ведь в меньших объемах, но все же присутствуют многочисленные исправления в текстах.

Во-вторых, отсутствие фрагментов данных, например, в баллотированном списке Краснинской городской думы за 1816 г. в представленных графах табличного списка (имя, возраст, количество избираемых и пр.) мы имеем половинчатое заполнение в связи с чем отсутствует информация, в частности о представителях купечества, кто был ранее избран или работал в градских службах и т.д.

В-третьих, наблюдается прямая зависимость между масштабом города и его самоуправленческой «активности», что также нашло выражение и в объемности анализируемых документов.

В-четвертых, внешняя нумерация рассматриваемых дел не имеет цифрового порядка и как следствие тематического разделения по специфике обсуждаемых вопросов, что требует дополнительной классификации в целях упорядочения материалов. Однако, важно заметить, что наряду с отсутствием тематической градации (по содержанию), наблюдается, взаимозависимость и схожесть видов обращений, что позволяет как выявлять специфику рассматриваемых вопросов, так и проследить «эволюцию» их последующего движения, наряду с естественными отличиями исходя из территориальных особенностей и ведомственной субординации.

Таким образом, рассмотренное документальное наследие (фонды) распорядительных органов городского самоуправления конца XVIII – второй трети XIX вв. (на материалах Смоленской губернии) как исторического источника позволило выделить особенности делопроизводства, оформления документации, содержательные стороны, а также предложенные рекомендации по выстраиванию процесса исследования корпуса источников городских дум позволяют определить их источниковедческий анализ как трудоемкий и кропотливый процесс, являющийся неотъемлемой частью исторического исследования.

Список цитируемой литературы:

Архивные источники:

1. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1. Д. 61. Л. 12.
2. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.
3. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 50. Л. 20-26.

Диссертационные исследования:

4. Храмцов, А.Б. Источники по истории городского самоуправления Тобольской губернии: последняя треть XIX - начало XX века: Автореф. дис…канд. истор. наук. Тюм., 2007. 275 с.

Монографическая и учебная литература:

5. Куприянов, А.И. Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан. М.: АИРО-XX, 1995. 160 с.

Периодическая литература:

6. Гусева, А.М. Провинциальный город в контексте гуманитарного знания // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 108-110.

7. Маркина, Е.П. К вопросу о специфике исследования провинциальных городов России // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 7-1 (61). С. 58-60.

Пивоварова О.В., канд. экон. наук
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Pivovarova O.V., PhD in Economics
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДОЙ
TOOLS FOR MANAGING THE COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Аннотация

В статье представлен обзор мировой практики инструментов эффективного управления городской средой, способствующих улучшению социально-экономического положения муниципального образования. В качестве основных инструментов представлены: ревитализация городских пространств (опыт Нью-Йорка, Москвы и Владивостока), интеграция университетов в городское пространство (опыт США, Европы, Санкт-Петербурга и Воронежа), повышение открытости городского управления с применением современных цифровых технологий (опыт Вены и Москвы), механизмы краудфандинга (опыт Италии и России).

Abstract

The article presents an overview of the world practice of tools for effective management of the urban environment, contributing to the improvement of the socio-economic situation of the municipality. The main tools are: revitalization of urban spaces (the experience of New York, Moscow and Vladivostok), integration of universities into urban space (the experience of the USA, Europe, St. Petersburg and Voronezh), increasing the openness of urban governance using modern digital technologies (the experience of Vienna and Moscow), crowdfunding mechanisms (the experience of Italy and Russia).

Ключевые слова: городская среда; муниципальное управление; социально-экономическое развитие; ревитализация; цифровизация; открытость и прозрачность.

Keywords: urban environment; municipal governance; socio-economic development; revitalization; digitalization; openness and transparency.

Комфортная городская среда – одно из ключевых условий обеспечения качества жизни населения на территории, достижение которой является одной из национальных целей развития Российской Федерации, достижение которой с 2018 года измеряется индексом качества городской среды [2, С. 189]. В этой связи приоритетной задачей для органов местного самоуправления становится применение различных методов и инструментов, которые позволят обеспечить качественный скачок в развитии по данному направлению.

Для этого представляется целесообразным обратиться к лучшей муниципальной практике на международном уровне. Среди ключевых инструментов, которые могут быть использованы для «среднего» города с численностью населения 500-700 тыс. чел. можно выделить следующие.

Учитывая советское наследие промышленных предприятий на территории городов России, в том числе заброшенных, одним из ключевых направлений развития комфортной среды является ревитализация городских пространств, которая предполагает [4, 5]:

- функциональное изменение объекта, сохраняя его историко-культурный портрет;
- использование заброшенных коммуникаций;
- высокий уровень озеленения.

На сегодняшний день данный тренд набрал популярность и имеет многочисленные подтверждения, что свидетельствует об эффективности данной урбанистической тенденции. Например, Хай Лайн Парк в Нью-Йорке, который преобразован из железнодорожных путей в оазис для городских прогулок, что поспособствовало активизации социальной активности и здорового образа жизни горожан. Благодаря ревитализации старого завода в Монреале в Канаде удалось сократить потребление водопроводной воды на 30% и организовать велосипедные парковки [6. С. 263].

Российская практика также является достаточно успешной. Самым ярким примером является трансформация территории бывшего винзавода в мультифункциональное пространство, которое стало знаковым центром культурной жизни в г. Москве. Также следует отметить московский культурный центр «Дизайн-завод Флакон», который в

2011 году Forbes включил в число проектов, изменивших облик Москвы к лучшему за предшествовавшие 20 лет. Регионы также активно применяют данную технологию. Так, во Владивостоке появилось творческое пространство на территории Дизайн-Фабрики «Заря», которое было преобразовано в офисно-торговую и творческую зону в стиле лофт, ставшее центром притяжения для современного искусства в городе.

Другим направлением, которое помимо улучшения качества городской среды, способствует укреплению научного потенциала города, является интеграция ВУЗов в городское пространство, что является драйвером урбанистического развития. Особую популярность данная тенденция получила в США (Университет Иллинойса в Чикаго, Институт высшего образования в Балтиморе) и Европе (Кембриджский университет, Университет Ньюкасл) [5, С. 96]. Подобные университетские проекты отличаются масштабностью и большим уровнем инвестиций, что объясняет их еще пока недостаточную развитость в России. Тем не менее, некоторые российские университеты уже прибегли к интеграции в городское пространство.

Так, например, филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета облагородил внутренний дворик рядом с культурно-историческим зданием Двенадцати коллегий, в результате чего сформировался парк скульптур, куда с удовольствием приходят отдохнуть жители и гости города. В Воронежском институте физкультуры запланировано строительство универсального спорткомплекса на 2 тыс. зрителей, который станет точкой притяжения для проведения ключевых спортивных событий не только силами города, но и соседних территорий, что в результате положительно скажется на бренде муниципального образования в целом.

В качестве ключевого механизма, который призван обеспечить не только качество городской среды, но и управления муниципалитетом в целом, следует выделить инструментарий повышения открытости городского управления с применением современных цифровых технологий. Так, например, в Вене было создано приложение «Sag's Wien» для общения граждан с городской администрацией, где жители имеют возможность отправлять жалобы на работу городских служб и получать оперативные отклики от ответственных исполнителей. В России таким флагманским проектом является портал «Активный гражданин» в г. Москве, который позволяет оперативно получить мнение горожан по актуальным вопросам, касающимся развития города. При этом его функционирование обеспечивается в трех категориях - общегородская, отраслевая, районная – за активное участие в которых граждане получают бонусы, которые можно обменять на вознагражде-

ние в виде муниципальных услуг в сфере культуры или сувенирную продукцию [3, С. 54].

Еще одним действенным инструментом, основанным на активной гражданской позиции жителей территории, является применение механизмов краудфандинга для решения городских проблем. Особенную популярность он сыскал за рубежом, где к настоящему моменту сложилась достаточная практика. Например, в Милане посредством краудфандинговой платформы было привлечено софинансирование на городские инновационные идеи объемом около 400 тыс. евро. Другим хорошим примером краудфандингового инструмента в масштабах города стал сервис gofundme.com, с помощью которого было собрано 6 тыс. долларов на установку флажков при въезде в город (США) [1].

В России краудфандинг пока не пользуется такой популярностью, однако уже имеется успешный опыт: «Городские проекты» (https://city4people.ru/) – фонд, созданный депутатом Максимом Кацем и блогером Ильей Варламовым, призванный улучшить городскую среду; «Бумстартер» (https://boomstarter.ru) – платформа, аккумулирующая средства для создания информационных порталов на территории городов. Данные технологии могут быть использованы городами для продвижения муниципальных проектов и привлечения софинансирования со стороны граждан с наименьшими трансакционными издержками.

Представляется, что рассмотренные и другие инструменты совершенствования городской среды позволят качественно улучшить социально-экономическое положение муниципального образования и качества жизни населения территории.

Список цитируемой литературы:

1. Зотова, Е.Г. Концепция комфортной городской среды // Spirit Time. 2018. № 12 (12). С. 4-5.

2. Жихаревич, Б.С., Прибышин, Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014-2019 гг. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 184-204.

3. Пивоварова, О.В. Открытое и прозрачное управление социально-экономическим развитием региона: анализ состояния и проблемы реализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 9. С. 52-57.

4. Фаттахов, Р.В., Низамутдинов, М.М., Орешников, В.В. Методология оценки привлекательности крупны городов России для жителей, туристов и бизнеса // Регион: Экономика и Социология. 2019. №4 (104). С. 268-294.

5. Шманев, С.В., Фаттахов, Р.В., Строев, П.В. Меры по повышению привлекательности российских городов для туристов и модель

прогнозирования интенсивности туристских потоков // Вестник Орел-ГИЭТ. 2018. № 3(45). С. 93-98.

6. Mekhdiev, E.T., Prokhorova, V.V., Makar, S.V., Salikhov, G.G., Bondarenko, A.V. Smart cities in future energy system architecture // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Т. 8. № 5. С. 259-266.

Попова Е.А., докт. филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Popova E.A., PhD in of Philology, Professor
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk

СИМВОЛИЧЕСКОЕ И РЕАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИПЕЦКОГО ТЕКСТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)
SYMBOLIC AND REAL SPACE OF A PROVINCIAL CITY (BASED ON THE LIPETSK TEXT OF RUSSIAN LITERATURE)

Аннотация

В статье на материале региональных прецедентных текстов (произведений М.М. Пришвина, И.А. Бунина, П.И. Бартенева, В.И. Немировича-Данченко, Ю.Н. Тынянова, Г.Н. Рязанцева-Седогина и др.) рассматриваются городские объекты и их названия как часть реального и символического пространства Провинциального (Липецкого) текста. Особое внимание в работе уделено храмам и их названиям.

Abstract

The article uses the material of regional precedent texts (works by M.M. Prishvin, I.A. Bunin, P.I. Bartenev, V.I. Nemirovich-Danchenko, Yu.N. Tynyanov, G.N. Ryazantsev-Sedogin, etc.) to consider urban objects and their names as part of the real and symbolic space of the Provincial (Lipetsk) text. Special attention is paid to the temples and their names.

Ключевые слова: Липецкий текст русской литературы; региональные прецедентные тексты; региональные топонимы; городские объекты; городское пространство.

Keywords: Lipetsk text of Russian literature; regional precedent texts; regional toponyms; urban objects; urban space.

Липецкий текст русской литературы – одно из локальных ответвлений Провинциального сверхтекста. Составляющими Липецкого текста являются произведения писателей, деятелей русской культуры, которые, будучи так или иначе связанными с Липецким краем (они здесь или родились, или бывали), запечатлели его на страницах своих произведений (художественных, публицистических, мемуарных, дневниковых, эпистолярных). Липецкая земля – родина А.П. Буниной, И.А. Бунина, М.М. Пришвина, Е.И. Замятина, П.И. Бартенева, П.П. Семенова-Тян-Шанского, А.И. Левитова, С.П. Жихарева, А.И. Эртеля, П.Д. Боборыкина, Г.В. Плеханова, Н.Я. Данилевского, П.Н. Шубина, а также предков А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. О липецкой земле также писали жившие и бывавшие здесь В.А. Жуковский, А.А. Шаховской, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Г.И. Успенский, В.И. Немирович-Данченко, М. Горький, Б.Л. Пастернак, К.Г. Паустовский, М.И. Цветаева, В.В. Розанов и др. Произведения этих авторов, если в них говорится о Липецком крае, относятся к прецедентным текстам региональной направленности (региональным прецедентным текстам). Региональную направленность текстам о родном крае придают региональные топонимы и антропонимы, образующие ономастическое и – шире – культурное пространство этих текстов. К числу региональных топонимов можно отнести названия не только населенных пунктов, рек, но и городских объектов: храмов, памятников, улиц, площадей, промышленных предприятий и т.д.

В состав Липецкой области, кроме Липецка, входят города Елец, Лебедянь, Задонск, Усмань, Чаплыгин (прежнее название Раненбург), Данков. Каждый из них обладает своим неповторимым обликом. Образ Ельца, бывшего уездного города Орловской губернии, запечатлен в произведениях И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева», «Легкое дыхание», «Поздний час», «Деревня», «Над городом», «Подснежник», «На Базарной» и др.), М.М. Пришвина («Кащеева цепь»), В.И. Немировича-Данченко («Елец (Из записной книжки скучающего туриста)», «Женская обитель»), Н.С. Лескова («Грабеж»), М.А. Стаховича («История, этнография и статистика Елецкого уезда»), К.Г. Паустовского («Золотая роза», глава «Иван Бунин») и др. О Липецке, бывшем уездном городе Тамбовской губернии, писали драматург А.А. Шаховской (комедия «Урок кокеткам, или Липецкие воды»), В.А. Жуковский («Дневники»), П.И. Бартенев («Воспоминания»), П.П. Семенов-Тян-Шанский («Мемуары»), С.П. Жихарев («Записки современника»), Г.И. Успенский (письма к А.В. Бараевой (Успенской), Я.П. Полонскому, Н.Г. Успенской, Н.А. Долганову), Ю.Н. Тынянов («Пушкин») и др. Образ Лебедяни, бывшего уездного города Тамбовской губернии, со-

здан И.С. Тургеневым («Лебедянь»), Е.И. Замятиным («Уездное», «Автобиографическая заметка», «Автобиография»), П.Д. Боборыкиным («Фараончики»); образ Задонска, бывшего уездного города Воронежской губернии, – А.П. Платоновым («Че-че-о», «Экономик Магов»), Н.А. Задонским («Жизнь Муравьева», «Муравьев в Задонске»). В текстах этих авторов находят отражение реальные городские объекты, названия которых становятся компонентами символического пространства текста. Рассмотрим некоторые из этих объектов и их названия, опираясь на произведения Липецкого текста русской литературы.

О своей малой родине – Липецком крае – с большой теплотой писал П.И. Бартенев (1829–1912), историк, первый пушкинист, основоположник пушкинистики, основатель и издатель историко-литературного журнала «Русский архив». В конце жизни им созданы «Воспоминания» (продиктованы в 1910 г. дочери и охватывают период с конца XVIII в. до конца 1850-х гг.), в которых он значительное место отводит Липецку, жившим здесь родственникам и другим людям, их жизни и судьбам. Вот, например, фрагмент, в котором отразились детские впечатления Петра Бартенева о Липецке: «<…> мы живали в этой деревне (речь идет о Королевщино Липецкого уезда Тамбовской губернии, где было родовое имение семьи Бартенева. – Е.П.) только летом, остальное время проводили в 25-ти верстах оттуда в **г. Липецке на Дворянской улице** с прекрасным видом на **огромное озеро**. **Улица** была на значительном возвышении, и **под горою церковь** и так называемый **«Живоносный Источник»** с чудесною водою, которую можно было пить сколько угодно. Тетенька Надежда Петровна часто водила меня туда к обедне, которую служил благообразный молодой священник отец Зиновий. Он позволял мне иногда стоять в алтаре, и его служение западало мне в душу. У тетеньки в кармане всегда бывал стакан, и мы пили воду из живоносного источника. Не понимаю, как мог я, уже с костылем, спускаться туда и карабкаться вверх домой. Наверху был чудесный, так называемый **«казенный сад»** со скамейками. Сидя там, я любовался видом на **озеро** и на село Студенки влево. По правой стороне внизу находилось **заведение железно-минеральных вод**, открытых Петром Великим, которому **памятник** поставлен откупщиком Небучиновым на полугоре, когда ехать с **Дворянской улицы** вниз в торговую часть города. Вообще **Липецк** очень живописен, и, сопровождавший в 1837 году наследника Александра Николаевича, В.А. Жуковский занес в свой дорожный альбом два вида нашего **Липецка** с его прекрасным **собором**, об украшении которого стенною живописью заботился Петр Лукич Вельяминов, приятель Державина. Там в левом приделе венчалась моя мать и там же ее отпевали. На **Липецком кладбище** у меня

несколько дорогих могил, начиная с незнакомых мне лично, но свято чтимых, дедушки Петра Тимофеевича и бабушки Екатерины Дмитриевны, родом Кадышевой <…>» [1, с. 48].

П.И. Бартенев упоминает ряд липецких топонимов, многие из которых до сих пор являются наименованиями главных достопримечательностей Липецка: *Христорождественский собор* («прекрасный собор»), *Древне-Успенскую церковь* («под горою церковь»), *Петровский пруд* («огромное озеро»), *Верхний парк* («казенный сад»), *памятник Петру I*, *курорт минеральных вод* («заведение железно-минеральных вод»), *церковь «Живоносный Источник»*, *Дворянскую улицу* (ныне улица Ленина) и др. Визитной карточкой нашего города является памятник (обелиск) Петру I, созданный по инициативе и на средства купца Павла Небученова. Создание памятника связано с открытием Петром I в наших местах в 1700 г. минеральных источников и устройством железоделательных и чугуноплавильных заводов. Изготовили памятник на Тамбовском чугунолитейном заводе, в 1839 г. состоялось открытие обелиска.

Некоторые из городских объектов, упомянутых П.И. Бартеневым (церковь «Живоносный Источник», Петровский пруд), до наших дней не сохранились. Церковь «Живоносный источник» – надкладезная часовня иконы Божией Матери «Живоносный источник», находившаяся у южной стены Древне-Успенской церкви (ее запечатлел В.А. Жуковский на одном из своих рисунков, сделанных в Липецке, во время путешествия по России с великим князем Александром Николаевичем в 1837 г.). Рядом с часовней из-под склона горы вырывались огромные потоки воды нескольких ключей. Живоносный источник с часовней привлекали большое количество богомольцев. Часовня была разрушена после закрытия Древне-Успенской церкви в конце 1930-х гг. В начале 1970-х гг. это место было засыпано землей.

Петровский пруд – утраченная достопримечательность города Липецка – был расположен на месте Нижнего парка. Петровский пруд был сооружен в XVIII в. для питания водой расположенных рядом Липских железоделательных заводов. Площадь пруда составляла 70 гектаров. В царской России это был самый большой рукотворный водоем. С конца XIX в. с его дна добывали целебные грязи. В конце 1960-х гг. Петровский пруд был засыпан.

Металлургическое производство, основанное в Липецке Петром Первым для создания пушек и другого вооружения, необходимого для ведения войны с Швецией, существовало до конца XVIII века. Липецкие железоделательные заводы упоминаются в региональных текстах, описывающих XVIII век. Например, у П.И. Бартенева среди большого

количества материалов, посвященных жизни и творчеству А.С. Пушкина, есть работа «Род и детство Пушкина» (1853), в которой говорится о липецких чугунных заводах, на которые приехал дед Пушкина – Осип Абрамович Ганнибал, познакомившийся в Липецке с М.А. Пушкиной, ставшей его женой: «Младший сын, Осип Абрамович, также флотский офицер, приехав в 1773 году на **липецкие чугунные заводы**, женился на дочери тамбовского воеводы, Марье Алексеевне Пушкиной» [2, с. 15].

Липецкие чугунные заводы упоминаются в романе Ю.Н. Тынянова «Пушкин», в начале которого есть фрагмент, в котором описываются мысли бабушки Пушкина, готовящейся к встрече гостей, приглашенных в московский дом Пушкиных по случаю крестин недавно родившегося внука Александра. Значительное место в ее размышлениях занимает город Липецк, «невдалеке от которого была усадьба ее отца и в котором она живала барышнею» [10, с. 7]. Липецк она считает «основательным местом и вообще основным местом своей жизни» [10, с. 7] и противопоставляет Петербургу и Москве как «местам непостоянным и неосновательным» [10, с. 7]. «Город был чистый, главные улицы обсажены дубками и липами. <…> Приезжали летом самые лучшие люди, самые нарядные, сановные, из столиц – купаться в липецких грязях. На **чугунные заводы** посылали самых лучших и тонких офицеров из столицы с поручениями по артиллерии» [10, с. 7-8].

В современном Липецком тексте важное место занимает Новолипецкий металлургический комбинат, о котором пишут современные авторы, например, прозаики Б. Бужор («Левый берег») и Т.П. Скрундзь («Ну здравствуй, Бог») и др. Более подробный анализ см. в работах [5, с. 130-131; 6, с. 323-324].

Важным локусом любого города является храм, с которым были связаны основные события жизни человека: крещение, венчание, отпевание, похороны и т.д., что и нашло отражение в «Воспоминаниях» П.И. Бартенева, который пишет о Христорождественском соборе. Другие храмы Липецка (Троицкий, Евдокиевский, Вознесенский, Преображенский) упоминаются в произведениях современных липецких писателей В.Д. Коршикова «Медоносное древо» и Г.Н. Рязанцева-Седогина «Земля живых». Троицкий и Вознесенский храмы были разрушены в годы советской власти и до наших дней не сохранились.

Вознесенский храм знаменит тем, что в нем состоялось венчание бабушки и дедушки Пушкина – Марии Алексеевны Пушкиной и Осипа Абрамовича Ганнибала (сына арапа Петра Великого). У стен этого храма был фамильный некрополь Пушкиных, где был похоронен отец Марии Алексеевны и другие предки по материнской линии.

В романе Г.Н. Рязанцева-Седогина «Земля живых» есть фрагмент, в котором главный герой – отец Евгений, от лица которого ведется повествование, – в липецком архиве читает документы о строительстве храмов города. Вот как описывается то, что он прочитал о Вознесенском храме, и его мысли по этому поводу: «Ни имени архитектора, ни благотворителей, ни строителей, ни священства: "... был построен в 1751 году при Липецких заводах... колокольня сооружена в 1812 году. В 1850 году **собор** расширили, и он приобрел окончательный вид".

Сто лет строительства! Если бы не имя Пушкина, об этом храме» [9, с. 183].

Выйдя из здания архива, отец Евгений вспоминает продолжение истории Вознесенского храма и находящегося рядом с ним фамильного захоронения Пушкиных: «<…> *они* (большевики. – Е.П.) не только снесли в 60-х годах двадцатого века **храм Вознесения**, но на месте захоронения поставили общественный туалет, который просуществовал не один десяток лет. А сейчас здесь ловким предпринимателем поставлен стеклянный павильон, где разливают пиво, напиток бюргеров и пролетариата» [9, с. 183].

Храмы Липецка дали названия многим городским объектам, прежде всего улицам, площадям, районам. Например, центральная площадь Липецка имеет двойное название *Соборная* (в советское время – *площадь Ленина*). Эта площадь была образована в XIX в. как площадь перед Христорождественским собором, благодаря которому и получила свое название. Один из старейших районов Липецка, расположенный между Нижним и Верхним парками и Петровским проездом, в народе до сих пор называется *Монастырка*. Такое название он получил потому, что до 1764 г. здесь существовал мужской монастырь Паройская пустынь, давший название этому району. Несомненным украшением здешней местности является старейший храм города Липецка – Древне-Успенская церковь, построенная в конце XVII – начале XVIII вв. как монастырский храм. *Театральная площадь* Липецка раньше называлась *Вознесенской площадью*, а *улица Льва Толстого – Церковной улицей*. Эти названия площадь и улица получили по расположенному здесь *Вознесенскому собору* – первому каменному храму Липецку, о котором мы писали выше. *Коммунальная площадь* Липецка, всю территорию которой сейчас занимает стадион «Металлург», раньше называлась *Троицкой площадью* – по расположенному на ней *Троицкому храму* (*храму Троицы Живоначальной*), уничтоженному в начале 1930-х гг. Евдокиевский храм (храм преподобномученицы Евдокии) дал название некрополю, на котором он расположен (*Евдокиевское кладбище*). Возведение Евдокиевско-

го храма связано с родами Семеновых и Буниных. На этом кладбище, которое раньше было кладбищем Христорождественского собора, была погребена умершая в Липецке в 1816 г. Авдотья (Евдокия) Алексеевна Лобкова (до замужества Бунина). Она рано осиротела и воспитывалась в доме своих родственников – Николая Петровича и Марии Петровны Семеновых – дедушки и бабушки Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского. Муж Авдотьи Алексеевны – Иван Федорович Лобков – возвел на месте погребения супруги храм в честь ее небесной покровительницы – святой Евдокии. Внутри храма была прикреплена золоченая пластина, на которой была отчеканена надпись: «Здесь погребено тело супруги коллежского советника Лобкова, рабы Божьей Евдокии, скончавшейся в 1816 года сентября 7 дня». «В церковном некрополе **Евдокиевского храма** <…> похоронены герои Отечественной войны 1812 года и многие знаменитые люди города» (В.Д. Коршиков. «Медоносное древо») [8, с. 136]. В 60-е гг. XX века на этом кладбище были захоронены воины, умершие в липецких эвакогоспиталях во время Великой Отечественной войны.

Особенно много упоминаний и описаний храмов, а также монастырей встречается в произведениях, посвященных Ельцу (*Вознесенский собор*, *Воскресенский собор*, *Знаменский монастырь*, *колокольня Михаила Архангела*, *церковь Преображения Господня*, *Знаменский собор (Собор Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение»)*, *церковь Введения во храм пресвятой Богородицы*, *храм Казанской иконы Божией Матери*, *Покровский храм (храм Покрова Богородицы)*, *храм Рождества Богородицы*, *Сретенская церковь (храм Сретения Господня)* и др.). Это произведения И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева», «Деревня», «Над городом»), М.М. Пришвина («Кащеева цепь», «Дневники»), В.И. Немировича-Данченко («Елец (Из записной книжки скучающего туриста)», «Женская обитель»), М.А. Стаховича («История, этнография и статистика Елецкого уезда»), В.В. Розанова («Смертное») и др.

Панораму Ельца, в которой храмы играют важнейшую роль, описывают И.А. Бунин в «Жизни Арсеньева» и В.И. Немирович-Данченко в очерке «Елец (Из записной книжки скучающего туриста)»: «Чуть не от заставы, откуда еще смутно виден был он (город. – Е.П.) со всеми своими **несметными церквами**, блестевшими вдали в огромной низменности <…>» (И.А. Бунин. «Жизнь Арсеньева») [3, с. 51]; «<…> вид города из **женского монастыря**, например, был в высшей степени красив. **Массы** домов и **церквей, грандиозный собор, с честью занявший бы место даже и в Москве**, покрывали холмы, сползали в долины и снова подымались на высоту» (В.И. Немирович-Данченко. «Елец (Из записной книжки скучающего туриста)») [4].

Немирович-Данченко в процитированном фрагменте упоминает Вознесенский кафедральный собор и Знаменский женский монастырь.

Большое количество агионимов, являющихся наименованиями храмов Ельца, встречается в следующем отрывке из автобиографического романа М.М. Пришвина «Кащеева цепь»:

«Ехали по большаку. Город показался сначала одним только **собором**. Эта **белая церковь** в ясные дни чуть была видна с балкона, и что-то слышалось с той стороны в праздники, о чем говорили: “В городе звон”. Теперь таинственный **собор** словно подходил сюда ближе и ближе. <…> Показалась рядом с **белым собором синяя церковь**, сказали: “Это **старый собор**”. Показались **Покров**, **Рождество** и, наконец, Острог – тоже **церковь** <…> Всем им (подводам, тарантасам. – Е.П.) навстречу возле **кладбищенской церкви** выходил старичок с колокольчиком. Никто почти ему не подавал, а он все звонил и звонил. В Черной слободе все подводы будто провалились: это они спустились тихо под крутую гору до **Сергия**. Ловкачи в серебряных поясах пускали с полгоры своих коней во весь дух и сразу выкатывались на полгоры вверх. Когда выбрались наверх из-под Чернослободской горы, тут сразу и стал перед Курымушкой **собор** <…>» (М.М. Пришвин. «Кащеева цепь») [7, с. 57-58].

В начале отрывка Пришвин пишет о Вознесенском соборе. В то время, которое изображается Пришвиным, собор еще не был достроен, богослужения в нем начались немного позже, по этой причине собор был белым. Старый собор, который здесь упоминается, – это Воскресенский собор, который находился недалеко от нового Вознесенского собора. В 1931 г. он был разрушен. На месте его алтаря был установлен памятник Сталину. Сейчас на этом месте находится памятный знак в честь 850-летия основания Ельца.

«Покровом» Пришвин называет Покровский (Покрова Богородицы) храм. Покровский храм был одним из самых больших и величественных храмов Ельца, его пятиярусная колокольня на целое столетие стала высотной доминантой Ельца. Самый большой колокол на ней, отлитый стараниями елецкого купца И.П. Хренникова, весил 500 пудов. С этой колокольни гимназист Иван Бунин любовался панорамой Ельца, о чем написал в рассказе «Над городом» (1900).

«Рождество» – это храм Рождества Пресвятой Богородицы. «Острог» – домовой храм святителя Тихона Задонского в Елецком остроге, который располагался в самом центре города, недалеко от Красной площади. «Кладбищенская церковь» – это храм Казанской иконы Божией Матери на старом городском кладбище Ельца. «Сергий» – Владимирский храм в Черной слободе Ельца, в котором был

престол в честь святого Сергия Радонежского; ельчане называли Владимирскую церковь Сергиевской в память о сгоревшем храме святого Сергия Радонежского.

О елецких храмах пишут и современные писатели: «Светился россыпью огней пригород – огромный, такой же таинственный, как и весь большой Елец. Вдалеке светился город. Двигались пятнышки льдин в голубоватой опушке инея. Они ползли по течению, огибали холм, на котором стоял белый, словно кубик сахара, **собор**. А дальше простиралось море света» (А.М. Титов. «Ночная река») [8, с. 463].

В нашей статье мы в большей степени остановились на агионимах, т.е. на названиях таких городских объектов, как храмы, поскольку именно они формируют лицо любого русского города (концепт «храм» относится к числу ключевых концептов Провинциального сверхтекста), но подробного описания заслуживают также другие объекты городского пространства: музеи, парки, базары (рынки), мосты, памятники, фонтаны, улицы, промышленные предприятия и др.

Во многих прецедентных текстах региональной направленности запечатлены, а, следовательно, сохранены для потомства сведения об исчезнувших городских объектах (Вознесенский храм, Троицкий храм, церковь «Живоносный источник», Петровский пруд в Липецке, елецкие Воскресенский храм, домовой храм святителя Тихона Задонского в Елецком остроге и др.).

Таким образом, названия городских объектов, являющихся региональными топонимами, органично вписываются в сферу лингвоэкологии, представляющей собой науку, занимающуюся проблемами сохранения языка как духовной среды обитания человека. Региональные топонимы играют важную роль в формировании и сохранении этой среды. Региональные прецедентные тексты содержат символические ресурсы, которые включаются в процесс самоидентификации языковой личности. К числу этих символических ресурсов относятся и названия городских объектов, содержащие важную для современных носителей русского языка информацию лингвокультурологического характера.

Исследование любого из региональных прецедентных текстов обязательно связано с понятием «малая родина», поэтому позволит современным носителям русского языка увидеть в великих русских писателях и деятелях культуры, созданных ими произведениях, запечатлевших образ того или иного города или края, часть «своего» мира, почувствовать свою причастность к большой Родине, ее языку и культуре, сохранить свою национальную, культурную, гражданскую идентичность.

Список цитируемой литературы:

1. Бартенев, П.И. Воспоминания / П.И. Бартенев // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. [Т.] 1. – С. 47-95. – [Электронный ресурс]. – URL: http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra1/ra1-047-.htm (дата обращения 11.11.2022).

2. Бартенев, П.И. Род и детство Пушкина / П.И. Бартенев // Отечественные записки. – 1853. – №11, отд. 2. – С. 1-20.

3. Бунин, И.А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи; Рассказы 1932–1952 гг. / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1988. – 639 с.

4. Немирович-Данченко, В.И. Елец (Из записной книжки скучающего туриста) / В.И. Немирович-Данченко // Немирович-Данченко В.И. Очерки путешествий. – [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/n/nemirowichdanchenko_w_i/text_1885_eletz_oldorfo.shtml (дата обращения 10.10.2022).

5. Попова, Е.А. Текст в лингво- и социокультурном пространстве: монография / Е.А. Попова. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – 232 с.

6. Попова, Е.А. Урбаноним «Липецк» в русской языковой картине мира: синхронический и диахронический аспекты / Е.А. Попова, О.С. Шурупова // Новый филологический вестник. – 2022. – № 2(61). – С. 320-331.

7. Пришвин, М.М. Собрание сочинений: в 8-ми т. Т. 2. Кащеева цепь; Мирская чаша; Произведения 1914–1923 годов / М.М. Пришвин. – М.: Худож. лит., 1982. – 679 с.

8. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Второй выпуск. Учебное пособие / Научные редакторы: Т.В. Гончарова, И.П. Черноусова. Отв. редактор Е.А. Попова. – Липецк: Липецк-Плюс, 2020. – 662 с.

9. Рязанцев-Седогин, Г. Земля живых / Г. Рязанцев-Седогин // Север. – 2015. – № 9-10. – С. 180-233.

10. Тынянов, Ю.Н. Пушкин / Ю.Н. Тынянов. – Л.: Худож. лит., 1974. – 584 с.

Редков С.К., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Ивановский филиал, г. Иваново

Redkov S.K., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Ivanovo Branch, Ivanovo

ОСНОВЫ КОМФОРТНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ГОРОДСКОГО ЗЕМЛЕУПРАВЛЕНИЯ
FUNDAMENTALS OF COMFORTABLE URBAN PLANNING AND URBAN LAND MANAGEMENT

Аннотация

В статье представлены исторически сложившиеся традиции российского градостроительства, анализ современного градостроительного нормотворчества, рассмотрены современные проблемы управления землями поселений.

Также сформулированы авторские предложения по разумному градоустройству.

Abstract

The article presents the historically established traditions of Russian urban planning, the analysis of modern urban planning rulemaking, modern problems of settlement land management are considered. The author's proposals on a reasonable urban arrangement are also formulated.

Ключевые слова: византийская градостроительная традиция; малые исторические города; мегаполис; городское поселение; городское землеустройство; эстетическое восприятие.

Keywords: Byzantine urban planning tradition; small historical cities; megapolis; urban settlement; urban land management; aesthetic perception.

Разумное градостроительство – залог комфортного проживания жителей и гостей поселенческих образований любого статусного значения.

В настоящее время в законодательстве РФ фигурирует понятие «городское поселение».

В п.1 ст.2 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено: «городское поселение - город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непо-

средственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [6].

Сами понятия «город» и «поселок» сложились исторически.

Владимир Иванович Даль дает свое определение города: «Город – городьба, ограда около жилья, населения. Селение, обнесенное городьбой. Населенное место, признанное за город, городом, которому правительство дало городское управление» [2, с.48].

В самых истоках развитии государства российского градостроительству уделялось особое внимание.

Русские города застраивали по хорошо продуманным планам и строгим правилам, основанным на византийских градостроительных канонах.

Так, в Кормчей книге, Законе градском говорилось: «5. В этом богатом городе, т. е. в Царьграде, соблюдай расстояние в двенадцать стоп, не лишая вида соседа, чтобы он мог прямо смотреть на море, стоя на своем дворе или сидя на нем, и не приходилось бы ему поворачиваться в сторону, дабы видеть море. Если же между двумя дворами расстояние будет превышать двенадцать стоп, то подобает не возбранять желающему строить и загораживать соседу вид на море» [4, с. 105].

Как видим из текста, в древней градостроительной норме делался упор на комфортность проживания граждан с учетом эстетики городопользования.

Примером идеального города «Кормчая книга» называет Царьград, который построил римский император Константин Великий.

Застраивая города, русские зодчие руководствовались византийским *законом апопсии, предусматривающим сообразность строительства городов с природной красотой.*

Виды на природные и архитектурные красоты сохранялись во всех древних русских городах.

Естественно, что в современных условиях соблюсти все интересы затруднительно, но стремиться к этому необходимо.

Д.С. Лихачев считал, «что градостроительство должно основываться на изучении истории развития городов и на выявлении в этой истории всего живого и достойного продолжать свое существование, на изучении корней, на которых оно вырастает. И новое должно также изучаться с этой точки зрения. Иному архитектору, может, и кажется, что он открывает новое, в то время как он только разрушает ценное старое, создавая лишь некоторые "культурные мнимости"… Творческое следование традиции предполагает поиск живого в старом, его продолжение, а не механическое подражание иногда отмершему» [5, с.32].

Эту мысль академика можно продолжить заповедью «не навреди» в градостроительстве.

Особенно это касается так называемых «малых городов». За их развитие кто только не берется. В основном это столичная публика, у которой, собственно, нет сформированного экологического эстетического восприятия. По московским урбанистическим представлениям красиво будет закатать все под асфальт или гранитную крошку, срубить деревья, поставить некие скульптуры и т.д.

Так случилось с городом Плес в Ивановской области, где губернатор замуровал в помпезные строения природные пляжи, отгородил Волгу от жителей и туристов, тем самым принес непоправимый вред левитановскому городку, известному всему миру. Буквально через год на пляжах красовались таблички «Купание запрещено». Все потому, что не было учета потоков подземных вод, которые подмыли основания природопротивных сооружений.

Та же беда приключилась с грандиозным частным причалом, в насмешку строившимся под огромной копией картины И.И. Левитана «Над вечным покоем». В настоящее время причал подмыт, находится на ремонте, но вид с набережной на Волгу навсегда утрачен.

Устроив лыжный курорт на берегу Волги, тот же губернатор срезал почвенный слой с косогора, относящемуся к природному ландшафту – Ростово-плесская гряда. В результате произошло усыхание березовой рощи, природный вид ландшафта был уничтожен. В данном случае совершено экологическое правонарушение, основанное на несоблюдении принципа экологического права – презумпции экологического вреда любой хозяйственной и иной деятельности человека.

Жители другого исторического поселения Ивановской области - Палеха, известного своими шкатулками и иной лаковой миниатюрой, с большим трудом отстояли исторический центр своего поселка от столичных градомодернистов.

В приведенных выше примерах нарушена не только экосистема земель населенных пунктов, но и нормы Градостроительного кодекса РФ.

Статья 2 ГрК РФ «Основные принципы законодательства о градостроительной деятельности» в п. 2 указывает на необходимость «обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности», а в п. 10 на «осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий» [1].

Кроме того, Минкультуры РФ утвердило «Концепцию по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и

туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года», где обозначено, что «задачи развития определяются требованиями обеспечения современного комфорта при максимально возможном сохранении историко-архитектурной ценности структуры поселения, характера его застройки и архитектурного облика» [3].

Недавно вышло в свет Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.», где под цифрой 12 обозначена инициатива «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения» [7].

Согласно Концепции, регионы подали заявки на участие в соответствующих конкурсах, в установленном порядке выиграли гранты и взялись за дело благоустройства.

Однако, при этом все забыли о местных жителях, населяющих эти самые малые поселения.

Благоустройство, строительство, и землеустройство малых городов заключается не только в красивой картинке (что не маловажно) но и в удобстве проживания.

Так, в городе Приволжск Ивановской области был построен современный спортивный комплекс без учета возможностей доступа населения к объекту. Комплекс разместили за пределами города, что, естественно, лишило население возможности пользования, а сооружение - решения задач массового физкультурно-спортивного оздоровления.

Кроме удобства проживания, при реализации развития малых городов необходимо принимать меры просто к их выживанию. То есть, необходимо прилагать все усилия для сохранения градообразующих предприятий.

В момент, когда губернатор Ивановской области докладывал Президенту идею о создании в регионе центра исследований проблематики малых городов, коллектив фабрики «Томна» в городе Кинешма вышел на митинг против закрытия предприятия. Так же в текущем году закрылись «Яковлевский льнокомбинат» в городе Приволжск и фабрика в Новописцове. Все перечисленные предприятия выстояли даже в криминальные 90-е.

Если не учитывать, социальную составляющую при градоустройстве, то малые поселения очень скоро превратятся в сезонные дачные поселки для более финансовоуспешных жителей мегаполисов. То есть, девять месяцев в году это будут города-призраки.

На упомянутой встрече «Российский лидер также согласился с заявлением главы Ивановской области о том, что не все граждане стремятся жить в мегаполисе» (https://trt-tv.ru/news/).

Следует сказать, что и в мегаполисах так же не все благополучно с городским землеуправлением. Коммерческая составляющая во многих областных центрах является приоритетной при строительстве городских объектов. Ни о какой красоте, удобстве, экологии нельзя говорить при засилье точечных застроек, когда не учтены природные компоненты, архитектурные регламенты, этика и эстетика городской архитектоники, когда дома строятся впритирку, из окна в окно, вызывая естественное раздражение проживающих.

Резюмируя все сказанное, нужно сделать вывод о необходимости:

1) Установить на законодательном уровне определение «город», «поселок городского типа»;

2) Установить персональную ответственность губернаторов за нарушение принципов градостроительства, обозначенных в ГрК РФ;

3) Создать комиссии из представителей территориальных общественных союзов при утверждении плана развития поселения;

4) Исторические поселения перевести на федеральный бюджет;

5) Разработать Концепцию научного подхода к градостроительству с учетом ландшафтных, экономических, культурно-исторических, экологических, социальных особенностей местности;

6) Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации норму, предусматривающую уголовную ответственность должностных лиц за причинение вреда культурно-историческому образу поселения.

Д.С. Лихачев считал, и мы к нему присоединяемся, что есть экология природы и экология культуры. Природный возобновляемый объект можно восстановить, а культуру нет. Именно поэтому хочется закончить статью словами академика: «Долг современных градостроителей перед русской культурой – не разрушать этот идеальный строй, а поддерживать его и творчески развивать» [5, с. 40].

Список цитируемой литературы:

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)

2. Даль, В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М. Астрель, 2008. – 349 с.

3. «Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года», СПС Консультант Плюс// legalacts.ru/.

4. Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. М., 1912–1913. СПб.,1996 //bigenc.ru/religious_studies/text/2098255

5. Лихачев, Д.С. Экология культуры // Памятники Отечества. Л., 1980. – №2. – С.32-45.
6. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ / СПС Консультант Плюс //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571
7. «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р, / Система Гарант //www.garant.ru/

Сергеева З.Н., канд. социол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск
Волченко С.Ю.;
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск

Sergeeva Z.N., PhD in Sociology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk
Volchenko S.Yu.;
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

ПУБЛИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ТРИГГЕР ГОРОДСКОГО КОНФЛИКТА
PUBLICATIONS IN SOCIAL NETWORKS AS A TRIGGER OF URBAN CONFLICT

Аннотация

В статье рассмотрены понятия городского конфликта и триггера городского конфликта, значимость изучения триггеров городских конфликтов в контексте управления городом. Также в статье представлены результаты исследования влияния публикаций в социальных сетях о городских конфликтах в контексте триггерирующего воздействия на ход протекания конфликта.

Abstract

The article deals with the concepts of urban conflict and urban conflict trigger, the importance of studying urban conflict triggers in the context of city management. The article also presents the results of a study of the impact of publications in social networks about urban conflicts in the context of a triggering impact on the course of the conflict.

Ключевые слова: городской конфликт; триггер конфликта; социальные сети.
Keywords: urban conflict; conflict trigger; social media.

Город представляет собой уникальное пространство взаимодействия большого количества субъектов с различными установками, интересами, целями и потенциалами. И при таком многообразии постоянных коммуникаций не может не возникать особый тип конфликтов, отличающийся уникальными характеристиками, – городской конфликт.

Городской конфликт в рамках данного исследования будет определяться как заявляемое в публичном пространстве столкновение субъектов городских отношений, вызванное неудовлетворением их интересов в вопросах использования городских пространств.

Изучение особенностей возникновения, протекания и завершения городских конфликтов представляет особый интерес в контексте управления городом и городской агломерацией, поскольку позволяет прогнозировать и предупреждать острое развитие конфликтных ситуаций между субъектами городского взаимодействия. Управление данными конфликтами требует, как постоянного мониторинга и оценки уже завершенных или еще продолжающихся конфликтов, так и прогнозирование рисков развития городских конфликтов.

Сегодня в исследовательской среде повысился рост интереса к изучению городских конфликтов в разных аспектах, однако большинство научных работ по этой теме сфокусированы на описание характера конфликтов, форм и механизмов участия жителей в их протекании.

Между тем, важным фактором, влияющим на конфликтность в этой сфере, выступают проекты, нормативные и структурные изменения, инициируемые органами власти различных уровней и/или крупными бизнес-структурами, которые можно рассматривать как триггеры. Их изучение часто остается за границами анализа конфликтных процессов, что затрудняет понимание факторов, влияющих на их возникновение и логику протекания.

Понятие триггера конфликта на сегодняшний день еще не имеет четкого определения в исследовательской среде, хотя уже наблюдается рост попыток концептуализации данного термина. Чаще всего применения данного термина можно встретить в психологических исследованиях, посвященных изучению вопросов возникновения тех или иных форм поведения и эмоциональных реакций. Здесь триггер понимается как событие или иное воздействие, которое индивид соотносит с прошлым, зачастую, травмирующим опытом, вызывающее эмоциональную и/или поведенческую реакцию индивида [4, с.442]; [3, с.69].

В контексте политологических исследований триггер рассматривают как устное или письменное заявление/обращение политика, вызывающее негативную или неоднозначную реакцию общественности [1, с.82]; [2, с.100].

Кроме того, термин триггер также встречается в журналистике, технических науках, медицине, экономике и т.д. При таком широком употреблении исследуемого термина можно определить общее понимание триггера – фактор, стимулирующий проявление тех или иных эмоций и поведенческих реакций.

Применяя теорию триггера к пониманию городского конфликта, можно сформулировать следующее определение: триггер городского конфликта – событие, проект, иные внезапно происходящие изменения городского пространства, которые вызывают резкую негативную реакцию со стороны тех или иных групп субъектов города, приводящие к возникновению конфликта.

Сегодня одним из наиболее популярных пространств для организации различных взаимодействий, в том числе и конфликтных, является Интернет, в частности социальные сети как поле концентрации коммуникаций субъектов, их заявлений и реакций на определенные события. В связи с этим представляется интересным анализ публикаций в социальных сетях в контексте их триггерирующего воздействия на возникновение и/или развитие конфликтов в городах.

Для этого на основе данных сервиса статистики и аналитики контента сообществ социальных сетей Popster был проведен контент-анализ 141 конфликта (конфликты, зафиксированные в Новосибирской агломерации за период с 2010 по 2022 гг.) Исследуемая совокупность постов отбиралась в социальной сети «ВКонтакте» (ВК). Условием выбора социальной сети являются несколько факторов: законодательное признание американской компании Meta Platforms Inc. (Facebook и Instagram) экстремистской организацией в РФ, популярность использования площадки (активность авторов и количество публикаций, достигло показателя 50 млн человек в день (по данным Brand Analytics, в феврале и марте 2022 года)). Специфика данной площадки сегодня, не столько в выражении реакции, сколько в «развороте» в сторону формирования комьюнити, дискуссионной площадки, пространства воспринимающих конфликт.

Паблики ВК – объекты анализа, дифференцировались на: городские открытые – «включение» в повестку конфликта через локальные/городские паблики, локальные/территориальные (районные, жилого массива) и паблики групп акторов конфликта, имеющие потенциал формирования сообщества на основе собственной группы в соци-

альной сети (внутренняя вовлеченность). Тип паблика и количество его подписчиков определяют границы триггерного воздействия, а оно в свою очередь границы предполагаемого конфликта. Из 141 конфликта были выбраны 25, которые в качестве каналов коммуникации используют весь перечень возможностей привлечения паблицитного капитала через социальные сети, то есть имеют собственную группу, публикуются в локальной и городских группах. По 25 конфликтам были выявлены 77 публикаций\сообщений-постов с наиболее высоким коэффициентом вовлеченности ERpost (показатель отражает, насколько активно аудитория взаимодействует с контентом аккаунта). Именно эти сообщения-посты из сотен иных сообщений в ленте каждой из групп конфликтов получили самые высокие охваты, вероятно их можно назвать постом-триггером. Под «постом-триггером» понимается сообщение, размещенное в социальных сетях, вызвавшее высокий интерес (индекс ERpost) аудитории и способствующие к запуску каких-либо действий, реакций или событий (прежде всего онлайн реакций, в некоторых случаях, перетекающих в офлайн).

Таким образом 77 постов, имеющих высокое число реакций на контент, совершенных одним среднестатистическим подписчиком, эмпирически мы могли рассматривать как пост-триггер конфликта.

Триггер конфликта в социальных сетях играет важную роль в информировании, мобилизации, поддержании структуры сетевой группы или иных целей. Эмпирически отобранные публикации по теме конфликта были сгруппированы на типы постов-триггеров.

Первый тип триггера — это сообщения, призывающие к активным реальным действиям с выходом офлайн или же реальные происшествия (19 постов). К таким типам постов –триггеров относятся призывы/участие в митингах, пикетах, операции по блокированию спецтехники, акции протеста. Большинство из них имеют острый триггерирующий эффект усиливающий или формирующий конфликт, в данном случае посты - триггеры эскалируют конфликт.

Вторым типом поста-триггера деэскалирующего конфликт можно назвать сообщения, предполагающие поиск решений/выражение мнений. Такого типа триггерирующих постов было зафиксировано 11, в них модераторы осуществляют сбор подписей, обращение к чиновникам, проводят опросы и т.д.

Особенность коммуникации в социальных сетях связана еще и с тем, что сам пост с высокой степенью вовлеченности аудитории способен сам стать триггером, усилить существующий триггер, или способствовать манифестированию конфликта. Так относительно спокойный контекст обсуждения транзита через один из населённых пунктов

города был остро эскалирован документом об отказе губернатора в присвоении охранной зоны (328090 просмотров). Это пост третьего типа-публикации документов, решений, медиаматериалов. Данный тип постов-триггеров самый популярный среди всех конфликтов (25 из 77), предполагает опубличивание, когда иски, приговоры, экспертизы, решения чиновников, документация на закупи, бланки, инструкции и т.д. становятся достоянием гласности.

Четвертый выявленный тип поста-триггер имеет самый высокий индекс вовлеченности пользователей социальной сети – это высказывания лидеров общественного мнения, их визиты или намерения (13 из 77).

Таким образом, социальные сети способны усиливать триггеры городских конфликтов, поскольку публикации в них слабо цензурируются, легко тиражируются и имеют потенциал для обратной связи.

Список цитируемой литературы:

1. Korolyova, L. Yu. Comparative analysis of triggers in Russian and American political discourse / L. Yu. Korolyova // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2021. – Vol. 7. – No 1. – P. 78-91. – DOI 10.18413/2313-8912-2021-7-1-0-7. – EDN RKBSLH.

2. Руженцева, Н. Б. Триггеры в дискурсе власти и их отражение в СМИ / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарова, А. П. Чудинов // Язык и культура. – 2020. – № 50. – С. 99-114.

3. Тукаев, Р.Д. Триггерные механизмы биологического и психического стресса в соотнесении с диатез-стрессовыми моделями психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. – 2012. – № 2. – С. 69-77.

4. Юмашев, А.В. Триггерная концепция стресса: роль стресса в этиологии и патогенезе психосоматических нарушений // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – №2 (23). – С. 441-445.

Суслов И.В., к.с.н.,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов

Suslov I.V., PhD,
Saratov State Law Academy, Saratov

АРХИТЕКТУРА КАК МЕДИА? ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ВОСПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО КОМПОНЕНТА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА САРАТОВА

Аннотация

В городской застройке Саратова (как, впрочем, и многих крупных и средних городов России) выделяют три исторических этапа: дореволюционный, советский и постсоветский, с характерными принципами городского планирования и знаковыми архитектурными объектами, символизирующими те или иные ценности. В настоящих тезисах речь пойдет об особенностях эмоционального восприятия советского компонента городского пространства молодежью российского регионального центра в 2020-е гг.

Abstract

In the urban development of Saratov (as well as many large and medium-sized cities of Russia), there are three historical stages: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet, with characteristic principles of urban planning and iconic architectural objects symbolizing certain values. In these theses, we will talk about the peculiarities of the emotional perception of the Soviet component of urban space by the youth of the Russian regional center in the 2020s.

Ключевые слова: медиа; советская архитектура; ментальные карты; молодежь

Keywords: media; Soviet architecture; mental maps; youth

Рассуждая в духе М. Маклюэна, мы рассматриваем архитектуру как медиа или посредник между человеком и миром смыслов [12]. В частности, советская архитектура и городское пространство может быть определено как средство коммуникации, с помощью которого воссоздается образ СССР, транслируются важные для советской цивилизации смыслы. Индикатором эффективность работы архитектурных медиаканалов является востребованность и важность объекта городского пространства в ментальном пространстве горожан и гостей города.

Последние пятнадцать лет Саратов стал «жертвой» активного коммерческого строительства, оказавшего влияние на архитектурный облик. Современная молодежь проходит социализацию в принципиально новой городской среде. Следовательно, представляется важным выяснить какие объекты архитектуры и элементы планировки можно рассматривать как ценностно-значимые для современной молодежи. В качестве исследовательского подхода была выбрана методика ментального картографирования.

Метод создания ментальных карт появляется во второй половине XX века, когда города бурно росли, что усложняло их восприятие. Город для его обитателя усложнялся, фрагментировался, а представление города, в свою очередь, становилось все более субъективным. Для удобства ориентирования в новом усложненном городском пространстве рядовой обитатель вынужден держать в сознании некую абстрактную «схему», которую мы и пытались реконструировать с помощью метода построения ментальных карт [17]. Метод ментального картографирование активно применяется в современной России для изучения таких городов как, например, Казань [10, с. 19-32], Иркутска [3, с. 70-99], Ростова-на-Дону [9, с. 23-27] и других городов.

Анализ ментальных карт позволит воссоздать воображаемую структуру городского пространства, выявить отдельные компоненты этой структуры и определить их значимость (в том числе и эмоциональную) в глазах горожан [7, с. 136-151]. Нас в первую очередь будут интересовать точечные элементы (объекты) городской застройки, а уровень их значимость будет определяться в зависимости от частоты упоминания в ментальных картах.

Если пользоваться терминологией К. Линча [11], то мы будем обращать внимание на ориентиры городской застройки, которые насыщают образ города и служат ключами опознания его отдельных частей. Если создатели карт не указывали на карте-схеме тот или иной объект, то мы делали вывод об отсутствии у последнего актуальной смысловой нагрузки. К. Линч исследовал уровень ясности и читаемости городской застройки, мы же определяем вспоминание того или иного элемента застройки как доказательство согласия с важностью тех или иных смыслов, которое несет в себе данное здание.

Другими словами, мы утверждаем, что городское пространство может быть представлено в виде текста, послания или медиа, и прочитано, а дискурс, который оно скрывает в себе, расшифрован. Это утверждение опирается на признание того, что восприятие города является результатом коллективного процесса обсуждения и согласования [16, p. 463-496]. Другими словами, процесс создания имиджа или

образа города социален, конкретен и апеллирует к историческому прошлому, а также диалектичен по своей природе. Диалектика городского образа предполагает, что, с одной стороны, здания априори несут в себе те или иные идеологические посылы. С другой стороны, последние усваиваются и перерабатываются внутри того или иного сообщества в форме символической памяти, мифов [8, с. 5-15], становясь также еще и одной из основ конструирования социальной идентичности.

Таким образом, использование метода картирования позволяет выявить групповые образы городского пространства. Сам процесс анализа ментальных карт будет заключаться в толковании и расшифровке смыслов, вкладываемых информантами в городское пространство [15, с. 51-72]. В первую очередь это означает признание возможности существования коллективного согласия по поводу распознавания смыслов тех или иных элементов городской застройки.

К. Линч в своем знаменитом эксперименте просил респондентов нарисовать карту того или иного города и вычленял ее составные элементы. Основное внимание при анализе уделялось объектам застройки, помогающим ориентироваться в городе. Так было открыто новое направление в социальных исследованиях, изучающее воздействие архитектуры на индивида и образ города, запечатленный в сознании человека. Для К. Линча важным было проследить принцип и характер районирования, а также связанную с ним задачу ориентирования в пространстве.

Осенью/зимой 2021 года мы собрали 100 схем-рисунков города Саратова. Отбор респондентов осуществлялся по принципу спонтанной (стихийной) выборки. Исследование проведено в качественной перспективе и предполагает выдвижение положений через глубокий и насыщенный анализ данных. Основная задача исследования состояла в определении символического и эмоционального значения различных элементов городской застройки. Анализ ментальных карт позволил выявить места и объекты, формирующие образ города.

Ментальные карты отражают представления информантов о той или иной местности, это образ, сложившийся в их голове и перенесенный на бумагу. Данный метод удобен тем, что исследователь практически не вмешивается в процесс получения информации, а значит, не оказывает на него субъективного воздействия. Информант может полностью погрузиться в процесс и предоставить релевантный эмпирический материал. Во время полевого исследования мы вслед за С. Милграм [13] просили информантов «нарисовать свой Саратов», и отметить какие эмоции вызывают объекты его городской застройки.

При этом акцент делался именно на притяжательном местоимении «свой», подразумевая, что респонденты будут рисовать город известный и освоенными ими самими, а не просто воссоздавать топографическую карту города.

Анализ ментальных карт позволил определить, какие архитектурные строения важны для информанта, на какие он желает обратить внимание другого, а какие оказались забыты, неинтересны или неизвестны. Реальность и географический образ редко состыкуются между собой, что добавляет актуальности социологическому изучению представлений. Одно дело реконструкция идеологического посыла какого-либо архитектурного сооружения, другое дело выяснение реальной рецепции этого послания молодыми горожанами [5]. В созданных ментальных картах просвечивает (в зависимости от выделяемых объектов) социальная идентичность информантов [6, с. 106-117].

Таким образом, нас интересовали следующие исследовательские вопросы. Какие элементы городской застройки важны для горожан в качестве ориентиров? С какими архитектурными объектами ассоциируется центр? Какие пространства признаются ценными, важными, центральными, общими для саратовского сообщества? Почему об одних зданиях помнят, а о других забывают?

Центр Саратова представляет собой калейдоскоп культур и миров дореволюционного, советского и постсоветского, которые в сознании горожан складываются в единую мозаику городского пространства. Но стоит выйти за пределы Проспекта как в ментальных картах наступает пустота. Филармония и Дом Офицеров, гостиница «Жемчужина» и Издательский центр «Слово» и многие другие достойные архитектурные объекты вычеркнуты из числа ценностных репрезентаций городской застройки Саратова у молодого поколения. Еще Ж. Бодрийяр отмечал, что смешение общественных (общих) мест с потребительским поведением приводит к «опустыванию» районов, когда-то имевших важного символическое значение. Отдельным местам в городе, которые постепенно превращаются в зоны «где нечего делать», грозит забвение [2, с. 107-117]. Далее с опорой на саратовский материал будет выдвинута гипотеза о причинах этой странной слепоты в ментальных картах.

Что бы отметили советские люди, если бы их попросили нарисовать карту Саратова, предположим в 1957 году, или граждане Российской империи в 1914? Этот риторический вопрос, заставляющий задуматься об особенностях эволюции восприятия города, выводит нас на проблемы современной застройки Саратова. Одним из направлений анализа ментальных карт стало определение тех зон, которые ранее

играли важную роль в топографии города, а ныне оказались забыты респондентами. Целый ряд городских локаций не был представлен в ментальных картах, из чего мы сделали вывод об утрате ими своего символического значения для горожан. Закономерным будет следующий вопрос, какие следы застройки прошлых лет остались в пространственных образах современных саратовчан?

Какое архитектурное наследие советского времени сегодня может рассматриваться в качестве ценностных репрезентаций городской застройки. Современный образ Саратова немыслим без целого ряда районообразующих объектов, выполняющих важные социальные функции. Коллектив уральских социологов провел исследование малых уральских заводов методом ментального картографирования. В ходе анализа уральского эмпирического материала были выделены основные элементы городского пространства. Ими оказались – заводы, развлекательные центры, торговые объекты, парки, советские памятники. культовые сооружения [4, с. 101-111]. Заводы являются показателям индустриальной мощи и залогом благосостояния, а вот памятники и церкви – это попытка отметить в карте города историческую преемственность. Обращаясь к картированию Екатеринбурга Н. Анферова отмечает, что промышленные районы – этой некогда индустриальной столицы Урала – представлены в виде серого пятна, что отражает отношение горожан к индустриальным объектам [1].

Действительно в советское время особое место в топографии города занимали промышленные объекты, которые почти отсутствуют на современных ментальных картах молодых саратовчан. Более того анализ эмпирического материал позволил зафиксировать следующий нюанс современного восприятия советского градостроительного наследия. В современной ментальной карте Саратова падает значение Театральной площади, той самой, где кульминационного пика достигал ежегодный коммунистический митинг. Здания (да и весь правительственный район) в которых размещалась советская (и размещается российская) власть также почти отсутствуют на ментальных картах. Марк Оже выделяет два вида восприятия городского пространства как место памяти и место встречи [14]. Собственно, для нашего исследования оказывается важным соотнесение публичных пространств и пространств, нагруженных историческими символами как советскими, так и дореволюционными. Не соотнесенность вышеназванной пары может считаться главной причиной трагедии современной застройки российского провинциального города.

Гигантский памятник Ленину возвышающийся над Театральной площадью и правительственными зданиями редко появляется на кар-

тах-схемах. Театр Оперы и балета (также находящийся на Театральной площади и в непосредственной близости к административному центру) пропадает из ментальных карт. Хотя здание, выполненное в стиле сталинского ампира, имеет весьма существенные размеры. Также следует напомнить, что памятник Ленину и здания, прилегающие к нему, довлеют над окружающей архитектурой. Таким образом, можно сделать вывод о падении роли идеологических пространств в общем молодежном образе городского пространства.

Кстати театры и музеи, составлявшие важную часть в советском образе города и топографии, ныне (кроме ТЮЗа) бедно представлены в ментальных картах молодых саратовчан. Может быть, потому что они находятся в относительной отдаленности от Проспекта Кирова, наполненного новыми актуальными постсоветскими смыслами.

Ментальные карты саратовской молодежи предоставили прогнозируемые, ожидаемые результаты: традиционные (исторические) символы города проигрывают в конкуренции за эмоции и внимание новым объектом и пространством, связанным с шоппингом и развлечениями. Однако следует отметить, что сама формулировка задания предоставила развлекательным центрам некоторую фору. Ведь мы просили отметить места, которые вызывают у респондентов эмоции, а, следовательно, получили в ментальных картах не набор общепринятых символов Саратова, а мест, безусловно, важных для молодого жителя города.

Подведем основные выводы. Театральная площадь лишается идеологического наполнения, а значит, уменьшается значение в городском пространстве таких объектов, как памятник Ленину, зданий областной и городской администрации, Театра Оперы и балета. На современных ментальных картах Саратова также отсутствуют советские индустриальные гиганты и революционные памятники. Из советского варианта города были вычеркнуты промышленные объекты и элементы, несущие в себе идеологический посыл. Однако архитектурные объекты, построенные в советское время (например, Мост и Парк Победы на Соколовой горе), пока еще являются главными ориентирами на периферии города.

Список цитируемой литературы:

1. Анферова, Н. Индустрия образов и образ индустриальности // Топос. 2011. № 1. С. 183-197.

2. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть // Логос. 1997. № 7. С. 107-117.

3. Брязгина, Д. «Этнические» рынки Иркутска: производство и трансформация социального пространства города // Laboratorium: Журнал Социальных Исследований. 2020. № 3. С. 70–99.

4. Вандышев, М.Н., Веселкова, Н.В., Прямикова, Е.В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3. С. 101-111.

5. Веселкова, Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: 4М, 2010. № 31.

6. Глазков, К. Ментальные карты: ограничения метода и образ «чужого» в малом городе // Laboratorium: Журнал Социальных Исследований. 2015. № 3. С. 106–117.

7. Глазков, К.П. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5. С. 136-151.

8. Иванов, А.Г., Полякова, И.П. Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. С. 5-15.

9. Лагодина, Е.В. Воображая город. Изучение восприятия городского пространства на примере Ростова-на-Дону // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 1. С. 23-27.

10. Латыпова, М.С., Мингалимова, Э.А. Ментальная репрезентация города Казань // Архитектон: Известия вузов. 2021. № 4. С. 19-32.

11. Линч, К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.

12. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / перевод с английского В. Г. Николаева. — М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007.

13. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии. СПб: Питер, 2000.

14. Оже, М. От города воображаемого к городу фикции // Художественный журнал. 1999. № 24.

15. Стрельникова, А., Ваньке, А. Полевое исследование индустриального района: стратегии сбора и анализа визуальных данных // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2017. № 13. С. 51-72.

16. Gieryn, T.F. A space for place in sociology // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 463-496.

17. Pile, S. Real Cities. Modernity, Space and the Phantasmagorias of City Life. Sage Publications, 2005.

Томилина Н.Ю., доцент, канд. культурологии
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Tomilina N.Yu., Associate Professor, PhD. cultural studies
Russia, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

ИНФОРМАЦИОННОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИПЕЦКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
LIPETSK INFORMATION URBAN SPACE: TRENDS AND PROBLEMS

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сферы городского языкового пространства, представленной посредством информационных сообщений на различных носителях. Особое внимание автор уделяет такому виду информационных конструкций, как вывески, выявляет основные языковые и правовые тенденции в оформлении городского открытого пространства.

Abstract

The article discusses the problems of the urban language space, represented by information messages in various media. The author pays special attention to such type of information structures as signage, identifies the main linguistic and legal trends in the design of urban open space.

Ключевые слова: языковое пространство, информационная среда, коммуникации, вывески, иностранный язык, закон.

Keywords: language space, information environment, communications, signage, foreign language, law.

Последние десятилетия облик российских городов изменился до неузнаваемости в связи с новой языковой действительностью, наблюдаемой в информационном пространстве, окружающем горожан. Складывается ощущение, что мы являемся жителями иностранных государств. Вывески, объявления, рекламные тексты, названия многочисленных магазинов и кафе, кинофильмов и музыкальных групп, брендов и торговых марок повсюду. Для всех жителей - членов социума происходит погружение в иноязычную среду, которое возможно не так безобидно и с этической и с языковой точки зрения. Вопросы формирования мировоззрения, гражданской позиции, национальных ценностей без сомнения связаны с языковой средой и информационным пространством, существующим на территориях проживания.

Мощные информационные потоки, направленные на человека, оказывают массированное действие на сознание индивидуумов, их социальное поведение, психическое здоровье и нравственность. Выделяя в данных потоках сообщения на иностранных языках, можно предположить их более солидную долю по сравнению с информацией на родном русском языке. Так, согласно официальным данным Правительства Москвы, доля вывесок на иностранных языках составляет 70-80%. И это в столице нашей Родины! Помимо этого, ведется языковая игра с использованием иноязычий или отдельных графем латиницы, внедренных в кириллические начертания, что представляет собой явный симптом нарушения антропологического единства языка, расщепления культурного сознания носителя русского языка. Наблюдения позволяют констатировать явную избыточность информации на иностранных языках (в первую очередь английского), в текстах, окружающих человека. Особенно данная тенденция проявляется в рекламных текстах и таких информационных конструкциях, как вывески.

Согласно Конституции РФ и Федеральному закону «О государственном языке в Российской Федерации», (№53-ФЗ), русский язык обладает статусом государственного языка. Это означает, что обязательным является его использование в рекламе, распространяемой в различных видах и любым способом. Использование иностранного языка рассматривается как ущемление прав большей части граждан, которые им не владеют. При этом существует несколько исключений в рассматриваемом законе. Иностранный язык можно применять в рекламе, когда необходимо использовать фирменные наименования, закрепленные юридически в товарных знаках, зарегистрированных в Роспатенте. Это допущение касается и слов, не имеющих аналогов в русском языке.

Закон «О рекламе» (№38-ФЗ) гласит, что запрещено использовать выражения на иностранном языке, которые могут способствовать искажению заложенного смысла, что абсолютно недопустимо. Требования документа распространяются на товары, средства идентификации организаций и фирм (товарные знаки, наименования фирм); объекты интеллектуальной собственности; культурные мероприятия (конкурсы, фестивали, конференции). Фактически, любая информация, которая используется для выделения товаров или услуг среди аналогов, считается рекламой. Однако есть важное уточнение: правила «Закона о рекламе» не действуют, если вывеска на иностранном языке является не рекламной, а информационной. Необходимо уточнить, что следует понимать под вывеской.

Вывесками являются информационные конструкции, размещаемые на зданиях и строениях, включая витрины и окна, а также внешних поверхностях нестационарных торговых объектов в месте фактического нахождения или осуществления деятельности организации. Вывеска содержит сведения о профиле и месте деятельности предприятия в целях извещения неопределенного круга лиц. Именно так трактует понятие вывески федеральный Закон о защите прав потребителей (№2300-1).

Согласно приведенным выше законодательным актам, есть ситуации, когда можно использовать вывеску на английском или другом иностранном языке. Например, в случае полного дублирования информационной вывески на русском языке. Также право использовать фирменное наименование на иностранном языке появляется у компании с момента включения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ при государственной регистрации. В случае использования товарных знаков и знаков обслуживания могут употребляться слова или комбинированные словесно-графические обозначения на любом языке, если данные обозначения зарегистрированы в Роспатенте. Зарегистрировав товарный знак, компания может законно использовать иностранные слова на вывесках и товарах. Часто бренды регистрируют товарный знак и на английском, и на русском языках, что позволяет усилить защиту бренда от конкурентов. Следует исключить написание английских слов с помощью букв русского алфавита, а также сокращенное наименование организации или товарного знака на иностранном языке, указывающее профильное направление ее деятельности. Наименование на иностранном языке должно быть меньше надписи со сведениями о виде деятельности в два раза. Юридические аспекты темы понятны специалистам в области права, маркетинговых коммуникаций и чиновникам, но на практике ситуация с информационной городской средой гораздо сложнее.

Совершенно очевидно, что русские люди в России должны жить в русскоязычной среде. Однако в языковом пространстве города Липецка, как и в других российских городах, высок уровень активного использования графико-орфографических иноязычий, в частности, - обращение к латинице в вывесках. Слова на городских вывесках передаются при помощи графического начертания, как правило, на английском, французском или другом языке. Dolce Vita, Ecco, Guisto, Shester, Reebok, Savage, Déstra, Ketroy, Madera, Salomon, De Bassus, Camelot, LeFutur, SweetMama, Baon, O'STIN, Fix price, Mona Liza, Monte Rosso, Francesco Donni, Coffee Go. Отчасти наметившуюся тенденцию использования графико-орфографических иноязычий можно попытаться

объяснить стремлением создать и усилить эффекты необычности, экспрессивности.

Весьма активно используются для создания вывесок отдельные графемы латиницы, внедряемые в кириллические написания, т.е. совмещение знаков разных алфавитов, включение в надписи параграфемных элементов. Этот способ может быть признан самым продуктивным в создании вывесок, рекламы, товарных знаков и т.п., поскольку одна необычная графема легче воспринимается адресатами на фоне привычных знаков и позволяет выделить её.

Нередко можно встретить на вывесках использование иноязычной лексики, начертанной на кириллице: «Иль де боте», «Л'Этуаль». Стремление владельцев такого рода заведений быть понятыми иллюзорно, потому что кириллическое начертание не проясняет ни семантики, ни этимологии употреблённых на вывеске слов. Такая картина наблюдается повсеместно!

Против языковой оккупации выступили депутаты Госдумы. Как сообщил спикер Вячеслав Володин, законопроект о запрете в России рекламных вывесок на иностранных языках готов, его уже рассматривают. Инициатором выступил депутат Султан Хамзаев, который написал письмо главе Федеральной антимонопольной службы. По его мнению, иностранные вывески не всегда информативны для граждан России и, кроме того, нивелируют статус государственного русского языка.

Впрочем, пока предлагаемый депутатами законопроект не запретительный, а довольно умеренный. Бренды и торговые марки можно будет по-прежнему писать латиницей (например, названия международных франшиз, сетевых магазинов и точек питания), а вот дополнительную информацию – только на русском. Возможно, стоило бы с самого начала пойти дальше. Как минимум, обязать размещать название заведения на кириллице рядом с названием на латинице. Большинство названий можно перевести на русский язык без потери смысла. Тот же гигант Макдоналдс, пока работал в России, использовал написание наименования организации на кириллице. Отдельные депутаты и вовсе предлагают провести реформу русского языка, снизив употребление слов, заимствованных из английского и других языков. Если учесть, что в современном русском языке примерно 40% всей лексики заимствовано из других языков, то данное предложение представляется невыполнимым.

Исторически язык неизбежно меняется, социально-культурная действительность предопределяет языковые изменения и отражает жизнь через тексты, которыми наполнено городское пространство. Ча-

стотность употребления иностранной лексики свидетельствует о низкопоклонстве перед Западом, принятии ценностей и ориентиров американской и европейской культур, невысоком уровне патриотизма российских граждан, прежде всего бизнесменов и политиков, которые несколько десятилетий формировали лояльность россиян ко всему западному, иностранному, чуждому. Анализ имеющихся вывесок свидетельствует о том, что огромное количество российских производителей товаров и услуг маскируются под западные, надеясь на привлечение внимания потенциальных потребителей и увеличение прибыли от последующих продаж. Следует помнить о том, что характер городских вывесок вербально, графически, изобразительно отражает изменения в социальной жизни и зрительно фиксирует глубинные процессы духовной жизни современников, которые, очевидно, нуждаются в новых российских ориентирах и идеях, новом отношении к русской культуре, русскому языку и русскому народу.

Список цитируемой литературы:

1. Электронный ресурс – Режим доступа: https://fishki.net/anti/4169056-boryba-s-latinicej-na-vyveskah-i-ubytki-ot-kanceljarita.html

2. Томилина, Н.Ю. Вывески как жанр городской коммуникации. Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сб. научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Липецк, 17 мая 2019 г. / Под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. В.Н. Малыша; д-ра филол. наук О.Ю. Усачевой. – Липецк, 2019. – С. 64-70.

Усачева О.Ю., д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Usacheva O.Ju., Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ОНОМАСТИКОН СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НАРРАТИВ
ONOMASTICON OF A MODERN CITY AS A SOCIO-CULTURAL NARRATIVE

Аннотация

В статье рассматривается городской ономастикон как репрезентация социокультурного нарратива. Приводится типология урбанонимов на основе реализации ими того или иного кода (кодов). Показано, какие виды нарративов продуцируются урбанонимами разных типов. Поднимается вопрос о содержании нарратива в его соотнесении с глубиной коллективной памяти и практиками номинации городских объектов.

Abstract

The article considers the urban onomasticon as a representation of a socio-cultural narrative. It provides the typology of urbanonyms based on their implementation of a particular code (codes). It shows which types of narratives are produced by urbanonyms of different types. The article raises the question of the narrative content in its correlation with the depth of collective memory and the practices of the nomination of urban objects.

Ключевые слова: ономастикон; урбанонимы; годонимы; эргонимы, нарратив.

Keywords: onomasticon; urbanonyms; godonyms; ergonyms; narrative.

Ономастикон городской среды (=городской ономастикон) привлекает внимание многих современных исследователей: социологов, культурологов, лингвистов. Исследователи пишут об «онимическом взрыве» (Т.В. Шмелёва), связанном с расширением зоны креативности в городских наименованиях в конце XX – начале XXI в. Онимы (имена) городских объектов в совокупности создают исторический и аксиологический портрет города и его жителей. Они могут использоваться в коммеморативных практиках, имиджевых технологиях по оформлению городского пространства, обеспечивая тем самым преем-

ственность коллективной памяти, узнаваемость и уникальность облика каждого конкретного города.

Значительная доля в городском ономастиконе принадлежит урбанонимам – именам собственным, обозначающим внутригородские объекты, такие как улицы, площади, кафе, магазины, туристические агентства, жилые комплексы и др. Отдельную группу среди урбанонимов составляют эргонимы – имена собственные коммерческих объектов. Лингвистическое изучение урбанонимов осуществляется в различных аспектах. Так, например, исследуется их креативный потенциал [2; 4; 5; 7], юрислингвистический статус [3], языковая характеристика в сопоставительном межъязыковом аспекте [1] и т.д.

Вместе с тем ономастикон отображает не только языковую, но и социокультурную картину современного города. Иными словами, урбанонимы могут рассматриваться в коммуникативном аспекте – как сообщения, несущие информацию о его прошлом и настоящем, традициях и инновациях, ценностях, вкусовых предпочтениях и стереотипах городских жителей, культурной политике властей и многом другом. Городские названия в совокупности образуют социокультурный нарратив – повествование, содержанием которого становится историко-культурный ландшафт, социо- и лингвокультурная ситуация, актуальные для горожан события, зафиксированные в урбанистической среде и т.д.

Цель исследования – рассмотреть типологию урбанонимов, участвующих в создании социокультурного нарратива в российских городах, что позволило бы говорить об актуальных тенденциях современной городской ономастики, а также ставить и решать определенные прикладные задачи, касающиеся, например, развития туристической сферы, лингвоэкологии городской среды или коммерческого нейминга. Материалом для анализа послужили примеры, собранные из открытых интернет-источников, научных публикаций, а также путем собственных наблюдений автора в городах России и ближнего зарубежья.

Решая вопрос о типологии урбанонимов, мы остановились на методе кодовой реконструкции, который предложила Т.В. Шмелева. При этом подходе урбанонимы рассматриваются как реализация кода / кодов, устанавливаемых с опорой на семантику, графическое оформление и культурный контекст онима. При этом в урбанонимике часто встречается совмещение разных кодов, т.е. поликодовость [6, с.52-53].

Наиболее типичным для номинации городских пространств в России является **персонный код.** Он широко реализуется в городском ономастиконе прежде всего историческими годонимами, в том

числе установленными еще в советский период и отражающими идеологические и аксиологические установки своего времени: *площадь Ленина, улица Желябова, улица и площадь Плеханова, улица Горького* (Липецк) и др. Значительное количество годонимов представлено именами героев гражданской и Великой Отечественной войны, героев-участников военных конфликтов, героев труда: *площадь Зои Космодемьянской* (Тамбов); *улица Водопьянова, проезд сержанта Кувшинова, площадь Франценюка* (Липецк). Разумеется, множество объектов носит имена известных ученых, писателей, поэтов, художников и музыкантов, видных исторических деятелей: *площадь Петра Великого, улицы Пушкина, Циолковского, Хренникова, Гагарина, Быханов сад* (все – Липецк) и др.

Вторая значительная по численности группа онимов представляет **ретрокод,** отсылающий к архаическим, дореволюционным или относительно недавним советским временам: *улицы Волхонка, Остоженка, Пречистенка* (Москва); *Городище* (Липецк); двойные наименования (утраченное и современное): *площадь Ленина – Соборная* (Липецк); *улица Советская, Первомайская, Интернациональная, площадь Революции* (Липецк). Таким образом, разновидностями ретрокода выступают **дореволюционный** и **советский** коды, что поддерживается и эргонимами типа *«Табачная лавка», «Трактиръ», «Моршанский купец»* в первом случае, и советизмами *«Пионер-24»* (Липецк), *«Столовая №57»* (Москва) – во втором. Дореволюционный ретрокод может быть представлен агионимами, как, например, в Нижнем Новгороде: *улица Большая Покровская* (по названию церкви Покрова Пресвятой Богородицы), *Рождественская* (по имени Рождественской церкви).

Обращает на себя внимание лексический и графический **ксенокод,** реализуемый в эргонимах с использованием слов на языке оригинала и написаний как в латинской, так и в кириллической графике, впрочем, возможна их гибридизация: *«Чайхана – Омар Хайям», кофейни «Ла блу бла», «5 cups», кафе «Фёст», «Jazz», «Десерт», медицинский центр MEDэра* (все – Липецк).

Пространственный код представлен как годонимами, так и эргонимами: *улицы Автодорожная, Бескрайняя, Московская, Верхне- и Нижнелоговая, Каменный Лог, микрорайон «Европейский», Елецкий микрорайон,* и *торгово-развлекательные центры «Европа», «Ривьера», магазины «Мюнхен», «Лебедянь-Молоко», «Мир колбас», салон «Территория волос», кафе «Хуторок»* (все – Липецк).

Аксиологический код отражает систему ценностных представлений общества: *площадь Героев, проспект и площадь Победы, площадь Мира, сквер имени Героев Чернобыля, салон «Красота», меди-*

цинский центр «Здоровье нации», магазины «Эталон», «Стильная семья», гипермаркет «Добрострой» (все – Липецк).

Промышленный и профессиональный коды: *площадь Металлургов, улицы Механизаторов, Индустриальная, Полиграфическая, Кузнечная, магазин «Хлебзавод»* (Липецк).

Технический код: *магазины «Детали машин», «Самогонные аппараты», «Я робот», «Все инструменты»* (Липецк).

Предметный код: эргонимы *«Сапожок», «Башмачок», «Каблучок», «Шпилька»;* часто – в соединении с пространственным: *«Империя сумок», «Мир кирпича»* и даже *«Кирпичный рай».*

Пищевой код: *«Городская еда», «Колбасы», «Фруктовая лавка», «Рыбы бы»* (Липецк); *«Хочу есть!»* (Н. Новгород).

Анимальный и растительный коды: эргонимы *«Четыре лапы», «Природа»* (Липецк); *«Магнолия», «Орхидея»* (обычно названия салонов, кафе).

Именной код: эргонимы в виде женских имен *«Афродита», «Аэлита», «Жизель», «Кармен», «Маргарита»; «Лилия»* (Липецк) – обычно используются как названия салонов, магазинов, бутиков; эргонимы, построенные по модели *у кого: «У Палыча»* (сетевые кондитерские магазины), *«Трапезная у Ильи Муромца»* (Муром), пивной подвал *«У Ильича»* (Владимир).

Игровой код: квазиантропонимы *«Тортьяна» (кондитерский магазин), «Старик Хинкалыч» (хинкальная)* (Липецк), *«Алла Диванovна» (мебельный магазин),* когда именам придается внешнее сходство с нарицательными именами, проясняющими назначение объекта номинации. Обыгрывание, как правило, носит лингвокреативный характер. Например: название кондитерской *«Сладкий Горький»* (Н. Новгород), где антонимически обыгрывается топоним советского времени *город Горький;* название кофейни *«Do.Bro»* (Муром) с отсылкой к английскому сленгу (bro – «братан»), и довольно рискованное обыгрывание обсценизма *ХЗ – Хорошее заведение* (Липецк), распространенного в социальных сетях в виде акронима. Обыгрывание просторечного фразеологизма *напиться в дрова* явно просматривается в эргониме *«Дрова»* с дополнительным пояснением *«Пиво – рыба»* (Липецк). Языковая игра с латиницей отмечается в эргониме *киберклуб Zabava* (Липецк). Креативный (иронический) эффект достигается путем нарочитого столкновения этнического «своего» и «чужого» кода: *«Суши дяди Вани»* (Липецк).

Стоит отметить, что далеко не все урбанонимы ясны с точки зрения реализации какого-либо кода. Так, например, трудноопределим кодируемый смысл эргонимов *«Элика»* или *Bucho* (Липецк).

Урбанонимы объединяются в группы онимов, транслирующих тот или иной нарратив. **Нарратив** представлен в ониме в свернутом виде как коммуникативный акт, имеющий следующую структуру: адресант (имядатель) → адресат (горожанин, гость города) → коммуникативное намерение адресанта → содержание (тема повествования). Рассмотрим некоторые виды нарратива в соответствии с его темами.

1. Мемориальный нарратив: адресант повествует адресату о важнейших исторических событиях для страны и мира, реализуя коммуникативное намерение закрепить данную информацию в коллективной памяти. В этом типе нарратива используются главным образом персоно-, ретро-, аксиокод, реже – промышленный и профессиональный коды.

Вариантами мемориального нарратива являются

1.1. ◦ нарратив о знаковых событиях истории страны, локализованных в данном городе. В Липецке это: а) нарратив с темой авиации и космонавтики, что актуализирует не просто память о покорителях космоса, но более предметно – память о вкладе Липецкого авиацентра в подготовку летчиков-космонавтов: *улицы Гагарина, Терешковой, Титова, Космонавтов, Циолковского, Дворец спорта «Звездный», площадь Авиаторов;* б) нарратив с темой вклада Липецка в создание металлургических заводов и роли императора Петра I: *площадь Петра Великого, Петровский проезд, путевой дворец Петра в Нижнем парке;*

1.2. ◦ повествование об известных деятелях и героях-уроженцах Липецка и области (с 1954 года), в том числе и оставивших след в истории самого города: *улица и площадь Плеханова, Быханов сад, улицы Водопьянова, Франценюка.*

2. Ориентирующий нарратив: адресант сообщает адресату о пространственных координатах того или иного объекта с целью сориентировать его [адресата] относительно местоположения объекта или направления движения. В этом типе нарратива используется преимущественно пространственный код: *улицы Карьерная, Левобережная, Московская, Елецкий микрорайон* (Липецк). Заметим, что в дореволюционных липецких урбанонимах данный нарратив был представлен гораздо более широко, о чем свидетельствуют утраченные годонимы: *улицы Продольная* (ныне *Плеханова*), *Лебедянская* (ныне *Зегеля*), *Монастырская* (ныне *Пролетарская*), *Межевая* (ныне *Желябова*), *Базарная* (ныне *Первомайская*).

3. Функциональный нарратив: адресант сообщает адресату о функциональной характеристике объекта с целью его [объекта] использования для удовлетворения той или иной потребности. При этом реализуются предметный, пищевой код, иногда встречаются полико-

довые онимы: *«Городская еда: Coffee Way»* (предметный + ксенокод), «*Замки 48»* (предметный + пространственный – указание на регион), *«Правильная корзинка»* (предметный + аксиологический), *«Правильный цыпленок»* (пищевой + аксиологический), *Ecochicken48* (пищевой + пространственный + аксиологический + ксенокод).

4. Акциональный нарратив: адресант сообщает адресату о возможных действиях, которые можно осуществить с целью получения желаемого результата: кафе *«Присели&Поели #местодлятеплыхвстреч»* (Муром); пельменная *«Лепи тесто»* (Н. Новгород), *бар «Отжиг»* (Н. Новгород); магазин обслуживания компьютерной и оргтехники *«I-сломался»* (Минск) – в соединении с игровым и ксенокодом.

5. Эмотивный нарратив (нарратив эмпатии): адресант сообщает адресату, что между ними установлены близкие, теплые, дружеские или даже любовные отношения: *кафе «Искра между нами», «Это по любви»* (Н. Новгород); *«Генацвале»* (Липецк) – с участием ксенокода.

6. Эстетический нарратив: адресант сообщает адресату о приятных эстетических впечатлениях, своем переживании прекрасного. Интернет-источник отмечает: «В последние годы новые улицы с частной застройкой зачастую называют по пожеланиям местных жителей. Таким образом, на карте Липецка появились различные «возвышенно-красивые» названия, например, улицы *Заповедная, Лучистая, Красивая, Вольная, Раздольная, Светлая, Вечерняя, Пейзажная, переулки Сказочный, Благодатный, Новогодний, Поэтический, Лазурный, Добрый, Живописный, Краснозоренский* и другие» [https://ru.wikipedia.org/wiki].

7. Самопрезентирующий (имиджевый) нарратив: адресант сообщает адресату о себе нечто положительное, позиционируя себя как современного, модного, «человека мира», часто через использование ксенокода, в том числе и игровое: *магазин «Шкaff», кафе «Giusto», «Pel`menno», парикмахерский салон «Виртуаль»* (Липецк).

Изучение нарративов позволяет проследить некоторые тенденции, характерные для конкретного города и прилегающих к нему территорий.

Так, если говорить о мемориальном нарративе Липецка, то он представлен несколько односторонне: на его основе высвечивается образ «среднестатистического города» без каких-либо выразительных местных особенностей. Например, в липецких урбанонимах не зафиксирован нарратив с темой города-курорта, с темой прародины А.С. Пушкина – предков поэта по линии матери Надежды Пушкиной (урожденной Ганнибал), с темой духовной жизни, подвижничества деятелей Русской православной церкви, таких, как Тихон Задонский или

Амвросий Оптинский. Многие исторические названия Липецка, которые могли бы рассказать об истории создания города, его уникальном ландшафте, утрачены, за редким исключением: сохранились лишь отдельные дореволюционные годонимы *Городище, Большие и Малые Ключи, Верхне-Логовая и Нижне-Логовая, Средняя, Набережная, Каменный Лог, Нижний парк.* Такая ситуация свидетельствует о незначительной глубине культурной памяти современников в соотнесении с объективным историческим прошлым городского поселения.

Отдельного внимания заслуживает проблема реноминации городских объектов. Часть из них была либо утрачена, либо переименована, особенно на волне десоветизации урбанонимов. В то же время память о них по-прежнему актуальна для липчан старшего и среднего возраста, которые желали бы сохранить ее через соответствующий нарратив. В связи с этим интересен чуть ли не единичный пример ориентирующего нарратива с использованием урбанонима *остановка «Прогресс».* Название остановки общественного транспорта, созданное по метонимическому принципу смежности, сохранено, хотя соответствующий эргоним – магазин *«Прогресс»* – ныне утрачен, а на его месте находится магазин *«Липка»*. Данный случай свидетельствует о том, что сохранение исторических онимов является ценностью для горожан, и это факт необходимо учитывать при проектировании названий новых городских реалий. Например, если на месте снесенного кинотеатра «Спутник» будет разбит сквер, то ему можно было бы присвоить название исчезнувшего объекта. В других случаях вполне оправданным было бы сохранение онима в виде исторического указателя. Например, в современном парке *Быханов сад* можно было бы разместить информацию о его прежних названиях: *Комсомольский парк, парк имени Скороходова.* Наглядным примером такого подхода является сохранение онимов – названий деревень, постепенно поглощенных Москвой, в виде имен микрорайонов-новостроек и станций метро: *Черемушки, Чертаново, Ясенево* и др. Заслуживает внимания и опыт г. Ельца, где современные названия на зданиях центральных улиц дублируются дореволюционными годонимами, ср.: *улица Мира – Торговая, улица Советская – Успенская.*

Таким образом, даже далеко не полный обзор нарративов, продуцируемых современными урбанонимами, показывает, что каждый тип нарратива реализует коммуникативную потребность горожан и гостей в сообщениях о происхождении и эволюции города, его достопримечательностях, о ценностях, значимости переживаемых им событий, выдающихся земляках. Одновременно нарратив выстраивается и как установление человеческих связей между адресантом и адресатом,

как фатическая коммуникация, побуждающая улыбнуться шутке, оригинальному взгляду на мир, создать настроение, благоприятный фон жизни. Представляется, что подход к ономастикону через наррацию мог бы обогатить практику проектирования различных городских названий, внеся в этот процесс ценностную составляющую, разнообразие и разумную креативность.

Список цитируемой литературы:

1. Артемьева, В.С. Лингвистический портрет Риддера и Зыряновска / В.С. Артемьева, А.М. Васин, Д.С. Елманова и др. // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: Материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – С. 309-313.

2. Иванова, Е.Н. Приемы креативной номинации (на примере названий книжных магазинов Екатеринбурга) / Е.Н. Иванова // Уральский филологический вестник: Язык, система, личность. Лингвистика креатива. – Екатеринбург, 2013. – №3. – С.23-31.

3. Соколова, Т.П. Коммерческие урбанонимы России в аспекте неймингoвой экспертизы / Т.П. Соколова // Ценности и смыслы. – 2016. – Т. 1. – № 6 (46). – С. 79-86.

4. Шмелева, Т.В. Метонимия в городском ономастиконе / Т.В. Шмелева // Уральский филологический вестник. – 2020. – №2. – Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива (выпуск 29). – С.219-227.

5. Шмелева, Т.В. Омонимические игры в городской среде / Т.В. Шмелева // Лингвистика креатива-3: коллективная монография / Под общей ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – С.315-332.

6. Шмелева, Т.В. Поликодовость городского ономастикона / Т.В. Шмелева // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – №1. – С.51-66.

7. Щербакова, Н.Н. Языковая игра в городском ономастическом пространстве Н.Н. Щербакова // Лингвистика креатива-3: коллективная монография / под общей ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. С.333–340.

Фомичев А. Н. профессор кафедры таможенного дела
и правовых дисциплин,
Калужского филиала РАНХиГС

Fomichev A. N., professor of the Department of Customs Affairs
and Legal Disciplines, Kaluga Branch of the RANEPA

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА МОСКВЫ PTIMIZATION OF THE MEGAPOLIS PASSENGER LOGISTICS FLOW MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация

В статье на основе проведения комплексного исследования логистических пассажирских потоков города Москвы на материалах железнодорожных коммуникаций указанного мегаполиса, таких как Московский метрополитен, Московские центральные диаметры и Московское центральное кольцо, разработаны прикладные рекомендации по оптимизации организации и функционирования указанной транспортной системы с учетом сложившихся в столице на сегодняшний день социально-экономических условий и эпидемиологической обстановки.

Abstract

Based on a comprehensive study of the logistics passenger flows of the city of Moscow on the materials of railway communications of the specified metropolis, such as the Moscow Metro, the Moscow Central Diameters and the Moscow Central Ring, applied recommendations for optimizing the organization and functioning of the specified transport system are developed, taking into account the socio-economic conditions and epidemiological situation prevailing in the capital today.

Ключевые слова: логистический менеджмент; логистические пассажирские потоки; система транспортных коммуникаций мегаполиса.

Keywords: logistics management; logistics passenger flows; the system of transport communications of the metropolis.

Думаю, на сегодняшний день, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что систему транспортных коммуникаций в целом и подсистему пассажирских логистических потоков в частности, по праву можно считать кровеносными артериями любого современного мегаполиса. От слаженной и бесперебойной работы указанной системы напрямую зависят как эффективность текущего функционирования, так и темпы стратегического развития экономики города.

Изложенное выше свидетельствует о наличии объективной необходимости постоянного совершенствования и оптимизации пассажирских логистических потоков мегаполиса. Подобная необходимость продиктована как социальными, так и экономическими предпосылками.

В рамках настоящего исследованием будет сделана попытка оптимизации пассажирских логистических потоков такого крупного города, как Москва, на материалах железнодорожных коммуникаций указанного мегаполиса, таких как Московский метрополитен, Московские центральные диаметры и Московское центральное кольцо.

Разумеется, наиболее опытные специалисты в области логистического анализа упрекнут нас, и не без достаточных на то оснований, что в приведенный выше перечень следовало бы включить и ещё одни объект, а именно - монорельсовую железную дорогу, связывающую ВДНХ со станцией метро Тимирязевская. Тем не менее, общая протяженность указанной дороги и объемы пассажирских перевозок по ней столь незначительны в сравнении с Московским метрополитеном, Московским центральным кольцом и Московскими центральными диаметрами, что, основываясь на положениях метода научной абстракции, данный объект можно из поля зрения настоящего исследования исключить.

Анализируя схему железнодорожных коммуникаций столицы, можно сделать вывод о том, что все три вышеперечисленных вида пассажирского транспорта российской столицы представляют собой монолитную неделимую систему, функционирующую в едином режиме и ритме.

Тем не менее при более детальном рассмотрении фактологических данных можно увидеть, что данный вывод является поверхностным, преждевременным и не вполне корректным.

Причин для такого утверждения можно выделить три. Во-первых, несовпадение скорости движения и станционных остановочных интервалов пассажирских составов по Московскому метрополитену, Московским центральным диаметрам и Московскому центральному кольцу.

Во-вторых, не всегда должным образом спроектированные и оборудованные пункты перехода между станциями и остановочными пунктами трех перечисленных выше логистических систем.

И наконец, в-третьих, определенные различия в организации оплаты проезда по данным транспортным артериям.

Постараемся проанализировать вышеперечисленные причины более подробно. Относительно первой причины, разницы в скорости движения подвижного состава Московских центральных диаметров, Московского центрального кольца и Московского метрополитена, можно провести элементарное сравнение. Средняя скорость движения

пригородных поездов составляет около 50 км/ч. По Московскому центральному кольцу составы движутся со средней скоростью порядка 55 км/ч. В то же время, средняя скорость движения составов Московского метрополитена составляет примерно 60 км/ч и более. Таким образом, перемещаясь по Московским центральным диаметрам и по Московскому центральному кольцу пассажиры затрачивают на преодоление аналогичного расстояния гораздо больше, почти на 20%, времени, чем пользуясь услугами Московского метрополитена. Причины такого положения вещей две. Первая состоит в меньшей скорости движения пассажирских составов на межстанционных перегонах Московских центральных диаметров и Московского центрального кольца в сравнении с Московским метрополитеном. Кроме того, практически в два раза различается время плановых станционных остановок. На Московских центральных диаметрах и Московском центральном кольце оно составляет не менее 1 минуты, в то время как для Московского метрополитена характерен средний показатель 30 секунд.

С организацией межстанционных пересадочных переходов тоже далеко не все однозначно. Есть безусловно удобные переходы, представляющие собой действительно единый транспортный узел, как, например, на стации Кутузовская. Это однозначно является плюсом железнодорожной пассажирской транспортной системы Москвы. Но в то же время, ряд пересадочных узлов организован крайне нерационально. Так время пересадки со станции метро Полежаевская на станцию Московского центрального кольца Хорошево занимает не менее 10 минут, а со станции метро Нагатинская на стацию Московского центрального кольца Верхние Котлы – более 12 минут.

Система оплаты проезда также организована по-разному. Если пассажиры льготных категорий могут проходить через турникеты в метро и на станции Московского центрального кольца непосредственно по социальным картам, то для посадки на поезда Московских центральных диаметров необходимо специально оформлять льготный билет на каждую поездку, что создает дополнительные очереди в кассы и билетопечатающие автоматы, и, в конечном итоге, увеличивает время нахождения пассажира в пути.

Таким образом, по результатам проведенного в рамках настоящей работа прикладного научного исследования, можно сформулировать следующие ключевые предложения по оптимизации работы системы железнодорожных логистических потоков города Москвы.

Во-первых, необходимо принять меры по увеличению скорости движения подвижного состава по линиям Московских центральных диаметров и Московскому центральному кольцу за счет сокращения

времени плановых станционных стоянок и увеличения скорости движения на межстанционных перегонах.

Во-вторых, представляется целесообразным пересмотреть планировку пересадочных межстанционных пунктов для сокращения времени пересадки с одних линий на другие.

И наконец, в-третьих, унифицировать систему оплаты проезда с целью сокращения времени на оформление билетов в кассах и билетопечатающих автоматах.

Реализация на практике вышеперечисленных предложений позволит в существенной мере повысить эффективность функционирования системы железнодорожных транспортных коммуникаций столицы, превратив ее в по-настоящему единый логистический пассажирский комплекс.

Список цитируемой литературы:

1. Василенко, М. В. Особенности формирования системы логистического менеджмента компаний / М. В. Василенко, М. В. Кондаков, И. С. Сорокова // XI Международный молодежный форум "Образование. Наука. Производство": Материалы форума, Белгород, 01–20 октября 2019 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 1855-1861.

2. Леонов, М. Е. Проектное управление как драйвер развития в сфере жилищно-коммунального хозяйства города Москвы / М. Е. Леонов, В. И. Хабаров // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 6. – С. 88-103. – DOI 10.46486/0234-4505-2021-6-88-103.

3. Леонов, М. Е. Разработка концепции мотивации персонала посредством корпоративного стиля одежды / М. Е. Леонов, А. В. Карпов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 377-379.

4. Магомедов, А. М. Эффективность региональной политики по развитию логистической инфраструктуры / А. М. Магомедов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2(53). – С. 337-340.

5. Фомичев, А. Н. Исследование систем управления: Учебник для бакалавров / А. Н. Фомичев. – 4-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2021. – 346 с. – ISBN 9785394040306.

6. Фомичев, А. Н. Риск-менеджмент: Учебник для бакалавров / А. Н. Фомичев; Российский государственный гуманитарный университет. – 8-е издание, переработанное. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2021. – 366 с. – (Учебные издания для бакалавров). – ISBN 9785394042737.

7. Фомичев, А. Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов / А. Н. Фомичев. – 3-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2021. – 466 с. – ISBN 9785394043710.

8. Фрейдман, О. А. Потенциал мезологистической системы: аналитическая модель / О. А. Фрейдман // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-2(65). – С. 383-387.

Целыковский А.А., канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк

Tselykovskiy A.A., Ph.D. in philosophy, Associate Professor
Lipetsk State Technical University
Lipetsk

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ЛИПЕЦКА: СОВЕТСКОЕ И ИМПЕРСКОЕ В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА
LIPETSK CULTURAL LANDSCAPE: THE SOVIET AND THE IMPERIAL IN THE SYMBOLIC SPACE OF THE CITY

Аннотация

В статье рассматривается значение символов советского и имперского исторических периодов в символическом пространстве Липецка. Анализируется специфика конструирования облика города путем апелляции к символическим образам, репрезентующим наиболее значимые исторические события как советского, так и имперского прошлого России.

Abstract

The article deals with the meaning of symbols of Soviet and Imperial historical periods in the symbolic space of Lipetsk. The article analyzes the specificity of constructing the city's image by appealing to the symbolic images, which represent the most significant historical events of both Soviet and Imperial past of Russia.

Ключевые слова: городское пространство; символ; символизм; символический ландшафт; культурный ландшафт.

Keywords: urban space; symbol; symbolism; symbolic landscape; cultural landscape.

Датой основания Липецка принято считать 1703 год, что делает его довольно молодым городом. Несмотря на то, что вплоть до середины XX века Липецк оставался относительно небольшим провинциальным городом, его история довольно тесно связана со многими знаковыми историческим событиями российской истории. Ярким подтверждением этого является культурный ландшафт Липецка. Символическое городское пространство включает себя различные образы, связанные с важными историческими личностями и событиями, как дореволюционной истории, так и советского исторического периода.

Остановимся подробнее на понятии культурного ландшафта. Данное понятие довольно обширное и многозначное, является предметом изучение многих естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Понятие культурного ландшафта объединяет различные семиотические, символические, культурные и географические элементы в единое знаково-символическое пространство. Как замечает по этому поводу О.А. Лавренова: «Культурный ландшафт – явление, лежащее в том срезе семиосферы, где знаковые системы культуры оказываются напрямую связанными с географическим пространством в целом и его отдельными объектами в частности» [2, с. 4]. То есть процесс формирования культурного ландшафта представляет собой совмещение значимых исторических и культурных символов с конкретными географическими объектами. Конструирование культурного ландшафта, как единого знаково-символического пространства, происходит за счет проявления значимых символов в конкретных топонимах и объектах. По словам О.А. Лавреновой: «Географические объекты и/или топонимы становятся метафорами, символами, знаками в том случае, если в культуре существуют устойчивые ассоциации с определенными историческими событиями, артефактами или уникальными чертами природного ландшафта» [2, с. 5].

В этом смысле конструирование символического ландшафта можно рассматривать как разновидность процесса мифотворчества. Пространство и время являются самыми мифологизированными категориями. Поэтому образ окружающего пространства никогда не является эмоционально нейтральным, наоборот, он насыщен символами и смыслами, представляя собой особую смысловую модель реальности. По мысли Д.В. Шинкаренко: «Смысловая сторона восприятия окружающего мира – это не физическое свойство, так как смыслов в окружающем пространстве в виде каких-то дополнительно воспринимаемых характеристик самого пространства не существует, они приобретаются путём опыта постоянного взаимодействия с этим миром, но не только взаимодействия, но и обработке получаемой информации от

органов чувств и превращении её в смысловую схему во внутреннем пространстве» [3, с. 80]. То есть географическое пространство культурного ландшафта превращается в пространство символическое, в некую смысловую карту.

Проблема культурного ландшафта тесно связана с проблемой исторической и культурной памяти. Как средство трансляции исторической памяти культурный ландшафт обладает рядом специфических свойств. К примеру, Ю.А. Веденин выделяет такие его свойства как «подлинность, историческая репрезентативность и документальность культурного ландшафта» [1 с. 30]. Подлинность подразумевает высокий уровень сохранности информационно-культурных кодов, сформировавшихся в процессе создания и развития объектов культурного ландшафта. Под исторической репрезентативностью исследователь понимает процесс формирования и развития ландшафта, а также его преемственность и дополнительность. Это свойство свидетельствует о высокой степени сохранности памяти об истории объекта, что в свою очередь предполагает максимально полную представленность всех предшествующих исторических слоев. Свойство документальности указывает, по мнению исследователя, на особую роль культурного ландшафта в сохранении и трансляции от одного поколения к другому информации об историко-культурных ценностях и объектах. В этом смысле культурный ландшафт выступает в качестве своеобразного документа, в котором зафиксирована память о предшествующих исторических периодах [1].

Понятие культурного ландшафта довольно обширно, включает в себя множество различных составляющих: природную, культурную, историческую, социальную и т.д. В рамках исследуемой темы наше внимание будет сосредоточено на культурно-исторической составляющей. В этом отношении под культурным ландшафтом понимается «среда формирования и развития определенной культуры, необходимое условие для сохранения, передачи и функционирования практического знания и духовного опыта одним поколением другому» [4, с. 153]. Проанализировав семантику городского пространства Липецка, мы постараемся выяснить то, каким образом конструируется символическое пространство города и происходит его восприятие.

История Липецка берет начало в XVIII веке, когда в разгар Северной войны на липецкой земле для нужд российского флота были построены железоделательные заводы. Благодаря металлургическому производству городское поселение начало расти, а город стал одним из главных поставщиков воронежских верфей. В 1779 году указом Екатерины II Липецк получает статус уездного города Тамбовской губер-

нии. Но уже в конце восемнадцатого столетия металлургическое производство в Липецке остановилось. В начале XIX века в Липецке был открыт источник минеральных вод. Перестав быть промышленным городом, Липецк превратился в довольно популярный город-курорт. Тем не менее, в дореволюционный период Липецк оставался небольшим провинциальным уездным городом.

Активное развитие Липецка начинается после Октябрьской Революции с началом политики индустриализации. В этот период начали развиваться и увеличивать свои мощности уже имеющиеся на территории города предприятия. В 1931 было принято решение о начале строительства Новолипецкого металлургического комбината, вставшего впоследствии крупнейшим сталелитейным предприятием в России и обеспечившим Липецку славу города металлургов.

В 1954 году Липецк становится областным центром новообразованной Липецкой области. Статус областного центра стал мощным фактором экономического и культурного развития города. В данный период начинается развитие, промышленности, строительства, сельского хозяйства. Стремительно выросло население города. Если численность населения Липецка перед Октябрьской революцией составляла примерно 20 000 человек, то к середине двадцатого столетия она превысила 120 000 человек. К концу советского периода численность населения города приблизилась к отметке в 500 000 человек (официально статус полумиллионника Липецк получил в середине 1990-х годов).

Расширение города сопровождалось появлением новых жилищных массивов, улиц, площадей, в топонимике которых нашли свое отражение наиболее значимые события тех лет. В частности, в городской топонимике нашла свое выражение тема Великой Отечественной войны. Колхозная площадь и примыкающая к ней Колхозная улица в 1965 году были переименованы в Площадь победы и Проспект победы. В том же году появляется Площадь Героев с мемориальным комплексом, посвященным воинам Великой Отечественной войны. Множество улиц города получили имена героев и участников войны.

Развитие космонавтики, происходившее в 1960-е – 1970-е гг. также отразилось на топономике Липецка. На карте города появились улицы Гагарина, Титова, Терешковой, Космонавтов, кинотеатры «Спутник» и «Космос», дворец спорта «Звездный».

Имперские символы, присутствовавшие в культурном и символическом ландшафте города в советский период, связаны в основном с эпохой Петра I. Первый памятник (обелиск) Петру I был открыт в Липецке на частные средства в 1839 году и сохранился в советское время. Остальные элементы культурного ландшафта, репрезентующие импер-

ский период, связаны с именами деятелей революционного движения. Таким образом, культурный ландшафт развивающегося Липецка отразил главные достижения советской эпохи и, прежде всего, Великую победу и освоение космоса.

В постсоветский период основной тенденцией конструирования культурного ландшафта Липецка стала свойственная для России 1990-х годов политика десоветизации и возвращения изначальных исторических названий. Для символического пространства Липецка постсоветского периода характерно обращение к образу Петра I. С одной стороны, обращение к образу первого императора позволило вписаться в общероссийскую политику десоветизации. С другой стороны, выстраивание символической связи Липецка с именем Петра I демонстрировало причастность липецкой земли к великой российской истории. Вклад в создание российского флота и последующую победу позволил сформировать чувство причастности к строительству Российской империи. К примеру, в 1996 году на площади Карла Маркса появился второй памятник Петру I. В 2003 площадь была официально переименована в Площадь Петра Великого, став местом проведения большинства городских торжественных мероприятий. В 2003 году в честь трехсотлетней годовщины Липецка был открыт соответствующий памятник. Примечательно, что памятник был изготовлен в виде фрегата петровского флота, что демонстрировало, тем самым, вклад Липецка в укрепление мощи молодой Российской империи. Элементы культурного ландшафта, появлявшиеся после распада Советского Союза и репрезентующие советскую историю, были связаны в основном с периодом Великой Отечественной войны.

Таким образом, символическое пространство культурного ландшафта Липецка сконструировано преимущественно из символических образов, репрезентующих имперский и советский периоды российской истории. Имперский период воспринимается как начало истории Липецка. Кроме того, имперские элементы культурного ландшафта призваны подчеркнуть вклад города в строительство молодой Российской империи. Советский период представлен символами, демонстрирующими мощь и силу советского государства – Великую Победу и покорение космоса.

Список цитируемой литературы:

1. Веденин, Ю. А. Культурный ландшафт как хранитель исторической памяти Земли / Ю. А. Веденин // Региональные проблемы. – 2018. – Т. 21. – № 3. – С. 28-34.

2. Лавренова, О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта: монография / О. А. Лавренова; научный редактор: Г. И. Зверева; Министерство культуры Российской Федерации; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия Д. С. Лихачева. – Москва: Институт наследия, 2010. – 327 с.

3. Шинкаренко, Д. В. Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка / Д. В. Шинкаренко. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.

4. Шишкина, А. А. Культурный ландшафт: основные концепции / А. А. Шишкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 1(21). – С. 151-157.

Черных А. В., канд. ист. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Chernykh A. V., PhD in Histori, associate professor
Russia, FGBOOU WAUGH "The Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Lipetsk branch

СЛАВЯНСКИЕ ГОРОДА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
SLAVIC CITIES OF MODERN GERMANY: PROBLEMS OF HISTORICAL MEMORY

Аннотация

На основании рассмотрения событий средневековой истории ряда городов восточной части Германии автор анализирует феномен понимания, выражения со стороны современного городского немецкого населения его изначальной славянской идентичности в рамках осуществления уже современной идентификации, которая выражается в мерах поддержания исторической памяти в сознании уже немецкой общественности, выражающихся в различных действиях.

Abstract

Based on the consideration of the events of the medieval history of a number of cities in the eastern part of Germany, the author analyzes the phenomenon of understanding, expression on the part of the modern urban German population of its original Slavic identity in the framework of the implementation of modern identification, which is expressed in measures to

maintain historical memory in the minds of the already German public, expressed in various actions.

Ключевые слова: городская идентификация, славянская идентичность, славянские города, историческая память, славянские города современной Германии.

Keywords: urban identification, Slavic identity, Slavic cities, historical memory, Slavic cities of modern Germany.

Некогда высокоразвитая средневековая цивилизация славянских племен, обитавших в междуречье Одера и Эльбы представлена множеством городов, развитой городской культурой. В ходе полномасштабного немецкого военного движения (Drang nach Osten), пришедшегося на VIII–XIII вв. города полабо-прибалтийских славян были завоеваны, сохранившееся славянское население было успешно германизировано и ассимилировано. Речь идет относительно таких городов как Любек, Росток, Висмар, Штральзунд, которые превратились в мощные немецкие городские торговые центры, входившие в немецкий ганзейский союз городов. Берлин становится одним из крупнейших городов Германии и мира, немецкой столицей. Сюда же можно отнести и огромное количество различных городов Германии, выступающих в качестве источников идентификации фактов существования мощной славянской топонимики.

Судьба остальных славянских городов сложилась иначе, они превращаются в незначительные сельские поселения, военные крепости или вообще прекращают свое существование, возрождаясь в только качестве реконструированных при помощи немецкой научной общественности памятников событийного туризма. Речь идет относительно целого ряда славянского городов таких как Аркона, Кореница, которые, как и другие славянские городские поселения приобретают статус военных крепостей или всего лишь сельских поселений. Историческая память, проявляющаяся в сознании населения применительно к пониманию и интерпретации славянской основы многих городов восточной части Германии, в действительности, подкрепляется самыми незначительными основаниями. Речь идет относительно первоначальной славянской топонимики, заложенной в современном варианте названий немецких городов (Любек-Любица, Висмар-Вишемир, Берлин-Бранибор).

Архитектурные памятники (достопримечательности) относительно славянского основания значительного числа восточнонемецких городов тоже не прослеживается по причине того, что большинство славянских зданий, в том числе крепостных стен, равным образом

культовых сооружений были построены из дерева и просто не сохранились на фоне развернувшейся масштабной немецкой застройки, вызванной в том числе активным притоком немецкого населения. Здесь также можно отметить, что не осуществлялась застройка немецких городов на славянский манер, по крайней мере, сохранившейся или, тем более не оформилось специальной славянской части города. Сюда же можно отнести и практическое отсутствие любых историко-культурных памятников, касающихся начальной славянской истории данных городов или, по крайней мере, славяно-германской истории, свидетельствующих об исторических славянских деятелях, которые были связаны с основанием части городов восточной Германии, выступавших организаторами сопротивления немецкому завоеванию. В рамках существования современных германских городов, исторической памяти среди населения никак не прослеживается связь славянских и германских исторических событий.

Нельзя не указать на данные геральдики, прямо связанные с гербами славянской аристократии. Сюда же можно отнести и данные генеалогии отдельных правителей немецких городов, представлявшие собой ассимилированную славянскую знать, потерявшую полностью славянский язык, говорившую на немецком языке, но помнящие собственные славянские корни, что проявлялось в осуществлении матримониальных связей, особенно с династией Романовых. В отношении значительной непривилегированной славянской части общества ассимиляционные процессы проходили гораздо более масштабнее, успешнее и эффективнее. Закономерным результатом выступает практически полное отсутствие исторической памяти относительно славянского компонента немецких городов в сознании абсолютного большинства ассимилированного славянского населения.

Важно особенно выделить тот факт, что историческая память значительного вклада славянского компонента в формирование современной немецкой цивилизации не поддерживалась со стороны немецкой научной мысли продолжительного периода времени, в определенной степени игнорирующей и не уделяющей должной роли славянскому фактору в развитии Германии в целом, в том числе в развитии германской городской культуры в частности. Естественно, что понимание славянского основания среди населения многих немецких городов было полностью лишено необходимого идеологического основания, отраженного в исторической памяти населения. Реальным выражением всего этого выступает точка зрения, представленная в работах немецкого ученого-философа Г.Ф.В. Гегеля, выступавшего классиком философии истории Германии [5, с. 77-79].

Руководствуясь собственной концепцией абсолютного духа, Г.В.Ф. Гегель однозначно утверждал, что «германской нации было свойственно чувство естественной цельности в себе». На этом фоне историческое назначение немцев «заключалось в том, чтобы быть носителем христианского принципа и осуществлять идею как абсолютно разумную цель». В свою очередь, славянские народы «до сих пор не выступили как самостоятельный момент в ряду обнаружений разума в мире». На основании этой причины Г.В.Ф. Гегель исключал все неисторические народы, к которым относил и славян, из своего обзора всемирной истории [1, с. 330-331].

В рамках осуществления собственных историософских рассуждений Г.В.Ф. Гегель просто подытожил выводы и построения, которые получили распространение в предшествующей немецкой историографии вопроса, рассматривающих средневековую цивилизацию полабо-прибалтийских славянских племен, в качестве исключительно временных поселенцев на исконных немецких землях восточной части Германии. Например, крупнейший специалист по изучению средневековой истории славянских племен южного берега Балтики и Полабья, Л. Гизебрехт, руководствуясь разработанной концепцией славянского национального характера, принципиально отмечал тот немаловажный факт, что славянские племена, обитавшие в междуречье Одера и Эльбы, не в состоянии были самостоятельно вести внешнюю торговлю с другими народами. Поэтому как подчеркивал зарубежный славист, посредниками славян на всем протяжении их истории оставались немцы, составляющие основное население данного европейского региона [2, с.22]. Буквально подводя к тому, что города восточной части Германии даже в славянский период времени всегда оставались немецкими по своей сути.

При этом, по мнению части немецких ученых, именно временные славянские поселенцы находились на более низком уровне развития в сравнении с немцами, все это могло относиться и к городской культуре, что никак не соответствует действительности. Вкупе с масштабными процессами германизации, ассимиляции, христианизации все это успешно стирало славянскую идентификацию городских славян-бюргеров, а вместе с ней и их историческую память. Можно говорить относительно мощного славянского пласта культуры в немецких городах. Это подтверждается значительным объемом, записей из церковных книг, средневековых нормативных исторических памятников, где представлены славянские имена городского населения уже немецких городов, славянские родословные многих бюргеров. Можно фиксировать свидетельство существования значительного славянского населения будущих немецких городов.

Историографический фон формировал представления относительно незначительного уровня развития славянской цивилизации в сравнении с немецкой, в том числе и относительно развития славянских средневековых городов, расположенных в междуречье Одера и Эльбы, ранее бывших славянскими, теперь ставших немецкими. Славянская городская культура не могла выступать в качестве какого-либо основания, в том числе и фундаментального, способствующего оказать влияние на формирование немецкой городской культуры. Эта историософская парадигма оказывала негативное влияние и на процесс даже минимального поддержания сознания славянской идентичности, по крайней мере, у части ассимилированного славянского городского населения, завоеванного немцами. Все это проявлялось в отсутствии появления исторических памятников, улиц с названиями славянских исторических деятелей, непосредственно связанных с основанием современных немецких городов восточной части Германии.

В конечном итоге ситуация складывается следующим образом. Во-первых, в ряде современных немецких городов, расположенных преимущественно в восточной части Германии, практически отсутствует основания для успешного поддержания исторической памяти среди населения относительно славянского происхождения. Конечно, абсолютное большинство населения считает себя исключительно немецким и относит себя к немцам даже при наличии у них германизированных славянских фамилий. Вместе с тем оно не имеет достаточных оснований для формирования славянской исторической памяти, кроме славянских топонимов, объясняющих специфику происхождения современного немецкого названия городов, определенные отсылки к только отдельным событиям начальной славянской истории, представленные в средневековой письменной традиции, археологических материалах, но не получивших отражение в архитектурных ансамблях как исторической, так и современной части немецких городов, памятниках, посвященных славянским историческим деятелям. Исключением выступают следующий славянский исторический деятель, который проявил себя в качестве противника распространения христианства в завоеванных славянских городах немцами, стремившийся сохранить независимость собственных земель в результате начавшегося крестового похода 1147 г., в лице славянского правителя Никлота (1090–1160) в Шверине.

Во-вторых, в качестве своего рода выражения ранее существующей славянской культуры в рамках сохранения и поддержания исторической памяти, по крайней мере, и части населения выделяется следующие явления действительности. Речь идет относительно появления такого феномена как исторической реконструкция. В этой связи можно

говорить относительно археологической реконструкции славянской крепости Гросс-Раден, представленной в качестве масштабного музея славянской городской культуры. Вообще применительно к популярности славянской средневековой истории в Германии немецкой археологической наукой очень много сделано. Все это оказывает влияние и на формирование исторической памяти онемеченной славянской части населения современной Германии [4, s. 115-119; 5, s. 153-157]. Но это не столько связано с немецкими городами восточной Германии, сколько с музейными ансамблями средневековых славянских городов.

В течение продолжительного исторического периода историческая память относительно славянского происхождения, а также определенного периода славянского прошлого значительной части городов Восточной Германии вообще не проявлялась. Можно говорить, что все это было обусловлено политическими, идеологическими причинами, определяющими в сознании немецкой научной общественности, цивилизационную отсталость этой ветви разрозненных западнославянских племенных союзов перед объединенной Германией. Весьма примечательно, что германские города, в целом немецкая цивилизация восприняли многие аспекты славянской культуры, но все это не получило отражение в городском историко-культурном пространстве. Речь в этом отношении идет об архитектуре, различных исторических памятников, памятных досок, памятных мест, названий улиц, что доподлинно свидетельствует относительно полной утраты исторической памяти относительно существования славянского историко-культурного компонента, присутствующего в современных немецких городах, не получившего отражение даже в сознании онемеченного славянского населения.

Список цитируемой литературы:

1. Гегель, Г.В.Ф. Сочинения в 14 томах. Т. VIII. М., 1935. 468 с.
2. Giesebrecht, L. Wendische Geschichten aus den Jahren 780 bis 1182. Bd. 1. Berlin, 1843. 363 s.
3. Herrmann, J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder-Neisse und Elbe. – Berlin: Akademie-verlag, 1968. 327 s.
4. Herrmann, J. Die Slawen in Deutschland. – Berlin: Akademie-verlag, 1974. 529 s.
5. Черных, А.В. Государственная, дипломатическая и общественно-политическая деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831–1872): монография / А.В. Черных. – Липецк: Гравис, 2017. 400 с.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, Г. Липецк

Chudinova E.V., PhD in Pedagogy_ Associate Professor
Russian Presedential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

БЕРЛИН КАК ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СИМВОЛОВ И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
BERLIN AS A COMBINATION OF SYMBOLS AND ITS PERCEPTION IN RUSSIAN CULTURE

Аннотация

В статье рассматриваются особенности символического пространства Берлина, его историческая значимость, роль символов в пространстве города и особенности его восприятия в немецкой и русской культуре.

Abstract

The article considers the features of the social and cultural space of Berlin, its historical significance, the role of symbols in the urban space and the peculiarities of its perception in German and Russian culture.

Ключевые слова: город, символ, городское пространство, социокультурное пространство, социокультурный подход, средовой подход, социологический подход, антропологический подход, ландшафтный подход, семиотический подход, восприятие, немецкая и русская культура.

Keywords: city, symbol, urban space, social and cultural space, social and cultural approach, environmental approach, sociological approach, anthropological approach, landscape approach, semiotic approach, perception, German and Russian culture.

Город всегда имел большое значение в жизни людей, поэтому в последнее время этой теме посвящен ряд исследований. Феномен города рассматривается с точки зрения социокультурного, средового, социологического, антропологического, ландшафтного и семиотического подхода. В данной статье мы ограничимся рассмотрением особенностей символического пространства города в рамках семиотического подхода, основной мыслью которого является то, что город «транслирует и хранит культурную информацию и соответствующие символическое коды» [1, с. 76]. В качестве примера переплетения сим-

волов в пространстве города в статье анализируется пространство Берлина – европейского города, имеющего особое значение не только для немецкой, но и для русской культуры. Использованные методы исследования: метод критического анализа источников, метод свободных ассоциаций.

Берлин в качестве символического пространства исследовался в ряде работ европейских авторов. При этом в последние десятилетия Берлин обычно воспринимается как «противоречивая кульминационная точка современности или как символ противостояния Востока и Запада» [6, с. 28]. Так. С. Дерикс [4, с. 183] в своей работе указывает, что символическую многогранность Берлина невозможно свести к одной категории так, как это было сделано авторами книги «Немецкие памятные места» [5, с. 204-256] при описании других городов: Гейдельберга как города романтики, Веймара как города поэтов и мыслителей или Карлсруэ как города – резиденции немецкого права. Что касается Берлина, авторы книги «Немецкие памятные места» представили статьи о достопримечательностях и учреждениях Берлина в шести категориях: «Третий рейх» - бункер фюрера и рейхстаг, «Разделение Берлина» - Берлинская стена, «Объединение Германии» - Бранденбургские ворота, «Свобода» - Колокол Свободы, «Модернизм» - Дворец Республики, «Образование» - Музейный остров и Общество кайзера Вильгельма. [5, с. 55-682]. Авторы многочисленных работ указывают на значение Берлина как символа разделенной Германии; как символа Третьего рейха и поражения Германии во Второй мировой войне; как столицы, в которой представлены органы государственной власти Германии. Так, М. Бланшо отмечает, что Берлин – «это не только Берлин, но и символ разделения мира, а также место, где происходит отражение одновременно необходимого и невозможного единства в каждом, кто там живет…» [3, с. 346]. По мнению С. Дерикс, особенность Берлина состоит в том, что «многообразие вещей, мест и действий находятся друг с другом в сложных отношениях и сплетаются друг с другом в символический комплекс» [4, с. 185]. Так, в своей работе она указала также, что в Берлине находятся памятные места, связанные не только с возникновением Третьего рейха, но и с движением Сопротивления (Мемориальный комплекс жертвам нацизма Плетцензее, Музей движения Сопротивления) [4, с. 203].

Что касается отечественных работ, посвященных символическому пространству Берлина, то их немного, и они связаны, прежде всего, с созданием образа города в романах В.В. Набокова, где мотив города включен в общую тему «человек в изгнании» [2, с. 6].

В результате проведенного нами анализа основных достопримечательностей Берлина и их названий мы выделили следующие группы:

1. достопримечательности, относящиеся к периоду до 20 в.: дворцы Кепеник (1558 г.) и Шарлоттенбург (1791 г.), улицы Унтерден-Линден (середина 17 в.) и Курфюрстендамм (середина 18 в.), Берлинский собор (начало стр. 1894 г.), Красная ратуша (1861-1869), Мемориальная церковь кайзера Вильгельма (1891-1895), площадь Александерплац, переименованная в 1805 г. в честь российского императора Александра I, площадь Жандарменмаркт (1780 г.), Музейный остров (начало стр. 1830 г.).

2. места, относящиеся к периоду Третьего рейха: рейхстаг, бункер, Детлеф-Роведдер-Хауз (штаб-квартира Люфтваффе);

3. памятные места, связанные с движением Сопротивления и памятью о жертвах, с освобождением Германии от фашизма: музей «Топография террора», «Мемориал жертвам Холокоста»; монумент «Воин-освободитель» в Трептов-парке;

4. памятные места, связанные с разделением Германии: мемориал Берлинской стены, East Side Gallery, Парк стены, Чекпойнт Чарли;

5. памятные места, связанные с объединением Германии: Потсдамер Плац, Бранденбургские ворота;

6. современные достопримечательности: АкваДом Берлин, Гумбольдт-бокс и др.

Таким образом, в результате этого анализа можно подтвердить следующий вывод: символическое пространство Берлина многообразно, в нем переплетены символы прошлых эпох, Третьего рейха, эпохи ГДР и современности. При этом такое сплетение носит не только пространственный, но и временной характер. Так, здание Новой Караульни, построенное в 1818 г., используется сейчас в качестве мемориала – предостережения памяти жертв фашизма и милитаризма.

Каким образом Берлин и его символическое пространство воспринимаются в России? Нами было проведено исследование с помощью метода свободных ассоциаций. В исследовании принимали участие 54 студента в возрасте 18-20 лет, не посещавшие Берлин.

В результате опроса методом свободных ассоциаций мы получили следующие данные.

68 % опрошенных ассоциируют Берлин с событиями Второй мировой войны: «война», «Гитлер», «рейх», «фашизм», «победа», «голод», «взятие», «Великая Отечественная война», «оружие», «танк», «Третий рейх». 32 % опрошенных связывают название города с достижениями Германии в различных областях, в медицине, автомобилестроении, спорте, а также с привлекательностью страны для туристи-

ческих поездок: «медицина», «машины», «футбол», «отдых», «путешествие», «архитектура», «колбаса», «сосиски», «Октоберфест», хотя, как известно, праздник Октоберфест проводится в Мюнхене. 16 % опрошенных связывают Берлин с признаками, характерными для Пруссии: «строгость», «Фридрих Великий», «пунктуальность». 16 % студентов ассоциируют Берлин с разделением Германии: «ГДР», «ФРГ», «Берлинская стена». 16 % студентов связывают название города с современными проблемами во взаимоотношениях России и Германии: «газ», «беженцы», «закат цивилизации», «плохие люди».

Таким образом, восприятие Берлина в России молодыми людьми в России, с одной стороны, связано с исторической памятью России, с другой стороны, в достаточной степени обусловлено как достижениями Германии в экономике, медицине, спорте, привлекательностью для туристического отдыха, так и кризисом во взаимоотношениях России с западными странами.

Список цитируемой литературы:

1. Анциферов, Н.П. Непостижимый город… - Л.: Лениздат, 1991. – 338 с.

2. Морев Д.А. Берлин как текст в метаромане В.В. Набокова и Э.М. Ремарка: Дис. ... филолог. наук: 10.01.03 / Морев Дмирий Александрович; Московский государственный университет печати. - М., 2008. - 193 с.

3. Blanchot, M.: Berlin [1964], in: Modern Language Notes 109 (1994), H. 3, S. 345-355.

4. Derix, S. Der Symbolkomplex Berlin. Berlin-Diskurs und Berlin-Praktiken nach 1945, in: Michael C. Bienert/Uwe Schaper/Hermann Wentker (Hrsg.), Hauptstadtanspruch und symbolische Politik. Die Bundespräsenz im geteilten Berlin (1949-1990), Berlin 2012, S. 183-208.

5. François, E. /Schulze, H. (Hrsg.): Deutsche Erinnerungsorte, 3 Bde., München 2001, BD. I – 682 S.

6. Langguth, G. (Hrsg.): Berlin. Vom Brennpunkt der Teilung zur Brücke der Einheit, Köln 1990 – 124 S.

Шахватова С.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г.Липецк

Shakhvatova S.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЛИПЕЦКА
SOCIO-ECONOMIC STRATEGY DEVELOPMENT OF THE CITY OF LIPETSK

Аннотация

В статье рассмотрена стратегия социально-экономического развития города Липецка, представленная на период 2022-2030 гг., охарактеризованы и подробно описаны ее этапы реализации, изложены наиболее существенные проблемы, которые препятствуют реализации стратегических целей, описанных в данной стратегии.

Abstract

The article considers the strategy of socio-economic development of the city of Lipetsk, presented for the period 2022-2030, characterizes and describes in detail its stages of implementation, outlines the most significant problems that hinder the implementation of the strategic goals described in this strategy.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития региона, проблемы развития региона, этапы реализации.

Keywords: strategy of socio-economic development of the region, problems of development of the region, stages of implementation.

В современных условиях «новая экономическая ситуация обусловила необходимость в разработке стратегии развития городов» [1, с. 18]. В целом, такая стратегия для города «…представляет собой систему мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития страны с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития» [7].

Сегодня определяющими факторами социально-экономического развития города Липецка является выгодное географическое положение и наличие значительного природно-ресурсного и инвестиционного

потенциала. Показывать направление и осуществлять помощь в ориентировке будущим инвесторам и предпринимателям способствует стратегия устойчивого социально-экономического развития, имеющая индикативное значение. Согласно проекту стратегического социально-экономического развития города Липецка, ведущими направлениями, на которые акцентируется существенное внимание являются:

1. Создание условий для развития и организаций эффективных, экологически безопасных и конкурентоспособных производств.

2. Формирование сбалансированной транспортной системы города, посредством которого модернизируется автобусный парк, появится новый вид скоростного общественного транспорта и ускорится развитие магистральной улично-дорожной сети.

3. Реализация инновационных проектных решений, вложение инвестиций и строительство ключевых городских объектов.

Стратегия определена на 9 лет (2022-2030 гг.) и предполагает три трехлетних этапа (стартовый этап 2022-2024 гг. и два этапа: 2025-2027 гг. и 2028-2030 гг.). Реализация этой стратегии в городе Липецке направлена на устойчивое развитие муниципалитета и «…достижение сбалансированного роста социально-экономических показателей…» [2, с. 83]. Этапы реализации различаются по условиям, факторам, рискам социально-экономического развития и приоритетам экономической политики Липецкой области. Рассмотрим их более подробно:

Первый этап (2022-2024 гг.) осуществляется с целью повышения эффективности экономики города, роста качества человеческого капитала, а также повышение конкурентоспособности и устойчивости административного центра Липецкой области, т.е. базируется на реализации и расширении тех конкурентных преимуществ, которыми обладает экономика нашего региона в целом.

Второй этап (2025-2027 гг.). В его основе лежит дальнейшее институциональное преобразование городского поселения, рост конкурентоспособности и технологическое развитие субъекта. Будут запущены инновационные и инвестиционные проекты, направленные на межрегиональную и международную интеграцию, приоритетной целью в рамках данного этапа, вместе с тем, является развитие талантов молодежи и предпринимателей. Главной задачей реализации данного этапа является улучшение качества человеческого капитала.

Заключительный, третий этап (2028-2030 гг.) предусматривает скачок в научно-техническом и социально-экономическом развитии, значительную тенденцию роста конкурентоспособности экономики города, в том числе достижение глобальной конкурентоспособности самой Липецкой области в рамках ряда ключевых направлений.

Для реализации вышеперечисленных планов и задач устойчивого развития администрации города Липецка «…необходимо учитывать приоритетные направления и задачи социально-экономической и пространственной политики…» [6, с. 54]. Существенными проблемами, препятствующими достижению стратегических целей и задач развития, на которые необходимо акцентировать внимание являются:

- Демография

Сокращение численности, некомпенсируемая миграционным приростом естественная убыль и сокращение доли трудоспособного населения, обусловленная демографической нагрузкой значительно затормаживает «…реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития страны…» [3, с. 76]. Для преодоления данных проблем реализуется комплекс мер общественного характера, обеспечивающий качественный миграционного прирост, повышающий уровень рождаемости и продолжительности жизни людей.

- Здравоохранение

Дефицит медицинских кадров и высокий уровень смертности свидетельствует о необходимости повышения качества медицинской помощи. Следует сказать о том, что в группе сравнения по соотношению смертности и заболеваемости по отдельным группам болезней и причинам смертности Липецк занимает относительно благополучную позицию, однако сравнивая с другими регионами Центрального федерального округа по другим отдельным группам заболеваний, к сожалению, наблюдается системное отставание.

Повышение доступности и качества всех видов медицинской помощи, обеспечение отрасли здравоохранения квалифицированным медицинским персоналом, а также усовершенствование системы профилактических мероприятий заболеваемости населения позволит в дальнейшем решить данные проблемы, затормаживающие развитие как региона и его областного центра, так и государства в целом.

- Уровень безопасности

Ключевую роль в социально-экономической и политической стабильности общества, а также обеспечении стабильного уровня функционирования субъекта РФ играет уровень его безопасности. Поэтому, мы соглашаемы с точкой зрения о том, что в современных условиях важным является «…среди принципов обеспечения безопасности личности и общества в Российской Федерации принцип взаимосвязи и взаимозависимости безопасности нации и безопасности конкретного региона должен занимать ведущее положение…» [5, с. 8].

Отсутствие устойчивости динамики снижения в городе числа правонарушений, высокий уровень аварийности на дорогах, а также

существенные объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, существенно сказываются на безопасность городской территории. Для решения данных проблем «…необходимо достижение необходимого уровня защищенности населения, предприятий и организаций от угроз криминального характера, обеспечение безопасности дорожного движения…» [4, с. 236], высокой готовности к чрезвычайным ситуациям техногенного, а также природного характера.

Подводя итог, следует сказать о том, что благодаря долгосрочной стратегии социально-экономического развития возможно не только устранить детерминацию между регионами страны, посредством повышения уровня инвестиционной привлекательности и увеличением роста конкурентоспособности региона, но и решить многие косвенные, однако немаловажные проблемы, замедляющие в частности, как реализацию приоритетных направлений и затормаживающих развитие региона и муниципалитетов на его территории, так и всего государства.

Список цитируемой литературы:

1. Арбузова, Т. А. О стратегии развития крупнейших городов России / Т. А. Арбузова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 18-23.

2. Герсонская, И. В. Государственный сектор национальной экономики: теория и методология: монография / И. В. Герсонская. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 164 с.

3. Карпова, Н. В. Город как урбоэкосистема: сущностное содержание и подходы к управлению / Н. В. Карпова // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 73-78.

4. Леонова, К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации / К. С. Леонова // Россия и современный мир. – 2022. – № 1(114). – С. 225-241.

5. Советов, И. К. Региональная безопасность – составная часть национальной безопасности России / И. К. Советов // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 2 (74). – С. 6-10.

6. Царенко, А. С. Разработка стратегий социально-экономического развития крупных городов / А. С. Царенко, А. С. Цуев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2018. – № 3. – С. 41-70.

7. Шпакова, Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности / В. Н. Шпакова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 2. – URL: https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf (дата обращения 14.09.2022).

Шмарион Ю.В. доктор соц. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Shmarion Yu.V. Doctor of Social Sciences, Professor
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ
SOCIAL AKTIVITY OF URBAN YOUTH

Аннотация

Статья посвящена одному из сложнейших социальных феноменов социальной активности городской рабочей и студенческой молодежи.

Abstract

The article is devoted to one of the most complex social phenomena of social activity of urban working and student youth.

Ключевые слова: социальная активность молодежи; факторы, влияющие на социальную активность рабочей и студенческой молодежи; управление социальной активностью.

Keywords: social activity of youth; factors affecting the social activity of working and student youth; management of social activity.

Молодежь, как наиболее активная социальная группа, имеет собственное предназначение в городском локальном сообществе. Это не только важный интеллектуальный ресурс, но и субъект позитивных социальных преобразований, от социальной активности которого зависит дальнейшее развитие городского социально-экономического комплекса. Готовность молодежи к инновационной деятельности, её существенный трудовой потенциал обеспечат в будущем эффективное воспроизводство общественного производства, общественной жизни, сохранение и преемственность лучших традиций г. Липецка.

Проблемы формирования, развития и стимулирования активности молодежи исследуются философами, социологами, психологами и педагогами [1], [2], [3], [4]. По мысли Карла Мангейма, одного из исследователей проблем молодежи, – «Молодёжь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию. От того, какие ценности будут заложены в умы современных подростков, зависит будущее нашего общества, ведь уже через 10-15 лет именно эти люди будут принимать законы, про-

двигать науку и экономику, строить взаимоотношения с соседними государствами» [5, с.445-446]. Проблема социальной активности молодежи активно исследуется отечественными [6] и зарубежными исследователями [7]. Отечественная и зарубежная практика формирования социальной активности у молодёжи показывает, что одной из эффективных форм проявления социальной активности является добровольчество, овладение молодежью теорией и практикой разработки социальных проектов и приобретение ею опыта внедрения этих проектов, обеспечивающих позитивные преобразования социальной среды и гармонизацию социального пространства и, одновременно, совершенствование личностных качеств молодого человека. Отметим, что указанные выше знания и опыт молодежи имеют надпрофессиональный характер и являются необходимыми каждому современному молодому человеку [8]. Необходимость оценки социальной активности молодежи обусловлена, с одной стороны, возрастающей потребностью общества в решении актуальных задач по совершенствованию и гармонизации социального пространства в локальных сообществах и обществе в целом, большинство из которых могут быть решены социально активной и потенциально активной молодежью, а, с другой стороны, сложившаяся в обществе неэффективная система социальных практик взаимодействия социально активной молодежи с общественными организациями, институтами гражданского общества, властными структурами, приводящая к невостребованности социально активной молодежи. Цель социологического исследования определить отношение липецкой молодежи к проявлению социальной активности на уровне локального сообщества[1]. Объект исследования: молодежь г. Липецка. Предмет исследования: отношение молодежи г. Липецка к социальной активности. Тип выборочной совокупности: целевая выборка типических единиц. Объем выборки состоял их трех частей: 50 активистов работающей молодежи, 50 активистов вузовской молодежи и 50 студентов колледжа. В том числе, среди рабочей молодежи – 26% юношей и 74% девушек, среди студентов вуза – 8% юношей и 92% девушек, среди студентов колледжа – 10% юношей и 90% девушек.

Анализ данных показал, что подавляющее большинство (более 90%) липецкой молодежи правильно понимает, что такое социальная

[1] Социологическое исследование проводилось в рамках реализации проектов № 19-2-008385 «Акселератор молодежных социальных проектов» и проект № 20-1-002063 «Акселератор социальных проектов», поддержанных Фондом грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества

активность. Студенческая молодежь считает, что в современных условиях будущий специалист должен быть социально активным, обладать качествами и навыками социально активной личности. Так думают 80% вузовской молодежи и 90% студентов колледжа. Работающая молодежь считает, что в их среде должно быть 72 % социально активных молодых людей.

У 90% студенческой молодежи достаточно часто возникает желание изменить что-то к лучшему вокруг себя, при этом 80% заинтересованы в гармонизации окружающего социального пространства, 93% считают, что позитивная социальная деятельность способствует саморазвитию, 80% готовы заняться решением социальных проблем, если бы имели все необходимые ресурсы. Однако, на практике все выглядит не совсем так радужно, как мечтают студенты. Так, в частности, при анализе (множественный выбор) факторов, которые препятствуют проявлению социальной активности, 70% студентов ссылаются на отсутствие свободного времени, 60% – отмечают, что у них отсутствуют необходимые знания для проявления социальной активности, 40% – говорят, что у них не сформировались необходимые личностные качества, 30% – откровенно указывают, что просто лень это делать и столько же студентов отмечают, что не было необходимости в такой деятельности. Характерно, что у 20% студентов не сформировалось желание проявлять социальную активность и столько же процентов ссылаются на маленькую заинтересованность в этом. Кроме того, отметим, что 10% имеют негативный опыт при реализации социальной активности и столько же процентов указывают, что их близкое окружение не поддерживает проявление социальной активности.

Среди работающей молодёжи иной подход к проявлению социальной активности. Так, в частности, 72% работающей молодежи в той или иной степени участвовали в разработке и реализации социальных проектов, 12% – имеют знания, умения и навыки в социальном проектировании, у 52% – есть желание получить знания в разработке и реализации социальных проектов, 18% – считают себя недостаточно компетентными в социальном проектировании и, в связи с этим, у них неуверенность в своих силах, 18% – не желают заниматься социальным проектированием.

Представители работающей молодежи в процессе профессиональной деятельности и быту сталкиваются с множеством больших и малых проблем, которые могут быть разрешены посредством создания команды активистов, заинтересованных способных разработать и реализовать социальный проект. Установлено, что 44% –

желают получить знания и опыт разработки социального проекта и реализации проекта, 32% работающей молодежи желает участвовать процессе написания проекта в качестве члена команды проекта. Вместе с этим 24% работающей молодежи не желает участвовать в реализации социальных проектов. У представителей активной части (38%) работающей молодежи есть идеи для разработки и реализации проекта. Они занимаются поиском информации о написании социального проекта (10%), интересуются опытом коллег, которые разрабатывали социальные проекты (10%) и есть, тот кто уже приступил к написанию социального проекта (10%). Спектр проблем, которые готовы решать активисты работающей молодежи посредством социальных проектов, достаточно широк: здоровый образ жизни (18%), образование (14%), патриотическое воспитание (10%), здравоохранение (6%), просветительство (4%), добровольчество (4%) и др.

Студенты вузов и колледжей в формировании социальной активности в большей степени апеллируют к возможностям учебно-воспитательного процесса и организационно-управленческому потенциалу образовательного учреждения, в рамках которых они могут получить научно-теоретические и предметно-практические компетенции в области социального проектирования, а также приобрести опыт организации и участия в добровольческой деятельности.

Анализ отношения рабочей и студенческой молодежи к социальной активности позволил сделать вывод, что процесс формирования социальной активности молодежи должен быть управляемым и осуществляться в определенной системе целевых установок, мотивов, определяющих интересы личности, ее включение в деятельность по удовлетворению возникшей потребности. При этом, социальная активность, как преобразующая способность, реализуется в соответствующих социальных знаниях, умениях и навыках [9, с.241]. Эта гипотеза была подтверждена в процессе реализации двух проектов №19-2-008385 «Акселератор молодежных социальных проектов» и №20-1-002063 «Акселератор социальных проектов», поддержанных Фондом грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

Список цитируемой литературы:

1. Черепанова, Л. Г. Социальная активность и ее аспекты // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-i-ee-aspekty (дата обращения: 25.10.2022).

2. Соколова, Е. С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи, Журнал «Знание. Понимание. Умение» 2008 №2 URL:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova/ (дата обращения: 25.10.2022)

3. Шрейбер, Т. В. Детерминанты смыслообразующей активности личности (на материале исследования старших школьников). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.психол.н. Из-во ГОУ ВПО «Удмуртский госуниверситет». Пермь 2006. 18 с.

4. Ерина, И.А., Олейников, Н.Н. Феномен «социальной активности» в работах отечественных и зарубежных учёных. Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: –Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 61. – Ч. 2. – С.295-298.

5. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. — М., 1994. — С. 445—446.

6. Пилипчевская, Н. В. Изучение социальной активности студентов педагогического вуза: теория и практика // Вестник ТГПУ. 2008. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sotsialnoy-aktivnosti-studentov-pedagogicheskogo-vuza-teoriya-i-praktika (дата обращения: 25.10.2022).

7.Молодежная социальная акция компания #iwill. URL: https://www.iwill.org.uk/about-us/about-iwill-campaign#campaign-achievements. (дата обращения: 25.10.2022)

8. Шмарион, Ю.В. Готовность молодежи к социальной активности: социально-технологический подход / Текст: электронный // Человек.Общество.Наука.URL: http://www.stu.lipetsk.ru/ magazines/chelovek-obshhestvo-nauka/articles/2021/. – С. 76-94

9. Шалабаева, О. В. "Социальная активность старшеклассников в психолого-педагогической науке" Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, №9, 2011, с. 235-241.

Шуклова Л. Г., канд. фил. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Shurklova L.G., PhD in Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk

ПРОСТРАНСТВО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА В ЗЕРКАЛЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
THE SPACE OF A MEDIEVAL CITY IN THE MIRROR OF THE OLD SLAVIC LANGUAGE

Аннотация

В статье рассмотрено символическое пространство средневекового города в зеркале старославянского языка на основе библейских текстов.

Abstract

The article considers the symbolic space of a medieval city in the mirror of the Old Slavonic language based on biblical texts.

Ключевые слова: Иерусалим; цивилизация; Старый город; Иерихон; Масличная гора; храм Гроба Господня.

Keywords: Jerusalem; civilization; Old City; Jericho; Mount of Olives; Church of the Holy Sepulcher.

Старославянский язык – это язык переводов греческой богослужебной литературы (в частности Библии), которые были выполнены в IX веке. Это тот язык, на который славянские первоучители Кирилл и Мефодий переводили книги священного писания. До нас не дошли древнейшие старославянские памятники 863-885 годов, сохранились лишь списки с них, точные их копии со всеми характерными особенностями письма. Сегодня они представляют большой интерес в культурологическом, лингвистическом, религиозном (христианском) и философском смыслах. В аспекте нашей проблематики – это явление уникальное, так как в них – названия средневековых городов с их инфраструктурой, евангельского толка (мы использовали Евангельские притчи), раскрывающей символическое пространство города. Именно оттуда начала свое развитие духовная культура восточного славянства (то есть мы с вами) и русский язык.

Даже сегодня в названиях отдельных евангельских притч содержится упоминание о названиях территорий и городов. Например, «Притча о добром (милосердном) самарянине».

Иерусалим, Иерихон, самарянин... Читая такие тексты, мы проникаемся не только их духовным смыслом, который исходит из высочайшего нравственного начала, но и ощущением пространства, в котором происходят события.

Иерусалим (из др.-греч «святой город»). Изучая памятники письменности, древние и новые источники мировой цивилизации, мы понимаем, что это город, в котором, как говорят, сильнее слышно дыхание Бога. Это место средневековые люди считали центром мироздания. В нем на нескольких сотнях квадратных метров располагаются святые места и великолепные храмы, представляющие духовную сущность двух третей человечества.

В священных источниках еврейского народа (в Талмуде) написано, что Бог разделил красоту на десять частей, девять из которых были предназначены для Иерусалима, а одна оставшаяся была отдана всему миру. Иерусалим является столицей трех ведущих монотеистических (единобожие – mono – teos) религий, избранный город для *евреев, христиан* и *мусульман*. Иерусалим обладает неотразимым очарованием, и его должен посетить любой человек, независимо от того, является ли он верующим или атеистом.

Инфраструктура города впечатляющая. В нем каждая религия имеет свои священные камни: *Христиане* поклоняются Камню Гроба Господня, куда считается помещенным тело Иисуса Христа после смерти на кресте и до Воскресения; *евреи* чтят камни, формирующие Западную Стену, известную также как Стену Плача, пропитанную присутствием Бога; *мусульмане* под золотым куполом мечети Скалы, преклоняются жернову, в котором Магомет на своем коне влетел в рай.

Иерусалим почти всегда был окружен стенами: имеющиеся в настоящий момент стены были сооружены по приказу Сулеймана (османского султана) между 1536 и 1542 гг. Протяженность стен составляет около 4,5 километров, они имеют высоту от 5 до 15 метров и толщину до 5 м. В общей сложности стены Старого города включают 35 башен.

Строя стены, древние архитекторы уделяли огромное внимание воротам. Изначально, когда Иерусалим принадлежал крестоносцам, действующих ворот в городской стене насчитывалось четыре, по числу сторон света. До 1887 года все городские ворота закрывались с заходом солнца и открывались на рассвете. Сегодня в Старый город ведет 8 ворот. Замурованы так называемые Золотые ворота (Ворота милосердия, по-христиански). Христиане считают, что именно через эти ворота Иисус на белом ослике въехал в Иерусалим в Вербное воскресенье. Арабское название – Ворота вечной жизни. У мусульман каждая из дверей ворот имеет свое название (Ворота милосердия и Ворота покаяния). Они символизируют вход в Рай в мусульманской традиции, поскольку

по легенде связаны с Последним днем. В настоящее время ворота заблокированы, запечатаны османским правителем Сулейманом Великолепным (по одной из легенд, по чисто оборонительным соображениям).

Следует обратить особое внимание на два знаковых для Иерусалима места – Масличную (Елеонскую) и Храмовую горы, которые можно условно объединить в одно символическое пространство, соединенные мостом. Но каждая из них является святыней, представляющей важную часть городской инфраструктуры Иерусалима. Первая для Христиан, вторая – для мусульман. Находятся они примерно друг напротив друга рядом с Золотыми Воротами. Масличная гора – самая высокая гора в Иерусалиме (818 метров над уровнем моря). Свое название она получила от оливковых (масличных) деревьев. И сегодня в Гефсиманском саду можно увидеть самые древние в мире оливы (700-800-летнего возраста). Рядом – кладбище с гробницами разных времен. Это место связано с Новым Заветом и именем Иисуса. Часть Гефсиманского сада принадлежит России. На ней, по указанию русского императора Александра III был поставлен Храм равноапостольной Марии Магдалины (1888 г.), как день памяти матери императора. Величественное здание из сероватого иерусалимского камня под семью золотыми куполами – прекрасный образец русской архитектуры московского стиля. Но сюда можно попасть только два раза в неделю, исключительно в утреннее время. Монастырь женский, журналистов тут особенно не жалуют.

Ниже – церковь Всех Наций. Принадлежит она католическому ордену, построена в 1925 г. На территории множество гробниц. Интересно отметить, что в изящном, тщательно ухоженном храме Марии Магдалины покоится прах великой княгини Елизаветы Федоровны, супруги великого князя Сергея Александровича. Попав на освящение храма, она была очарована красотой места и произнесла: «Как бы я хотела быть похороненной в этом месте». Так случилось, что после жестокого убийства княгини в Алапаевске вместе с другими царственными особами их тела были сброшены в шахту. Представители Белой армии извлекли их, отпели в кладбищенской церкви и перевезли на Восток. Через Китай и Египет мощи Елизаветы Федоровны попали в Иерусалим. Теперь они здесь в специальной раке. (К слову сказать, в Иерусалиме недалеко от Старого города находится так называемое Русское подворье, или Русские постройки – это один из старейших районов в центре Иерусалима. Здесь находится Свято-Троицкий собор, Русская духовная миссия в Иерусалиме Московского патриархата и несколько подворий для приема паломников. Общая площадь участка – 6,8 га, или 68000 м². Идут переговоры о возвращении еще целого рядя Русского подворья России).

Масличная гора упоминается в Библии как Гора Елеонская (гора маслин, масличная). Именно в этих местах старались быть похороненными благочестивые евреи и некоторые представители упомянутых конфессий, чтобы среди первых последовать за мессией в День Воскрешения из Мертвых.

Главное событие, которое произошло на вершине Масличной горы – вознесение Иисуса Христа на сороковой день после Пасхи. На этом месте находится Часовня Вознесения. Здесь Христос молился, поучая своих учеников, а также предсказал разрушение Иерусалима.

Интересно отметить также, что в инфраструктуру старого города входят 4 квартала, нынешние границы которых сформировались лишь в XIX веке: Мусульманский квартал, Христианский квартал, Еврейский квартал, Армянский квартал. Нынешнее население старого города проживает в основном в Мусульманском и Христианском кварталах.

Итак, история Иерусалима связана с историей всей нашей цивилизации. Бесчисленные легенды соединяют Иерусалим с событиями, упомянутыми в Библии. Главная Христианская святыня Иерусалима – Храм Гроба Господня. Воздвигнут на месте Распятия Господа Иисуса Христа (Голгофа), Его погребения и Его Воскресения.

Во времена Спасителя это место было вне городских стен. Здесь возвышался холм Голгофа, на котором Господь был распят, и сад, где Он был погребен.

Об Иерусалиме можно говорить бесконечно. Каждый шаг в нем – история и легенды. Паломники посещают реликвии Старого города *утром* и *босиком*, чтобы ощутить силу духовного воздействия и торжества центра мироздания в символическом пространстве города.

Другой город в нашей притче «О добром самарянине» – *Иерихон*. Возможно, это самый древний город в мире. Ему 10 тысяч лет. Он самый низкорасположенный на земле – 250 метров ниже уровня моря. При взгляде на Иерихон бросается в глаза контраст между пустыней вокруг и сказочной зеленью города, которая растет благодаря обилию источников и зимних потоков воды. Это оазис среди пустыни. Первый археологический памятник Иерихона датируется VIII веком н.э. Это древняя крепость, найденная при раскопках на Иерихонском холме.

Всем известно выражение «иерихонские трубы». Оно родилось в связи с разрушением Иерихона, когда армия Израилева семь раз обошла вокруг укрепленных городских стен и показалась осажденным жителям бесконечной. А когда заиграли семь труб – рухнули стены Иерихона, а люди стали кричать в ужасе и панике. В 1907 г. на месте иерихонского холма начались раскопки и выяснилось, что Иерихон был богатым и процветающим городом. Он был окружен двумя город-

скими полностью закольцованными стенами, внешней и внутренней. Домов было много, а люди торговали солью Мертвого моря.

Затем город был разрушен, предположительно израильтянами. Во времена Римской империи влюбленный до беспамятства Марк Антоний подарил Иерихон Клеопатре. Его вернул обратно Ироду Август.

Во времена правления Ирода в Иерихоне был построен целый комплекс дворцов, театр и даже ипподром.

С VII в. Иерихон был завоеван арабами. С XIII в. в нем жили мусульмане. При более поздних раскопках (1953 г.) на Иерихонском холме откопали древнюю крепость, древнюю синагогу, развалины арабского дворца. В 1993 г. этот город Израилем был передан Палестине.

Текст нашей притчи (копия с подлинника) датирован примерно X-XI веками – периодом нахождения в нем арабов. Расстояние от Иерусалима до Иерихона около 40 километров. Этот путь и описан в Притче, путь небезопасный, который непросто пройти пешему человеку. В этих условиях и появляются рассуждения о том, кто является ближним (хотя притча имеет другой иносказательный смысл, глубокий и таинственный, как учат святые отцы Церкви).

«Самаритянин же некый…». Житель Самарии – исторической области Израиля. Название происходит от названия города Самария, бывшего столицей Израильской церкви в 875 г.

В XX веке в результате многочисленных войн Самария стала входить в Палестинскую автономию. Официальный язык – арабский.

Многие селения холмистой страны Самарии упоминаются в Библии. Например, колодец Иакова был вырыт патриархом более 3000 лет назад. Колодец находится в склепе церкви, построенной Еленой, матерью императора Константина. Иисус на своем пути в Галилею пришел в Самарию очень уставший, он сидел у колодца, когда пришла женщина из Самарии набрать воды. Иисус ей сказал: «Дай мне пить» (Иоанн: 3-26) [цит. по: 1]. Кроме того, в Притче в качестве элемента средневекового городского пространства выступает слово «гостиница»: «приведе и въ гостиницу…» Слово «гостиница» имеет праславянское происхождение, образовано от слова «гость», от праславянского «*gostь». Значение – «постоялый двор» – «помещение для отдыха и ночлега».

Таким образом, в «зеркале» старославянского языка, в притчах, рассказанных Иисусом, которые мы воспринимаем как древнейшие старославянские памятники в переводах славянских первоучителей, содержатся названия средневековых городов и поселений. Более пристальное знакомство с ними позволяет прочувствовать и осознать средневековую инфраструктуру и пространство конкретных исторических объектов, не только имеющих жизненно важное значение, но и наполненных глубоким духовно-нравственным смыслом.

Список цитируемой литературы:

1. Асадов, Ф.М. Исторический континуум Иерусалима: не разобщённость времени и пространства, прошлого и настоящего, истории и политики // Ориенталистика. – 2021. – №4(1). – С. 96-120.

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk
Shurupova O.S., Doctor of Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИПЕЦКА
LIPETSK SYMBOLIC SPACE

Аннотация

В статье подвергаются анализу особенности восприятия Липецка, как получившие отражение в текстах и кинофильмах XX века, так и характерные для современных носителей культуры. Авторы рассматривают, какое место в символическом пространстве Липецка занимают образы завода, парка, липы, собора, Петра I.

Abstract

The article analyzes the peculiarities of perception of Lipetsk, both reflected in the texts and films of the twentieth century, and characteristic of modern cultural bearers. The authors consider what place in the symbolic space of Lipetsk is occupied by the images of a factory, a park, a linden tree, a cathedral, and Peter I.

Ключевые слова: Липецк; мифологема; кинотексты; анкетирование; серый город; зеленый город; собор; Петр I.

Keywords: Lipetsk; mythologeme; film texts; questioning; gray city; green City; the cathedral; Peter I.

Тема городской мифологии, города как текста, насыщенного особой символикой, которую вдумчивый исследователь может разгадать, вновь и вновь привлекает к себе современных ученых. В научной литературе подробно описаны ключевые для отечественной культуры города: умышленный, таинственный Петербург, созданный по повелению человека, который стремился изменить всю жизнь страны, и Москва, в XIX веке консервативная и купеческая, а в 20 – ставшая жестким, не верящим слезам городом, который «если ты готов, даст тебе возможность дорасти до своего уровня» [2, с. 8]. Достаточно большое внимание в отечественной науке уделено таким городам, как Венеция, Лондон, Париж, Рим, Ташкент, Флоренция и т.д., а также локусам Крыма, Кавказа, севера и Сибири.

Любой город, который аккумулирует вокруг себя то или иное число текстов, создавая, таким образом, культурное поле сверхтекста, обладающего своеобразной мифотектоникой, оказывается связан в народном сознании с рядом устойчивых образов-символов. В данной статье представляется рассмотреть символическое пространство Липецка, знание о котором можно почерпнуть из исследования посвященных городу текстов. Кроме того, в 2022 г. нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 310 студентов различных направлений подготовки Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Всего было опрошено 310 студентов. Мы предложили студентам назвать три первых слова-реакции, которые вызывает у них стимул «Липецк». Названные респондентами реакции включали следующие: *город 38, НЛМК 36, минеральные воды 33, парк 28, липа 26, Петр I 24, дом 16, учеба 9, родной 8, завод(ы) 4, Черноземье 3, фонтаны 3, автобус 2, перспектива 2, чистота 2, красота 2, счастье 2, собор 2, летчики 2, Родина 2*. Как можно убедиться, ключевое место в сознании жителей города, пытающихся осмыслить свое восприятие Липецка, занимает *Новолипецкий металлургический комбинат*. Однако следующей по распространенности стала реакция *минеральная(ые) вода(ы)*, то есть Липецк, являясь промышленным городом, остается в сознании респондентов курортом, обладающим уникальными водами. Интересно, что, подбирая определение к слову Липецк, респонденты 33 раза дали ответ: «серый» и 26 раз – «зеленый». Липецк, таким образом, является в сознании молодежи не только серым, промышленным, но и одновременно зеленым.

Необходимо отметить, что в посвященных Липецку текстах XX века получает отражение именно такое, двойственное восприятие

города. Так, например, в «Песне об утреннем городе» Б.М. Шальнева, Липецк является таким, соединяющим черты и промышленного центра, и зеленого курорта: «*Липецк мой*, / Сталевары зажгли рассвет. / В Нижнем парке / Ударили в лад соловьи» [5, с. 474]. Именно так воспринимается Липецк и в кинотекстах XX столетия. Например, в Липецке происходили съемки фильма «Середина жизни» (1976 г.). Герой фильма, приехавший в чужой город в командировку, прогуливается по парку, спускается по Петровскому спуску, смотрит на Христорождественский собор, поедая мороженое. Периодически в фильме возникают липецкие пейзажи: река, зеленые палисадники, клумбы. В кинофильме «От зимы до зимы» (1980 г.). Липецк предстает как промышленный город, в котором завод контрастирует с заснеженными деревьями Петровского спуска, собором и рекой, на берегу которой герои фильма варят уху. Это можно наблюдать и в кинофильме «Сегодня и завтра» (1979 г.), где, помимо завода и производственных цехов, демонстрируются зеленые улицы, река, Матырское водохранилище (герои этого фильм тоже варят уху на берегу). И вновь зрители могут полюбоваться Христорождественским собором, который, по-видимому, даже в советское время оставался главным символом Липецка.

Если проанализировать связанный с Липецком видеоряд. Можно ощутить, что Липецк в этих кинотекстах предстает как типичный «голубой город». Данная мифологема стала частью отечественной культуры в 60-е годы XX века, когда, по замечанию О. Шабуровой, «красное как революционное… приглушено и вписано в большое поле голубого, представленное полнотой неба, реки… Метафора “голубой мечты” покрывает все советской пространство… Грандиозное строительство, изменяющее пространство страны, позволяет людям не просто создавать новые города, но и … изменять соотношение пространств» [7, с. 121]. В Липецке в XX веке уничтожено много зданий века XIX, в том числе имевших историческую ценность. Город, который демонстрируется в кинофильмах, во многом напоминает пространства, появляющиеся на советских открытках 60-х годов, где фоном для мчащегося Деда Мороза или новогодней елки служат однотипные многоквартирные дома или стеклянные витрины магазинов и фойе клубов. На «новогодних открытках, изображающих светлый уют 1960-х годов – простые формы и стекло-бетонную эстетику», а также «города посреди леса и природы» [4].

Однако в кинотекстах неизменно присутствует здание, символически противостоящее новому и стекло-бетонному. Среди заводских цехов и районов с многоквартирными домами Христорождественский

собор представляет, пожалуй, единственное сохранившееся от прошлой эпохи здание, вновь и вновь появляющееся в советских кинофильмах, связанных с Липецком, несмотря на антирелигиозную политику тогдашнего государства. Оно связывает современный, кипучий город металлургов с благодатным зеленым городом, о котором Г. Успенский писал: «Липецк мне нравится, …заметен некоторый порядок, чистота, а главное широта... Нету той каменной тесноты…, которая давит с боков и мучает рубцами камней ноги» [6, с. 476]. В результате анкетирования удалось выяснить, что и для сегодняшнего человека собор – своеобразный символ города. Так, реакция *собор* присутствовала в двух анкетах, как и реакции *счастье, чистота, красота, летчики и Родина.*

Наиболее остро противостояние серого, заводского, и зеленого Липецка предстает в кинофильме «Старые долги» (1980 г.), герой которого, директор металлургического комбината в городе, который в фильме носит название Ярск и виды которого являются на самом деле пейзажами Липецка. Этот человек, пережив инфаркт, переоценивает свою жизнь и пытается встретиться с женщинами, которым, возможно, нанес когда-то обиду. Уже в начале фильма зрители видят вечерние огни, мирный зеленый город, где много детей, тогда как завод появляется на экране гораздо позже. Сложная жизнь директора завода, каждодневные заседания и решение проблем противопоставлены зеленому летнему городу. Мир зеленого, живого Липецка как бы противостоит миру завода, пожирающего все время и все силы человека. И тот в конце концов находит в себе силы вырваться из плена повседневности и попросить прощения за то, что сделал неправильно. Однако в конце фильма директор выздоравливает, начинает интересоваться заводскими делами и зрителям под бодрую музыку демонстрируется цех завода, работающие машины, причем люди в этих кадрах не появляются. Все возвращается на круги своя.

Немаловажно отметить, что среди реакций, приведенных во время анкетирования, серьезное место заняли также *парк* (28 реакций) и *липа* (26 реакций), то есть Липецк воспринимается именно как полный деревьев город. Частое появление в анкетах реакции «липа» связано с названием города. Хотя топоним «Липецк» произошел, по-видимому, от названия протекающей по территории города реки Липовки, 50% респондентов, отвечая на еще один вопрос анкеты («Почему Липецк назван Липецком?»), считают, что топоним появился из-за наличия в Липецке многочисленных лип. В текстах, посвященных Липецку, на этом дереве внимание не акцентируется, однако город явно предстает в культурном сознании как полный деревьев. Неслучайно

герои почти всех кинофильмов, снимавшихся здесь, то бродят по паркам и скверам, то отправляются к реке.

Достаточно большое количество реакций опрошенных нами респондентов на слово «Липецк» (24 реакции) связано с Петром I, которого принято считать основателем города, поскольку по его указу в селе Малые Студенки Липские, которое находилось на территории нынешнего города, были созданы железоделательные заводы. В действительности статус города слобода Липские Заводы получила только в 1779 году, в царствование Екатерины II, однако примечательно, что с именем этой императрицы не связана ни одна реакция. В символическом пространстве Липецка его основателем является именно Петр I. По легенде, именно он обнаружил в Липецке источник минеральной воды, хотя это предание и не совсем соответствует действительности. Тем не менее, в Интернете можно встретить публикации, где Петра с уверенностью называют первооткрывателем липецкой воды. Так, на посвященном культуре России портале www.rewizor.ru можно найти уверенное заявление: «Однажды во время прогулки с адмиралом Иваном Сенявиным вдоль реки Липовки царь заметил бьющий из-под земли родник. Прекрасно зная о целебных свойствах минеральных вод, Пётр Первый распорядился исследовать состав родниковой воды и установить на месте источника колодец» [1]. Однако в действительности решение об устройстве в городе курорта было принято только в XIX веке, когда «25 апреля (8 мая – по новому стилю) 1805 года министр внутренних дел граф Кочубей доложил императору Александру I о положительных результатах исследования минеральных источниках и предложил меры по устройству курорта в Липецке» [2]. Таким образом, народное сознание связывает создание Липецка именно с Петром. Наиболее узнаваемые памятники Липецка неслучайно посвящены Петру, причем надпись на знаменитом памятнике, открытом в 1839 году, гласит: «Незабвенному, везде и во всем великому Отцу Отечества, основавшему наш город, указавшему в нем новые целебные источники…», то есть отражает скорее городской миф, нежели действительность. Вызывает интерес и то, что на одном из барельефов памятника изображены кузнецы, олицетворяющие промышленность, но на заднем плане видно дерево, по-видимому, липа. На другом барельефе – богиня плодородия со змеей, яд которой стекает в чашу, и вновь пышное дерево – на этот раз дуб. Памятник тоже воплощает двойственную природу города как пространства, серого и зеленого, промышленного и курортного одновременно.

Представление о Липецке как о детище Петра, созданном одновременно с Петербургом, находит отражение и в других памятниках Ли-

пецка, так, интересной деталью памятника Петру, созданного в 1996 г., стали ростры, невольно напоминающие о знаменитых колоннах Петербурга, а памятник Основателям Липецка, представляющий собой подобие колонны с ангелом наверху, очевидно, должен напоминать о знаменитой Александровской колонне на Дворцовой площади Петербурга.

Таким образом, современное восприятие Липецка не слишком изменилось по сравнению с XX столетием: он по-прежнему воспринимается как промышленный, серый и в то же время зеленый и уютный город, где все связано с именем Петра Великого, по повелению которого был когда-то создан завод, вокруг которого строятся жизни горожан. В заключение отметим, что респондентам было, помимо прочего, предложено составить со словом «Липецк» предложение. Полученные анкеты отражают, как правило, положительное восприятие города: «Липецк – один из самых комфортных городов России»; «Липецк – город довольно активный»; «Липецк – очень уютный город»; «Липецк – город без преград»; «Липецк – мой родной город»; «Липецк – город надежд»; «Липецк – город металлургов» (2); «Липецк – мой дом»; «Липецк – древний русский город»; «Липецк – хороший город»; «Липецк – моя малая родина»; «Липецк – жемчужина Черноземья»; «Липецк – это тот город, который невозможно забыть»; «Липецк – место, где живешь в свое удовольствие»; «Липецк – это маленький город для спокойной жизни»; «Липецк – интересный город», «Липецк – промышленный центр Черноземья»; «Липецк – административный центр Липецкой области, особая экономическая зона промышленного типа и крупный металлургический центр»; «Липецк – лучший город». Следует подчеркнуть, что 24 анкеты содержали предложения «Я люблю Липецк». Город по-прежнему воспринимается как пространство, которое есть за что любить и доминантные точки которого по-прежнему связаны с Петром Великим, зеленеющими липами, минеральными источниками и собором.

Список цитируемой литературы:

1. Как Петр I в Липецке наследил. Режим доступа: https://rewizor.ru/other/reviews/kak-petr-pervyy-v-lipetske-nasledil/ (дата обращения: 25.09.2022).

2. Костюков, Л. В. КиноСтолица: Москва в зеркале кинематографа / Л. В. Костюков. – Москва: Б.С.Г.-Пресс, 2016. – 320 с.

3. Липецкие минеральные воды. Режим доступа: https://lipetskkray.mirtesen.ru/blog/43804168401/Lipetskie-Mineralnyie-Vodyi (дата обращения: 25.09.2022).

4. О какой квартире мечтали «Взрослые дети»? // Эх, прокачу. Режим доступа: https://dzen.ru/a/YY431L5vkEiajXcS?& (дата обращения: 27.09.2022).

5. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Учебное пособие / Отв. редактор Е.А. Попова. Липецк: Липецк-Плюс, 2018. 532 с.

6. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Второй выпуск. Учебное пособие / Научные редакторы: Т. В. Гончарова, И. П. Черноусова. Отв. редактор Е. А. Попова. – Липецк: Липецк-Плюс, 2020. 662 с.

7. Шабурова, О. В. Советский мир в открытке / О. В. Шабурова. – Москва; Екатеринбург: кабинетный ученый, 2021. – 328 с.; 647 ил.

Юрицын А.А.
Российская Федерация, Администрация города Липецка

Yuritsyn A.A.
Russian Federation, Lipetsk city administration

УМНЫЙ ГОРОД — НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ
SMART CITY — THE PRESENT AND THE FUTURE

Аннотация

В статье рассматривается текущая ситуация с реализацией проектов в рамках ведомственного проекта «Умный город» министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на территории города Липецка по состоянию на 2022 год. Также, рассматриваются перспективы дальнейшего развития проектов.

Abstract

This article considers the current progress of departmental project of Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation “Smart city” in the Lipetsk city area as of 2022. Also it is considered what are the perspectives of further development of the project.

Ключевые слова: Умный город, цифровые решения, эффективность, безопасность, ЖКХ, сервисы, видеоаналитика, мобильное приложение, благоустройство

Keywords: Smart city, digital solutions, efficiency, security, housing and public utilities, services, video analytics, mobile app, urban land improvement.

С 2018 года начал работать ведомственный проект министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства «Умный город» в рамках которого внедряются решения по автоматизации городского хозяйства и цифровизации процессов управления. Он существовал как экспериментальный и город Липецк в инициативном порядке участвовал в проекте с 2019 года.

В 2022 году проект получил серьезное признание и развитие на уровне страны и стал обязательным для всех крупных и средних городов, а список сфер его применения расширился до 18 позиций, охватывая все самые важные стороны жизни городов: обратная связь с гражданами, городская среда, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, энергетика, безопасность, геоинформационные технологии, здравоохранение, культура, молодежная политика, наука и высшая школа, образование, предпринимательство, социальная сфера, спорт, транспорт, цифровая трансформация, экология и т.д. [1].

Перечислим основные достижения в этих сферах на территории города Липецка на данный момент.

Разработана и запущена в эксплуатацию региональная система ИАС ЖКХ серьезно расширяющая функционал федеральной системы ГИС ЖКХ. Система призвана объединить в одном месте и скоординировать всех основных действующих лиц по теме: жителей, управляющих организаций, ресурсоснабжающих организаций, администрацию города и правительство области. Жители же получают возможность юридически значимого онлайн-голосования на общих собраниях, информацию о своем многоквартирном жилом доме, информацию об ответственных ресурсоснабжающих организациях, информацию о тарифах ЖКХ, возможность оставить обращение гражданина или заявку на услугу. Готовится возможность получения счетов за услуги ЖКХ и их оплаты.

В сфере общественной безопасности реализуется проект видеонаблюдения, в рамках которого на конец 2021 года установлено более 4700 камер на территории города: в общественных пространствах и парках, на придомовых территориях, на дорогах, в школах, в подъездных домофонах и т.д. В планах до 2027 г увеличить количество камер до 13000, проработать качество видеонаблюдения при выборе мест установки (например, чтобы обеспечить полноценное покрытие всех остановок общественного транспорта и дорог), а также подключить сервисы видео-аналитики, позволяющие правоохранительным органам осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и повышать безопасность в городе.

13 перекрестков в г Липецк оборудованы системами автоматической фото-видео фиксации соблюдения правил ПДД: светофор, стоп-

линия, рядность, скорость и т.д. Что позволяет повышать дисциплину водителей и повышать безопасность на дорогах.

Внедрен пилотный проект интеллектуальной транспортной системы, призванный увеличить пропускную способность перекрестков и дорожных колец, а также снизить аварийность на этих участках дорог посредством видео-аналитики дорожного траффика и автоматизированного управления интервалам регулирующих светофоров. В будущем планируется расширять количество перекрестков и колец оснащенных такой системой.

Готовится к внедрению проект платных парковок, призванный отрегулировать свободные места на парковках в центральной части города и снизить количество нарушений ПДД.

В городе существует система отслеживания работ по уборке объектов дорожного хозяйства, что особенно актуально в периоды снегопадов. Система позволяет визуально на карте наблюдать и увязывать участки дорог, которые убираются недостаточно часто по объективным показателям телеметрии и участки дорог на которые больше всего жалоб от жителей города. Что помогает при планировании работ и для контроля качества их исполнения.

Более 70% территории города оцифрованы в высокоточную карту [2] полученную облетом БПЛА с фото-фиксацией. Она может быть представлена как обычном плоском виде, так и в виде 3D модели. Такая карта полезна, например, для разграничения зон ответственности по объектам городского хозяйства, когда требуется провести какие-либо уборочные, ремонтные или строительные работы. На этой же карте реализованы слои с дополнительной информацией, например, запущенный недавно реестр раскопок ресурсоснабжающими организациями. По каждому факту раскопок зарегистрировано разрешение, ответственная организация, сроки проведения работ, статус восстановления благоустройства территории по завершению работ.

В городе функционирует система мониторинга вывоза ТБО и уборки контейнерных площадок. Она отслеживает статистику по фактическому вывозу ТБО по каждой учтенной площадке. Региональный оператор работает с этой системой предоставляя по каждой площадке фото в подтверждения факта выполненных работ, который легко проверить и сопоставить с жалобами жителей.

Функционирует мобильное приложение Липецкая Область где жители города и области могут получить актуальные новости, подключиться к системе мониторинга школьного питания, электронному дневнику, посмотреть рейтинг управляющих компаний, вызвать врача на дом, подключиться к системе общедоступных городских камер ви-

деонаблюдения и т.д. Приложение постоянно развивается и пополняется новыми полезными сервисами.

Один из самых успешных проектов – Единая диспетчерская служба. Call-центр призванный помочь жителям города и области во всех распространенных жизненных ситуациях где требуется социальная помощь, вызов врача на дом, информация по видам государственной поддержки различным категориям граждан и многое другое. Можно даже оставить жалобу, например, на проблему благоустройства, которая будет направлена в ответственный департамент. За 2021 год было принято и обработано более 1,1 млн. звонков.

В 2022 году система ЕДС была усилена голосовым роботом, что позволяет кратно увеличить количество обрабатываемых звонков, благодаря тому, что голосовой робот легко справляется со всеми частыми случаями обращений, предоставляя операторам только те, которые требуют углубленного понимания проблематики обращения.

Город развивается и осваивает все современные тенденции. Так в 2022 году за счет частного инвестора была установлена первая «умная остановка», которая позволяет обеспечить жителей актуальной информацией и навигацией на экране с картой, безопасностью, благодаря кнопке вызова экстренной помощи (служба 112) и камерам видеонаблюдения.

Ведется работа по интеграции сервисов индивидуальной мобильности (например, электросамокатов) в городскую систему безопасности дорожного движения, общественных территорий и парков. Теперь она значительно облегчится, благодаря принятию федерального НПА наделяющего средства индивидуальной мобильности статусом участников дорожного движения, а значит и ответственностью [3].

Нельзя также забывать и о невидимой, но важной и фундаментальной работе, которая позволяет радикально улучшить качество всех остальных сервисов. Таковой, например, является работа по созданию цифровых двойников (карт, баз данных) городских инженерных коммуникаций – она еще не начата в нашем городе. В практической работе муниципалитета порой большую сложность представляет собой определение организации ответственной за тот или иной инженерный объект, когда требуется провести перепланирование, ремонт или благоустройство. Наличие такого цифрового двойника, сколь непросто в реализации, столь радикально способно ускорить и улучшить качество городских услуг. Ориентиром для нашего города в подобном сервисе является Московская область.

В будущем городские цифровые и автоматизированные системы будут развиваться не только количественно и объемно, но и каче-

ственно, в том числе за счет взаимной интеграции. Они призваны обеспечить жителям понятный и удобный способ взаимодействия с государством в широком смысле этого слова, а также формировать и жить в безопасной и благоустроенной городской среде. Здесь с одной стороны требуется значительная работа государства на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. А с другой активная гражданская позиция жителей города, которая позволяет выделить действительно востребованные и важные функции и сервисы и правильно расставить приоритеты.

Список цитируемой литературы:

1. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Приказ Минстроя России от 11 мая 2022 г. № 357/пр. Перечень базовых и дополнительных показателей цифровизации городского хозяйства — Стандарт «Умного города» / И. Э. Файзуллин // Официальный портал министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства https://www.minstroyrf.gov.ru/ — 2022. Раздел Документы. — https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/183409/

2. https://map48.ru/

3. Правительство Российской Федерации Постановление от 6 октября 2022 г. № 1769 О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Российской Федерации / М. В. Мишустин // Официальный интернет-портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru/ — 2022. Раздел Официальное опубликование правовых актов. — http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070049?index=0&rangeSize=1

Яроцкая Е. В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия», г. Смоленск

Yarotskaya E. V., Ph.D. economy Sciences, Associate Professor,
Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk

АНАЛИЗ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОРОДА СМОЛЕНСКА КАК ИСТОЧНИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ANALYSIS OF THE BUDGET INCOME OF THE CITY OF SMOLENSK AS A SOURCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассматривается динамика формирования доходной части бюджета города Смоленска, и уделяется внимание недостаточности средств в бюджете для финансирования всех необходимых городских расходов, что соответственно вызывает трудности в социально-экономическом развитии города. Кроме того, отдельное внимание уделено возможным путям увеличения доходности городского бюджета, что приведет к более динамичному развитию города.

Abstract

The article discusses the dynamics of the formation of the revenue part of the budget of the city of Smolensk, and pays attention to the lack of funds in the budget to finance all the necessary city expenses, which accordingly causes difficulties in the socio-economic development of the city. In addition, special attention is paid to possible ways to increase the profitability of the city budget, which will lead to a more dynamic development of the city.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; доходы местных бюджетов; расходы местных бюджетов; бюджетная система.

Keywords: socio-economic development; local budget revenues; local budget expenditures; budget system.

С учетом строения современной бюджетной системы Российской Федерации местных бюджетов большинство. Согласно данным Росстата, по состоянию на 2021 год, более 70% местных бюджетов являются дефицитными, то есть расходы местного самоуправления, превышают его доходы [7].

С помощью местного бюджета возможно регулирование социальной, экономической, политической, а также других сфер деятельности на территории муниципального образования.

Местный бюджет включает в себя огромное количество проблем:

— научные,

— экономические,

— политически,

— социальные.

Распределение бюджетных средств на уровне местных бюджетов несет в себе огромнейшую роль – от правомерности, точности и целенаправленности распределения бюджетных средств зависит социальное положение региона, а также положение каждой из отраслей, например, социальной, политической, отрасли здравоохранения и образования и других.

Местные бюджеты, процесс их планирования, прогнозирования, составления, исполнения и контроля имеют ряд особенностей и несут в себе выполнение определенных функций.

Город Смоленск – муниципальное образование, находящееся в Смоленской области, административный центр Смоленской области. Численность города – 316 570 человек, наблюдается сокращение численности жителей города на протяжении последних трех лет [7].

Бюджет г. Смоленска, как и бюджет любого другого муниципального образования, является общедоступным документом, который ежегодно публикуется в СМИ.

Доходы бюджета г. Смоленск составляют 94,2% от запланированных. Доходы распределены в зависимости от процента выполнения плана: в отношении доходов бюджета г. Смоленска от налоговых поступлений план выполнен на 101,3%, то есть перевыполнен на 1,3%, что является положительным аспектом. В отношении неналоговых поступлений выполнение наблюдается выполнение плана на 99,9%. Кроме того, наблюдается уменьшение планового уровня безвозмездных поступлений. К безвозмездным поступлениям относятся бюджетные трансферы, полученные от других регионов РФ. Снижение этого уровня является положительным аспектом [6].

Значительное превышение безвозмездных поступлений в бюджет над собственными доходами (налоговые и неналоговые доходы) говорит о том, что бюджет г. Смоленска является дотационным. Поступления от налоговых доходов в бюджет города в 2021 году составили 26% от общей суммы поступивших доходов, неналоговые доходы составили 7 % поступивших бюджетных средств.

Согласно полученным данным, установлено, что в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, безвозмездные поступления в бюджет города увеличились на 3 % и составили 72 % от общей суммы поступивших

бюджетных средств. Налоговые поступления в бюджет города в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, остались на прежнем уровне и составили 21% от общих поступлений бюджетных средств. В части неналоговых доходов в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, установлено уменьшения уровня бюджетных доходов на 3 %, что является отрицательным фактором [6].

В результате анализа установлено, что в целом, доходы муниципального бюджета г. Смоленск ежегодно увеличиваются: в течении последних трех лет прирост в денежных единицах составил 6 052 тысяч рублей. Следует отметить, что бюджет города Смоленска постоянно получает дополнительные финансовые ресурсы из вышестоящих бюджетов, поэтому основной проблемой в развитии города является его зависимость от стороннего финансирования и недостаток собственных источников [1, с. 275].

Основной задачей любого муниципального бюджета Российской Федерации, в том числе и муниципального бюджета г. Смоленска, является увеличение доходной части бюджета. При этом, бюджетные доходы должны соответствовать нормам бюджетного законодательства.

Основными источникам доходов могут быть как налоговые, так и неналоговые поступления. Для того, чтобы доходная часть местного бюджета превышала расходную, необходимо создание собственной финансовой базы.

К таким мероприятиям можно отнести:

1. Необходим плановый переход от существующих налогов, доход от которых поступает в местный бюджет, к налогам, связанным с налогообложением недвижимости, находящийся в собственности физических и юридических лиц [3, с. 141].

2. При строительстве дачных участков необходимо создание такой нормативно-правовой базы, в которую будет включена система самообложения. То есть, граждане должны будут самостоятельно подавать налоговые декларации, на основании которых будет рассчитываться налог. Полученные денежные средства от самообложения будут направляться на улучшение и модернизацию социально-культурной сферы муниципального образования.

3. Неналоговые поступления за пользование природными ресурсами относятся к не полностью реализованным финансовым доходам местного самоуправления.

По состоянию на 2020 год в Налоговом Кодексе Российской Федерации отсутствуют четкие методики, которые связанны с оценкой стоимости права пользование природными недрами. Следовательно,

при расчете сбора за пользование природными недрами включены необоснованные экономические платежи за право пользование недрами, а также право пользования на месторождение полезными природными ископаемыми. Кроме того, доходы от пользования природными ископаемыми, вне зависимости от субъекта пользования, поступают в федеральный бюджет Российской Федерации. Потому, необходимо на федеральном уровне разработать новые законопроекты и поправки к Налоговому Кодексу Российской Федерации, согласно которым, доходы от пользования природных ископаемых будут частично поступать в местные бюджеты.

4. Одним из возможных факторов будет являться отчисление от региональных и федеральных налогов такую категорию налоговых платежей, которая соответствует местным налогам. При отчислении определенного процента от доходов, полученных от этих налогов федеральным бюджетом в местные возможно преодоление разрыва от налоговой базы органами местного самоуправления. Указанный фактор поможет значительно увеличить доходы местных бюджетов и возможно сделать бюджеты не дотационными [4, с. 245].

5. В настоящее время около 40% работодателей для уменьшения налоговой базы на доходы физических лиц используют так называемому «черную» заработную плату. Официально, работники получают сумму, равную, или чуть больше МРОТ (минимальный размер оплаты труда), установленный отдельно в каждом регионе. Налог на доходы физических лиц, согласно нормам Налогового Кодекса Российской Федерации, рассчитывается от суммы совокупного дохода, полученного ежемесячно физическим лицом. При занижении налоговой базы сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, так же уменьшается. Кроме того, фиктивное занижение налоговой базы является практически недоказуемым. В связи с этим, необходимо ужесточение законодательства с целью повышения ответственности юридических лиц [2, с. 200].

6. Помимо налоговых и неналоговых поступлений существуют разнообразные фонды, платежи в которые являются обязательными. К таким фондам можно отнести фонд капитального ремонта. Фонд капитального ремонта является региональным фондом. Это означает то, что денежные средства, полученные в указанный фонд, распределяются по региону, вне зависимости от местонахождения плательщика. Например, денежные средства, полученные от физического лица, которое проживает в г. Смоленск, могут пойти на капитальный ремонт жилого дома, который находится в г. Вязьма, Смоленская область, и наоборот. При этом, в г. Смоленск большое количество ветхого жилья, которое нуждается в

срочном капитальном ремонте. В связи с этим, необходима отмена обязательных платежей в фонд капитального ремонта, и ввод «налога на ветхое жилье». При этом, основным фактором такого налога будет являться тот факт, что денежные средства на ремонт дома будут идти на ремонт того дома, в котором находятся эти жильцы [5, с. 351].

7. Одним из основных налоговых поступлений местного бюджета является земельный налог. В связи с этим, необходимо тщательное планирование и прогнозирование доходов, полученных от земельного налога. Основной проблемой является тот факт, что на настоящий момент существует множество геодезических компаний и программ, которые часто передают недостоверные средства в налоговые органы. Как следствие, налоговая база для исчисления искажается, налоговые платежи взимаются не в полном объеме. В связи с этим, необходимо создание общих федеральных программ, по геодезическим работам, связанным с исчисление земельного налога, а также установление жесткого контроля над геодезическими фирмами.

8. В настоящее время распространена неуплата налогов, из-за которой местный бюджет несет огромные налоговые потери. К таким налогам относится транспортный налог. Согласно данным Росстата, а также официальным данным УФНС России по Смоленской области, ИНФС России по г. Смоленску, за период 2021 года, около 20% налогоплательщиков не заплатили транспортный налог, что несет огромные потери для бюджета. В первую очередь, это связанно с тем, что уведомления об уплате налогов отправляются по почте, в соответствии с адресом постоянной регистрации налогоплательщиков. При этом основная часть физически лиц проживает по адресу, отличному от адреса места регистрации. В связи с этим, при регистрации транспортных средств необходимо на законодательном уровне, указание места пребывания физического лица, а также сверка налоговыми органами и органами транспортной безопасности сверка указанных адресов. Кроме того, при наличии официального места работы физического лица, возможно письменное уведомление работодателя о том, что его работник не оплатил транспортный налог.

Таким образом, основным фактором повышения доходности местных бюджетов является реформирование законодательной базы в части Налогового, Бюджетного кодексов, это поможет не только сделать муниципальные бюджеты доходными, или не дефицитными, но и увеличить поступления в федеральный и региональный бюджеты Российской Федерации.

Предложенные меры это помогут не только сделать муниципальные бюджеты доходными, или не дефицитными, но и увеличить

поступления в федеральный и региональный бюджеты Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Дли, М.И., Старкова, О.В. К вопросу о повышении эффективности управления промышленными инвестициями на муниципальном уровне (из опыта Смоленска) (Россия, Смоленск) // Проблемы современной экономики. 2005. № 3-4 (15-16). С. 273-276.

2. Маринченко, А.С., Черненков, В.В. Безработица города Смоленска в 2015 году и пути её снижения // Информационные технологии, энергетика и экономика. Сборник трудов XII Международной научно-технической конференции студентов и аспирантов. филиал МЭИ в г. Смоленске. 2015. С. 199-202.

3. Яроцкая, Е.В. Налоговая система России и основные направления ее совершенствования // Проблемы социально-экономического развития: Поиски, Перспективы, Решения. Сборник научных статей - 1(6). Ереванский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. Ереван, 2022. С. 139-143.

4. Яроцкая, Е.В. Особенности и перспективы кластерного развития региона // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации. Материалы VI Международной научно-практической конференции в рамках Плехановской весны и 110-летия университета. Министерство образования и науки российской федерации; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова Смоленский филиал. 2017. С. 241-247.

5. Яроцкая, Е.В. Статистическая оценка инвестиционной привлекательности российских регионов// Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов I Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 349-354.

6. Официальный сайт ФНС России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.nalog.ru (дата обращения 01.10.2022 г.).

7. Официальный сайт Росстата. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.rosstat.ru (дата обращения 01.10.2022 г.).

Научное издание

КОНСТРУИРУЯ ГОРОД: память о прошлом и проекты будущего

Материалы всероссийской
научно-практической конференции

(31 октября 2022 года, г. Липецк)

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. *А.Д. Моисеева*

Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024 г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2